

Абай)

894.342.092

А-13 ✓

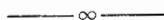

АБАЙДЫҢ
ӨМІРІ МЕН
ТВОРЧЕСТВОСЫ

ЖИЗНЬ
И ТВОРЧЕСТВО
АБАЯ

АЛМА-АТА-1954

АКАДЕМИЯ НАУК КАЗАХСКОЙ ССР
Институт языка и литературы

СОЮЗ СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ КАЗАХСТАНА

АБАЙДЫҢ
ӨМІРІ МЕН
ТВОРЧЕСТВОСЫ

ЖИЗНЬ
И ТВОРЧЕСТВО
АБАЯ

Сборник статей

Под редакцией М. Ахияжанова и З. Ахметова

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК КАЗАХСКОЙ ССР

АЛМА-АТА * 1954

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

*М. Ахинжанов, Э. Ахметов, Х. Бекхожин,
Х. Сайкпиев, М. Сильченко, Н. Смирнова*

*Печатается по поручению
Редакционно-издательского совета
Академии наук Казахской ССР*

817146

В настоящей книге собраны статьи о жизни и творчестве Абая Кунанбаева. Задача сборника — возможно шире осветить многогранную деятельность великого казахского поэта и просветителя. В нем представлены статьи о жизни и творчестве Абая, мастерстве поэта его общественно-политических философских психологических и педагогических взглядах, связи творчества поэта с русской литературой его музыкальном наследии.

В целях всестороннего ознакомления читателей с жизнью и творчеством Абая в сборник наряду с новыми статьями включены статьи, ранее опубликованные в периодической печати.

В целом сборник отражает состояние научной разработки наследия Абая за последние годы, не претендуя на полное разрешение выдвинутых в нем проблем.

М. АУЭЗОВ

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО АБАЯ КУНАББАЕВА

*Взгляни глубже в душу свою,
Поими, что загадкой я был,
В бездорожьях и толчее век провел,
С тысячью один бился. — Не виши!*¹

С такими словами обратился Абай к будущему поколению. Это сказал поэт, который проложил верную тропу из пустынных веков минувшего к иному, неизвестному для него, но светлому будущему. Он нес свой яркий факел во мраке невежества, покрывавшего степи, и неустанно указывал своему народу путь туда, где занимается рассвет и взойдет солнце.

Да, для того века, в который жил и творил Абай, он был загадкой. Но загадка ли он для нас?

Не как темную загадку, а как светило казахской литературы, воспринимаем мы Абая теперь. Народы великого социалистического отечества, сроднившиеся своими общими идеалами, борьбой, победами, чтят его память.

---

¹ Подстрочный перевод.

Прошло пятьдесят лет с того дня, как умер поэт Но Абай для нас — не только прошлое. Поэт шел вместе с народом в его неуклонном стремлении вперед, — и для такого поэта нет смерти, ибо время не ставит предела его творениям.

Когда-то казахский народ исчислял жизнь человека тринадцатилетними циклами «мушель». Но если речь идет о певце, который отведал живой воды бессмертия в легендарном источнике поэзии (Абулхаят), для него «мушель» измеряется столетиями. Абай стоит рядом с нами, близкий и сегодняшний, оставив позади своих современников, мало понявших и недостаточно оценивших его труд.

Наш советский народ, благодарный и справедливый, воздаст должное имени поэта, избравшего себе в удел борьбу и муки, судьбу своего народа. И, отмечая памятную дату, мы вспоминаем все то незабвенное, дорогое и великое, что отсеяла через испытание времени сама история.

Абай родился в 1845 году в Чингисских горах Семипалатинской области, в кочевьях рода Тобыкты.

Отец его, самовластный, суровый степной правитель Кунанбай, был старшиной тобыктынского рода, незадолго до того присоединившегося к России.

Ранние детские годы Абая прошли в гнетущей обстановке разлада, царившего внутри полигамной семьи отца его (Кунанбай имел четырех жен) и влиявшего на характеры, нравы и судьбу детей, которые соперничали и враждовали между собою, как и их матери. Но, к счастью для Абая, его мать Улжан была женщиной замечательных личных качеств. Ее природная доброта, сдержанность, рассудительность и горячая любовь к сыну создали для Абая редкий в таких семьях уют. Имя его «Ибрагим» она заменила ласкательным «Абай» (что значит «осмотрительный, вдумчивый»). Это имя так и осталось за ним на всю жизнь.

Живя в молчаливой отчужденности от Кунанбая, Абай и его мать нашли себе духовную опору в бабмшке — Зере. Много выдавшая за долгую жизнь, мягкосердечная и мудрая, бабушка, сама познавшая горечь бесправного положения, перенесла все нелепости и любовь на внука. Заботы, наставления и ласки этих двух женщин смягчили суровый жизненный холод, в котором была обречена расцвести детская душа.

Первоначальное образование Абай получил дома, у заемного муллы, а затем Кунанбай послал сына в медресе семипалатинского имама Ахмет-Ризы. За пять лет учения в этом медресе прилежный и необычайно даровитый мальчик сумел получить многое, несмотря на то, что воспитанники духовной школы проводили долгие часы в бессмысленном заучивании непонятных текстов корана, в пятикратной молитве, посте и в иссушающих рассудок бесплодных спорах над буквой шариата. Одолевая премудрости арабского богословско-схоластического учения, Абай в то же время расширяет круг своих интересов. Любовь к поэзии зародилась в нем еще тогда, когда он слушал рассказы и воспоминания бабушки Зере, хранительницы живой старины, когда он заучивал наизусть слышанные в ауле сказки, легенды, богатырские былины, исторические песни — все многообразное богатство творений акынов, певцов его родных степей. Позднее, попав в медресе, Абай стал увлекаться чтением восточных поэтов. Из удручившей атмосферы медресе, из среды богомольных буквоедов и темных фанатиков он, как к благодатному оазису в мрачной пустыне, рвется к народной и классической литературе Востока. Вместе с тягой к изучению восточных языков в нем пробуждается интерес к русскому языку, русской культуре. Нарушая суровый устав медресе, Абай, продолжая обучаться в мусульманском духовном училище, самовольно стал посещать русскую школу.

В школьные годы Абай не только изучал поэзию, но и сам начал писать стихи. Среди сохранившихся ранних стихов Абая встречаются лирические отрывки, послания, любовные стихи, написанные под влиянием восточной классической поэзии, и одновременно стихи-экспромты, созданные в стиле народной поэзии, в духе творчества акынов-импровизаторов того времени.

Вдумчивый и жадный к знанию юноша мог бы извлечь много полезного для своей будущим деятельности даже из занятий в медресе. Но воля отца определила его дальнейшую судьбу иначе.

В той непрерывной борьбе за власть чад родом, которую вела степная знать, Кунанбай нажил себе много врагов, и ему нужно было готовить к этой борьбе своих детей и близких родственников. Поэтому, не дав Абаю закончить учения в городе, отец вернул его в аул и начал

постепенно приучать к разбирательству тяжёбных дел, к будущей административной деятельности главы рода.

Вращаясь в кругу изощренных вдохновителей межродовой борьбы, Абай, надселенный от природы недюжинными способностями, постигает тончайшие приемы ведения словесных турниров, где оружием служили красноречие, остроумие и изворотливость. Так как тяжбы решались не царским судом, а на основе веками существовавшего обычного права казахов, Абай должен был обратиться к сокровищам казахской народно-речевой культуры. Но если Кунанбай и люди его круга, обращаясь к авторитету своих предков, хранили в памяти только речи, приговоры и афоризмы родовых старейшин, то Абай, тянувшийся, наперекор отцу, к общению с народными певцами, знал почти всех своих предшественников — поэтов, акынов и участников «айтысов» (поэтических соревнований), выступавших перед народом в борьбе за поэтическое первенство. Еще в юношеском возрасте он сумел стать виртуозом поэтического слова.

Обращение к традиции казахской народной поэзии сделало новые стихи Абая оригинальными и индивидуальными. В этих стихах уже начертан облик поэта, оригинальное творчество которого глубокими корнями уходит в народную основу.

Абай, по свидетельству многих его современников, начал сочинять стихи (импровизации и письма-послания) очень рано, с двенадцати лет. Сочиненное им в этот первый период дошло до нас далеко не полностью. Сохранились лишь несколько его юношеских стихов, да еще ряд упоминаний о забытых и утерянных произведениях. Например, из стихов, посвященных любимой им девушке Тогжан, известны лишь начальные строки, только в устной прозаической передаче сохранился «айтыс» молодого Абая с девушкой-акыном Куандык. Письменность в тогдешнем Казахстане была развита слабо, и мы не располагаем письмами, мемуарами, записями современников, которые сохранили бы для нас юношеские стихи Абая и осветили его биографию. Немалое значение здесь имеет и отношение к поэту высших общественных слоев. Если народ глубоко уважал поэзию и высоко чтит звание акына, то родовитые баи с самодовольной гордостью говорили: «Слава богу, из нашего племени не выходило ни одного баксы и акына». И сам Абай, под влиянием таких

взглядов на поэзию, часто выдавал свои стихи того времени за чужие.

Втянутый насильно в тягостные родовые распри, Абай не мог примириться с несправедливостью и жестокостью отца и часто, вопреки воле Кунаббая, выносил справедливые и беспристрастные решения по многим делам Кунаббая было не по душе и то, что друзей и советников Абай искал себе в народе, среди мудрых и честных людей, и то, что Абай с юношеских лет тяготел к русской культуре. Между хитрым и властным отцом и правдивым и непокорным сыном все чаще происходили серьезные споры и стычки.

Окончательный разрыв с отцом совершился, когда Абая было двадцать восемь лет. Теперь он мог сам определить дальнейшую свою судьбу — и, прежде всего, он вернулся к изучению русского языка, прерванному в отрочестве.

Новыми его друзьями стали акыны, певцы-импровизаторы, галантливая степная молодежь, по преимуществу незнатного рода, и лучшие представители русской интеллигенции, с которыми он встречался в Семипалатинске. Абай, уже зрелый и, по тем временам, культурный человек, углубился в изучение народного политического творчества Востока и русской классической литературы.

Лишь на тридцать пятом году жизни Абай вновь возвращается к поэзии. И в этот период он все еще расширяет свои стихи от имени других лиц. И только летом 1886 года, когда ему минуло уже 40 лет, Абай, написав прекрасное стихотворение «Лего», впервые решился поставить под ним свою подпись. С этого дня все остальные двадцать лет его жизни прошли в необычайно напряженной политической деятельности.

Годам к тридцати Абай окончательно разочаровался в нравах феодально-родовой среды. Он отчетливо увидел всю пагубность родовой борьбы, разжигаемой царизмом, всю немозгерную тяжесть ее для казахского народа.

Искренний поэт и патриот, Абай пытается открыть народу глаза на причину его страдания. Он громко и беспощадно бичует в своих стихах пороки феодально-родовой знати, призывая народные массы к просвещению, которое одно может указать путь к иной жизни.

Счастливы случаи свел Абая с русскими политическими ссыльными шестидесятых семидесятых годов. Это

были представители демократической интеллигенции, воспитанные на идеях русских революционных демократов Чернышевского и других. Один из них, Е. П. Михаэлис, был ближайшим и активным сотрудником Шелгунова.

Как Михаэлис, так и позднее сосланные в Семипалатинск его единомышленники, прибыли туда сравнительно молодыми людьми. Знакомство Абая с ними вскоре перешло в большую дружбу. С исключительным вниманием и отзывчивостью русские друзья помогали самообразованию Абая, подбирая для него книги и отвечая на его распросы.

Дав многое Абая в его поисках знания, русские друзья Абая и сами немало почерпнули от него, пользуясь его глубокими и обширными сведениями в истории, обычном праве, поэзии и искусстве, экономике и социальном быте многих народов, родственных казахам. В условиях ссылки они сами росли как публицисты и ученые-общественники, изучая быт, естественно-географические и экономические условия края, ставшего их новой родиной. Они были первыми распространителями подлинной русской культуры на отсталой окраине, ревнителями интересов просвещения, преобразования жизни и быта народов. Результатом этой работы явились труды по различным отраслям знания, написанные Михаэлисом, объемистое исследование Леонтьева «Обычное право киргиз». Эти представители русской демократической интеллигенции считали просвещение народа важным средством борьбы против реакции. Знакомить таких людей, как Абай, с наследием классиков русской литературы и других передовых носителей русской культуры было, конечно, для них важной задачей.

Для этих друзей Абая естественным было стремление донести до широких народных масс казахского края правду о русском народе, воплощенную в трудах и думах великих русских писателей и передовых общественно-политических деятелей. Высокий гуманизм, глубокая революционность русской классической литературы XIX века, проникнутой освободительными идеями, ее упорная оппозиционность царизму, ее неумолчный голос заступничества за угнетенные массы пробуждали к жизни и воспитывали общественную мысль в Сибири и в Казахстане.

Абай, в свою очередь, в сближении казахской и рус-

ской культуры видел единственно верный путь к спасению казахского народа от вековой тьмы. Великий поэт-просветитель стал последователем идеи братства и дружбы народов. В своих стихах он стремился показать казахскому народу, что нужно отделять русский народ от царских колонизаторов:

Прямодушному злобно кричим: «Урус!»
Знать, милее нам лицемерный груз.
Задувив человечность в наших сердцах,
Рвем своим недоверием дружбы союз

Нет для подлинной дружбы нигде межи,
Плещут волны любви через все рубежи

Необыкновенно широко раздвинулся горизонт Абая, когда он обнаружил и познал подлинные ценности духовной культуры русского народа. Абай становится страстным почитателем Пушкина, Лермонтова, Крылова, Салтыкова-Щедрина, Льва Толстого. С 1886 года он стал переводить на казахский язык произведения Крылова, Пушкина, Лермонтова и впервые сделал их доступными и понятными для своего народа.

Абай был не только поэтом, но и музыкантом, глубоким знатоком и тонким ценителем казахской народной музыки; он создает ряд мелодий, главным образом для тех своих стихов, которые вводили в казахскую поэзию новые, неизвестные ей до этого формы (восьмистишия, шестистишия и т. д.). Он создал такие мелодии и к своим переводам отрывков из «Евгения Онегина». В 1887—89 гг. имя Пушкина и имена его героев, Онегина и Татьяны, пролетев над степями на крыльях этих песен, стали такими же родными для казахского народа, как имена казахских акынов и героев казахских эпических поэм.

К концу восьмидесятых годов Абай — поэт, мыслитель и музыкант — становится человеком популярным и чтимым в народе. К нему едут акыны, музыканты, певцы из самых дальних районов. Знаменитый Биржан, слепая женщина-акын Ажар, женщины-акыны Куандык, Сада и другие разносят по широкой степи его стихи.

Вокруг Абая группируются молодые таланты, поэты, певцы Муха, Какитай, сыновья Абая — Акылбай, Магауя. Некоторые из них, по примеру самого Абая, усиленно занимаются самообразованием, изучают русскую литературу, пишут поэмы — исторические, романтические и бытовые.

Число почитателей таланта Абая увеличивается с

каждым годом Поюгия, переписываются и заучиваются не только его собственные стихи, но и произведения его друзей. В форме усюного сказа распространяются по степи романы западных и русских писателей, прочитанные Абаем и пересказанные им самим слушателям-сказочникам. Так проникли в степь в усюной передаче популярные среди абаевских слушателей — русский народный сказ о Петре Великом, поэмы Лермонгова, «Хромой бес» Лессажя (под названием «Хромой француз») и даже «Три мучькстера» и «Генрих Наварский» Дюма (которые Абай читал в русском переводе), множество восточных поэтов, как «Шахнам», «Лейли и Меджнун», «Кер Оглы».

Поэт обучал своих детей в русских школах. Его дочь Гельбадан и сыновья Абдрахман и Магауя с самого детства были им посланы в город, в русскую школу. Впоследствии Абдрахман окончил Михайловское артиллерийское училище в Петербурге, а дочь и другой сын вернулись в аул только из-за слабости здоровья. Однако и здесь Магауя становится одним из самых ревностных и старательных последователей своего отца.

Разносторонняя поэтическая, просветительная и общественная деятельность Абая и его друзей всей силой своего воздействия была направлена против устоев феодального аула, против конкретных носителей зла — родовитых интриганов, угнетателей народа и против опирающегося на них царизма.

Труды Абая, его общественная деятельность, его презрение к власти имущим вызвали к нему такую ненависть степных феодалов, верных слуг царизма. Они начали грязную и коварную борьбу против идей, которые служили знаменем просвещенному и непримиримому поэту, и против него самого. Эти враги Абая действовали заодно с чиновниками знатью, с властями, с продажной мелкопочтовой интеллигенцией.

Сведения об Абае, как об опасном для царизма человеке, доходят до семипалатинского военного губернатора и до испанского губернатора Степного края. За аулом Абая и за всем, что происходит там, устанавливается негласный надзор. Сметый провозвестник правды, изобличитель существующего порядка становится предметом постоянного и тщательного внимания приставов, урядников, воточных управителей.

Однако враги поэта страшились народной любви к Абаю и потому не могли действовать против него откры-

то. Они избрали самые вероломные методы борьбы. Один из старейшин, непримиримый и злобный враг Абая — Оразбай сплотил вокруг себя недовольных Абаем представителей степной и городской знати. Они стали чернить Абая клеветой, преследовать его друзей. Канцелярии губернатора, уездных начальников, царских судов были завалены всевозможными доносами, в которых Абая называли «врагом белого царя», «смугляном», «неугомонным нарушителем обычаев, прав и установлений отцов и дедов». В результате этих доносов в аул Абая нагрянула с обыском семипалатинская полиция. Однажды явился сюда с целым отрядом жандармов и сам полицмейстер Семипалатинска, учинивший обыск во всем ауле. Наконец, в 1897 году, феодалы организовали предательское покушение на жизнь Абая.

Неоднократно пытался «убрать» Абая и семипалатинский губернатор. Но, боясь исключительной популярности поэта среди казахского народа, опасаясь возмущения масс, он вынужден был ограничиться изоляцией Абая от его друзей-ссылных, прервать их тесную связь. Всю переписку поэта с его друзьями и читателями власти строжайше контролировали или просто задерживали.

Но ничем нельзя было отгородить поэта от народа. Целые племена и роды обращались к Абаю за разумным советом, веря его бескорыстному и справедливому суду в спорах. Даже казахи отдаленных уездов — Каркаралинского, Павлодарского, Устькаменогорского, Зайсанского и Лепсинского — приезжали к нему за решением давних раздоров по земельным и иным тяжбым делам. Нередко к нему обращались с просьбами решить и сложные межобластные дела о набегах, убийствах, которые оставались неразрешенными, так как власти не могли в них разобраться. Эти дела слушались на особых многочисленных собраниях, называемых «чрезвычайными съездами» по разбирательству дел между населением различных уездов о возмещении убытков безвинно пострадавших бедняцких масс, о наказании родовых воротил-феодалов, своими бесконечными интригами навлекавших на народ всевозможные бедствия.

Таковыми «чрезвычайными съездами», на которых выступал, защищая интересы народных масс, Абай, являлись съезд на урочище Кок-Тума, разбиравший тяжбы между казахскими волостями Семипалатинской и Семиреченской областей, съезд на ярмарке Кара-Мола и

съезд на джайляу Балкибек — последние два съезда разбирали тяжёлые дела между казахскими волостями Семипалатинской области.

Абай, не являясь ни в какой мере официальным лицом, порой должен был решать спорные дела как избранный третейский судья. Он брался за них для того, чтобы вывести из вражды и спасти от новых набегов безвинные массы народа, чтобы заставить присмиреть поджигателей этой борьбы. По единогласному свидетельству современников мы можем судить, насколько проникновенным, справедливым и бескорыстным был суд Абая. Порой к нему обращались даже старейшины родов, враждовавшие с его сородичами. Даже те, которые посылали в областные канцелярии доносы и ложные показания на Абая, все-таки, в своей личной тяжбе по бытовым и обычным делам, искали решения справедливого и неподкупного судьи — Абая.

Общественная деятельность и поэтические творения Абая были особенно популярны среди степной молодежи. На многих народных сборищах, поминках, торжественных тоях (пирах), на свадебных празднествах певцы и акыны пели его песни. Юноши объяснялись в любви строками стихов Абая. Девушки из родных аулов Абая, выходя замуж, увозили в своем приданом рукописные сборники стихов, поэм и наставлений Абая. До наших дней сохранились сборники, принадлежавшие девушкам Асие, Уасиле, Рахиле и другим.

Но невежественная, завистливая и коварная среда степных воротил не могла мириться с той невиданной славой, которой народ окружил имя Абая, и они отравляли ему и его друзьям дни труда. Преследуя поэта, враги не останавливались ни перед чем, они восстанавливали против Абая его племянников и даже его родного брата Такежана, клеветой и угрозами отталкивали от Абая его близких, травили его друзей.

В этой мрачной атмосфере злобы и ненависти особенно тяжелой утратой явилась для Абая смерть его сына Абдрахмана, наследника его дел, талантливого человека, воспитанного на лучших традициях русской демократической, передовой общественной мысли. Страдавший туберкулезом еще в годы учения в Петербурге, Абдрахман недолго прослужил в качестве поручика полевой артиллерии и скончался в г. Верном в 1895 году, 27 лет от роду. Его смерти посвящено Абаем много задушевных

строк, в которых он выразил свою печаль — печаль отца и борца за народное счастье, потерявшего не только сына, но надежного друга и преемника.

Надломленный тяжелой борьбой, преследуемый тупыми, но сильными врагами, Абай не успел оправиться от горестной утраты, как судьба нанесла ему последний удар: другой его сын, талантливый поэт Магауя также умер от туберкулеза.

Раздавленный этим несчастьем, больной Абай умирает в родных степях на шестидесятом году, пережив сына только на сорок дней.

Абай похоронен близ своей зимовки — в долине Жидебей, вблизи Чингисских гор.

* * *

Литературное наследие Абая, заключающееся в стихах, поэмах, переводах и беседах с читателем («Қарасөз»), в последнем издании составляет два объемистых тома. Эти труды — драгоценный результат многолетних дум, волнений и благородных душевных порывов поэта — представляются теперь, в историческом аспекте, синтезом духовной культуры казахского народа.

Глубоко общаясь с поэтическим наследием родного народа, запечатленным в устных и письменных памятниках прошлого, Абай сумел прильнуть к этому животворному источнику и обогатить им свою поэзию. Прогрессивное влияние оказала на поэзию Абая и малознакомая в то время казахскому народу классическая поэзия других восточных народов — таджикская, азербайджанская, узбекская. Но фактом огромного значения, залогом будущего расцвета казахской культуры и надежным путеводителем на ее историческом пути было обращение Абая к русской (а через нее и к западноевропейской) культуре, главным образом, к наследию великих русских классиков, до него совершенно неизвестных казахскому народу.

Исключительно самобытный и сильный ум Абая органически впитывал в себя новую культуру, производя строгий критический отбор. Яркая индивидуальность Абая-художника лишь росла и расцветала от этих принятых в себя ценностей.

Обращаясь к культурам, не освоенным еще казахским народом, Абай обогащался не только новыми средствами художественной выразительности; он обогатил свой духовный мир новыми идеями. Подобно Пушкину, Абай в самой сущности своего идейного и творческого богатства интернационален, но вместе с тем ярко национален и народен.

Большая часть стихов Абая, относящихся к восьмидесятым годам, посвящена своеобразному укладу и быту казахского аула и судьбе современного ему казахского общества. Вместе с тем поэт производит глубокий художественно-критический пересмотр всех духовных ценностей своего народа и провозглашает свою новую поэтическую программу.

В этих произведениях Абай близко соприкасается с народным наследием. Но именно здесь мы особенно ясно видим, как резко отличается его поэзия от народного творчества. Ни одна абаяевская строчка не воспроизводит речевой и поэтический строй народного творчества в канонизированном, традиционном виде. И словарь, и образная система, и стилистические приемы устного творчества углублены Абаем, наполнены новыми мыслями и чувствами. Иные идеи, иные порывы духа запечатлены в его стихах, и, прежде всего, в них резко сказалось непримиримое отношение поэта к общественному укладу тогдашнего аула с его архаическими пережитками, с развращенными нравами феодальных верхов с его мракобесием, раздорами, бедственным и безысходным положением трудовых масс. Огромное количество стихов Абая (начиная со стихов «Жизнь уходит...», «О, казахи мои...») беспощадно бичует невежество, сутяжничество, взяточничество, паразитизм, духовную нищету вершителей судеб казахского народа. Впервые в казахской литературе так отчетливо и на такой моральной высоте высказано новое отношение к семье, к родительскому долгу, к воспитанию молодого поколения и, главное, к женщине.

Безотрадная, злосчастная доля восточной женщины, изображенная в народных поэмах и бытовых песнях, приобретает в творчестве Абая новый смысл. В своей поэзии Абай раскрывает самую душу женщины, о которой так мало было рассказано в прежних поэмах и песнях, отражавших, главным образом, внешнюю сторону ее трагической судьбы. Абай показывает, как трогатель-

на, искренна и глубока ее любовь, когда она сама выбирает себе возлюбленного, как сильна и непоколебима ее воля в борьбе за вырванное с трудом счастье. Абай воспевае казахскую женщину и мать как опору семьи, воспевае готовность ее к самопожертвованию, мудрость и стойкость ее в преданной дружбе, цельность ее прекрасной и верной души. Страстно отрицая позорный штигуг калыма, многоженство и порабощение женщины, Абай в своих стихах борется за равноправие женщины в обществе.

Смело обрушиваясь на вековые устои старого аула, на косность, лень, Абай в то же время воспевае деятельную волю и любовь к труду как необходимые качества разумного и жизнеспособного человека.

Он разрушает каноны господствовавшей до него дидактической, наставительной поэзии. В своей поэтической программе, выраженной в стихотворениях «Не для забавы я слагаю стих», «Поэзия — властитель языка», «Если умер близкий», он резко критикует живших до него акынов, носителей ханско-феодалной, реакционной идеологии — Бухаржирау, Шортанбая, Дулата, называет их творчество «лоскутной поэзией», где нет ни одного живого слова. Он осуждает их за то, что они, не давая духовной пищи новому поколению, вредят борьбе народа за преобразование общества, воспевают, идеализируют рабское прошлое. Сам же Абай провозглашает высшей целью, призванием новой поэзии — служение народу, призыв к тому новому, что перевоспитае людей и поможет преобразовать общество. Только труд и борьба народа за свои права принесут независимость степной бедноте, только упорное стремление к знанию, к просвещению всех принесет лучшую жизнь подрастающему поколению.

Призыв к просвещению выражен у Абая не в сухой проповеди. Вся поэзия Абая, вся прелесть его лирикого, свежего стиха, его полных жизни образов выводила казахское общество из оцененелости устарелых идей и чувств, бросала вызов схоластике и фанатизму мусульманских медресе, державших в плену умы и сердца людей.

Абай оригинален и в своем общении с восточной поэзией, со всей прошлой и современной ему культурой Ближнего Востока. Он знал в подлинниках (частично в переводе на чагатайский язык) и арабо-иранский рели-

гиозно-героический эпос и классиков Востока—Фирдоуси, Низами, Саади, Хафиза, Навои, Физули. В молодости он и сам подражал этим поэтам, впервые вводя в казахский стих размер «аруз» и множество арабо-персидских слов, заимствованных из поэтической лексики этих классиков. Впоследствии, найдя в народном творчестве более жизненные и прочные основы искусства, Абай более всего ценил из восточной литературы народные творения — «Ты сячу и одну почь», персидские и тюркские народные сказки и народный эпос. В его пересказах стали популярными в степи поэмы: «Шахнам», «Лейли и Меджнун», «Кер-Оглы».

Изучая историю ближневосточной культуры, Абай знал исторические труды Табари, Рабгузи, Рашид-эд-Дина, Бабура, Абулгази-Багадур-Хана и других, знал также основы логики и мусульманского права в толковании ученых богословов Востока. Не только древняя история, но и современная культура Ближнего Востока была хорошо известна Абаю. Он знал и труды первых татарских просветителей.

Уже в те годы Абай правильно оценил истинное значение зарождавшегося тогда глубоко реакционного религиозно-политического течения панисламизма и пантюркизма, которое находило своих ревностных приверженцев среди казахских мулл, ходжей и степных феодалов. В противоположность этому направлению Абай решительно проповедывал и сам осуществлял культурный прогресс своего народа через приобщение к великой культуре русского народа, — в этом он последователен и упорен до самого конца своей жизни. Он отвергал панисламизм и пантюркизм как тупой фанатизм, могущий лишь закрепить и усилить вековую изолированность и отсталость народов Востока.

Сам Абай как истинный борец за просвещение, основанное на мирном сотрудничестве всех народов, без различия национальности и религиозных убеждений, выработал в себе удивительно смелую независимость духа, необыкновенную широту взглядов. Проницательный и мудрый художник, рассматривавший вопросы общественной и культурной жизни с точки зрения угнетенных масс, Абай уже тогда предвидел вредоносное влияние панисламистских и пантюркистских идей, которые в наши дни утратили свой «идеальный» покров и показали свою

истинную сущность — буржуазно-реакционный национализм, легко идущий на службу международному империализму.

В своем творчестве Абай ни шагу не сделал совместно с этим мнимым «пробуждением Востока». В поэтическом наследии Абая, особенно в песнях о любви, в лирических раздумьях, в философско-моралистической поэме «Масгут» видно несомненное влияние восточных классиков. Однако он наследует лишь те их достижения, которые и в их время были устремлены в будущее и несли в себе возможность развития, превращения в нечто новое. Реализм идейно-художественного содержания, правдивость чувств, глубоко-проникновенное ощущение жизни, конкретное, «земное» осознание мира и человеческих отношений у Абая бесспорно оригинальны и независимы от тех сторон традиционной восточной поэзии, которые давно выродились в рутину и не могли вместить новую жизнь и новые стремления.

Даже те стихи поэта, которые касаются религиозных верований или размышлений его о разуме, душе и т. д., не имеют ничего общего с книжными догмами мусульманской религии. Часто Абай, поклонник ясного критического разума, прямо отрицает официально проповедуемые догмы ислама. В стихах, посвященных муллам, фанатикам, распространителям ислама или схоластики, толкователям корана, Абай едко высмеивает их корыстную и притворную набожность и не стесняется называть их «прожорливыми паразитами с широкой глоткой коршуна, раздирающего падаль».

Однако надо отметить, что Абай не всегда был последовательным: бичуя религиозный фанатизм, ханжество, корыстолюбие мулл и ишанов, Абай в ряде стихотворных произведений и особенно в прозаических высказываниях «Қарасөз» выступал как приверженец религии. Часть своих наставлений в дидактических стихах Абай обосновывает догмами ислама. Религия для него — средство для личного морального совершенствования человека. Он не мог подняться до осознанного и последовательного философского материализма, отрицающего основы религии.

В значительной степени эта слабая сторона его воззрений была следствием того, что, ненавидя и изобличая бесчеловечную феодальную эксплуатацию народных масс в степи, Абай не до конца понял классовую природу

этой эксплуатации. Сами условия кочевого быта небольшого степного района, где он прожил всю свою жизнь, не давали ему возможности достаточно оценить историческое значение культурно-экономических факторов. Мы не находим в его творчестве того интереса к этим вопросам и того понимания борьбы за изменение экономического уклада, которые свойственны были великим русским революционным демократам. В нем сильнее были черты просветительства, и свои надежды на будущее он возлагал прежде всего на скорейшее приобщение казахского народа к современной образованности, на распространение гуманных идей, источник которых он видел, прежде всего, в великой русской культуре.

Абай прошел длительный путь самообразования. Начав с Пушкина, Лермонтова, Крылова, он изучал и литературу шестидесятых-восемидесятых годов, причем любил не только поэтов, но и великих прозаиков — Льва Толстого, Салтыкова-Щедрина. По русским переводам Абай узнал Гёте, Байрона и других западноевропейских классиков. По русским переводам он был знаком и с античной литературой. По свидетельству ссыльного Леонтьева, Абай был знаком с западной философией, читал Спинозу и Спенсера, интересовался учением Дарвина. Но его философские занятия не были систематичны. О Марксе и его учении он, по видимому, не знал.

Творческий подход Абая к русской классике отличался новыми чертами в каждую новую пору его деятельности. Переводя Крылова, Абай порою изменял мораль басен, перерабатывая ее в иные сентенции, применительно к представлениям и понятиям казахов. «Кинжал», «Выхожу один я на дорогу», «Дары Терска», «Парус», отрывки из «Демона», до сих пор остаются непревзойденными по точности и мастерству среди переводов Лермонтова на казахский язык.

Совсем особое отношение было у Абая к Пушкину. Переведенные им отрывки из «Евгения Онегина» — это скорее не перевод, а вдохновенный пересказ пушкинского романа. При этом Абай следовал взысканной в восточной поэзии древней традиции «назира», в силу которой поэт по-новому раскрывает сюжет и темы своих предшественников. Так, мы знаем «перевесы» сюжетов «Лейли и Меджнун», «Фархад и Ширин» и поэм об Александре Македонском (Искандере) у поэтов таджикской, азербайджанской и узбекской старины. Сам Абай воспевал в

одной своей поэме Александра (Искандера) и Аристотеля в плане такого перепева, следуя в этом примеру азербайджанского классика Низами и узбекского — Павои. Эту манеру вольного поэтического пересказа великого наследия прошлого Абай применил и к «Евгению Онегину». «Евгений Онегин» в абаевской версии принял форму эпистолярного романа. Сочинив мелодии к письму Татьяны и любовному объяснению Онегина, Абай ввел их в репертуар акынов, и эти имена стали популярными настолько, что порой их словами начинались любовные послания и объяснения самой степной молодежи.

Переводческая работа Абая имела огромное значение для развития казахской литературы; однако она далеко не исчерпывает его связь с русской литературой. Самое глубокое влияние этой культуры и художественных традиций надо искать в собственном творчестве Абая. Так, например, Пушкина Абай переводил реже, чем других русских классиков. Но общение с русским поэтом глубоко и ярко сказывалось в собственном его творчестве: очень много пушкинских черт и в его лирических раздумьях, и в описаниях природы, близких к пушкинским реалистическим пейзажам, и в проникновенном понимании любящего женского сердца, и в человеческом звучании социальных мотивов.

Только глубокая внутренняя связь с пушкинской и мировой поэтической культурой дала Абая возможность создать его песни о четырех временах года, его лирические стихи и поэтические размышления, его стихи о назначении поэта, его поэму об Александре Македонском и Аристотеле.

В стихотворении, посвященном поэту, Абай противопоставляет низменной и косной среде, окружающей поэта, его независимость, правдивость, гордость и взлет его вдохновенной мысли. Здесь Абай роднится в своих взглядах на поэзию с Пушкиным.

Абай не писал художественной прозы, но в своих сатирических стихах, с убийственной меткостью осмеивающих управителей, чиновников, биев (судей), агкамнеров (родовых старейшин), Абай близок к Салтыкову-Щедрину. В одном из своих обращений к учащимся Абай называет Салтыкова-Щедрина писателем, давшим верные портреты насильников над народом.

К сожалению, до сего времени мало исследован вопрос о том, насколько знал и как воспринял Абай Герце-

на, Белинского, Чернышевского и Добролюбова. Между тем этой проблемой следует заниматься со всем вниманием и не только ученым Казахстана — хотя бы с точки зрения того, как борьба русской революционно-демократической интеллигенции отражалась на национальной окраине, в думах национальных поэтов царской колонии. Только ли художественную цель преследовал Абай, переводя Крылова, Пушкина, Лермонтова? Не было ли это осуществлением части программы шестидесятников, осуществлением мыслей Чернышевского о просвещении народных масс исторически плодотворными, истинно спасительными знаниями? Не прокладывали разве в тот суровый век эти выразители народного духа путь к сердцам народов через кордон полицейско-жандармского, ханско-феодалного темного царства?

В заключение необходимо сказать о том, как освоено наследие великого поэта в наши дни и какие проблемы ставит ныне советская наука, изучая жизнь и творчество Абая.

Социалистическая сущность нашего советского литературоведения, проявляющаяся, в частности, в его внимании ко всему передовому, что дал мировой культуре любой из народов, — ярко обнаруживается в факте многостороннего исследования поэтического наследия Абая, в широкой популяризации его творчества и личности не только в Казахстане и во всем Советском Союзе, но и далеко за их пределами.

В 1909 году племянник Абая Какитай Кунанбаев впервые издал избранные его произведения. Это издание включало только две трети стихов поэта и не имело научного аппарата. Небольшое предисловие Какитая содержало краткие биографические сведения и самые общие замечания о творчестве и взглядах Абая. Два последующие издания — Ташкентское и Казанское — повторили издание Какитая. Таковы были результаты изучения Абая до Октября.

За советские годы об Абая созданы научные труды и статьи, разрабатывающие самые разнообразные проблемы стиля и языка, проблемы идейного содержания творчества Абая, его биографии и многие другие. О нем пишут казахские и русские писатели и ученые, писатели и ученые других братских народов, историки, педагоги, журналисты. Имя Абая включено в учебные программы, о нем рассказывается в учебниках, образцы его произве-

дений введены в хрестоматии. О нем создают оперу, пьесы, кинофильм.

В результате всего этого большого труда Абай стал близким всем советским народам. О нем говорят на многих чигательских конференциях в библиотеках Москвы и других городов, о нем пишут сочинения школьники, пишут дипломные работы студенты не только в Казахстане, но и в Москве, Ленинграде, Баку и др., пишутся диссертации о различных сторонах его творчества.

Сделано много — и поэтому теперь так важно упомянуть и о проблемах дальнейшего изучения жизни, эпохи и наследия поэта. В числе этих проблем, в первую очередь назовем то, что относится к более глубокому изучению биографии поэта.

Биографию Абая следует вывести за узкие пределы «биографизма». Его жизненный и творческий путь определен конкретными условиями пореформенной действительности. Эти условия выдвинули новый тип писателей. Такими писателями стали и Алтынсарин, и Абай, когда они, порвав с феодальной средой, в которой родились, стали выразителями крестьянского протеста против косных устоев феодализма.

У казахского пореформенного крестьянства колонизаторская политика царизма вызывала справедливое возмущение, но это было еще стихийное, недостаточно сознательное движение. Царизм был главным тормозом культурного развития окраин. Но процесс борьбы передовых общественных сил с реакционным лагерем самодержавия, «процесс роста и консолидации культурных сил дал возможность, по крайней мере наиболее сознательным элементам угнетенных национальностей, увидеть другую Россию — Россию благородную, свобододолюбивую, не угнетательскую, культурную, талантливую, способствующую развитию знаний среди широких масс населения» (М. И. Калинин).

Жизненный путь Абая, его идейное и творческое развитие predeterminedены этим процессом в той мере, в какой были predeterminedены тем же процессом судьбы казахского крестьянства. Вследствие отсутствия промышленности и фабрично-заводского пролетариата в казахских степях 90 и начала 900 годов, замкнутости и отчужденности окраин от центра и присущим казахскому крестьянству колебаниям, Абай остался в стороне от растущего у передовых народов России революционного

рабочего движения. В силу исторической ограниченности условий, в которых он жил, Абай не сумел стать стопоником «общей слитной борьбы», то есть человеком, «мыслящим уже всероссийски».

Особо важную задачу представляет собой исследование народности творчества Абая. В работах не нашего прошлого верно отмечено, что этой проблеме мешало глубоко ошибочное представление о развитии казахской литературы как о «едином потоке». В исследованиях, написанных в духе «теории единого потока», Абай был оторван от той среды, с которой он связал свою судьбу и творчество,—от казахского пореформенного крестьянства.

В большей части статей народность Абая упрощенно рисовалась как любовь поэта к некоему идеалу, типичному конкретным историческим чертам и противоречиям,—то есть, по сути дела игнорировалось положение марксизма о необходимости учитывать историю трудящихся масс, историю народов.

Писатель связан со своей эпохой, его народность — категория историческая и развивающаяся. Это бесспорно, с неоспоримой убедительностью и глубиной раскрыто в ленинских оценках Чернышевского Герцена и Толстого в ленинской и сталинской оценке Горького.

В вопросе о народности Абая мы прежде всего исходим из того, что в его наследии наличествует народность двойного качества.

Абай непосредственно наполнен в том, что с точки зрения эксплуатируемых масс изобличает угнетателей народа. Он использует при этом народные устно-поэтические изречения, поговорки, языковые метафоры, приемы и средства народного юмора. Он заступается за ачтыного бедняка, батрака за казахскую женщину, за мирный труд простых людей, за молодое поколение, развращаемое дикими нравами невежественных отцов. Это — черты непосредственной народности. Но поэт, создавая эти свои произведения на поэтическом языке самого народа, обогащает, развивает этот язык для более острого, глубокого или тонкого выражения его гум и чаяний. Абай выразил то, что еще не было высказано народными певцами, но брошено в сознании народных масс.

И отсюда вытекает другое качество народности Абая. Давая сознательное выражение стихийным, неосознанным стремлениям народа, пользуясь для этого тем, что он приобрел, стремясь к вершине тогдашней русской

образованности, поэт создает ценности огромного общественного значения. Отраженные в его творчестве эстетические принципы Белинского, Чернышевского, его бесслепые лирические творения, его огромная просветительская деятельность как переводчика и популяризатора Пушкина, Лермонтова, Крылова, его поэмы о значении и величии нравственной личности составляют ценности особого порядка. В них Абай не говорит непосредственно о народной доле, о средствах спасения народа от гнета, — но и эта часть наследия Абая глубоко народна.

Творения Абая выводят казахскую литературу и вместе с ней всю культуру из вековой изоляции, отсталости, поднимают казахскую культуру на новую, высшую историческую ступень. Они народны, потому что возвращают народу взятые в него ценности взрослыми, обогащенными. Абай стал духовным оком своего народа, мыслит и чувствовал вместе с народом, смотрел далеко вперед, видя его светлое будущее.

Абай правдиво ообразил и обобщил социально-исторический опыт пореформенного казахского крестьянства. Это сделало его творчество фактом истории трудящихся масс, истории передовой общественной мысли.

Много работы для исследователей дает важнейшая проблема — отношение между творчеством Абая и русской литературой.

Общим недостатком в имеющихся работах является узость самой постановки этого вопроса. Внимание исследователей, главным образом, было сосредоточено на переводах Абая из Крылова, Пушкина и Лермонтова; до сих пор не рассмотрен вопрос об отношении Абая к Белинскому, Герцену, Чернышевскому, Некрасову, Салтыкову-Щедрину.

Кроме того, вопрос об отношении Абая к русской литературе исследуется в отрыве от вопроса об отношении Абая ко всей русской культуре, философии, эстетике, публицистике. В ряде работ вопрос о путях Абая к русской культуре свужен до одного лишь непосредственного общения со сытскими, причем посетившие, являвшиеся народниками 60 — 70 гг., идеализировались, а их воздействие на Абая переоценивалось.

И, наконец отношение творчества Абая к русской литературе выявляется, обычно, лишь в идейном плане, вопрос же о выработке новых художественных форм и

жанров, возникших у Абая благодаря его общению с русской литературой, обходится.

Важная задача заключается в том, чтобы отношение Абая к русской литературе рассматривалось в развитии. Двадцать лет Абай творчески воспринимал лучшие традиции русской литературы. У него был свой путь к освоению их. От создания песен о Татьяне и Онегине, от переводов Пушкина и Лермонтова Абай пришел к изучению Некрасова и Салтыкова-Щедрина. Мы обязаны установить этапы этого пути, их качественное отличие друг от друга и существующую между ними преемственность, поставив все в органическую связь с теми политическими событиями, которые определяли характер того или иного периода, в частности взаимоотношения и связи русского и казахского народов.

Отношение Абая к русской литературе, отраженное в его творчестве, надо изучать во всех реальных, объективно существовавших связях, не отрывая литературу от других форм общественного сознания и не обедняя все богатства, которое черпал Абай из передовой демократической русской культуры.

Необходимо глубже, критичнее заняться и проблемой отношения творчества Абая к Востоку; это — один из наименее изученных вопросов. То, что было ошибочно сочтено в наших прежних исследованиях за иранские связи Абая, есть, на самом деле, связь с таджикскими, узбекскими, азербайджанскими классиками, т. е. с писателями, признанными всей советской страной, — старейшими классиками литератур советского Востока.

Надо строго различать отношение Абая к Навои, Низами, Физули и его отношение к мистической суфийской литературе типа «Хикмата» Ходжи Ахмеда Ясави. Первые привлекали Абая своим высоким мастерством, гуманистическими взглядами и, отчасти, эстетическими воззрениями; но, в отличие от своих предшественников и современников, реакционных и консервативных поэтов типа Шортанбая, Мурата, Абубакира, Абай не принял присущего суфизму мистического отрицания всей земной, в том числе общественной жизни, отрицания борьбы за переустройство ее.

Следует иметь в виду, что и отношение Абая к Востоку в разные периоды его творчества было различным. Если в юношеские годы (1860 — 1865) он начинал с наивного подражания, то в пору его зрелости (1886 —

1904) его обращения к Павон и Низами уже не имели подражательного характера, он воспринимал их традиции творчески и критически. Достаточно напомнить, что в поэму «Искандер» он ввел, вместо пророка Хизра у Низами, образ Аристотеля, а самого Искандера развещал как алчного завоевателя. Так же, как в свое время Шота Руставели в образах Таризля, Нестан-Дареджап, Автадила, до него бывших лишь условно обозначенными героями арабских легенд, выразил мировоззрение и этические нормы современного ему грузинского общества, так и Абай, используя сюжеты и образы восточной классики, в известной мере воспроизвел в образе Масгула, современные ему настроения, переживания и мысли, которые и он сам разделял.

Далее, исследуя отношение Абая к классикам Востока, наряду с положительными сторонами этой связи (возможность совершенствования формы, более широкое раскрытие присущего Абаю гуманизма) необходимо иметь в виду и отрицательные стороны классической восточной литературы — ограниченный средневековыми условиями литературный стиль, — религиозные мотивы, связанную с суеверными представлениями фантастику, косность ряда художественных форм.

Исследуя отношение Абая к исламу, должно исходить, с одной стороны, из наличия пережитков феодальной идеологии в его собственном мировоззрении и творчестве, а с другой стороны, из наличия религиозных предрассудков в идеологии казахского крестьянства, с позиции которого выступал Абай. Религиозные элементы в воззрениях Абая несомненно составляли слабую сторону его творчества, обусловленную отсутствием у Абая связей с революционным рабочим движением 90 — 900 годов, и вступали в противоречие с основным направлением его как поэта, так и мыслителя. Следует остановить внимание и на процессе своеобразного смещения в творчестве Абая догм и этики ислама с учением философов-социалистов домарковского периода, которые в основу общественных преобразований и культурного развития общества клали нравственный принцип и идеалы нравственно совершенной личности, нередко придавая им религиозную окраску.

Отмечая достижения и недостатки историко-литературной науки в Казахстане, надо указать еще на одну грубую идейно-политическую ошибку в оценке эпохи

Абая связанную с «теорией единого потока» Долгое время в наших исследованиях не было дифференцированного подхода к социальной природе творчества поэтов, соприкасавшихся с Абаем Подобные ошибки допускал и автор настоящего очерка Вследствие ошибочного введения нами понятия якобы существовавшей «школы Абая», в нее были включены также реакционные и консервативные поэты современники Абая идейно чуждые поэту, которые лично с ним соприкасались, но не составляли его литературной среды

Важнейшая тема для исследователей наследства Абая — проследить традиции Абая в дальнейшем развитии казахской демократической литературы Первоочередной задачей в этой области является установление преемственности по отношению к Абаю казахских демократических поэтов начала XX века — Донентаева, Торайынова и др. особенно же преемственность во взглядах этих поэтов на русскую культуру и литературу Надо выяснить в какой мере в исторически новых условиях в эпоху подготовки самой великой из революций они восприняли и развили дальше традиции Абая по изучению переломной русской литературы в какой мере следуя Абаю они сумели проникнуться прогрессивными идеями своей эпохи и выработать новые литературные формы для полноценного отображения ее

Закономерно важно разносторонне осветить проблемы традиций Абая в казахской советской литературе, выявить внутреннюю связь между методом социалистического реализма на основе которого созданы лучшие произведения казахской советской литературы и реализмом Абая Устанавливая те демократические элементы, которые взяты лучшими поэтами и писателями у Абая, особое внимание надо уделить отношению советской казахской литературы к художественным формам Абая, к его поэтическому языку

Произведения и художественные образы Абая живут и пышат Их действенная сила объясняется тем что Абая в совершенной художественной форме отразит на родную жизнь своего времени Советские писатели от вечая требованиям и задачам социалистического общества развивают присущую Абаю любовь к родине к просвещению, ненависть к произволу На почве социалистической духовной культуры лучшие стремления Абая

расцвели и стали мыслями и чувствами, достойными нашей эпохи

Нашему поколению, изучающему жизнь казахского народа в прошлых веках, Абай с его бессмертными творениями в поэзии, в музыке, в общественно освободительной мысли представляется явственным поразительным Горным кедром. Высятся он в истории своего народа. Он взял все лучшее от многовековой культуры казахского народа и обогатил эти сокровища благотворным влиянием русской культуры.

Абай возглавил самое прогрессивное движение в дооктябрьской истории общественной мысли этого народа и всего Ближнего Востока. Один из первых просвещенных деятелей казахского народа, он последовательно разрушал преграды, которые мешали приобщению казахского общества к передовой русской культуре, и тем самым способствовал сближению русского и казахского народов в общей борьбе за светлое будущее против реакционного строя, разобщившего эти народы. Потому так дорого нам имя Абая и потому так свежо, по современному звучали стихи поэта в среде казахов солдат и офицеров Советской армии, защитников Родины скрепивших в годы Великой Отечественной войны своей борьбой и победой братское содружество со всеми народами великого Союза. Пройдя вместе с лучшими сынами и дочерьми своей Родины через годы боевого испытания всех духовных ценностей, Абай стал еще более дорог и близок нашей социалистической счастливой современности.

В этом — высшее свидетельство неувядаемой славы Абая основоположника новой казахской литературы, сияющей вершины казахской классической поэзии.

Р. МУСРЕНОВ

ҚАЗАҚ ӘДІБИЕТІНІҢ ӨРКЕНДЕУ ЖОЛЫНДАҒЫ АБАЙДЫҢ ТАРИХИ ОРНЫ

Көшпелі де қараңғы елдің орғасында өмірі өткен аса дарынды ақын Абай тағдырының қандай ауыр, қандай аянышты болғанын бар бейнесімен көз алдыға әкеле қою да оңай емес. Ойсыз-мұңсыз тоқ жұрт үшін ізі білінбей өте беретін біріне бірі ұқсаған марғау күндер ойлы ақын үшін арылмай қойған азап болуға тиісті де. Үсті түгел қуарып, аздал қана асынан көктеп жатағын күзгі даладай тозығы жегкен өмір ақын көңілін көтермеске керек. Сондай күйге ұшыраған ақын:

— Ешкіме зияны жоқ, өзім көрген
Бір қызық ісім екен сұм жалғанда! —

деп жүдеу көңілін ащылық сыяқты аз қызықпен көтергенін өзі айтып кеткен. Абай кезіндегі «сұм жалған» Абайдың зар сөзі:

Несі өмір,
Несі жүрі?
Өңшең қырт,
Бас қаңғырт!

Бірін бірі тез айдан, ел өмірін тез жаңарған заман ауысуы көшпелі далада ғасырларға созылады. Өмір баяу

да мешеу. Ескілік сарылтып ұзақ жасайды да, жаңалық жіңішкелеп қана кіріп, кешеулеп тамырланады. Бәйбішелі-тоқалдығымен, әмеңгерлігімен, ақсақалдығымен міз бақпай мелшиіп тұрған кәрі заман жас өртенді көктей орып, тымагымен тұншықтырады. Отаршыл мен озбыр үшін бұл елдің өзінен гөрі жүн-жұрқасы, тері-терсегі қымбағ. Сондай жүт өмірде ақынға серпін беретін, ақын сезімін алға сүйреп, ақын ойына іздеу салатын әлеуметтік қақтығыстар қайсы? Қақтығыс болса — ол патриархалдық-феодалдық басыларының арасында әріден келе жатқан, бұқараны күнәсіз тонамалап қажытқан ескілігі. Айын, күнін үнсіз жетелеп елеусіз өтіп жатқан жылдар да шын дарынға үйреншіктіден өзге қорек бере алмайды, баяғы бір ескісін тосады. Дала кең де, өмір шеңбері тым тар, серпінсіз. Сол құнарсыздықты қызғана қорғап, Абайдың өзі жасаған дәуірі түгіл, одан арғы әжелер мен бабалар заманы ауыспастан гүр Заман таразысын солардың заңы басып тұр, төбе биі әлі солар. Бұл жабықтыратын да жалықтыратын өмір. Сондықтан ақын:

— Күңірт көңілім сырласар
Сұрғылт тарқан бейуаққа,
Төмен қарап мұңдасар
Ой жіберіп әр жаққа —

деп мұңаймасқа да шарасы жоқ.

✓ Абай өз тұсындағы үстемдік иесі феодалдық үстем таптың шірік салт-сана, көзқарастарын қатты сынады. Қоғамдық тақырыптарға жазылған өлеңдері түгіл ғашықтық лирикасында да бұл ойынан іркілген жоқ. Аяқтап келгенде тозығы жетіп, енді алға қарай аттар бір адымы қалмаған феодалдық қоғамға — иесі жүрг, өңшең қырт — деп, Абай өз кесімін айтып, болашаққа зер сала қарады. Мұнысында жалғыз ғана безінгендік емес, сол қоғамның болашағы жоқтығын сезінгендік те бар. Абай ойының шарқ ұрып ізденуінің бір себебі осында болуға тиісті.

Абай әрі ұлы, әрі ұлттық ақын. Ұлы ақындардың орны тарихи мәні бар өзгерістерге, туған елінің бір сатыдан бір саты жоғары өрлей беруіне қай кезде бастаушы, қай кезде қостаушы бола білгеніне байланысты. Бұл жағынан алып қарағанда Абай көзқарастарында ұлы жазушы Лев Толстоймен сарымдастық бар. Толстой сыяқты Абай да ескірген заманды, озбырлықты, шен құмарлықты гатшалық құрылысты, ояз бен болысты, тоқ мойын

бітеу феодалдарды, оның тамағы тоқтықтан азып бара жатқан жастарын қатты сына алады. Бұл — үстемдіктің іргесін қашап, ордасын шайқайтын еңбек, бұқара наразылығына мықты сүйеу болатын басшылық. Қалың бұқараның бірінші жауы феодал табы болса, ақынның қатты сына ағаны да сол тап. Абайдың жақсылық — ізденісі — момын шаруа. Сондықтан бұл — қазақ даласының тарихындағы халық тілегін айтып ақын, үстем тапқа қарсы болған, бұқараға сүйеу болған ақын. Ленин ұлы жазушы Толстойды сынағанда, оның феодалды монархиялы құрылыстың тас іргесін жігіреткенін аса ірі еңбек деп бағалайды; сонымен бірге, 1861 жылдан кейін Россияда капитал заманы орнағанда Толстойдың «деревнялық социализм» алданышынан аса алмай қалғанын аяусыз мінейді. Абайдың әлеуметтік көзқарасында да осы бар: ескіні сынау жолында ол бұқара тілегіне басшы, ал, «не істеу керек?» дегенде басшы бола алмай қалады: Оқы, үйрен, надандықтан құтыл, орыстан үйрен дегендері — бұқараға тасталған ұран.

Ленин 1840 — 1890 жылдардың арасында Россиядағы озық ойдың ұзақ іздену, көп азап арқылы марксизмді революциялы теорияны тапқан кезеңі дейді. Лев Толстой осы елу жылдық дәуірге кірегіні орыс халқының ұлы ойшыларының бәрін де жақсы біледі. Атғашқы еңбегін басқан революцияшыл демократтың бағытындағы «Современник» пен Толстой кейін ажырасып кеткені де м.т.м. Белинский, Чернышевский, Плеханов түгіл, Толстой Лениннің — «Байқоңқа қарсы» деген еңбегін ерекше қадағалап оқып, негізгі ойларының астын сызып қойғаны тарихқа түскен анықтама. Ал, Абай ше?

Біздің Абайды зерттеуші ғалымдарымыздың көпшілігі оның Михаэлис, Долгополов, Гросс, Леонтьев сияқты Чернышевскийден гәлім алған адамдармен жақсы танысып, достасып кеткендігін дәлелдейді. Бірақ, революцияшыл-демократтық саяси ағымның Абайға қандай әсер еткенін, Абайдың нені қабылдағанын тереңірек дәлелдейтін дерек бізде әлі күнге жоқтың қасы. Даусыз пәрселер: Абайдың «дүниеге көзімді ашқан Михаэлис» дегені, қазақ халқын орыс халқымен достасуға шақырғаны, Россияның патшасына қас, еліне достық көңілмен қарағаны. Бұл ойларын бұқараға арнап айтпай, елім деп тұғас айтқан күнде де оның прогрестік маңызы әлсіремейді. Шоқанда бұл бағыт терең де ашық, тура саяси мағынасында болса, Абай мұны көбінесе ақын тілімен,

поэзиясының барлық бағытымен айтады. Бірақ, өрісі бітіп, алды біржола тұйықталып тұрған феодалдық даланың болашағы қайда, қай бағытта деген сұрауларға қоғамдық өркендеу тұрғысынан Абай берген жауап бар, ал оны толық ашып берген зерттеуші аз. Оғар даланың тағдыры өз қолында емес екенін, өздігінен оңаша ізденіп ел бола алмасын анық білгенін Абайдың барлық шығармасынан да аңғаруға болады, дегенмен, жоғарғы сұраулардың жауабы әлі күнге жорамал дәрежесінде қалып келеді. Біздіңше, өндірісті, капиталды, қала мен феодалдық сахараның арасындағы революциялық қақтығысты көрмеген, мал баққан көшпелі елде өмірі өткен ақын қоғамдық өсудің сатыдан сатыға көтеріліп ауысып отыратынын зерттемеген де білмеген. Революциялық марксизмді жақсы білген Толстойдың капиталистік дәуірден әрі жаққан «крас тыяндық социализм» көзқарасында қалып қойғаны сыықты, Абай да шаруа мәселесінен жоғарырақ сатыға көгеріле алмайды, тіпті сөз қылмайды. Сондықтан да Абай Салтыков пен Толстой арасына айырма қоймай атайды.

Революциялы ой ордасынан алыс, қыйыр шетте жасаған Абайға бұл кінә емес, анықтау ғана. Шыққан ортасының, заманының қалың шытырман қайшылықтары мен қараңғылығына қарамастан, Абай өз дәуірінің прогрессті ақыны екенін, қазақ халқының озық ойы екенін көрсетіп кетті. Абай заманындағы қазақ халқының алдында тұрған тарихи сұрау — болашағының кіммен бірге екендігі еді. Абай соған тура жауап беріп, «орыс халқымен бірге!» деді. Қазақ халқының ол кезеңі түгіл, бүгінгі күнгі тағдырын алдын ала шешетін негізгі сұрау да, жауап та осы еді. Абай осы әділ жауапты берді. Орыстың революцияшыл-демократтарының Абай жүрегіне терең орнаған ойы оның осы жауабында деуіміз керек.

Дала өмірінің мешеу ескілікке камалып ұзақ қаңтауылып қалған кезінде Абай берген жалғыз жауап ел алдындағы тас кедергіні жұлып тастағанмен бірдей еді. Бұл — ең алдымен, даланың керіартпа феодалдарына қарсы, гасырлар бойындағы әдеттерге қарсы ашық айтылған бұқара тілегі, ел тілегі.

Осы жауабында біржола бекінген Абайдың ақындық тізгіні де шешіліп кеткендей. Қырық жасына дейін ақындығына жете мән бермей келген Абайдың барлық мұрасы соңғы жыйырма жылдық өмірінде жасалған. «Басқа шауып, төске өрлеп, қарасөзге дес бермей жүріп» қы-

рыққа келіп қалған Абай енді поэзияға шұғыл бет бұрады. Бұдан өлеңнің элеуметтік мәнін Абай Чернышевский шәкірттері арқылы терең ұғынды деген жорамал жасауға болады, екінші, «орыс халқымен бірге!» деген өз жауабы ақынның өзіне де жаңа серпін береді, боиын сергітеді. Ақындығы ерте таныған Абайдың қағаз бен қаламға, кеш, бірақ, біржола мойын бұруы, бұнап жүрген көп сұраулардың негізгі жауабын тапқанына байланысты болуға тиісті.

Қырықтан асқан Абайдың «жігіт ағасы», «ел ағасы», деген сыяқты ел ішінде, әсіресе ел ортасында қаты қадырленегін беделі тіпті күшейген кезі болу керек. Бірақ, Абай соның бәрін құрмалдық етіп, ақындығын табады. Бұл — әрине, прогрессті үлкен оның әсері, ақын шабытына нәрлі де жаңа қорек табылғаны.

Қолын кеш сермегендіше екіншімен бастаған Абай бізге қалдырған қымбат мұрасын жазба әдебиеттің жаңа кезеңіне сан үлгімен жасағанын көреміз. Бұл күнге дейінгі зерттеу іерге қарағанда, Абайдың өз еңбектерінің ден сатмағы соңғы 20 жылына (1884 — 1903 жылдар) түссе, Пушкин, Лермонтов, Крылов шығармаларын аударған кезеңі де осы бұдан екі қортынды жасауға болады: 1) Абайдың өз шығармалары мен аударушылық еңбегі қатар жүріп отырған, 2) Абай творчествосындағы толып жатқан жаңа өлең түрлері Пушкин мен Лермонтов поэзиясын терең зерттеу нәтижесінен туған. Сондықтан да Абай жасаған жаңа түрлер әлі күнге ескірмей, бүгінгі поэзиямызға үлгі болып, кейде тіпті әлі меңгере алмаған үлгі болып қалып отыр.

Абайдың жаңа түрлер табуын сөз қылғанда, бұл жалғыз түр мәселесі емес, мазмұн мен түрдің бірлігі, тұтастығы екенін естен шығармауымыз керек. Біздің көп зерттеушілеріміз мұны әлі күнге ескірмей келеді. Абай түрді түр үшін емес, айтамын деген ойын дәлірек, өтімді де ұтымды етіп ашу үшін іздеп, жасаған да тапқан. Мысалы жазылуы төрт буын болса да, оқығанда түгет үш буын болып кететін

— Несі өмір,
Несі жұрт?
Өңшең қырт,
Біз қанғырт! —

біздің буынға бөлінетін силлабикалық өлеңдерлей, бір сөзін бір сөзі лебімен бүркеп кетпейді, әр сөзін қаққан шегедей дәл оқытады. Болмаса

бойы бұлғай,
Сөзі жылмаң,
Кімді көрсем, мен сонан —
Бетті бастым,
Қатты састым,
Тұра қаштым жалма жан, —

деген шумақты алайық Жексұрын адамды суреттеуге түйреп айтылған торт ақ сөзден құралған бастапқы екі жолы жетіп жатса, безіп келуге берілген соңғы үш жолы қандай! Бір сөзін өзгертуге бомайтын, ауыстыруға болмайтын, ойыңды әрі көркем, әшн дәл беретін түр осындай болу керек Біздің кейбір ақындарымыз он бір буынды «қара өлеңді» кәрі әжесінің санды жіліктеріндей үшке боліп, шашыратып шашып, жаңа түр орнына ұсынып жүр Бірақ, өзгені қонып, Маяковскийдің аудармасын оқығанында да мұның бәрі он оңай жыйналып, «қазақы» караөлең болып шыға келеді Ақылшың түйреп аңтайын деген оны төлеусіз қалады Мүмкін, Абай ситлабо-тоникалық өлең түрін жасауды мақсат етіп қоймаған шығар, бірақ, ол мазмұнға сай түр керектігін терең сезінген Оны және ұлы Пушкин, Лермонговтың реалистік поэзиясына сүйеніп іздеген Бұт, Абайдың казак поэзиясына сілтеп кеткен жөні, оны тереңдегу біздің бүгінгі ақындарымыздың парызы

Көңіл қоя қарасақ Абай поэзиясының күшті жағы мазмұнына сай түр іздеген шығармаларында Абайдың —

Ақыр зман жастары,
Қосылмас ешбір бастары —

болмаса

Сычалап еи жігіттер, келді кезің —

деп басталағын өлеңдері, баска біреу жазса, түкке тұрмайды дей салатын нәрселер, ойға да қонбайды, есте де қалмайды Ал мазмұнына түрі сан кеткен «Сеніз аяқ», «Ем таба алмай», «Айттым сәлем қаламқас» сыяқты өлеңдерін жұрттың көбі жағқа біледі Абайды құрметтейтін, өскен дәуірдің ақындары оның поэзиямызды жоғары сатыға көтеруге жәрдемі тиетін жаңа түрлерін дамытуға тырысуға міндетті Өйткені ол жатғыз түр емес, үлкен мағнасындағы поэзия мәселесі, кең шеңберлі көлемді мәселе, ұлы орыс поэзиясының өскен жолы

Абайдың ең алғаш кездескен поэзиялық мектебі орта ғасырлық Шығыс еді

— Физули, Шамси, Сайхали,
Науайи, Са'ди, Фирдоуси,
Мәдет, я шагири фәррияд! —

деп, Абай солардан мәдет тілеп бастады.

Бірақ, поэзияның жаңа замандағы әлеуметтік маңызын жете ұғынған ұлы ақын өзінен кейінгі қазақ поэзиясына Батыстың, оның ішінде орыстың реалистік поэзиясын мектеп етуге жөн сілтеді. Өзі Шығыс мектебінен бастаған, Шығыстың барлық ұлы ақындарымен терең таныстығы бар Абайдың аяқтап келгенде орыстың реалистік әдебиетінің жөнін сілтеуі — терең мағнадағы прогрестік көзқарас. Мұның нәрлі де құнарлы бағыт екенін біз қазіргі қазақ совет әдебиетінің өркендеу тәжірибесінен де көріп отырмыз.

Осы берік бағытын Абай өзінің әдебиеттік еңбегімен қазақ халқының сезім-сапасына, әсіресе, көркемдік сезімі бар ақын әншілеріміздің сана-сезіміне өзгерместей-өшпестей етіп мықтап құйып кетті. Абай заманындағы қараңғы қазаққа Пушкин, Лермонтов шығармаларын жатсырамастай жатық етіп аударып беру — деген тарихи маңызы бар еңбек. Бұл — ойға ұялаған берік көзқарас арқылы өз мойнына өзі жүклеген әлеуметтік, елдік мағынадағы үкен еңбек Пушкин, Лермонтов жырларын Абай өлеңімен де, әндерімен де тұрақты да өмірлі етіп қазақ халқының сезім дүниесіне сіңіріп кетті. Сондықтан, осы күнге дейінгі қазақ тіліндегі Пушкин мен Лермонтовты еске алғанда, ең алдымен, Абай аудармасы тілге оралады.

Таңғажайып бұл қалай хат,
Мағнасы алыс өзі жас?
Сөзі орамды, әр түрі жат,
Және әдепті, және рас... —

деп, бас қосылған жерде біреуіміз басғасак, енді біреу:

Бұл кінә емес, әншейін наз,
Сағынамын айтамын,
Досың-ақпын, тағдыр араз,
Толғанамын қайтемін . —

деп созып әкетеді.

Абай аудармаларының еркіндігі, дәл еместігі, кейде қосып, кейде жонып отыратындығы мәлім нәрсе. Бірақ,

принципінде бұл бір тілдегі шығарманы екінші тілде қайта жасау жолына (воссоздание) жақындайды да біздің заманда өсіріп-өркендетуді тілейді. Абай аударып отырған шығарманың рухын, поэзиялық көркемдігін ақым мен сезімге дәл тиегін еііп шығарады. Абай жасаушы да өзі, сыншы да өзі болған ақын. Оның айналасында көркем сөзге бейім адамдар болғанымен бұрын болмаған жаңа поэзияға жәрдем етер бірі жоқ. «Аттың сыншы», «Жаздықүн шілде болғанда» сыяқты өлеңдеріне пікір айта алса да, терең сезім, жаңа тенеу, жаңа түр, ой жағынан оларға сүйене де, сене де алмайтын еді. Абайдың ұстазы да, мектебі де — ХІХ ғасырдағы орыс халқының озық поэзиясы, әсіресе, Пушкин мен Лермонтов.

Абайдан кейінгі елу жылдың ішінде қазақ халқының жазба әдебиеті ХІХ ғасырда арман еле алмайтын биікке көтерілді. Абайға қоя алмайтын сындарды көтеретін үлкен әдебиетке айналды. Оның аты — қазақ совет әдебиеті, ол — советтік ұлы дәуіріміздің жемісі, өскен ойдан туған, өзінің әлеуметтік асыл құрал екенін таныған әдебиет. Біздің осы табыстарымызда қазақ халқының барлық болашағын ұлы орыс халқымен біріктіруге өшпейтін еңбек еткен ұлы ақынымыз Абайдың да үлкен еншісі бар. Оның тарихтан алар орны да осында, ол қазақ халқын ұлы орыс халқымен достастыруға сіңірген еңбегі арқылы, барлық рухани өрімізге жөн сілтеді.

К. БЕЙСЕМБЕКОВ

О ФИЛОСОФСКИХ ВЗГЛЯДАХ АБАЯ КУНАНБАЕВА

Настоящая статья имеет своей целью кратко осветить философские взгляды Абая, не затрагивая вопроса об их истоках. Автор не претендует на исчерпывающее изложение философских взглядов поэта-мыслителя, более того на бесспорность их трактовки. Данная статья является попыткой освещения философских взглядов Абая.

Одно из важнейших прогрессивных следствий присоединения Казахстана к России состоит в том, что оно способствовало развитию производительных сил казахского общества. Постоянное экономическое и культурное общение с русским народом и обусловленное этим развитие производительных сил Казахстана вызывали в казахском народе потребность в распространении науки и знаний, в просвещении. Вместе с тем развитие экономики края под влиянием экономики России и проникновение в казахские аулы прогрессивных идей, исходивших из демократических кругов русского народа, создали благоприятные материальные и духовные предпосылки возникновения в Казахстане просветительских идей. Эти объективные исторические условия, сложившиеся в Казахстане после присоединения к России, выдвинули выдающихся сынов казахского народа Чокана Валиханова, Ибрая

Алтынсарина, Абая Кунанбаева, которые призвали свой народ к просвещению, к изучению русского языка и русской науки, к приобщению к культуре и экономике великого русского народа, видя в этом залог освобождения казахского народа от отсталости, залог его прогресса.

Философские взгляды Абая тесно связаны с его просветительскими идеями. Он выступал идеологом прогрессивной части казахского крестьянства, стремившейся к экономическому и культурному сближению с великим русским народом и понимавшей полезность изучения русской науки и русских знаний, выгоды просвещения. Именно поэтому философские взгляды Абая Кунанбаева пронизаны идеями научного прогресса и просвещения народа. Абай возвышает человеческий разум и осуждает невежество и мракобесие.

У Абая нет специальных философских произведений, в которых в систематическом виде были бы изложены его взгляды на природу и общество, у него нет целостной и стройной философской системы. Он был поэтом-просветителем, посвятившим свои прочтения благородному делу просвещения своего народа. Но в своих произведениях, где он говорит о полезности изучения науки, приобретения знаний, обучения искусству и о необходимости осуждения бескультурья и невежества, Абай изложил свои философские взгляды.

Необходимо отметить, что философские взгляды Абая очень противоречивы. С одной стороны, мы видим материализм в познании явлений мира и его закономерностей, с другой, — веру в бога и бессмертие души. Эта противоречивость в философских взглядах Абая обуславливается особенностью той общественно-политической среды, в которой жил и творил выдающийся казахский поэт-мыслитель.

Изучение его моралистических назиданий и стихов показывает, что Абай не был метафизиком, рассматривающим мир в состоянии застоя, неизменности. В произведениях Абая появляются элементы диалектического подхода к явлениям действительности. Явления природы и общества Абай рассматривает в движении и изменении

Әмір, дүние дегенің
Ағыл жатқан су екең.

(То что мы жизнью и миром зовем,
Это — текущий ручей).

Абай указыаает, что мир постоянно изменяется: «Дүние — үлкеп көл, замап — сокқан жел, алдыңғы толқып — ағалар, артқы толқын — иілер, кезекпенен өлінер, баяғыдай көрінер» («Мир — океан, времена, как ветры, гонят волны поколений, сменяющих друг друга. Они исчезают, и океан кажется все тем же»)

Изменение, движение, по мнению Абая, происходит не путем периодического повторения пройденных этапов. Абай утверждает, что пройденное никогда не повторяется. Неизменен только один бог. В одном из стихов, сочиненных в 1886 году, он пишет

Әзелде жәс қартаймақ туған өлкем,
Тағдыр жоқ, өткен өмір қайта келмек
Басқын із, көрген қызық артта қалмақ,
Бір құлдың басқаның бәрі өзгермек

(Всегда молодые стареют, рожденные умирают,
Не суждено прошедшей жизни вернуться
Цепи следы, увиденные нами радости останутся позади
Изменяемо все, кроме божества)

В состоянии постоянного развития рассматривается Абаем не только природа, но и человеческое общество. Он указыаает, что изменяются эпоха, хозяйство, характер лютеп. В «Двадцатом слове» у Абая говорится: «Дүние бір қалыпта тұрмаңды, адамның қуаты, өмірі бір қалыпта тұрмаңды» («Мир не стоит на месте. Жизнь и сила человека также не остаются в неизменном состоянии»)

Абай говорил о противоречивом характере некоторых явлений действительности. В частности, он говорил о вечных противоположностях, между которыми идет вечная борьба. Чтобы сообщить своим читателям о борьбе этих противоположностей, Абай предлагает им загадку и дает ответ

Алла мықты жаратқан сегіз батыр,
Баяғыдан соғысып әлі жатыр
Кезек кезек жығысып, жатып тұрып,
Қим жығары белгісіз түбінде ақыр
Мұны тапсам ойланып, ақын деңіз
Таба алмасам ақылды болар неміз?
Қыс бенен жаз, күн менен түн, тақ пенен жұп,
Жақсылық пен жамандық — болды сегіз

(Их восемь, созданных богом доблестных богатырей,
Что извечно борются друг с другом

Верх то один берет, а то другой,
Но кто из них окажется сильней?
Если не разгадаю — я недостойн быть разумным.
Лето и зима, день и ночь, четное и нечетное,
Добро и зло — вот и восемь).

Примечательно здесь то, что в этих противоположностях Абай видел борьбу, что эта борьба, по мнению его, вечна.

Но Абай не был сознательным диалектиком. Рассмотрение Абаем природы и общества в состоянии постоянного движения и изменения не является следствием научного познания диалектических закономерностей объективного мира, а следствием стихийного отражения в его голове этих закономерностей. Абай видел на поверхности явлений природы и общества движение, изменение, но он не знал, как происходит это движение, изменение, в чем заключается их источник, их двигательная сила. Абай знал то, что происходит на поверхности явлений, но он не знал того, что совершается в глубинных процессах. Поэтому, улавливая то, что совершается на глазах, то, что можно осязать, ощущать на каждом шагу, Абай не мог объяснить, почему оно именно так происходит.

Эта ограниченность мировоззрения Абая обусловливается отсталостью той общественной среды, в которой он жил. Абай был выдающимся просветителем своего народа. Однако он не имел глубокого образования в области естественных наук и систематических знаний в области общественных наук. Свои философские знания он пополнял извращенными сведениями о древних мыслителях и чтением произведений некоторых западноевропейских философов. Абай хорошо усвоил идеи просвещения народа у русских революционных демократов, что видно из его произведений, но, в силу недостаточной подготовленности, он не сумел усвоить более глубокую их диалектику. Вот почему Абай в области философских взглядов не смог выйти из рамок стихийной элементарной диалектики.

Как просветитель, выступающий поборником науки и прогресса, Абай признавал объективную реальность мира, существующую независимо от сознания людей, а сознание, разум, говорил он, не есть творение бога, которое якобы дается людям от рождения, а вырабатывается

в жизненной борьбе, в процессе труда. Они приобретают сознание, становятся умными благодаря познанию закономерностей мира.

Человеческое сознание Абай рассматривает в тесной связи с трудовой деятельностью человека. В этом отношении заслуживает внимания его «Двадцать седьмое слово», где, показывая сущность отличия человека от животного, Абай утверждает, что люди от животных отличаются своей сознательностью, способностью исследовать и познавать законы окружающего мира. Телесная организация человека построена так, что он приспособлен к изучению мира и его познанию, в то время как телесная организация животных совершенно не приспособлена к такой деятельности. «... Һәммә махұтыкатқа да қара, өзіңе де қара, жанды бәрімізге де беріпті, жанның жарығын бәрімізге де бірдей ұғарлық қылып беріп пе? Адам алдын, артын, осы күнін — үшеуін де тегіс ойлап тексереді. Қайуан артын, осы күнін де бұлдыр біледі, алдыңғы жағын тегіс тексермекке тіпті жоқ, қайуанға берген денеге қара, адамға берген денеге қара; адам екі аяғына басып тік өсіп, дүниені тегіс көрмекке, тегіс тексермекке ылайықты һәм өзге қайуандарды құлданарлық, пайдасын көрерлік лайығы бар». («... Посмотри на всех животных, посмотри на себя. Животные одухотворены, но похожа ли их душа на твою? Человек, думая о прошлом и будущем, а также о настоящем, все проверяет чувством и умом. Животное тускло представляет прошлое и настоящее и вовсе не может проникнуть в будущее. Сравни организм животного и организм человека. Человек опирается на ноги, растет вверх, он охватывает своим взором всю жизнь, проверяет ее, и все животные служат ему»).

Другим характерным отличительным свойством человека, по мнению Абая, является то, что его организм приспособлен не только к умственной, но и к трудовой деятельности. А в то же время организм животных построен таким образом, что даже при наличии ума они бы не могли делать то, что делают люди. Абай указывает: «Адам өзі-өзіне сенбесе, адамды да қайуан секілді қылып жаратса, ешнәрсеге жарамас еді. Қайуанға адамның ақылын берсе, мұнша шеберлік, мұнша дәрігерлік бір-біріне ғылым үйретерлік шешендік салахият ол денеге лайықты келмейді. Қай өгіз шаһар жасап, құрал жасап неше түрлі сайман жасап, сыпайылық, шеберліктің

үдесінен шығарлық қыйсыны бар». («Если бы человек был создан не человеком, а животным с тем телом, которое ему дано, он был бы ничтожным, а если бы животному дать разум человека, то тело его не соответствовало бы разуму. Животные не могут строить города, производить инструменты, делать оружие и достигать вершины искусства и познания»).

Здесь необходимо заметить, что Абай телесное строение человека и его способность мыслить и трудиться рассматривал не как высший продукт развития материи, а как результат творения божественной мудрости. Тем не менее, усмотрение отличия людей от животных в трудовой деятельности, в созидании орудий труда и производства и в способности познать законы окружающего мира, несомненно, заключает в себе ценные, благотворные идеи. Говоря о том, что люди отличаются от животных способностью трудиться, мыслить, познавать законы мира, Абай возвысит физический и умственный труд, подчеркнул, что человек должен трудиться и приобретать образование, знания в процессе труда.

Таким образом, человеческий ум Абай считает следствием познания мира. Познание мира он рассматривает как сложный противоречивый процесс. В «Сорок третьем слове» поэт-мыслитель утверждает, что человек имеет различные свойства. Одни свойства человека естественные, представляющие собой физиологические потребности человеческого организма. Говоря об этих свойствах человека, Абай пишет: «Ішсем, жесем демектің басы — жиблі (еріксіз болатын тілек), ұйықламақ та соған ұқсайды. («Есть и пить — это произвольная потребность. Спать — также»). А к свойствам человека, приобретаемым в процессе практической деятельности, он относит ум и знания. Знания и ум приобретают люди благодаря тому, что они сначала получают сведения о мире с помощью пяти своих органов чувств, затем эти сведения перерабатываются в сознании. В связи с этим Абай утверждает: «Ақыл, ғылым, бұлар — кәсби (еңбекпен табылған нәрсе. — К. Б.). Көзбенен көріп, құлақпен естіп, қолмен ұстап, тілмен татып, мұрынмен иіскеп тыстағы дүниеден хабар алады. Ол хабарлардың ұнамдысын ұнамды қалпыменен, ұнамсызын ұнамсыз қалпыменен, әрнешік өз суретіменен көңілге түседі. Ол көңілге түсіруші бағаналы бес нәрседен өткен соң, оларды жайғастырып көңілге суреттемек». («Ум и знание — плоды труда. Видя гла-

зами, слушая ушами, держа руками, пробуя на язык, нюхая носом, человек получает сведения о внешнем мире. Эти ощущения укрепляются в сознании человека в виде положительных и отрицательных понятий»).

Из этих утверждений Абая вытекает вывод, что человеческое сознание является отражением в нашей голове объективного мира. Познание достигается лишь путем ощущений явлений мира и переработки данных ощущений в уме. Это значит, что ощущаемый нами мир составляет реальную основу психической деятельности людей. В этом отношении небезинтересно утверждение Абая в «Тридцать восьмом слове», где говорится: «Дүниенің мәғмұртығы (кызык, жақсы) бір түрлі ақылға нұр беріп іурағұтын нәрсе» («Красоты мира делают красивым ум человека»).

Люди познают явления окружающей действительности главным образом в процессе производственно-практической деятельности по преобразованию мира. Вопрос о роли практической, производственной деятельности людей в историческом развитии познания впервые в истории философской мысли получил научное толкование лишь в трудах классиков марксизма-ленинизма. Только диалектический материализм, созданный Марксом и Энгельсом, показал решающее значение практической, производственной деятельности в развитии человеческого познания законов объективного мира.

В этой связи чрезвычайно важное значение имеет утверждение Абая о том, что «ум и знание — плоды труда». Подчеркивание Абаем роли трудовой деятельности людей в процессе познания в условиях патриархально-феодалного общества было поистине гениальной мыслью.

Чтобы человек был знающим, умным, говорит Абай, он должен знать многое о внешнем мире. Для этого он должен видеть, испытать, узнать многое через образованных, знающих людей. «Қимде кім сырттан естіп білу, көріп білу секілді нәрселерді көбейтіп алса, ол — көп жыйғаны бар адам; сынап орындысын, орынсызын, бәрің де бағанағы жыйған нәрселерінен есеп кылып, карап табады». («То, что услышано от других, нужно проверять и брать из него только то, что правильно, отбрасывать то, что неправильно»).

По утверждению Абая, познание мира не ограничивается наблюдением внешних, видимых сторон предметов; оно связано с проникновением в их внутренние про-

цессы Отвечая на вопрос, почему люди невежественны, Абай указывает, что в детстве мы стремимся знать окружающие явления мира Увидев что-нибудь, мы любопыствуем над ним, стараясь познать его А когда люди становятся взрослыми, они перестают интересоваться познанием мира, увидев что-нибудь, довольствуются тем, что видят, не стараются познать его внутреннюю тайну, утешая себя словами «Оң, тәңірі аң, кімнен кім артық дейсің» («Боже мой, ведь не́т ничего особенного у того, кто знает»)

В «Сорок пятом слове» моралистических назиданий Абай совершенно отчетливо говорит об объективности познаваемого людьми мира и объективности его закономерностей Он указывает, что человеческое познание не априорно, а представляет собой отражение реального мира «Біз жанымыздан ғытым шығара алмаймыз, жаралып, жасалып қойған нәрсе ерді сезбекпіз, қозбеп қорып, ақытпен біліп» («Мы не выводим из себя познания, мы узнаем о возникших и оформленных вещах, лишь увидев глазами и познав умом»)

Таким образом, Абай здесь высказывает мысль, что познание мира возможно лишь тогда, когда мы ощущаем этот мир и перерабатываем эти ощущения в своем мозгу Абай, говоря «увидев глазами и познав умом», несомненно, имеет в виду чувственное и логическое познание Увидеть предмет глазами, это значит, по Абаю, всесторонне созерцать, воспринимать данный предмет, воспринимать совокупность тех ощущений, которые получаются в результате действия предмета на наши органы чувств О второй, логической ступени познания Абай говорит более ярко в «Сорок третьем слове»

Для Абая познание законов мира — не навсегда данное, застывшее явление, зеркальное отражение вещей, а явление подвижное находящееся в процессе постоянного движения и развития Познание может быть верным и глубоким только в том случае, если люди не будут ограничиваться усвоением тех или иных представлений о действительности Они должны знать историю их происхождения и процесс развития, проследить, куда и к каким результатам они ведут «Не көрдің, есіттің әрнешік білдің, соны тездікпенен ұғып, ұққандықпенен тұрмай, арты қайдан шыады, алды қайда бараты, сол екі жағына да ақылды жіберіп қарамаққа тез қозап жібереді Егер бұл болмаса, көп білуге көп оқуды пайда да

бермейді». («Что увидел, что услышал, что узнал, нужно быстро усвоить. Усвоением знаний не следует довольствоваться, надо знать, откуда в прошлом они вышли, куда в будущем приведут. Мы должны умом постигнуть эти два направления познания. Иначе не будет желаемой пользы и больших знаний от долгой учебы»).

В рассмотрении Абаем познания в подвижном состоянии заложена глубокая, плодотворная идея, указывающая на то, что к познанию нужно подходить исторически и рассматривать его в состоянии развития.

Другим свойством человеческого познания является, по Абаю, «сила притягательная однородного». В данном случае Абай имеет в виду именно вторую ступень человеческого познания, его свойство обобщать явления действительности. Он утверждает, что познать мир — это значит познать то, что составляет общее между явлениями, что связывает их. Познание сущности явлений путем логического обобщения, по мнению Абая, достигается следующим образом: «... Ол — бір нәрсені естіп, көріп білдің, кош келді, қазір соған ұқсағандарды тексересің, түгел ұқсаған ба? Яки бір ғана жерден ұқсағандығы бар ма? Әрнәшік сол іске бір келіскен жері бар нәрселердің бәріні ойлап, білгенін тексеріп, білмегенін сұрап, оқып, бәтешпен хабарланып білмей тыңшыпайды...» («.. Оно состоит в том, что ты будешь все сравнивать, узнав новое, будешь вспоминать однородное, проверять, похоже ли это новое на старое полностью или только частично, будешь спрашивать о непонятном, изучать его по книгам и не успокоишься до тех пор, пока не усвоишь все, что тебе захотелось...»).

В своих философских рассуждениях Абай не говорит четко о двух ступенях человеческого познания, но содержание его утверждений о познании мира фактически указывает на две ступени познания, именно: на чувственное и логическое познание. Утверждение поэта-мыслителя о свойстве познания, заключающемся в «притяжении однородного», по существу правильно показывает суть логического познания, которое отражает однородное, общее в предметах, сущность явлений мира.

Третье свойство познания, по мнению Абая: это «впечатлительность сердца».

«... Жүректі мақтаншақтық, пайдақүнемдік, жеңілдік, салғырттық — бұл төрт нәрсеменен кірлетпей таза сақтаса, сонда сырттан ішке барған әрнерсенің суреті, жү-

ректің айнасына анық рәушан болып түседі. ... Егерде бағанағы төрт нәрсеменен жүректі кірлетіп алсаң, жүректің айнасы бұзылады, я кыйсық, я күңгірт көрсегеді». («Храни в чистоте сердце от хвастливой кичливости, эгоизма, легкомыслия и беспечности. Если сердце загрязнится этими четырьмя пороками и потускнеет, то исказится отраженный в нем мир и станет все неясным, неточным»).

Очевидно, здесь Абай имеет в виду научную объективность, то, что люди, желающие познать законы мира, не должны руководствоваться какими-либо предвзятыми идеями, тенденциозными, порочными стремлениями. Иначе люди могут иметь извращенное представление о действительности. Призыв Абая хранить в чистоте сердце означает также, что люди при изучении науки должны быть охвачены благородными идеями, желанием служить благородным целям.

Для Абая изучение науки и познание тайн мира не является делом избранных лиц, наделенных особыми способностями, обладающих предписаниями бога. Великий поэт-просветитель решительно выступает против отсталых, вредных предрассудков людей, утверждающих, что ум дается людям от бога, люди рождаются умными или неумными, учиться и развивать ум — дело совершенно бесполезное, ни к чему не нужное. Абай, будучи верующим, указывает, что такие доводы против обучения детей, против изучения науки, являются клеветой на бога. Невежественные люди такими доводами пытаются оправдать свое нежелание учиться, получить образование. Абай убеждает людей, что никакими сверхъестественными предписаниями не предусмотрено, чтобы люди «... ничего не слышали, не видели, не обращали внимания на слышанное и виденное, не запечатлели его в памяти» («... оған кұдай тағала көрме, есітпе, көрген, естіген нәрсеңді ескерме, есіңде сактама деп пе?»). Никто нам не предписал, говорил он, чтобы мы занимались легкомысленными делами, были беспечными, кичливыми, потеряли свою человеческую ценность и стали дикарями.

Абай также считает неправильными утверждения некоторых людей, которые говорили, что если ум дан человеку не от рождения, то люди от рождения имеют личные способности. Тот, кого бог одарил меньше способностями, не может, якобы, приобрести ум. Доказывая вздорность подобных утверждений, Абай заявляет:

« Жан қуаты басында кішкене болады, ескермесе жоғалып та кетеді, ескерсе, күтіп аиналдырса, зораяды » («Вначале энергия души у людей бывает незначительна. Если не обращать внимания на нее, она может совсем исчезнуть, если на нее будем обращать внимание и ухаживать за ней, то она будет развиваться »)

Таким образом, Абай указывает на то, что все люди способны познать тайны мира, стать культурными и образованными. Все зависит от того, развиваем ли мы свою умственную способность или нет. Тем самым поэт просветитель показывает нелепость ложного утверждения мусульманского духовенства о том, что быть умным или невежественным зависит будто бы от божественной воли.

В «Тридцать втором слове» Абай ставит целый ряд условий для правильного научного познания. Прежде всего казахский просветитель выступает за развитие положительных наук. Ему чужд дилетантизм, ему чужда наука оторванная от жизни, от практической деятельности людей. Абай требует, чтобы наука была тесно связана с жизнью народа, обтечала его трудовую деятельность. Содействовала его экономическому развитию. «Әуелі білім ғылым табылса ондай мұндай іске жарағар едім деп, дүниенің бір қызықты пәрсесіне керек болар еді деп іздемекке керек» («Исцуй науку, приобретай знания, рассчитывая на то, что это принесет миру пользу»), — говорит он.

Для достижения поставленной цели в изучении науки Абай требует от людей, желающих изучить науку, чтобы они со всей страстью отдавались науке, считая изучение науки наслаждением для себя. « Білім ғылымның өзіне ғана құмар ынтық болып, бір ғана білімектіктің өзін дәулет білсең, және әр білімгеріңді біліген уақытта көңілде бір рақат құзыр хасыт болады. Сол рақат білігеріңді берік ұстап, білімгеріңді тағы сондан бітсем екен деп үміттенген құмар махаббат пайда қылады. Сонда әрбір естігеріңді коргеріңді көңілің жақсы ұғып, анық сөз суретпен ішке жапғастырып алады» (« Если страстно полюбишь науку и само знание будешь считать достоянием, то оно даст тебе высшее блаженство. Чувство твое будет прекрасным, и, узнав, ты в ясных словах и фразахкрепишь в себе познание») — говорит Абай.

Вторым условием для правильного научного познания Абай считает его увлеченность, полезность. Будучи

свидетелем бесконечных межфеодалных споров, раздоров и как человек, ненавидящий эти споры и раздоры, Абай предостерегает людей, чтобы они не изучали науки перед людьми, похвастаться, возвеличить себя. Но это не значит, что Абай вообще отрицает споры, борьбу мнений в науке. Споры в определенных рамках он считает полезными и для познания, но чтобы эти споры не вытекали из зависти, из темных замыслов людей « Ғылымды үнренгенде, ақықат мақсатпен билмек үшін үйренбек керек, бахасқа (талас, егес) бола үйренбе, азырақ бахас көңіліңді пысықандырмақ үшін залалды емес, көбірек бахас, адамды түземек түгіл бұзады Опың себебі әрбір бахасшы адам, хақты шығармақ үшін ғана бахас қылмайды жеңбек үшін бахас қылады Ондай бахас хүсді шықпай (күнде) зорайтады, адамшылықты зорайтпайды, бәкім азанады» (« Изучай науку, ставя перед собой ясные цели Не учись ради спора Для дисциплинирования памяти немного споров небесполезно Много споров портят человека, вместо того, чтобы исправить его Причины этого заключаются в том, что любой любитель споров устраивает споры не для выяснения истины, а для того, чтобы побить своего противника Такие споры усиливают завистливость, не развивают четость вечною людей, скорее ее уменьшают»)

Таким образом, Абай отстаивает познание мира, ставящее перед собой благородные цели, решительно осуждая людей, старающихся использовать знания в своих корыстных целях, для возвышения самого себя, для достижения славы Он не выступает против всяких споров в науке, он поддерживает те споры, которые содействуют развитию науки, осуждает те, которые мешают развитию человеческих знаний

К третьему условию развития познания Абай относит борьбу людей науки за истину Ничто не должно помешать им в признании очевидной истины, быть до конца преданным истине Абай учит «Если достигнешь истины, то не отступай от нее даже под угрозой смерти Если твоя истина не овладеет тобой целиком, хотя ты уверен в ней, то для кого же другого она может быть ценной? Как ты можешь желать от других уважения к тому, чему сам не служишь преданно?»

Требование Абая быть верным научной истине имеет чрезвычайно важное значение Этим он решительно осуж

дает слепую веру в молву, предрассудки, призывает быть последовательным борцом истины, справедливости, тем самым Абай создает идейную почву для отрицания общественных порядков и нравов людей, основанных на несправедливости, на лжи и обмане.

Четвертым условием развития научного познания Абай считает размышление и представление: «...Бірі — мулахаза кылу (ойлау), екіншісі — берік мухафаза (сақтау) қорғау кылу... Бұлар зораймай, ғылым зораймайды». («Без мысли, представления и памяти наука не может развиваться»).

В данном случае Абай имеет в виду способность обобщения наблюдаемых явлений действительности и восприятия научных положений, передаваемых устно учеными людьми и излагаемых в книгах. Для того, чтобы усвоить абстрактные теоретические положения, разработанные людьми раньше, и дальше развивать науку, человек должен уметь не только понять, но и закрепить в памяти эти положения.

Пятым условием правильного познания и развития умственной способности человека Абай считает излечение человека от четырех умственных болезней. Эти умственные болезни, по мнению Абая, заключаются в том, что некоторые люди «слушают мудрые речи с надменным щегольством, с равнодушной беспечностью, слушая, не стараются переспросить; поняв смысл слов при слушании, забывают о них тут же после беседы». («Мұндай сөзді есіткенде: жайқақпан шалғыртанып, не сълбырап салғынтанып есітсе, не есіткен жерде қайға қайырып сұрап ұғайын деп тұшыпбаса (сүйсінбесе), не сол жерде сөздің расына көзі жегсе де, шыға беріп қайта қалпыла кетсе»).

Среди этих пороков в изучении науки Абай особо подчеркивает беспечность, легкомыслие, отсутствие страстности.

Эта критика Абаем отношения людей к изучению науки направлена против казахских феодалов, так как беспечность, отсутствие заботы о приобретении знаний, щегольство, леность мысли присущи именно классу казахских феодалов. Именно представители господствующего класса, по своему классовому положению, были чужды науке, не заинтересованы в прогрессе знаний.

Наконец, шестым условием успешного усвоения науки Абай, несколько повторяясь, считает поведение, пра-

вы людей. Он показывает зависимость плодотворного изучения науки от хорошего поведения людей. Испорченность их нравов мешает научному прогрессу. «...Ғылымды, ақылды сақтайтұғын мінез деген сауыты болады. Сол мінез бұзылмасын. Көрсеқызарлықпен, жеңілдікпен, я бір реудің орынсыз сөзіне, я бір кез келген қызыққа шайқалып қала берсең, мінездің беріктігі бұзылады». («...Хорошее поведение есть сосуд, сохраняющий науку, разум; надо уметь хранить его; если пристрастишься к забавам вследствие легкомыслия, будешь слушать неразумные советы или увлекаться забавами, испортится поведение»).

Таким образом, одним из важных условий приобретения знания, по Абаю, является выработка необходимых волевых качеств, отказ от всяких увлечений, мешающих успешному изучению науки.

Выполнение всех этих условий, по мнению Абая, должно способствовать успешному овладению наукой и искусством. Правда, все эти выдвигаемые поэтом-мыслителем положения не имеют прямого отношения к философскому истолкованию процесса человеческого познания. Некоторые из них представляют моралистические поучения и педагогические советы. Тут нет ничего удивительного. Абай был не только мыслителем, пытавшимся философски обосновать необходимость познания законов мира, но прежде всего просветителем, стремившимся указать своим современникам на практические пути овладения знаниями. Отсюда не случайно то обстоятельство, что зачастую он в своих рассуждениях выступает и как философ, и как педагог.

В определении истинности познания Абай исключительно важное значение придает человеческому разуму. В произведениях великого казахского поэта-мыслителя разум имеет значимость критерия истины. Для выявления истинности того или иного утверждения людей, пишет Абай, надо их подвергать суду разума.

Ақыл сенбей сенбеніз,
Бір іске кез келсеңіз.
Аксақал айтты, бай айтты,
Кім болса мейлі, сол айтты,
Ақылменен жеңсеңіз.
Надандарға бой берме,
Шын сөзбенен өлсеңіз.

(Если вам придется иметь дело с чем-нибудь,
Вы не верьте ни во что, пока не постигнете разумом.

Говорил ли старик, говорил ли бай,
Кто бы ни говорил — не имеет значения
Вы будете правы, если убедите разумом
Не давайте воли невещественным
Лучше смерть, чем отказ от истины), —

говорит Абай в стихе, сочиненном в 1886 году. В том же стихе Абай прямо утверждает, что «если желаете знать смысл слов, то сделайте разум мерилом оценки».

Выступая против родовых пережитков в казахских аулах, Абай учил своих современников не принимать за истину то, что говорил им их сородичи. От того, что люди являются родственниками, не перестают они лгать.

Абай указывает, что люди должны использовать разум для обнаружения пороков чужден, для разоблачения зла. Он пишет:

Қим жүрег тіршілікке қолд бермей,
Бакый қоймас фәнидің мінін көрмей,
Мні қанда екенін биле алмассын,
Терең оқың телміріп соңына ермей

(Иные живут, не обращая на жизнь внимания,
Но вечно не останутся скрытыми ее пороки
Можно, лишь размышляя упорно и глубоко,
Узнать, где скрываются пороки)

Поскольку Абай считает разум мерилом определения истинности тех или иных утверждений, средством выяснения причин пороков общественной жизни, он преувеличивает роль разума в процессе человеческого познания. Но это не дает нам основания считать философские взгляды Абая рационалистическими, как утверждают отдельные исследователи. В этносоциологических вопросах он не игнорирует роли чувственного познания как основы рационального познания. Процесс познания внешнего мира он рассматривает как единство ощущений и мышления. Абай в области теории познания стремится к материализму великих русских революционных демократов, но поднявшись до их уровня он не сумел как в области философии вообще, так и в объяснении общественных явлений в особенности.

* * *

Миропонимание Абая чрезвычайно противоречиво. Глубокие материалистические мысли у него переплетаются иногда с религиозно-мистическими. Абай — материа-

лист, признающий объективную реальность мира, утверждающий, что наше сознание формируется в процессе жизни, под влиянием окружающего мира, который мы познаем посредством ощущений его пятью органами чувств и переработки этих ощущений в сознании. Вместе с тем Абай — деист, верящий в существование потустороннего мира, бога, как первопричину существующего реального мира.

Абай пытается доказать наличие бога тем, что на протяжении тысячелетий люди говорили по-разному, но все признавали существование бога, тысячи различных религиозных верований все без исключения сходятся на том, что справедливость и любовь свойственны только одному богу. Далее Абай утверждает, что мы знаем о боге не потому, что его видим, ибо он невидим, а знаем по результатам его творений.

Будучи верующим в бога, Абай признавал наличие души в теле и тем самым впадал в дуалистическую ошибку в понимании человеческого организма. В стихе, сочиненном в 1897 году, Абай пишет:

Ақыл мен жан — «мен» өзім, тәп — «менікі»
«Мені» мен «менікі»нің мағнасы — екі
«Мен» елмекке тағдыр жоқ әуел басған,
«Менікі» өлсе олсін, оған бсқі.

(Разум с душой — это «я», тело — «мое»,
«Я» и «мое» — два различные понятия.
Бессмертие «я» предписано судьбой,
Пусть «мое» умирает — ты крепись).

В «Сорок третьем слове», написанном в 1898 году, Абай также отмечает: «Адам баласы екі нәрсемен: бірі — тән, бірі — жан». («Человеческое существо состоит из двух явлений: одно — тело, другое — душа»).

Причины такой противоречивости миропонимания Абая надо искать в противоречивости той социальной действительности, в условиях которой формировалось мировоззрение Абая.

Дело в том, что просветительские идеи Абая, его взгляды на природу и общество формировались под прогрессивным влиянием присоединения Казахстана к России, под влиянием переловой русской культуры. Восприятие Абаем прогрессивных идей, исходивших из демократических кругов русского народа, имело на него

благотворное влияние в формировании его материалистических взглядов на мир

Но Абай жил в отсталой патриархально феодальной общественной среде в которой господствовало религиозное мировоззрение, получило широкое распространение религиозно мистическое учение ислама проповеднуемое мусульманским духовенством Это не могло не влиять отрицательно на Абая обучавшегося в детстве в мусульманской религиозной школе медресе не могло не палит к себе своего отпечатка на миропонимание поэта

Нужно сказать что просветительские идеи Абая возвышающие роль разума вступают у него в противоречие с религиозными предрассудками Здравый рассудок помогает Абая видеть отсутствие всякой логики в религиозных догматах их нелепость Он пытается ревизовать их некоторые положения

Абай указывает « Говорят, бог велик и могуществен это бесспорно Но почему это великое нуждается в том чтобы мы ему служили?» («Ол құдайтың ұтықтығына шқарім жоқ Бірақ сондай ұлық құдай менің құтшытығыма не қытып мұқтаж болады?») Правда, эти слова сказаны Абаем в форме изложения беседы Сократа с Аристодимом Но здесь, несомненно, высказана его собственная мысль

Из религиозных догматов Абая известно что бог является носителем добра что он безупречен и безгрешен что он будто бы творец всего сущего всех явлений действительности Между тем одни богаты другие бедны одни больны другие здоровы, одни расположены к добру другие к злу И характеры людей различные Хотя бог является носителем добра « но вот оказывается что бог вознаграждает богатством клятвопреступников, губя тех а людей которые честно трудятся и молятся, он лишает последней возможности прокормить жену и детей обращая их труд в ничто Видим часто что скромный человек болеет и унижен Наоборот, воры мошенники здоровы» («Ғиңи құдай тағала бір аңтұрғиға, еңбексізге мал береді екен Бір құдайдан тілеп еңбек қылып іздеген кісінің еңбегін жандырмай, қатын бағасын жондеп асырартық қылмай, кедей қылады екен Бір залаңсыз момылты ауру қылып қор қылады екен Кейбір ұры, залымның деніш сау қылады екен») Далее Абай продолжает, показывая противоречие между своей

ством бога быть источником добра и результатами его творений.

«Тамам жұртқа бұзық болма, түзік бол деп жарлық шашып, жол сапаты екен Түзіккі бейіске шығарамын деп бұзықты гозакқа саламын деп айға тұра, пайдесінің біреуін жақсылыққа мейілдендіріп, біреуін жаманшылыққа мейілдендіріп, озі құдайтық құдырегімен біреуін жақсылыққа бұрып, біреуін жаманшылыққа бұрып жіберіп тұрады екен. Осының бәрі құдай тағатаның ғайыпсыз, мінсіз, гапұр (кешіруші) рахымдығына әтілдігіне тайық кете ме?» («Создатель, говоря всему народу будьте справедливыми и честными, показал правильный путь. Сказал, что праведные возвысятся, а нечестные потучат мукы. В то же время сам он одних ведет к добру, других -- к злу. Разве все это соответствует безупречности и безрешности, справедливости господя бога?»)

Эти рассуждения Абая, исходящие из здравого рассудка, показывая противоречивость и бессмысленность утверждения религиозных догматов, по существу нагаликивают людей на мысль о несостоятельности этих догматов. Эти рассуждения, безусловно, расшатывают веру людей в бога, в его премудрость, веру в то, что бог будто бы является воплощением всех благодеяний. Но эти утверждения Абая исходят не из его глубоких убеждений, а из ветолий разума, из логики вещей. Поэтому Абай старается смягчить свои доводы, направленные против религиозных догматов, и доказать, что бог существует, что он творец как добра, так и зла, но он, мол, не заставляет людей их совершать «Аурды жаратқан құдай, аыртқан құдай емес. Байтықты, кедейтікті жаратқан құдай, бай қылған, кедей қылған құдай емес» («Создатель ботези — господь бог, но не он заставляет болей бог создат богатство и бедность, но не бог создал тебя бедным и богатым»)

Но эти утверждения Абая идут в разрез с религиозными предрассудками, объясняющими причины бедности и богатства тем, что это якобы предопределено божественным предписанием. Указывая на то, что люди становятся бедными или богатыми не по божьей воле, что обогащение или обнищание зависит от самих людей, Абай на деле подрывает основу идеологического оправдания бедности и богатства идеологами господствующих классов патриархально-феодалного общества.

Абай не говорит о том, что бедность и богатство являются неизбежным следствием классового общества. Однако обогащение отдельных людей Абай рассматривает не как мистическое, фаталистическое явление, а как результат деятельности конкретных людей, результат их умения, хитрости, ловкости, нечестных действий, мошенничества, которые не предусмотрены богом, а зависят от этих самих людей.

Будучи верующим, Абай даже религиозные представления людей старался использовать в интересах развития просвещения. Абай убеждает их, что даже божественные предписания обязывают людей заниматься изучением наук, познанием законов мира и применять свои знания в практической, производственной деятельности. Абай резко критикует мулл, обучающихся детей ни к чему не пригодной схоластике, оторванной от жизни, от практики. Учебу в медресе считает он пустой, бездарной затратой времени. Из медресе выходят, как говорит Абай, « бездарные невежды, неспособные к потезным делам, они занимаютя поэтому охотой на людей, становятся на путь обмана и бесчестия» (« дүниеге надан бир ессиз адам ботып шыгады да, харекетке лайыкагы жоқ болган сон, адам аулауга, адам алдауга сатыначы»).

Абай ненавидит мулл, обучающихся и воспитывающих невежд. Он характеризует мулл как людей бездарных, которые не приносят народу ничего, кроме вреда. Муллы, указывает он, прикидываются учеными в области богословия, в действительности сами не понимают сущности религии, являются круглыми невеждами.

О них Абай говорит, что они разлагают людей, никакой пользы не приносят в вере, их любимые люди — невежды, говорят муллы только ложь, их доказательства основаны на перебирании четок и белой чалме, кроме них нет у них ничего.

Абай крикикует мулл за то, что они занимаютя бесполезными делами, их деятельность и действия чужды здравому рассудку, основаны на лжи и невежестве. Они не хотят заниматья изучением положительных наук и не думают содействовать облегчению жизни трудового народа, наоборот, насаждают невежество, помогают нечестным людям.

Критика Абаем деятельности мулл имеет важное значение. Разоблачая мулл, проповедников религиозных верований как лживых и невежественных людей, он вызы-

вает недоверие к муллам со стороны масс и тем самым создает иценные предпосылки подрыва фанатической веры росказиям мусульманского духовенства

Хотя Абай был верующим, но он не мирится с забитостью задавленностью народа, который в условиях патриархально феодального общества в условиях жестокого классового угнетения чувствовал себя беспомощным бессильным вынужден из гяжелого положения Абай выступает против этого бессилия и беспомощности людей призывает их к борьбе за избавление от невежества путем познания законов мира овладения наукой и искусством в целях облегчения и улучшения жизни Чтобы достигнуть эти цели люди должны совершенствоваться в искусстве Но эти просветительские идеи Абая иногда облекаются в религиозную оболочку В частности в «Тридцать восьмом слове» он говорит что цель познания — познание способностей бога и познание себя познание мира чтобы уметь использовать полезное удалить вредное Познание бога по Абая означает познание его признаков состоящих в том чтобы знать мочь видеть слышать, любить, говорить, творить Абай указывает что эти признаки бога в уменьшенном виде имеются и в человеке Задачи человеческого познания состоят в том чтобы люди обладали этими признаками, были такими же мощными такими же уметыми каким является бог Абай наивно полагает что бог создал человека как создал бесчисленные виды животных да и им соответствующие органы создал условия их существования Эти творения бога настолько стоки и настолько велики что человек не в состоянии ума чтобы все это вообразить и представить

Абай считает что люди не могут добиться полного познания бога Ибо бог — безграничное, неизмеримое в то время как люди — ограниченное измеримое, а ограниченное не может познать неограниченное говорит Абай В этом понимании Абасм бога как неизмеримого, безграничного проскальзывает мысль говорящая о пантеистическом представлении действительности, отождествляющем бога с природой всецелной, которую невозможно ни измерить ни охватить

Абай даже в своих идеалистических, религиозных рассуждениях о познании признаков бога старается возвысить человеческие способности доказать, что человек путем просвещения может неизмеримо развить науку и

искусство, добигая для себя создания самых благоприятных условий жизни. Он говорит, что люди должны следовать за богом в совершенствовании своей мудрости и умения в производственной деятельности. Мы видим обожествление им человеческой потенции, веру в силу и способности человека. Здесь заслуживает внимания то обстоятельство, что даже там, где ярко проявляется его слабая сторона, его наивная вера в премудрость бога, Абай неизменно выражает идеи необходимости просвещения, возможности колоссального развития науки и техники, подчинения стихийных сил природы человеческой воле, потребностям общества. В самых противоречивых утверждениях Абая мы находим свежую струю его благородных, прогрессивных идей. В обстановке господства религиозного мировоззрения, господства мусульманского духовенства возвышение Абая человеческой способности, ее обожествление имеет свое рациональное зерно, а именно: оно отрицает бессилие людей, усиливает их веру в свои силы и способности, развивает у них активность в борьбе за покорение стихийных сил природы. Обожествляя человеческие способности в познании мира, призывая подчинить стихийные силы природы, Абай возвышает ученых, считает их самыми благородными людьми, которые заслуживают самого глубокого уважения. Абай заявляет: «Если не было бы ученых, занимающихся научными изысканиями, мир разрушился бы. Красота человеческой жизни проявляется именно в ученых. Тайны мира обнаруживаются в результате их научных исследований» («Адаспай тура іздеген хакімдер болмаса, дүние ойран болар еті. Фигыт пәндениң кызыгы ось жаксы хакімдер; әрнәрсе дүниеде солардың истихражы (шыгару, ойлау) бірлен рауаж табагы»).

Абай восхваляет ученых за то, что они упорно трудятся на благо человечества, принося в жертву свои личные удовольствия ради науки. Люди должны почитать ученых, приносящих пользу человечеству. Ученые, говорит Абай, обратили молнии неба в электричество. Они нашли способ связать различные уголки земли, заставили служить воду и огонь человечеству, дали людям умение и знание, с помощью которых один может делать то, чего не способна сделать тысяча человек.

Возвышение науки и искусства и восхваление ученых, исходящие из стремления Абая просветить свой народ, фактически наносят удар поповщине, религиозному мра-

кобесию, являющемуся заклятым врагом науки и просвещения. Однако эти просветительские идеи Абая проявились в очень противоречивой форме. Для него наука является единственной основой существования человеческого рода. Абай не понял, что не наука и знания являются основой общественной жизни, а наоборот, производственно-практическая деятельность людей и соответствующие ей их общественные отношения служат основой развития науки и техники. Только производственная, практическая потребность людей двигает развитие науки. Прогрессивная для своей эпохи, но, в сущности, ошибочная идея Абая обуславливается его идеалистическими взглядами на общество, мнение, будто общественный прогресс определяется степенью просвещения.

Абай старается использовать религиозные верования людей для того, чтобы доказать, что изучение науки является долгом людей перед богом. В «Тридцать пятом слове», обращаясь к представителям мусульманского духовенства: ходжам, муллам, суфи, мурзам, Абай указывает, что им на том свете придется отчитываться за все прочеланное ими при жизни, за то, занимались ли они полезными делами или обманом людей. Те, которые использовали знание и искусство для народа, будут там поощрены; те, которые занимались обманом — наказаны. А ученые, открывшие тайны мира и помогавшие людям, облегчая им жизнь, по Абая, должны занять почетное место и на том свете, бог будет их поощрять за благотворительное дело.

Таким образом, Абай в своей борьбе против невежества, за просвещение народа пытается приспособить свои просветительские идеи к религиозным предрассудкам окружавших его людей. Он пугает их тем, что на том свете им придется держать ответ за нежелание заниматься изучением науки и просвещением. Это значит, что Абай в отдельных случаях, борясь против невежества, пользуется в этой борьбе сознательно или бессознательно аргументами невежества. Он хочет побить невежество с помощью невежественных доводов.

Такая противоречивость во взглядах Абая объясняется тем, что его здравые просветительские взгляды, исходящие из возвеличивания науки и искусства, проявлялись на фоне всеобщего невежества, религиозного мракобесия феодального общества, являющегося врагом науки и прогресса. Именно поэтому просветительские идеи

Абая в отдельных его произведениях проявились в извращенном виде.

* * *

Считая занятие наукой и искусством величайшим благодеянием, Абай призывает молодежь к изучению, к познанию мира. Если вы со всей страстью отдадитесь делу изучения наук, утверждает Абай, обращаясь к молодежи, то в нем вы найдете и богатства и почет. Он учит молодых людей:

Ондай болмақ қайта деп
Айтпа ғылым сүйсеңіз

(Если вы любите науку, не говорите
Нам никогда не стать такими (учеными — К. Б.)

Наука требует от людей упорства, настойчивости, терпеливости, требует к себе горячей любви и беззаветной преданности. Только упорный и продолжительный труд позволяет людям овладеть наукой и знанием.

Сізге ғылым қим берер,
Жібай жатып сонсеңіз?

(Кто вам даст науку,
Если вы погаснете прежде, чем разгореться?)

Просвещение Абай рассматривает как веткую силу помогающую людям познать пороки общественной жизни и находить пути устранения этих пороков. Только наука заставляет людей думать о народе и осмысливать жизненные явления, совершать благородные поступки.

В изучении науки, в просвещении народа Абай видит залог экономического и культурного прогресса казахского народа. Он утверждает, что изучение наук, просвещение научит людей, как зарабатывать честным трудом. Если станет много учащихся, образованных людей, то они не потерпят беззакония, говорит поэт-просветитель. Таким образом, Абай рассматривает просвещение как средство освобождения трудящихся от угнетения и бесправия. Абай призывает своих соотечественников к изучению наук. Однако он понимает, что не все люди, не все стои казахского населения заинтересованы в изучении наук, в просвещении, не все для этого

имеют возможности. Он приходит к выводу, что при тех условиях, которые сложились в патриархально-феодальном обществе, нет объективных возможностей широким слоям населения для изучения наук, для получения образования. Говоря о представителях местных органов власти, о волостных старшинах, Абай утверждает, что они не желают учиться, нет у них стремлений к просвещению. Волостные старшины стремятся не к тому, чтобы учиться, а к тому, чтобы учить других. Они считают себя совершенными людьми, призванными давать другим советы, учить их, быть примером для них. Если бы волостные старшины желали учиться, продолжает Абай, то они не стремились бы к административным должностям. К тому же, говорит он, волостные старшины заняты своими делами. Они беспокоятся, как бы их действия не получили порицания высшего начальства. Они боятся народа, беспокоятся, как бы народ не оказался «испорченным». Именно поэтому, по мнению Абая, волостные старшины не только не желают учиться, но и не имеют возможности учиться.

Абай утверждает, что по своему экономическому положению далеки от просвещения и баи. «Байлар, олар өздері де бір күн болса да, дәулет қонып дүниенің жарымы басында тұр. Өзінде жоқты малмен сатып алады. Қондырері көкіс, көздері аспаңда, адалдық, арамдық, ақыл, ғылым-білім — ешнәрсе малдан қымбат деменді.. Оның діні, құдайы, ақыны, жұрты, білімі, ұяты, аты, жақыны бәрі мал. Сөзді қайтып ұқсын жәпе ұғайын десе де, қолы тие ме?» («Баи думают, что птица счастья сидит на их голове и считают себя владельцами полумира. Все, чего у них нет, могут покупать за скот. Они ничем не озабочены, ходят они задрав нос. Честь, бесчестье, разум, наука — все для них ниже ского... Для них религия — ского, народ — скот, совесть — скот. Как же им слушать советы, когда у них нет времени на это?»)

Это значит, что у баев нет никакой материальной заинтересованности в том, чтобы учиться и просвещаться. В их руках богатства являются той силой, с помощью которой они могут исполнить любое свое желание. Имущественное положение делает их совершенно безразличными к просвещению.

Абай говорит о простом народе, о бедных людях:

«Опша-мұнша қойжүнді қоңыршалар күнін де көре алмай жүр. Аналар анадай болып тұрғанда, білім, ғылымды не қылсын? Жанада білім, ғылым кедейге керегі жоқтай-ақ: «бізді не қыласын, ана сөзді ұғарлықтарға ая!» дейді». («А мирные люди, люди овечьей масти, не могут меня слушать, потому что они не обеспечены пропитанием. Они говорят так: «Почему вы обращаетесь к нам? Лучше обратитесь к тем, которые должны были бы понимать слова разума»). Бедные люди, говоря так, полагают, «будто они не нуждаются в просвещении», замечает Абай. Показывая забитость, тяжелое материальное положение трудящихся масс, которым в поисках пропитания не до думы о просвещении, Абай все же упрекает их в том, что они не понимают выгоды просвещения, и выражает мысль, что наука и просвещение прежде всего нужны грудящимся массам. Абай считал, что именно материальная необеспеченность трудового народа настоятельно требует от него, чтобы он приобрел знание и искусство для избавления от нищенского положения. Но он вместе с тем видит, что условия реальной жизни бедняцких масс не позволяют учиться и приобретать знания.

Абай оказывается перед фактом очень сложных противоречий, которые невозможно разрешить путем пропаганды просветительских идей, путем убеждения. Он приходит к выводу, что только советами нельзя людей понудить учиться, так как «невежество впиталось в мясо и кости народа вместе с материнским молоком и выело из него человечность» («етінен өткен, сүйегіне жеткен, атадан мирас алған, ананың сүтіменен емген надандық, әлдеқашан адамшылықтан кетірген»). Он в этом убедился, потому что, как он ни старался своими советами понудить народ к просвещению, было очень мало казахов, желавших отдать своих детей в школу, желавших учиться. Встречаясь с людьми, Абай видел, что мало людей, понимающих смысл его благих намерений. Он понял, что в условиях патриархально-феодалного Казахстана невозможно просветить народ только с помощью поучений, советов о полезности науки и просвещения.

Будучи бессильным просветить народ с помощью добрых пожеланий и пытаясь найти путь для достижения поставленной цели, Абай приходит к ложному заключению. Он считает, что для того, чтобы просветить народ, нужно не только иметь просветителя, дающего народу

добрые советы, указывающие ему верный путь. Этот просветитель «...должен иметь в руках власть. Надо взять детей у родителей, отдать ребят в школы, направить одних на одну специальность, других — на другую. Надо создать школы, надо, чтобы население дало средства на эти школы. И вот тогда, когда молодежь вырастет, а состарившиеся отцы перестанут вмешиваться в разговоры молодежи, может быть тогда казахи и исправятся» («...бек зор үкімет, жарлық қолында бар кісі керек. Үлкендерін қорқытып, жас балаларын еріксіз қолдарынан алып, медреселерге беріп, бірін ол жол, бірін бұл жолға салып, дүниеде сенсіз ғылымның жолдары бар, ... бірін сен бұл жолды үйрен, сен ол жолды үйрен деп жолға салып, мұндағы халыққа шығынын төлетіп жіберсе, ... сонда сол жастар жетіп, бұл аталары қарғайып сөзден қалғанда түзелсе болар еді»). Будучи во главе власти, просветитель в состоянии, по мнению Абая, направить народ по верному пути.

Другим условием просвещения народа, по наивному предположению Абая, должно быть то, чтобы сам просветитель имел несметные богатства. Располагая несметным богатством, просветитель имел бы возможность подкупать отцов дегей, одарять их, увлекать их всевозможными поощрениями, тем самым вызывая у них заинтересованность в том, чтобы они отдавали своих детей на учебу. Абай указывает, что «без запугивания и без подарков исправить казахов советами и увещеваниями невозможно» («қазақты я қорқытпай, я параламай, ақылменен, не жерлеп, не сырлап айтқанменен ешнәрсеге көндіру мүмкін де емес»).

Но Абай видел, что просветитель, человек, охваченный благородными стремлениями помочь своему народу стать на верный путь, при тогдашних условиях, в обстановке господства казахских феодалов, не может достигнуть власти. Честные, благородные люди становятся объектами клеветы со стороны феодалов-кляузников и их сторонников и не допускаются к власти. Это значит, что о приходе к власти и использовании ее на принуждение народа к просвещению говорить не приходится. Просветитель, каким бы богатым ни был, не располагает материальными возможностями покупать и поощрять народ на отдачу детей в обучение.

Таким образом, Абай, в условиях патриархально-феодального Казахстана, не находя пути просвещения наро-

да, впадал в фантастические иллюзии и вместе с тем сам понимал переальность своих мечтаний о способах просвещения своего народа и проявил в этом вопросе полную беспомощность. В силу ограниченности своего мировоззрения Абаи не мог усвоить ту истину, что действительное просвещение народа невозможно в обществе, основанном на классовой эксплуатации. Чтобы создать объективные условия для действительного подъема культурного уровня народа, необходимо ликвидировать эксплуатацию и совершить социалистическую революцию.

Только после Великой Октябрьской социалистической революции казахский народ, освобожденный от классового и национального гнета, получил возможность невиданного экономического и культурного прогресса, достижения вершины науки и просвещения.

В дружной семье народов СССР, при братской помощи великого русского народа, казахский народ совершил великий скачок от патриархально-феодалного общества к социализму, минуя капиталистическую стадию развития и ныне вместе со всеми народами СССР строит коммунистическое общество.

Мечта великого казахского поэта-просветителя и мыслителя о просвещении своего народа, о достижении вершины науки и культуры о том, чтобы казахский народ был в числе передовых высококультурных народов осуществилась при социализме.

М АҚЫНЖАНОВ

АБАЙДЫҢ ҚОҒАМДЫҚ-САЯСИ КӨЗҚАРАСТАРЫНЫҢ ҚАЛЫПТАСУЫ

Абай (Ибраһим) Құнанбай ұты 1845 жылы Шығыс Қазақстан жерінде, Семен облысы — Шығыс болысында (қазіргі Абай ауданында) ірі феодал — сұлтан Құнанбайдың семьясында туды. Болашақ ақын туған халқының өмір-тұрмысымен, туған жерінің жаратылысымен осы аулында танысты.

Абай жеті жасқа келгенде әкесі Құнанбай Қарқаралы округіне сұлтан болып тағайындалды.

Құнанбайдың сұлтандығы реакцияшылдық-кертартпашылдықтың үш түрлі қырыс бетін ұстаған.

Ең алдымен, Құнанбайдың сұлтандығы әлі мүлдем басы жоқтаға кірмеген бұқара халықты патша өкіметіне қаирусыз құл етіп бағындырудың шоқпары болды.

Екіншіден, Құнанбай өзінің сұлтандығын «қарадан шыққан хан» есебінде асыра бағалады. Құнанбай құл батқан хандық өкіметін орта ғасырлық билеу «тәртібі» — деспотизмнің қолына тұлқынып ұстады. Өмірінен бастарған бұқараны, феодализмге наразылық көрсеткен халықты варварлық әдіспен өлтіру жазасын қолданды.

Үшіншіден, Құнанбай ислам дінін феодализмнің серігі, күзегіші деп білді. Феодалдық үстемдікті — ислам

діні арқылы бекітуге күш салды. Қазақ ішіне мұсылмандықты күшпен таратты. Намаз оқуды, ораза тұтуды, зекет беруді, хажыға баруды, құдайға құншылық қылып иман келтіруді, шаригағ «догмасына» шексіз сенуді мұсылмандықтың басты шарғы етіп қойды. Намаз оқымағандарды тізеге соқты, ораза ұстамаған, насыбай атқандардың аузы-мұрнына тоғияйып ездіріп күйдырды. Әдег-гұрып, ескі заңнап ауа жайылғандарды қолмен жазалады, дүре соқтырды. Сөйгіп, патриархалдық-феодалдық, оның күзегшісі — хандық, сұлғандық өкіметті — деспотизммен, клерикалдық-софылық дүмшелікпен ұнтастырып, шегіне алып барды, — феодализм үстемдігін нығайтты.

Бұл айтылғандар орта ғасырлық басбұзарлықтың ауыр салмағы халықтың басына төнген Құнанбай заманының дәмекұл қылышы болды. «Мұсылмандықтың не екенін білмей жүрген кезде дін үйрегкен еді Құнанбай», «Жылаған баланы уатқан Құнанбай» деп мақталып етіп, алашордашылардың дүрлігуі осыдан.

Құнанбай режимі, сөз жоқ, халықтар паразылығын күшеңгі. Тап таласын шиеленістірді. Бұқара халық стихиялық күреске шықты. Абай шығармаларының ішіндегі қайғы-қасірет, халықтың күйзелуі мен күйшуінің сарыны осы стихиялық күрестердің сәулесі.

Құнанбай режимі — әрі таптық езуділіктің, әрі ұлттық теңсіздіктің, әрі рухани жәбірлеушіліктің ең сорақы түрі болды.

Абайдың:

Соры қалың соққы жеген пұшанамыз..
Жүрсімі менің қырық жамау..
Өкінішті көп өмір кеткен өтім..
Қалың елім, қазағым, қайран жұртым.. —

деген қасірет сарындары осының сәулесі.

Құнанбай ауыртпалығы халық бұқарасының басына ғана түсіп қоймады. Ол баласы Абайдың басына да дәмекұл қылышы болып төнді.

Абайдың:

Ой кіргелі тимеді ерік өзіме
Сандамамен күн кешкен, түспе ізіме! —

деп өзі өмірін өзгеге үлгі етуден бойын аулақтағуы, әке қоластында өкінішпен өгіп кеткен көп өмірдің сәулесі.

Құнанбай өз ескілігіне өзі берік болды. Абайдың естілігін ерте сезді де, оны өз ескілігіне қарай баулу үшін Абандың алды-артына бірден шырмап, отыздан асқанша өз тұрысынан басқа шолына шығып қарауылдауына ерік бермеді. Әкелік, әкімшілік, мұсылмандық, тәтті, әдет-ғұрыптық басымдылығын пайдаланып, Абан өртені тұсады.

Құнанбай патшаның жақтасы бола отырып та, фапаткігіше жеңдіріп, баласын орыс мектебіне жібермеді. Астыртын орыс мектебінен Абай сабақ алып жүр дегенді естіп, медресені толық бітіртпестен Абанды қаладан аулына қаштарып алған. Ел билеу жұмысына, жақадан ұшымдасқалы жатқан көрші округіне сұтқан жасауға асыққан.

Бірақ сұлтандық үкіметтің өмірі ұзаққа бармады. 1868 жылғы реформа бойынша сұлтандық қысқартылды. Оның орнына, одан көлемі кіші болыстық, ел билеу системасы жасалды. Болыстан жоғарырақ әкімшілік орындарға қазақтан адам отырманын болды. Құнанбай болыстық лауазымды өз басына азсынды. Бірақ билікті қолынан шығармау үшін бала жігіт Абайды өз болысына управительдікке ұсынды. Абай оған қарсы болды. Осыдан Абай мен әке арасында көптен келе жатқан қаншытық сыртқа шықты.

Абандың әке әмірінен бас тартуымен байланысты, Құнанбай семьясында жанжалдар басталды. Баласына өкіспеген Құнанбай өзінде қырыс, өзінің тілінен шықпаптығын бір інісі управительдікке тағайындағын, Абанды кемшін ұстады. Алайда, Абайға күндестер келесі санлауға шейін әкесімен татуласып, орнын алып қоймас үшін түрлі ақта құрып, Абайды өз елінен басқа елге 1875 жылы әкімшілікке тағайындады.

Абай өз еркінен тыс үш жыл елбилеу-әкімшілік міндетін атқарады.

Бұл үш жыл Абай өмірінде ең үлкен ауыр жылдар болды. Абай әкімшілік міндетін атқарған елдің бай-феодал-шонжарлары оның басына қастандық ұйымдастырды, уезд, губерния бастықтарына тынымсыз арыздар жолдады. Сал түрлі жала жауып, Абандың басын 10 жылға созылған дау-жанжалға ұшыратты.

Семей облыстық архивінде сақталған мәліметтерге қарағанда Абан туралы үкімет зор жұмыс қозғаған. Абан туралы жеті жүзден астам адамнан жауап алған.

Осы фактының өзі-ақ патша үкіметінің Абайды құрту үшін соңына мықтап түскенін сыйпағанды.

Осы кездерде Абай қалаға жиі шақырылатын, дүркін дүркін начальниктерге жауап беретін. Өз басының ақтығын алтын ол талай мекемелердегі чинті төрелерге ойықты, арыз аяқты. Бірақ Абай арызын тыңдаған патшалық үкімет адамнан бір жан да табылмады. Парамен аузы түшкен төретер, «күр қо!» кетіп тұрған Абайдың адалдығына да, дәлелдеріне де құтақ аспады. Абайдың тауаны қайтты.

Абай осы кезде, Россияның ресми уәкілдерінен басқа, демократиялық Россияның адамын корді. Ол адамдар жауыздыққа жаны қас, хатық уәкілдене жаны ашығын, әділетсіздікті тыңданын, тек тыңдап қоймап, әділетсіздікке қарсы күрссетін адамдар еді. Абай бұл адамдардың, сөзінен де ісінен де пейілінен де чиновниктік Россиядан басқа, халықтық, демократиялық Россияны, оның таңдаулы уәкілдерін корді. Абайды олар адам деп таныды баурым деп жақын тартты, Абайдың боташақ зор адам екенін бірден біліп құрметпен қатнаса жасады. Сондан патшаның бірі — демократиялық Россияның көптеген уәкілдерінің бірі — Евгений Петрович Михаліс еді.

1. II Михаліс Абайды патша үкіметінің қанды тырнағынан құтқарып, сот, тергеу орындарынан ақтап, оны ұйымдастырды. Абай Михалістер достығы — патшаға қарсы, патшашылық чиновниктерге қарсы, патша үкіметінің қазақ ішіндегі серігі бай шонжарларға қарсы патшаның туысқаншық жоқдасдық күрес үстінде келіп туыт халықтық, бұқаратық достық болды.

Үкімет зорлық,
Өгірік ұрлық
Құлағың көзің ашылымсі! —

деп, әкесі еріксіз қосқан үкімет билігінен безіп шықты.

Абай үкімет билігінен безімен бірге патшатық Россиядан бөліп. Демократиялық халықтық Россияны жақтасы болды. Сонымен бірге, Абай Құнанбайлық Қазақстаннан да безді. «Ұрысатындарға сәт болып жүрген момыт шаруалардың» жақтасы болды.

Бұл тарихи уақытгалар Абайдың өз сөзімен айтқанда, Абайды жақсы ойлап адамдардың мәнімен ерік қарағанда «Менің дүниеге көзімді ашқан кісі Михаліс

болды», «Құбылам Батыс, батысым Шығыс болып кетті» дейтін жана «өмір өрінің» басталуы кезіне дәт келеді. 1880 — 1884 жылдар шамасы, Абайдың оғызды оқитып татап қырыққа тақаған жасына тура келеді. Осы кезде — 1883 жылы Құнанбай өліп, Абай оның да тырнағына кұғылды.

Абайдың дүниеге көзін ашуға себепкер болған Е. П. Михаэлис, Чернышевскийдің, Добролюбовтың ой-пікірлерінен нәр алған Н. В. Шелгуновтың жолдасы.

Михаэлис 1860 жылдарда Петроград университетінде оқып жүрген кезінде Чернышевскийдің ықпатымен, Добролюбовтың пікірлерін басшылығымен жасалған революцияшыт ұйымдардың бірінің белсенді мүшесі болған. Бұл ұйым ССР Одағы тарихынан көптегі орын алған ұйымның бірі. Көптеген орыс революционерлері оған революциялық тәрбие алған, ол 1861 жылғы реформа қарсаңында Н. Г. Чернышевскийдің крепостниктік құрылысты қарсы пошьялық үгітін таратқан.

Михаэлис батыл студент еді. Петроград студенттері Михаэлисті орталарынан үнемі өкіл етіп болып кайта-дағы жылын топқа жіберіп тұрған. Михаэлисті олар өздерінің революциялық ой-пікірлерін дұрыс жеткізе алатын сенімді адамы деп санады.

Михаэлис — Н. Г. Чернышевскийдің «К барским крепостьям» сыяқты заманының революциялық зор тұлғаның хатына таратушылардың бірі. Чернышевский ізімен Н. В. Шелгунов жазған «Жас ұрпақтарға» прокламациясын жазуға, оның жасар арасына таратуына белсене қатынасты.

Шелгуновтың «Жас ұрпақтарға» прокламациясы 1861 жылы Лондонда Герценнің ерікті баспаханасында басылып шықты. Жасар оны да, тағы басқа сол сыяқты прокламацияларды Россияға жасырын жеткізіп алып жас ұрпақтар арасына таратқан жерінен ұстатылып жер аударылған. Сол кезде ұстатылып жер аударылғандың бірі — Г. П. Михаэлис. Ол 1861 жылы Сибирьге, сонан соң 1869 жылы Семей қаласына жіберілген.

Г. П. Михаэлис — революциялық шкөлтап өткен Россия демократтарының қатарлы қайраткері. Ол өзінің іс әрекеттері мен ой-пікірлеріндегі азнаулақ кемшіліктеріне қарамастан, Абайға көмектесу, дүние таныту, орыстың классикалық әдебиеттерімен, мәдениетімен, прогрестік үздік ой-пікірлерімен таныстыруында ешқандай бұлталасыз жәрдемдесті. Оның тарихи маңызы зор.

Е. П. Михаэлис Семей қатасына келіп орнатқанынан кейін көптеген игілікті істердің инициаторы болды. 1878 жылы Семей облыстық санақ комитетінің құрылуына көмектесті. Жұртшылық көмегін ұйымдастырып, — осы күнгі Гоголь атындағы кітапхананы ашуға қағнасты.

Санақ комитеті мен кітапхананың ұйымдасуы Семей қатасының халқы үшін, Семей маңындағы қазақ халқы үшін тарихи маңызды. Санақ комитеті көптеген ғылыми зерттеу жұмыстарын жүргізіп, Комитеттің мүшелерінің көпшілігі ішкі Россиядан жер аударылып келгендер тұсындағы құрылысқа, режимге наразылар еді. Олардың ішінде ғылымның түрлі салаларының мамандары бар еді. Қазақ елінің экономикасын, шаруашылығын, этнографиясын жаңы ашып, құрметпен зерттеді. Жердің байлығын ашуға жәрдемдесті. Бұл жұмыстарда Е. П. Михаэлис белсенді қызмет істеді.

Кітапхананың маңызы өте-өте күшті болды. Қазақ қыр интеллигенцияларының өзбетімен бітім атуыға көмегі тиді. Абай орыс біліміне осы кітапхана арқылы қанықты. Жер аударылып келген ойлы азаматтар да рухани сусынды осы кітапханатап ашып тұрған. Михаэлис, Доложцов, Леонтьевтер Абаймен осы кітапханата танысты. Кейін жиі қатынасты, достасты. Абай бұл кітапхананың әдебиет қазықтарын кең түрде пайдаланған.

Абай сексенінші жылдары орыс халқының классик жазушылары Крыловты, Лермонтовты, Пушкинді, Салтыков-Щедринді, Тюттейды тағы басқаларды оқыды. Бұлардың шығармаларына жазылған сынға да зор салып отырды. Белинскийді, Чернышевскийді, Добролюбовты оқып, олардың демократиялық ой-пікірімен танысты.

Абайдың орыс әдебиетіне назар аударуына және ақындықты айрықша бағатауына тағы бір жағдай болды. Ол 1880 — 1882 жылдары Семей қатасында Абай атқанқы рет орыстың революцияшылар демократтарының пәкірттерімен танысқан кезінде, әсіресе, олармен бауырласа бастаған кезінде 1812 жылғы отан соғысына 70 жыл тоғуды тойлаған. Туған жер, өскен елден алыста жүрген жастар, сол ет үшін қағысқан қабырғасына өз мұны қосып ол күнді айрықша еске ағды.

Абай достарымен бірге бұл күнді еске алысқанда, сондай тамаша вакыйғаны Абай көз алдындағы өшпес ескерткіші Лермонтовтың «Бородичосы» болып көрінді. Ол жыр сол кездің өзінде өзінің идеялық өңін, патриоттық сезімін жоғалтпай отырғандығы Абайдың ақын-

дықты өнер деп бағалауына түрткі болды. Абай қатнасып жүретін әрбір кештің «ғаңғы азаны», «кешкі шырағы» жастардың қосылып айтатын:

Айтшы аға, неғыл жеңілдік,
Мәскеуде емес тегіндік,
Болған білем соқтығыс,
Емес білем аз жұмыс,
Ұмытпайты еш орыс,
Бородинте көргенді —

дейтін Лермонтов жыры болды.

Білетіндер Абай бұл өлеңді, сот кештерде қатнасып жүрген кезінде аударған дейді. Оған сенбеске ешбір орын жоқ. Бұл өлеңнің алғашқы бөлімі ката маңындағы халықтар арасында соңғы бөлімі қырға (ет ішінде) сақталғаны да оны растайды. Қалайда, бұл өлең Абайға үлкен әсер еткен. Өлең-жырдың әлеуметтік мәнін түсінуді күшейте түскен оның тарихтың айрытмас серігі, өтмес-өңпес өскерткіші екенін таныған. Орыстың қатнасып-ақ әдебиетінің ақынға тұңғыш игілікті ықпалы осындай болды.

Абайдың бұл аудармасы бізге тұтас жетпеді. Алайда оның толық аударылып, мазмұн, уақытқа жағынап баянға ет ортасында көп айтылатын ертегі жырға айналғанын Абай аударғанын атамдары жақсы біледі. Осы сөзді жазып отырған автор да оны татай естіген. Ол жыр:

Үлкен, келің қайсарып,
Шырағат мұртты шайнасып,
Ашуды солдат қыстықты —

деп келетін еді.

Бұл қыр ішінде жаңа үл, жаңа сарын, жаңа мазмұн әкелген өлең болды. Абай бұл өлеңді 1882 жылы жазды деп санауға болады. Абайдың тұңғыш аудармасы, сонымен қатар, ол — тұңғыш оригиналдық өлеңінің, ақынтығының басы. Олай дейтін себебіміз Абайдың «Кім екен деп келіп ем түіе күган..», «Юзі рәушан, көзі гәуһан» «Физули Шамси. Сайхали...», «Әтипби» тағы басқа бұған дейінгі 25 жыл ішінде жазған бар жыйыны 7—8 өлеңі, шығармаларының өлеңді өнер деп танып, соңына түскен Абай мамандығы емес. Ол ақылдық тариясының ерлерінен асып сырғына төгілген тасқыны сықылды. Ал Абайдың осы жылдары жазған — «Қан сопарда бүркітні шығады аңға», «Қақтаған ақ күмістей кен маңдайлы» өлең-

дері — ақындығына сенген, өлеңді өнер деп таныған, өлеңнің кесгелігін іздеген кексе ақынның ісі.

Абайдың 1882 — 1884 жылдары жазған бұл екі өлеңінің тарихи маңызы, бізше, оның көркемдігінде Көркемдік, эрипе, жақсы идеядан күртелі мазмұндытықтан тады Абайдың бұл екі өлеңі мазмұндары жағынан бір дәуірдегі тұтас әлеуметтік-саяси құрылысты толық камтып отырмағанымен, сол уақытқа шейінгі айтылып кеткен бұл жөніндегі мәселелердің мүлдем бір басқа гуманистік көзқараспен, діни схоластикадан аулақ, демократиялық дән беріп жазған.

Ал көркемдік жағынан бұл екі өлең: біріншіден Абайдың ақындығын дәлелдеді; екіншіден, өлең-жыртың ескі формасының арнасымен жаңа арна тапқан, болашақ жазба әдәбиетінің қартығашы болды; үшіншіден, өлең-жырдың халықтық формасы, сарқылмас бұлақ екенін, ол бұлақтың көзін ашқан сайын молайып, дамып беретінін көрсетті. Сонымен бірге Абай халықтық қазнаның қасиетіне қанықты. Ендігі жерде осындай бай қазнаны пайдаланып, әлеуметтік-саяси мәселелерді де сөз қылып, халықтың жарасына ем іздеуге болатынын, ол емнің жай сөзден гөрі өлеңмен жазғанда қонымды, халыққа ұғымды болатынын сезді.

Абай бұл екі өлеңнен кейін ендігі өлең-жырының бетін халықтың ілгері басуына келергі болып отырған қырыс-қыңыр істерді жолдан алып тастау үшін бағыт сынауға қарай бұрады. Халыққа жақсы өмір іздеуге қарай бұрады.

Абай бұл тақырыпқа қанша көп көңіл бөлсе, сонша оған өзінің дайындығы, әсіресе, білімнің жетімсізтігін мойындайды. Өлең-жыр жазуға шеберлігі жететіндігін біле отырып, ол өлең-жырменен халық тілегін, саяси әлеуметтік хал-жайларды толық айтып жеткізуге білімінің саяздығын, оқымай қалғанын сезді. Хатық қамыла мүң қоса алмайтыншына қамықты Қайғысына қатыпты, өкінішіне дәл келген Лермонтовпен мұңдасады. 1885 жылы Лермонтовтың:

Әм жабықтым, әм жалықтым,
Сүйеу болар қай жігіт,
Көңілден кеткен соң тыным?
Әм сүйіндім, әм түңілдім,
Үнемі не еткен үміт,
Өткен соң бар жақсы жылым! .—

деген өлеңін аударып, сырласады. Бірақ Абай «бар жақ-

сы жылы өтіп кетсе де», енді менен ешнәрсе шықпас деп, не болмаса, бітім, болдым, жеткен жерім осы деп қарап отырмады. Қеш болса да талаптың тұлпарына мініп, «өмір өріне» қол сермеді.

Жасымда ғылым бар деп ескермедім,
Пайдасын көре тұра тексермедім,
Ер жеткен соң түспеді уысыма,
Қолымды мезгілінен кеш сермедім. —

Абай «қол сермегеніне» ғана жұбанбалы «Шығар есігін таба алмай, ұайым қайғының ішіне кіріп атып, қамалып қалмақ, ол өзі де бір аңғұрғантық», «еріншектік — күллі дүниенің дүшпаны» деп, өзіне өзі қайрағ беріп татпынады. Талаптанады, ізденеді, табады.

Абайдың бұл татабына жол сілтеген, ізденуіне жол нұсқаған, талпынуына көмектескен орыстың классикалық әдебиетінің игілікті ықпаты болды.

Абайға орыстың классикалық әдебиетінің игілікті ықпалын жеткізудің дәнекері — Семейдегі Гоголь атындағы кітапхана бұл кезде бұрынғысынан әлдеқайла зорайған. 1880 жылы 100 — 150 дей ғана кітабы болса, 1885 жылы оның кітап фондысы 1000 томға жеткен. Қалала басқа мәдени-ағарту орындары да, ғылыми зерттеу мекемелері де өсті. Семей қаласында өлкетану музейі ашылды. Сибирьдің географиялық қоғамының Семейлік бөлімшесі жасалды. Бұл мекемелер жергілікті қазақ халқына, халықтың алдыңғы қағарлы үздік адамдарына жылы шыраймен қарады. 1885 жылы-ақ 4 майда Абайды Санак комитетіне мүшелікке алды. Өлкетану музейі Абайды қазақ сахарасының ірі ғалымдарының бірі, халық өмірін жақсы білетін адам деп санап, аса қадірлеген. 1902 жылы Абайды географиялық қоғамның толық мүшесі етіп сайлаған. Ғылымға сусаған Абайға орыс білімін, орыс әдебиетін, орыс мәдениетін алдына тартты. Сөйтіп, Абай өмірінің соңғы жылдарында білімнің кен дариясына молықты.

Абай осыдан кейін: ~

Балапан құстай ондалып,
Қанатыңды қомданып,
Жатпа ұяда толғанып,
Үш көңілім, көкке кергі енді —

деп қырыққа кірген кезде өмірдің жаңа өріне келіп шықты.

Абайдың шығармаларына игілікті ықпал еткен қо-

ғамдық-саяси көзқарасына демократиялық нәр берген, іс әрекетінің ағартушылық бағытқа ауысуына көмектескен осын дәй жағдайлар еді.

Абайдың ақындық өмірінде әлеуметтік мәселе тәртіп арнап көбірек өлең-жыр жазған кезтері 1885 — 1890 жылдар арасы, оның ішінде, әсіресе, 1886, 1889 жылдары от аса күрделі сұйек жасады. Осы екі жыл ішінде жазған 40 шақты өлең-жырларының бірен-сараны болмаса, басым көпшілігі жұртшылық жайынан, әлеуметтік саяси хат-жағдайлар жайтарынан жазылған. Басқа вақыттарда басқа тақырыптарға жазылған оригиналдық шығармалары мен аудармаларын Абайдың жаңпы жақсылығының үлесіне қатдырып, осы 40 — 50 өлең-жырдың өзімен-ақ Абайға толық баға беруге болады. Абай шығармаларындағы қазақ халқының мол қазналарын орыстың классикалық әдебиеті мен революцияның демократтарының игілікті ықпалын алуға болады.

Абай Құнанбаев қазақ халқының бай ауыз әдебиетінің арнасын кеңейте отырып, ол арнамен таза, халықтық, көркем, түрі ұлттық, мазмұны демократиялық жазба әдебиетінің негізін қалады. Жаңа ғана дүниеге жаралған жас әдебиетті есептеп өсіріп биік шыңға шығару үшін Абай оңы орыстың классикалық әдебиетінің Чернышевский ашып берген қасиеттерін толық қабылдап, оны қазақтың жас бай ауыз әдебиетінің үлгілерімен ұштап, жас әдебиетінің ірге тасы етіп қойды.

Орыстың революцияның демократтар бағытындағы классикалық әдебиетінен Абай гуманизмін, идеятығын, реалистігін, демократизмін, сыншы-сыршытлығын келешекке сенушітігін, сондай-ақ көркемдігін толық қабылдап, толық меңгерді. Бұл қасиеттерді қазақ халқының ұлттық ерекшелік жақсы традицияларымен ұштады.

Көркемдік-шебертік өзінен өзі тұмайды. Осындай қасиеттерден тұратын Абайдағы ұлт идеятығы, ұлы көркемдікке ашып кеткен Абайдың өлең-жырларының идеятығы оның көркемдігін, шебертігін күшейтеп, қазақтың әдебиетінің совет дәуіріне шейін болып көрмеген жаңа сатыға, жаңа шыңға шығарды. Абайдың ұлылығы — ең алдымен осында.

Абайдың ағартушылық жолдан кезіп революциялық жолға түспеді деп, бұқараның тықтан (демократизмнен) асып кетейдін жақтасы болмады деп қиналау орынсыз. Оған Абайдың жасап отырған заманы, заманының патриархалдық-феодалдық қатынасы, ол қатынасты сол

ескі қатпында ұстауға тырысып әрекет жасап отырған патша үкіменің ұт-отартық саясаты жібермеген Алайда Абайдың творчиесіздық еңбектері объективті түрде көптеген революциялық элементтерді ішіне алты

Абайдың негізгі шығарматары нағандыққа қарсы жазылған, сондай жауығын шығарманың нағандықты қатпында сақтауға тырысын отырған патшаға, патшалық құрытыс системіне қарсы болуы мүмкін емес. Сонтықтан Абайдың шығармалары бай, феодалтармен, монархиялық реакцияның зұлымдығын әшкерелеуге би-болыс, старшиналардың ұлттық сатытышылық қылмыстарын ашуға құрытқан. Абайдың жақсытық іздейтын достары, басқаның үстінен пайда тауып, кісі еңбегін жемейтын момын шаруалар болды. Абайдың творчиесіздық еңбектері осы момын шаруалардың мүддесін жоқтады. Момын шаруалардың ігері басуына кедергі болатын бөгеттерді жолдан алып тастауға арнады.

Абайдың агартушылық жолы қолжазбалардан мүддем бір басқа. Дниі соқыр сезімен аутақ, орта басқандық схотастықтан алыс жаңа жол — орысшаландыру, европаландыру жолы «Хикмет те, мат да өнер де, ғылым да — бәрі орысша зор орысша ғытымы, өнері — дүниенің кітгі».

Ұты агартушы Абайдың бүт идеясына қарсы өшпін күштер өзінің идеологтері арқыты орыс жолына, европалану жолына яғни біртеп келіп жатқан капитализм элементіне қарсы «барын ата, бақаның тірей» қарсы шықты. Абай байлардың идеологиятерін сықақ қыты

Шештүрбай Дулат герен, Бұхар жырау,
Өлеңі бәрі жамау, бәрі құрау
Оттен, түйе-ай, сөз танып кісі болса,
Көшпіндігі әр жерде көрінеу тұр-ау!
Кобызбен домбыра алып тотта сарнап,
Мақтау өлең айттыты әлкімге арнап,
Әр елден өлең менен қайыр тілеп,
Кетірген сөз қадірін жұртты шадап,
Төлең ой төреқ ғытым іздемейді,
Оғр, неі өскіті дүниеі сәбад —

деп әшкереледі. Сонымен бірге, өзінің атына қойып мақсатын (Абай өз өлеңінде) өзі ашып айтты

Мақсатым пәл ұстауып өнер шашпақ,
Наланның қозып қойып, көңілін ашпақ,
Ұты атың теймін ойлы жас жігіттер,
Думаң-сауық ойда жоқ әуел баста ақ —

деп Абай өлеңді өлең үшін жазбаған, өнер үшін, үлгі үшін, халыққа жақсы тұрмыс іздеу үшін агартушылығына құрал екен.

Абай «зарзаман» акындарынан мүлдем айырықша ауылға орыс халқымен жақындасу арқылы кіріп отырған «орысшандыру»ды — «европаландыру»ды қуанышпен қарсы алды.

Жаңа пәлмен жамырап сәулегерлер,
Пичахшылап жер жықтып егін егер,
Шаруаның бір малы екеу болып,
Жаңа төлмен көбейіп дәулет өнер.
Т. б. і. е. бақты еңбек егін еткен,
Жасын аңғытым оқып бітім алған,
Бір болған болыс болған өнер емес,
Е. б. і. т. б. ұлан басқа бәрі жалған —

деген қортындыға келген.

Интернатта оқып жүр,
Талай қазақ баласы,
Жаңа өспірім, көк өрім,
Бейне қотдың саласы —

деп қуанған.

Оныс теріс айтпайды,
Жамаң бот іеп оларды
Пайда ойлама ар ояла,
Талап қыл артық білуге —

дәп ақыл берді.

Абай сонымен бірге капитализмнің В. И. Ленин көрсетіп берген шірік жақтарын, күңгірт беттерін ашуға талпынды. Ауылға әкеліп отырған капитализмнің қосымша құлдығын, қосымша кедергілігін ашып көрсетіп одан жиіркендіруге тырысты.

Өсімге қол жайды,
Тай алып серкешке,
Алмаса ол тайды,
Дан-дайын көрмеске

Абай бұл жерде, капитализмнің экономикалық заңынан туып отырған ашқарақ алақашпа агрессорлық сойқандығын айтып отыр. Бір серкешке екі серкеш алу үшін, яғни үстеме пайда табу үшін көрмей кетуге дайын екенін Абай әшкерелеп отыр. Ал оны саяси тілмен

айтқанда халықтарды арапдатып қыран кескі соғысқа сауға дап данын екені ознен ози белілі

Сол үшін, — десиді Абай, — олар

Амадін қарағайды талға жалғап

қансе үсіме панда — бір серкешке екі серкеш алуды ойлаиды Бір серкеш ғана емес

«Жүз қараға екі жүз аларман» болып әр қансысы өзінше алудың қамыш ісгенді.

Бәл алаиды кезінде көп берем деп,
Жетпей тұрған жерінде тек берем деп
Бәл мен болыс алады күшпен саппен
Ант ішкен, күнде берген жаны құрсын,
Арын сатып піленген малы құрсын
Қысқа күнде қырық жерге қойма қойып,
Қу тілменеп қулық сауған заңы құрсын

деп баатардың шық сырын аша келіп, олардың сыртқы беинесін былай сықактаиды

Қемеп биліш,
Бүреуге сондай ақ күлгіш,
Булықсып бұлданып босқа,
Өз мшл оңбаған шермш

Феодализм құлдығы үстіне әкеліп жамап отырған капитализм құлдығын Абай көрді Капитализм құлдығының қолшоқпары бн-болыс старшиналарды, олардың тірегі уезд, губерния нача бниктерін Абай бір деп санады, екеуін бір нанзаның үшімен түйреді

Уезд шықғы спыз бар,
«Ылау» деп, «үй» деп дікілдеп,
Кәтелсшқа көбеиді,
Сөгіс еспі гозды ажар —

деп реформадан кейінгі Россияның 1868 жылғы билеу іртінің ауылға әкеліп отырған ұлт отар қысымын, ұрып соғу, абақтыға жабуды қабылдап кегкешін «тау» деп малды, «үй» деп баспананы да еріксіз альп отырғачын ашып айтты

Патша үкіметінің қазақ ауылындағы қарғылы қар тазысына алчанан бн боыстардың ардан, ұяттан безіп, елші «ока іы Юнга» сатып, халықты екі жақтап тонап жатқанын Абай зиді кекесімен әшкерелейді.

Абайдың бұл сын өлең жырларында симпатиясы халық жағында екені ашық көрінеді. Бірақ Абай халықпен барлық ұлты тұтас алмады. Мамын шаруаларды алды. Бұл оның көзқарасының демократизмін көрсетеді.

В. И. Ленин әдебиеттегі демократизм деп халық мүддесін қорғаушылықты атады. Абайды халыққа, халықты Абайға сүндірген қасиет осы Абай шығармаларының мүдделері — халықтың тілегіне бағынуында.

Абай ең алдымен халықты тарихтағы шешуші ролін дұрыс бағалады: «Дүниеде жалғыз қалған адам — адамның олғени», «Қапашылықтың бәрі соның басында» деп ашып айтты.

Абайдың данышпандықпен айтылған бұт асыт сөзін түсінбеген, түсінген келмеген ұлшын буржуазияшылар, революцияға шеші Абайға жалған жапа жауып келді. Абайды халықтан, халықты Абайдан айыру үшін Абайдың жалғыз ауыз «единица» деген сөзге жармасты. Ол сөзді Абай сөздерінің ауқымынан аулақ алып сынады, сөз іскенмен жырдың ағыт жерге қарады. Соның «сипицаны» сан сөзге жүргізіп Абайды халыққа қарсы еніп есептеген.

Абай шынғында «единицаны» гөңірі деп санамаған, керісінше барлық «қызық та, ермек те көпте», көпсіз, халықсыз дүние жоқ деп таныған.

Ақымақ көп ақылы аз,
Деме көнің сөзі шұл

Абай ақыды халықтан іздеген, «сипицатан» іздемеген.

Абайдың халқы, елі —

Жағасы жайлау ол бір көл,
Жапырағы жайқалып,
Бұлғақтаиды соқса жел,
Жан жағынан күркіреп,
Құнын жітсе аққан сел

Бұт сөз, Абайды халыққа қарсы қоюшылар цитатқа алып жүрген өлеңнің шінде Абай бұл жерде «жапырақсыз» — «жан жағынан күркіреп құнын жіткен тармақсыз» келде, елі те болмапты деген.

Абай өзінің шығарма сипицаны сөзінде банды, бин, болықты, мырзаны, мықтыны басқа да елі үшін күн

коріп жүрген жемқорларды хақымы деп санамаған Олардың ісіне де, мінезіне де, ішкі олардың әлеуметтік хал-жағдайларына да жіркеніп қараған Оларды әділетсіз, ынсапсыз, ұяғыз, арам бәлеқор, барып тұрған қу мен сұм деп қарамаған Ол қу мен сұмдар бақаны «қу ірітпап, суа ітіп» ішкі шындық қорер сесс» Мен оларды сынтап айттым, оларға жақпа бола айттымды деп ашық айтты

Абай сопымен — оанды, мырзаны, биді, болысты «мықтыны», яғни кісі еңбегімен пайдаланатын жәсіктерлерді «қу мен сұм» деп қарап келіп, осы «ұры, зағым қуларға жеміні боып жүрген шын момын шаруалардың» ішкі шындығын Сонан басқа тілсіз тілсіз кісіміз жоқ, менің досым момын шаруалар деген

Абайдың жаны ашып қайғырып ілесуі тілсіз тобы — міне осы «ішкі момын шаруалар», Абайдың жақсы тұрғысы іздеуші адамы да — осы момын шаруалар

Абай хақына, халқының болашағына әбден сенеді Бұл да — Абайдың орыс агартушыларынан қабылдаған қасиетінің бірі Орыс агартушылары хаыққа, хаықтың болашағына толық сеніп Жауларымен хаық үшін тапмап күресудің де себебі осында Абай дәл орыс агартушылары сыяқты хаыққа, халықтың болашағына толық сенді «Жаманлықты кім көрмейді, үмітін үзбек — қайратсыздық Дүниеде шынорседе баян жоқ екен рас Жамандықта келіп баяндап калады десең» Қары қалың қатты қыстың артынан көп қалың, ілім мол жақсы жаз келмеуші ме еді» деп, Абай келешегіне нық сенген

Абайдың бұл пікірімен оның дүниесі өзгерді деп танығандығы көрінеді

Абай материализмге жеге аймады, бірақ табиғаттың және басқа дүниенің өзгеруіне көзі жетгі, алаңда, Абай оның қалап өзгертінше, табиғаттың өзгерген сыяқты қоғам да өзгереді, от қоғамды революциялық жолмен өзгертуге болады деуге жеге аймады Оның ұстаған бағыты агартушылық болды Оқиса, білсе үйренсе халық сауағты болса, сонымен де дүниені жаңа тауға бола деп таныды

Алаңда, Абай іңше ішкерше дүниенің барлығы «тәңірінің жазуымен» болады деп қарамады Табиғаттың мол дүниесін әр қатпында пайдаланудың жетіссіздігін айтты

Ішінде баянды еңбек еткен еліміз
Жасынан оқу оқын білім алған

Егінге, оғырықшылыққа шақырды. Білім алуға шақырды.

Бай қылған, кедей қылған құдай емес...

деді.

Ецбек арқылы байға бағышыштылықтан шығуға болады деп сенді.

Абайдың эңселдер бостандығына көзқарасы, буржуазиялық оқымыстылардан айырықша, демократиялық халықтық көзқарас. Абайдың антып отырғаны жалпы эмансипация ғана емес, Абай алдымен әйелдерді қоғамның тең мүшесі, бұқара халықтың көпшілігі деп санайды. Әйелдердің мал орнына сатылуына қарсы. Жас әйелдердің малға сатылып теңі емес бай шалдарға бұрып күң болуға қарсы.

Бай қартайса малына берер шылбыр,
Мал өмірді жанғыртпас құдай ұрыр,
Біреудің қызын алып малға сатып,
Баяғыны іздеген қандай құрыр?

Абай бұл жерде, әйелдерді құлдыққа, күндікке түсіріп отырған таптық құрылыстың экономикалық астарын ашады.

Сән салтанат жұбантпас жас жүректі,
Кім де болса тұрғысын көксемекті,
Мезгіл өткен дәуренді қуалаған,
Неғысын бір қартайған қу сүйекті.

Абайдың бұл сөздерінде адамгершілік (гумандық) патриоттық, демократизм, халықтық көзқарас айқын сонымен қатар Абай реалистік шыншылдығымен таптық қайшылықтарды да көрді.

Абай тап күресін қормегенмен, таптық қайшылықтарды дұрыс көрді. Кедей-жалшылардың ауыр тұрмысына жылы шыраймен қарады.

Қар жауса да тоңбайды бай баласы,
Үйі жылы кыз тұтқан айналасы,
Бай ұлына жалшы ұлы жалынышты,
Ағып жүріп онпағар көздің жасы .
Көрі қол ептеп сойған байдың үйі,
Қай жерінен кедейдің тұрсын күні,
Қара қырдан орта қап ұрыспай берсе,
О да қылған кеденге үлкен сыйы

Абаи, бандың қыс қысымынап аулақтығын суық сөз дөрімен сұрғылт түрде аита отырып, кедейлердің тұрмысын суреттесті келгенде, өзінің қабырғасы қанысатынын көрсетеді. Қоз жасын ағызып жүріп амалсыздан бай баласын уату үшін күлуге мәжбүр болып отырған кедей баласына Абаи жылы шыраимен қарады. Кедей ози бағып отырған малдың тезетін ұрыссыз, еркімен ала алмағанын Абаи қынжылып айтады.

Бірақ Абаи бай мен кедей арасындағы теңсіздікті, әділетсіздікті көріп қана қоймады, бай мен кедей арасындағы өшпенділікті де көрді. Ол өшпенділіктің бітімсіз екенін де сезді:

Жатшы үйіне жаны ашып ас бермес бай,
Артық қиыр артықша қызметке орай
Банді менің жалшыта пенің де жоқ,
Андыстырған екеуің құдайың ай
Алса да аяншақтау кедей сорлы
Еңбек оймес оандың да жоқ қой орны,
Жас бала кемің шалың геніргені
Бір қыс сақта тас бома сен де о құрлы

Тап қанышылығын ашып айту әрине тап күресінің өрлеуіне пайдасыз болды деп айтпа болмайды. Сөз жоқ, Абайдың бұл сөзі кедейлерге байда менің бомайғынын ұқтыруға көмегі тиді. Спихиялық күресі күшейтуге, наразылықты молайтуға септі тиді.

Абай—еңбекші хатықтың «момын шаруалардың», яғни, басқаның еңбегімен пайдаланбаитын, өз еңбегімен күн көретін қанаушы емес хатықтың идеологы. Абайдың ұлылығы — сол еңбекші бұқара халыққа жақсы өмір іздеуінде, жақсы тұрмыс құруын түтеуінде, сол үшін өз қолында бар құралын ұстап хатық үшін феодалдық қоғамның өшуші күштеріне батыл қарсы шығуында.

Абай—ең атымсыз хатықгық ақын. Ол хатықча жақсытық іздеу үшін ағартушылық жолды қалады. Сол жолда аянбай қызмет істеді. Қазақтың ұлттық жазба әдебиетінің негізін салты. Демократиятық әдебиеттің классигі болты. Жазба әдебиетке жаңа түр енгізді «Сегіз аяқ», «Сен мені не егесің», «Бай сейілді», «Гылым таппай мақтанба», «Келдік талай жерге енді», «Аға анаға көз қуаныш», «Кешегі Оспан», «Сұрғылт тұман дым бүркіп», «Көлеңке басын ұзартып», «Қуаты оттай бүрқырап», тағы сол сыяқты толып жатқан өлең, жырлардың жаңа түрлерінің ізін салды.

Сонымен бірге Абай қазақ музыкасына да олжа салды, оған да жаңа сарын, жаңа мотив әкелді. Абай өзінің «қарасөздерімен» қазақ прозасын да бастады.

Абайдың философиялық ой-пікірлері осы уақытқа шейін зерттелмей жатқан соны сала. Біз оның философиясын жеке өзалдына тексеруді керек ететін күрделі салалы мәселе деп санап, оны бұл жерде талдап отырмаймыз. Абайдың философиясынан алып сөз қылатынымыз тек оның қоғамдық-саяси көзқарастарын толықтыратыны ғана.

Абайға шейілгі (Ыбрай, Шоқанды қоспағанда) үстем болып келген ой-пікірлердің барлығы: дүние, қоғам тағы басқаны тәңірінің сызуымен болғап, тәңірден басқа дүние жоқ деген діни соқыр сезім ұғымына (догмаға) құрылған еді. Олардың ойынша, келешек те солай тәңірінің сызығымен болады-мыс. Сондықтан адам баласының барлық өмірі, тіршілігі, тіршіліктегі іс әрекеті бұл дүние үшін емес, «ол дүние» үшін болу керек деп уағыздаған. Мұның таптық астары ашық: байға қарсы тұрмау керек, оны бай қылған да, сені кедей қылған да — құдай деген сөз еді. Сондықтан байға қарсылық құдайдың сызығына, тіпті өзіне жасаған қарсылығы болады деген теріс пікірлер еді.

Абайдың өскелең ой-пікірлері қожа-молда, софылардың бұл көзқарастарына қарама-қарсы болды. Жоқ дүние үшін әрекет қылуға Абай бармады. Дүниедегі барлық іс тек тәңірінің сызуы мен болады дегенді қабылдамады. Сондықтан Абай социологияда теңсіздікті көрді, құлдыққа қарсы болды, әдебиетте сын мәселесін қолдады, эстетикада көркемдікті адам өзі жасайтынын, өзінің ақындығымен, өлең жырымен, қоғам кемшілігін сынауымен дәлелдеді. Мұның барлығы — әрине, Абайдың қоғамдық-саяси көзқарастарын толықтыратын жағы.

Абай: «Адам ата-анадан туганда есті болып тумайды, есітіп, көріп, татып ескерсе, дүниедегі жақсы-жаманды таныйды дағы, сондайдан білгені, көргені көп болған адам білімді болады» дейді. Абайдың бұл жердегі сүйеніші — тәжірибе. Алға ұстап отырғаны да — тәжірибе. Дүниенің құбылысына тәжірибе арқылы қол сұғуымен қанағаттанған. «Жақсылықты, жамандықты қылдырған құдай емес», «Бай қылған, кедей қылған құдай емес...» деп таныды. Абай әрине бұл сөздерімен идеалистік көзқарастан асқан. Бірақ ол материализмге жетуде жолында жатқан бөгеттерді алып тастауға бармады.

Алайда, Абай орта ғасырлық, шығыстық схоластиканы, мистицизмді, софылықты сынады. Дүниені ғылым жолымен тануға талпынды. Дүниені білуге болатындығын дұрыс болжалдады. Бұл жөнінен алып қарағанда Абай білу теориясын орыстың философтарынанша ұққан: «Дүниенің көрінген, әм көрінбеген сырын гугелдеп, ең болмаса денелеп білмесе, адамдықтың өзі болмайды» — дейді Абай.

Бұған қарағанда Абай адамның ойынан тыс, объективті жаратылыс барлығын, демек, дүниенің көрініп тұрған сырынан басқа, көрінбей тұрған сыры да барын мойындаған. Бұл Абайды материалистерге жақындатады. Абай білу (познание) теориясында материалистік көзқараста болды.

Абай ең соңғы жазған қарасөзінде алғашқы жазғандарынан айырықша едәуір жоғары сатыға көтерілген. Адам санасынан (сознание) тыс дүние барлығын едәуір дұрыс айтты. Мысалы, ол 43-қарасөзінде «ішсем, жесем демектің басы — жибли, (яғни, адам еркінен тыс — М. А.) ұйықтамақ та соған ұқсайды. Аз ба, көп пе білсем екен, көрсем екен деген арзу (мақсат), бұлардың да басы жибли».

Бұл голғау дұрыстыққа келеді. Ал оны білуге келгенде Абай тағы бір адым ілгері басады: «Көзбен көріп, құлақпен естіп, қолмен ұстап, тілмен татып, мұрынмен иіскеп тыстағы дүниеден хабар алады» деп келеді — «Ол хабарлардың ұнамдысын ұнамды қалпыменен, ұнамсызын ұнамсыз қалпыменен әр нешік өз суретіменен көңілге түседі. Ол көңілге түсіруші бағанағы бес нәрседен өткен соң, оларды жалғастырып көңілде суреттемек».

Бірақ Абай осы сөзінде тағы тап басып тұрмайды, біраз дұрыс толғаулар айтып келіп, ақырында «жан» мен байланыстырады.

Абайдың қоғамдық-саяси көзқарасы философиясына ықпал егеді. Бірақ оның философиядағы кейбір қайшылықтары қоғамдық-саяси көзқарасын өзгерте алмайды. Абай сөзсіз демократиялық көзқараста болды.

Білгенге жол бос,
Болсайшы қол бос,
Талантың дәмін татуға..

Әсемпаз болма өр неге,
Өнерпаз болсаң, арқалан,
Сен де — бір кірпіш дүниеге,
Кетігін тап та, бар қалам!

Абайдың қоғамдық-саяси көзқарасының шоктығы — халық үшін еңбек ету, кетпін тауып кірпіш болып қалану. Ол үшін білім алу керек, алған білімді хатыққа беру керек «Адам батасы адам баясынан ақыл, ғылым, ар, мінез деген нәрсе термең озады. Одан басқа нәрсемен оздым демектің бәрі — акымақтық».

Абай өмірі, тілегі, мақсаты — міне осы. Үйрету, үйрену, оқу, тапшыну, талаптану — осының бәрі халық үшін.

Абайдың асыл қазыналары, оның халықтық идеясы, демократизмі, халықты шексіз сүйсінісі, халық ролін жоғары бағалап, оның тарихтағы орнын биік шыңға көтеруі, халықтар достығын жоғары бағалауы бүгін де бағалы.

Б КСНЖІБЛЕВ

ҚАЗАҚ РЕАЛИСТІК ӘДЕБИЕТІНІҢ НЕГІЗІН САЛУШЫ

Өзінің қарасөзтерінің бірінде Абай «Дәт осы күнде қазақтың ішінде кімді жақсы көріп кімді кәдіртеймін деп ойладым» дейді. Өзінің бап жүргіндісімен, би батыс тардан жерігенін айта келіп ол әті оныша былай жауап береді «Енді, әлбетте момындығынап «ырыс баккан дау бакпас» деген мақатменеп ботамын деп бергенімен жаға алмай, жарымын беріп, жарымын тыныштықпен баға алмай, ұры, залым, қуларға жеміт болып жүрген шын момындарды аямасаң соның тітесің тілемесең болмайты Сонан басқаны габа алмадым» — дейді.

Абай өз халқының жапа шегіп жатқанын, тұйыққа қамалып отырғанын көргенде

Қалың елім қазғым қанран жұртым,
Ұстарасыз аузыңа түсі мұртың
Өзіміңкі дей алмай өз малыңды
Күнің күнің бұзылты түнде ұқың —

деп налыды

Ол хатықтың хат-жайы, тағдыры жөнінде ойланып, толғанды, шарқ-ұрып іздеді. Халыққа тұйықтан шығар

жол, тұрмысын оңдар өнер іздеді, Шығысқа да, Батысқа
да көз жіберді Ол бұл айып,

Ғылымды іздеп,
Дүниені көздеп,
Ек жаққа үңілдім —

деп жазды

Абай іздегенін тапты Басқа жақтап емес, Россиядан
орыс халқынан тапты Іздегенім осы еді деп, ұлы орыс
халқының прогресшіл, озат мәдениетін, гуманизмге толы
классик әдебиетін ұстады

«Орыстың өнері, ғылымы — дүниенің кілті Оны біт-
генге дүние арзанырақ түседі Оның тілін білсең, көк-
рек көзің ашылады» — дейді

Орыс халқының ұты ақындары А С Пушкиннің,
М Ю Лермонтовтың асыт мураларын қазақ тіліне ау-
дарып халыққа үлгі қылып ұсынды Қазақ жастарын
Л И Толстой мен М Е Салтыков-Щедрин шығармала-
рынан үлгі ал деп үгіттеді

Гуманист Абай бүкіт адам баласының жақсытығы-
нан үлгі алу керек деді

Әр халықтың жақсылығын өнерін, ғылымын үйрену
жөнінде хатыққа Абандың ози үтгі бола алады Ол
қазақ халқының өзінен бұрынғы, өз тұсындағы мәдениет-
тің жете білді соның ең жақсыларын бойына жыйнады,
қазіргі советтік Шығыс елдерінің (өзбектің тәжіктің,
азербайжашының) бұрынғы әдебиетінен де үйренді Орыс
халқының революцияшы демократтарының эстетикалық
қозқарастарын оз шығармаларына арқау, өзек етті Қа-
зақ халқының жаңа, реалистік көркем әдебиетінің негі-
зін салды

Абай өзінен бұрынғы, өз тұсындағы ақын, жырышы-
лардың өлеңді еріккендер ермегі, думан-сауық құрамы
деп қарағанын сынады

Қобыз бен домбыра злып топта сарнап
Мәктәу өлең айтыпты әркімге арнап
Әр елден өлеңменен қайып тілеп
Кетірген сөз кәдім жүргізі шарлап
Мал үшін тілін безеп жаншын жалтап,
Мал сұрап біреуді алдап біреуді арбап
Жат елде қайыршылық қылып жүріп,
Өз елін «бәй» деп мәктәу күдай қарғап

Абай бұрынғы ақындарға керісінше, ақын — азғамат,
әлеумет қайраткері деп, өлеңді өнер деп, ақыч өзінің

өлеңі — өнерімел қоғамға, халыққа тәрбиеші, жетекші болып қызмет істеуге тиісті деп білді.

Қыранша қарап қырымға,
Мұң мен зарды қолға алар.
Кектегің надан, зұлымға,
Шығыршық атар, толғанар.
Әділет пен ақылға
Сынатып көрген, білгенің,
Білдірер алыс, жақынға
Солардың сөйле дегенің.
Ызалы жүрек, долы қол,
Улы сыя, ашы тіл
Не жазып кетсе, жайы сол,
Жек көрсендер өзің біл.

Ягный, данышпан Абай, ақынның, әдебиеттің мәнін, қызмегін жаңаша түсінті, орыстың классик ақындары мен революцияшыл-демократтары түсінгендей түсінді.

Абайдап бұрынғы, Абай тұсындағы ақын, жыраулар көбінесе ескіні, ертегіні, Әзірет Әліні, айдаһарды жыр етер еді. Олары өзге түгіч, өздеріне де пайдасыз болушы еді. Абай керісінше, халқының өмірін, тұрмыс-тіршілігін, іс-әрекетін, тілек-армағын жыр етті; оның өміріндегі, мінезіндегі, санасындағы ескіні, кертартпаны сынады, жақсыны, ілгерішілді дәріптеді; халықты жаңаға бастады:

Мен жазбаймын өлеңді ермек үшін,
Жоқ-барды, ертегіні термек үшін.
Көкірегі сезімді, тілі орамды
Жаздым үлгі жастарға бермек үшін...
Мақсатым — тіл ұстартып, өнер шашпақ,
Наданның көзін қойып, көнілін ашпақ.
Үлгі алсын деймін ойлы жас жігіттер,
Думан-сауық ойда жоқ әуел баста-ақ.

Абай халықтың өміріне көз жібергенде оның саясат, шаруашылық жағынан, өнер-білімнен мүлде артта қалып отырғанын, оның еңсесін түсіріп отырған түрлі жағдайлар бар екенін көрді.

Өз қамын ғана ойлайтын жуандар, атқамінерлер, қулар еді. Олар барымта, шабуыл, жесір дауы, жер дауы, бақ-талас сыяқты әлек-ландарды қоздырды. Сол арқылы момын, еңбекші көпті қанады.

Абай бай-жуандар тобынан іргесін аулақ салды. Ақыл-ойының, ақылдық күш-қуатының денін билеуші таппен, бай-жуандар тобымен күресуге жұмсады. Көпте-

ген өлеңдері мен қарасөздерінде сотардың қырсығын, надандығын, зұлымдығын, құнсыздығын, әшкереледі:

Сыбырлап басқа сыры жоқ,
Шаруаға қыры жоқ
Өтірік, өсек, мақтанға
Ағып тұрса бейне су
Ат шапаннан кем көрмес,
Біреу атын қойса «қу»

Қу нәпсісін тыя алмай,
Атым шығып жүрсін деп,
Берекеге қас болса,
Желіктірген айтатқа
Арақ ішпей мас болса

Ел тыныш болса азады,
Ерігіп өле жазады .

Абай патша үкіметінің саясатына қарсы болды. Әйел жөніндегі ескі көзқарасқа, отірік, өсек, жалқаулық, еріпшектік, шаруаға қырсыздық сыяқты мінездерге, надандыққа қарсы шықты, бәрін шенең, мінегі

Оның «Болыс болдым мінскей», «Мәз болады болысың» деген сыяқты бірқатар өлеңдері мен қарасөздері би, болыстарды сынап, мазақтауға арналды

Абай, би, ботысты әшкерелеу, жексұрын, жауыз етіп көрсету арқылы патша өкіметін, патша өкіметінің отаршытық саясатын сынады; жұртқа патша өкіметін де жексұрын етіп қорсетті.

От бартық жақтан — саясат, шаруашытық, мәдениет жөнінде — халықтың жетітұін арман етті: казак бұқарасына ақыт, өснет айтты, жөн сілтеді, адамгершілікке, өнер білімге, еңбекке, игілікті кәсіпке үнделі.

Қазақтың Абайдан бұрынғы Абай тұсындағы әдебиетінде өлең, жырдың соның ішінде лирикалық өлең, жырдың тек бір жаңры ғана әлеуметтік лирика жанры ғана болушы еді. От түгетпей насихат, үгіт, арнау, мақтау болып, кейісі, кестесі аз сырлаң, шенең сөз тақпақ, мақат, мәтеш болып келуші еді (Мысалға Махамбет, Ыбрай өлеңдерін алып қараңыз).

Абай казак поэзиясын дамыта, байыта түсті. От, ең алдымен, казак поэзиясына бұрыннан бар, саяси лирика жанрын дамытты келітті; оның үстіне, казак әдебиетіне лириканың мәдениетті елдер поэзиясына болатын басқа жанрларын тыңнан, тұңғыш рет енгізді: махаббат, табиғат, көңіл күйі лирикасын қосты және оны мейлінше күшті, сұлу етіп қосты.

Абай саяси-әлеуметтік лирикасының бірсыпырасында оқушыға дүние, жаратылыс, қоғамдық тұрмыс, заман, күнделікті тіршілік жөнінде, өмір, өлім, жастық, кәрілік, әділдік, жауыздық, достық, қастық жөнінде, адамның қасиеті, қоғамдық міндеті, мінез-құлқы, еңбек, өнер-білім, дін, ғылым, тәлім-тәрбие жөнінде байсалды үгіт, насихат сөйлейді, байыпты ақыл, кеңес береді, терең ой, түйю, сезіну, шешім айтады. Бұл ретте ақын жалынды үгітші, асқан ақылгөй.

Абай саяси-әлеуметтік лирикасының енді бір сыпырасында қазақ қауымының оғаш, өрескел, ескі зиянды ғұрып-әдеттерін, мінез-құлықтарын, әсіресе, бай-жуандардың, кожа-молдалардың, би-болыстардың, әкім-ұлықтардың дәрекітік, надандық жемқорлық, мансапқұмарлық, озбырлық, зұлымдық іс-әрекеттерін, ой-пыйғылтарын әшкерелейді. Ызаты жүрекпен, доты қол, улы сыямен, ащы тілмен сынайды, мысқыл, сықақ, әжуа, күлкі етеді.

Мы аты, ол жөн-жостық білмей, өнер іздемей, кәсіп қылмай, тек ет қылырып, сөз жүгіртіп, жұрттың ынтымақ, берекені бұзып жүрген адамды өткір сөзтерімен жарасымды геңеу, суреіпен шенейді, сықақ етеді:

Аласқанның алды — жөн, арты — соқпақ,
Оларға жөн арамың сөзін ұқпақ
Қас манғаз малға бөккен кісімсініп,
Әсте жоқ кеселді істен биттей қорықпақ.

Бір аршопқа¹ шапаны сондай шап-шақ,
Мүшесінен бұынып, басады алшақ
Қарсы алдына жымырып келтірем деп
Ақ тымақтың құлағы салтақ-салтақ.

Жазтыкүні ақ бөккі бүктелмейді-ақ,
Қолында бір сабау бар ол дағы аппақ.
Керегеге сабаты шаншып қойып,
Бөккіні іліп, қарайды жалтақ-жалтақ.

Қу шалбар құлығына болған айғақ,
Тізесін созғылайды қалталанса-ақ .
Тірі жанға құрбы боп жап — жасында — ақ,
Қалжындамақ, қасынбақ, ыржандамақ
Бет-аузын сөз сөйлерте жүз құбылтып,
Қас кермек, мойнын бұрмақ, қоразланбақ —

деп. Абай қу-пысықтарды, әшкерелейді, келістіріп әжуа, күлкі етеді.

Өлшем мағынасында.

Бұл орайда Абай асқан сықақшы. Орыс халқының классик жазушылары Гоголь мен Щедрин сыяқты сатирик. Әшкерелеу, мінеп-шөпеу, сыкак, әжуа, күлкі — Абай поэзиясының, әсіресе, Абайдың саяси-әлеуметтік лирикасының әрі мықты өзегі, биік шыңы, әрі өзіне тән бір ерекшелігі.

Махаббат, достық туралы лирикасында Абай жұртқа махаббат, достықтың мәнін түсіндіреді, соларға әдемі сөз, әсем суретпен философиялық анықтама береді. Махаббат, достық болмаған жерде кісілік өмір жоқ: ойын-күлкі, дүние-мал, пайда, мақтан — бәрі тұл.

Махаббатсыз — дүние дос,
Қайуанға оны қосындар —

дейді ол

Абай өз тұсындағы кейбір жастардың, дос құрбылардың, қыздар мен жігіттердің махаббат, достық, сұхбаттық жөніндегі тұрақсыздығына, опасыздығына, әншейін көрсеқызарлығына ренжіп, налайды. Кей жастар мақтан қуады, оңақ бұлдай, тез өзгереді.

Кей құрбы бүгін тату ертең бату,
Тілеуі, жақындығы — бәрі сату —

дейді.

Абай жас қауымға, жігіттер мен қыздарға шын, таза, адат, баянды, ізгі махаббат, достықты, татулық, сұхбаттықты өсиет етеді Сүйгенді сүю, досқа достық жасау, бірін бірі сыйлау, құрметтеу, осының бәрін шын көңілден ісгеу, бәрінде саналы, принципті, тұрақты болу — адамдық қасиет, — дейді.

Абай махаббат, достық туралы лирикасының бірсыпырасында сүйіскен жастардың, қыз бен жігіттің сыртқы сыр, сымбатын, ішкі дүниесін, жүрек күйін, күткі-қуанышын, мұң-зарын бейнелейді. Әр ачуан сырмен, бояумен көңілге қонымды, көрікті, дәл етіп суреттейті, қыз бен жігіттің сөзі, хаты егіп баяндайды. Мысалы, Абай ғашық жастардың аулақта кездескендегі кейіп-келбеттерін былай береді:

. Қызарып, сурланып,
Лүпілдеп жүрегі,
Өзгеден ұрланып,
Өзді-өзі керегі ..

Аялдап ақпырып,
Жүрекпен алысып,
Сыбдырып, тықырып,
Көңілмен тағысып, ..

Дем алыс ісініп,
Саусағы суынып;
Белгісіз қысылып,
Пішіні құбылып .

Абай ғашықтардың оңаша кездескендегі сыртқы бейнесін, жүріс-тұрысын, көңіл күйін, ой-сезімін өте шебер келтірген Абай — адамның сыр, сымбатын, ішкі дүниесін, психологиясын беруге, солай, кісінің бейне-образын жасауға ұста ақын. Бұл — Абайдың бүкіл поэзиясының, әсіресе, махаббат лирикасының бір күшті жағы, тағы бір биік шыңы, аса маңызды ерекшелігі.

— Абайдың табиғат лирикасын жыл мезгілдері: жазғы-тұрым, жаз, күз, қыс тұраты, табиғат құбылыстары туралы жазылған Бірақ Абай бұл табиғат құбылыстарың оңаша, жекс-лара, тек өзің ғала алып суреттемейсің Көбіне, үнемі қоғам өміріне, адам тұрмысына, адамның іс-әрекетіне, көңіл күйіне байланысты сөз етеді, суреттейді.

Абайдан бұрынғы, Абай тұсындағы кейбір ақындар бірді-екілі орайда жыл мезгілдері туралы сөз етсе, сол арасында айта қойса, оны:

Болғанша сары жылдыз жаз келеді,
Жаз өтсе, сұм жаңғас қыс келеді

деген сыяқты етіп келтірер еді.

Абай жыл мезгілдерін, табиғат құбылыстарын отай жалаң сөзбен, жалпылап айтпайды, дәл, нақты, кестелі етіп айтады. Ол, бір жағынан, жыл мезгілдерімен, солардың құбылыс-көріністері мен шаруа күйін, адам тұрмысын, күн райы мен адам райын үндес, ұйқас, жарас етіп, бірін бірі меңзейтін, бірін бірі аңғартатын, айқындай түсетін етіп келтіреді; екінші жағынан, осылың бәрін айтпайды, суреттейді, кескіндейді; әр алван сыр, бояу, кестемен, теңеу, шендестірулермен бейнестейді. Атын да атайды, суретін де салады; көңілге де құяды, көзге де елестетеді.

Мысалы, «Қыс» деген өлеңінде ол қысты «ақ киімді денелі, ақ сақалды», ашулы, соқыр мылқау шал келбетінде суреттейді:

Ақ киімді, денелі, ақ сақалды,
Соқыр-мылқау танымас тірі жанды,
Үсті-басы — ақ қырау, түсі суық,
Басқан жері сықырлап, келіп қалды

Дем алысы — үскірік, аяз бен қар,
Қәрі құлаң — қыс келіп, әлек салды.
Ұшпатай бөркін киген оқшырайтып,
Аязбенен қызарып ажарланды.

Бұлттай қасы жауып, екі көзін,
Басын сдіксе, қар жауып, мазанды алды.
Борандай бұрқ-сарқ етіп долданғанда,
Алты қанат ақ орда үй шайқалды...

Абайдың табиғат лирикасы — Абай поэзиясының зор мәдениеттілікпен, күшті ақындықпен, тамаша шеберлікпен жазылған бір саласы, ақын шығармаларының биік шыңы.

Абай поэзиясының бір мол саласы, биік шыңдарының бірі — оның көңіл күйі лирикасы. Абайдың көңіл күйі лирикасы: «Жүрегім менің қырық жамау», «Жүрегім, непі сезесің?», «Жүрегім, ойбай, соқпа енді!», «Көңілім менің қараңғы...», «Қоңыл құсы құйқылжыр шаптарып-қа», «Жарқ етпес қара көңітім не қылса да», «Сап-сап, көңілім, сап, көңілім», «Не іздейсің, көңілім, не іздейсің?», «Көңітім қайғты достан да, дұшпанның да» тағы басқалары.

Абай бұл сатағай лирикасында өзінің сырын, ойын, сезімін, өзінің түйгенін, біткенін, күй-жайын, көңіл күйін, өзінің қайғы-шерін, күткі-қуанышын, жиреніш, сүйінішін, өзінің қыял-арманын баяндайды, әсем жыр етеді. Яғни, ақын көбіне, өз көңілімен өзі сырласып, мұңдасады; тек өз жүрегінің күйін шертеді.

Бұған қарап, Абайты ел-жұрттан бөлініп, жатғыз, дара қалған адам, дарашыл ақын деп бағалауға тіпті де болмайты. В. Г. Белинский айтады: «Ұлы ақын өзі тұрарлы, өзінің жеке басы, «мені» туралы айтса, ол жалпы көпшілік тұраты, бүкіл адам баласы тұраты айтқаны; өйткені ұлы ақынның тұтқасында жалпы адам батысына тән қасиеттің бәрі де бар, болады» — дейді.

Сондықтан Абайдың жабығуы, қамығуы, мұңды сыры, жүрек шері — бәрі оның тек өзіне, жеке басына ғана тән қатып емес, заманына, заманындағы қазақ бұқарасына тән қалып. Абайдың қайғы-мұңы, ыза-кегі, қыял-арманы заманның, сол замандағы қазақ бұқарасының қайғы-мұңы, ыза-кегі қыял-арманы деп білу қажет.

Сол үшін де Абай халықтың халық ақыны, заман ұлы.

Сонымен, Абай жалаң, бұрыңғай не саяси лириканың, не махаббат, табиғат лирикасының, не көңіл күйі лирикасының ақыны емес, ол лириканың барлық түр-жанрына бірдей. Оның лирикасы көп қырлы. Онда заманның, халықтың дәл сыйқы, күйі де, әділ. Өткір сыпы да бар; шыбын, аз жаз да, қаһарты қатты қыс та бар; онда мұң-шер, күлкі-қуаныш та, ыза-кек те, қайрат-жігер де, терең ақыл-ой, нәзік сезім де, ыстық махаббат, қаһарты ашу да, әсем табиғат та, қар, мұз, от, жалын да бар — бәрі бар.

Абайдың лирикасы — оқушыға әртүрлі ой салатын, оның «көзін емес, көңілін» ашатын терең мағналы, асқақ жанды, «өткірдің жүзі, кестенің бізі» сапаны өрнек, ою, әшекей, кесте тәрізді, аса көркем лирика.

Абай қазақ әдбиетінде шын мағнасында өлең-өнер, көркем лирика жасады.

Абай өзінен бұрынғы ақын, жыраулар өлеңдерінің құрылысын: тили, кестесін, ұйқасын, өлшемін сынайды.

Шортанбай, Дулат пенен Бұқар жырау,
Өлеңі бәрі жамау, бәрі құрау.
Әттең, тәңір-ай, сөз таныр кісі болса,
Кемшілігі әр жерде-ақ көрнеу тұр-ау —

дейді.

Сонымен бірге, Абай, әуелі, өлең деген не, соған анықтама береді:

Өлең деген — әр сөздің ұнасымы,
Сөз қосарлық, орайлы жарасымы,
Сөзі тәліп, маңасы түзу келсе,
Оған қ.мнің ұнасар таласуы? .

дейді. Осыдан кейін, Абай өлеңге өзіңше талап, шарт қояды. Ол:

Өлең — сөздің патшасы, сөз сарасы,
Қыйыннан қыйыстырар ер данасы.
Тілге жеңіл, жүрекке жылы тип,
Теп-тегіс, жұмыр келсін айналасы.
Бөтен сөзбен былғарса сөз арасы,
Ол — ақынның білімсіз бишарасы —

дейді. Мұны Абайдың эстетикалық көзқарасы, өлең заңы деуге болады.

Абай қазақ халқының бұрынғы ақындық мәдениетін пайдалана отырып, көрші, туыс халықтардың классик

әдебиетінен үйрене отырып, өз өлеңдерін осы өзі айтқандай етіп, өзінің өлеңге берген анықтамасына, талабына сай етіп жазған. Мұны мына жағдайлардан айқып көруге болады.

Қазақтың бұрынғы ақын, жырауларының өлең, жырлары, ауыз әдебиеті көп сөзді, ұзын сөзді келер еді; олар айғайын деген ой-пікірлерін көп сөзбен, алыстан оратып келіп айғар еді; тармақ буындарын толтыру, тармақ аяқтарын ұйқастыру үшін мағнасыз, көлденең сөздерді кірістіре берер еді.

Абай өлеңдерінде ондай көп сөзділік жоқ. Абай сөзді таңдап, іріктеп алады, үнемдеп қолданады; аз сөзбен көп мағна береді; ойға жомарт, сөзге сараң. Ол өлеңнің әр тармағын қышыннан қыйыстырады: түзу мағналы, тәтті сөзді, ұнасымды үнді, жарасымды суретті етіп келтіреді.

Абай айғайын деген ой-пікірлерін дәл, еркін, айқып айту үшін өлеңдерін мағналы, өткір, көрікті етіп келтіру үшін қазақ халқының негізгі сөз қорын түгел пайдалану үстіне ескі, диалекті сөздерді де, шет сөздерді де қолданады. Бірақ оларды өзінен бұрынғы, өз тұсындағы кейбір ақындар сыяқты сән үшін, өзінің шет тілді білетінін аңғарту үшін қажетсіз, орынсыз қолданып, сөзді шұбарлап, тілді бұзып жібермейді, ол зәру қажет жағдайда ғана қолданады, әбден біліп, орынды, жарасымды етіп қолданады. Мұны оның орыс тілінен алған, кірістірген сөздерінен айқып көруге болады.

Абай өлеңдерінде орыс тілінен: виноват, коренной, счет, пошел, пуль, прошение, судья, съезд, закон, чин, доктор, пьяница, такт, бутылка, рюмка, стакан, химия, лавка, барабан, самородный, познание, образование, назначение, минута, сила, единица, интернат, штык, кортечь, форма, альбом, монастырь, гулять, визит, каталажка сыяқты бірсыпыра сөздерді қолданған. Осыларды ол, әлгі айтқандай, зәру қажет болғанда ғана алған, ойын айқып аңғарту, өткір айту үшін, кейде сықақ, мысқыл үшін қолданған. Мысалы, Абайдың олай қолданған сөздерінің біразы мына түрде:

«Еннатина кәлкаусар»
Пошел дереу күнәкар...

Самородный сары алтын
Саудасыз берсең, алмайды...

Прошение жазуға
Тырысар келсе шамасы

Бұл іске кім виноват?
Я Семеидің қаласы

Алыс та болса, іздеп тап,
Кореннойға кіруге

Адал жүріп, адал тұр,
Счетың тура келуге

Мелш сауды снықылды күлкі сағып,
Алса қоймас, араны тағы тоймас

Былип кеп тұрған ләпқасын,
Бұзып талқан етіпті

Қоғалды қуып, гөлайттап,
Қызықпен жүріп жазды алған

Е инница жақсысы,
Ерген елі бейне нөл

Сыпыра елерме, сұрқия,
Көп пьяншик нені ұғар?

Абай шет сөздерді, әсіресе орыс тілінен алған сөздерін өте жарасымды етіп қолданған. Осыдан, олардың көбі қазақтың сөз құрамына еніп кетті.

➤ Абай — сөзге бай, тілге ұста ақын. Ол өз шығармаларында қазақ халқының бұрынғы өз тұсындағы сөз қорын, сөз құрамын түгел, сарқа пайдалану, шет сөздерді орынды қолдану үстіне, солардың негізінде ози жаңа сөздер, жаңа сөйлемдер ойлап шығарды. Және соның бәрін де өте ұста, ұнамды, көңілге қонымды етіп шығарды. Олар тез сіңісіп, қазақтың тума сөзі, тума сөйлемі болып кетті.

Абай жаңа сөздерді, эпитет, теңеу сыяқты сөз образдарын екі түрлі жолмен жасаған: 1) бұрын жоқ, әдебиетте қолданылмаған сөздер жасау, табу жолымен, 2) бұрын бар, әдебиетте қолданылған сөздерді жаңғырту, жаңа мағына беріп қолдану жолымен жасаған.

Мысалы, бұрын жоқ, әдебиетте қолданылмаған сөздердің біразын Абай мына реттерде қолданған:

Тың тұяқ күнім сүйтсе де,
Қарбандадым өкімдеп,

Ұстай алмадым бірін де,
Кекіді кейін шегініп

Алкыны күшті асаулар,
Ноқтаға басы керілді..

Айттасып алқайды
Сен тәпсіз демеске..

Пайдасыз ақыл,
Байлаусыз тақыл,
Агадан бала ойы өзге..

Артынан «ол нем?» деп,
Ұялып кезнесіп

Осындағы «өкімдеп», «алкыны», «тақыл», «кекіді», «алқайды», «кезнесіп» деген сөздер — жаңа, бұрын әдебиетте қолданылмаған, тек Абай ғана қолданған сөздер.

Абай бұрын бар, қолданылып жүрген сөздерді мына түрде жаңырытып, жаңа мағна беріп қолданған:

Жер қорығыш желкек шал
Желіп жүріп боздаиды..

Жақсы әнді тыңласаң ой көзімен
Өмір сәуіге көрсетер судан тұнық..
~~Талаптың мінсіз тұңғары,~~
Тас қыяға өрлеп..

Боламын деп жүргенде болат қайтып,
Жалын сөніп, жас жүзін басады әжім..

Ит көрген ешкі көзденіп,
Елерме, жынды сөзденіп..

Шығып кетер, я қалғыр,
Оған ақыл — арым без..

Бізгенге жол бос,
Ботса шы көзі бос
Талаптың дәмін татуға..

Күнгірт көнінім сырласар
Сұрғыт тарқал бейуаққа,
Төмен қарап мұңдасар,
Ой жіберіп әә жаққа.
Адасқан күшік секілді,
Ұлып жұртқа қайтқан ой,
Өкінді жолың бекінді,
Әуре болма, оны қой.

..Сол қасқыршы аяқтап түк таппадым,
Көңілдің жайлауынан ел кеткен бе?

Бұл үзінділерден «желкек шал», «ой көзімен», «талаптың іұлпары», «болат қайғып», «ит көрген ешк көзденіп», «елерме, жыңды сөзденіп», «арам без», «талаптың дәмі», «күңгірг көңіл», «көңілім... төмен қарап», «адасқан күшкі секілді... ой», «көңілдің жайлауы», «жалтандаған жас жүрек», «жас жүрек жайып саусағын» деген сөздер Абайдан бұрын, Абайдан бұрынғы әдебиетте бұлай анықпанып, қолданылмайтын, бұларды тек Абай ғана осылай қиыстырып, жаңғыртып, жаңа мәні беріп қолданған.

Осы ізбен, яғни бұрын бар, қолданылып жүрген сөздерді жаңғыртып, жаңа мағна беріп қолдану ізімен, Абай көп ретте қазақтың бұрынғы мақал, мәтелдерін де жаңғыртып, сентелуін өзгертіп, өгкірлеп қолданған, солардың негізінде өзі жаңа мақал, мәтел, фигуралық сөздер жасаған.

Мысалы, Абай бұрынғы: «Еңбек етсең, емерсің» деген мақалды:

Еңбек етсең ершбей,
Тояды қарның тіленбей —

деп, «Екі кемеңің құйрығын ұстаған суга кетеді» деген мақалды:

Екі кеме құйрығын,
Ұста, жетсе бұйрығың —

деп өзгертіп, ұстартып қолданған. Абай өз өлеңдерінде мақал, мәтелді көп қолданған.

Жаңа сөйлемдерді Абай көбіне орыс тілінің үлгісімен, әсер-ықпалымен жасаған. Мысалы, оның жаңадан жасаған сөйлемдерінің біразы былай болып келеді:

Толқыған жүрегінің хаттай таныр..

Мен сынық жан, жамағанмен
Түзеле алман түрленіп..

Қонады бір күн жас бұлт,
Жар тасың төсін құшақтап..

Уақыттай, өзі жүйрік ат мінеміз..

Қысқасы, жаңа сөздер, эпитеттер, теңеулер, жаңа сөйлемдер жасау, қазақтың әдеби тілін дамыту, ұстарту жөнінде Абайдың қазақта әлі теңдесі жоқ. Өзі тапқан,

жасаған жаңа сөздер, жаңа эпитет, теңеулер, жаңа сөйлемдер, мақал, мәтелдер Абай өлеңдерінің тағы да дәл, откір, көрікті етті

Абай өлеңдерінің көріктісіне өте ұста. Бұл жөнінде ол эпитеттің, салыстыру теңеудің, ауыстыру-шендестірудің (тропаның), әсірелеудің, фигуралық сөздердің неше алуан түрлерін әртүрлі қолданады. Бұл оның әрбір өлеңінен айқын көрініп отырады, кей өлеңдері бастан-аяқ кілең эпитеттермен, теңеулермен, шендестірулермен, әсірелеулермен келеді. Және бәрі де өте жарастықғы, көрікті болып келеді.

Мысалы, ол жақсы атты былай суреттейді:

Шоқпардан кекіл бір, қамыс құлақ,
Қой мойынды қоян жақ, боксін қаоақ,
Ауыз омыртқа шығыңқы, майда жалды,
Ол жеке, үңіренен болса сағак

Теке мұрын, салпы ерін, ұзын пісі,
Қабырғалы, жоталы, болса күші
Ойынды еті бөп бөлек, омыраулы,
Тойттаған бүркіттен салқы төсі

Жуан тақыр бұлқаны, жұмыр тұяқ,
Шынтағы қабырғадан тұрса аулақ,
Жерсоғарлы сірлі, аяғы тік,
Жуырыны етсіз, жалпақ тақтандай ақ

Кең сауыры тар мықын, қалбағиы,
Алды арты бірдей келсе, ерге жғиы
Құлте құндық, қыл түбі әлді келіп,
Көтендігі шығыңқы, аламанлы

Ұршығы төмен біткен, шақпақ еті,
Өзі санды дөңгелек кетсе к ті
Сырты қысқа, бауыры жазық келіп,
Арты талтақ, ұмасы үлпершеккі

Шітерінгі жуантұу бота тірсек
Бейне жел тынышты, екпінді мшип жүрсек
Гкі козі тәңкеріп қабырғатап
Бетдеуіе тыныш тұрса, баниап көрсек

Өлеңді көріктеу, өлеңнің кестесін келтіру жөнінде де Абайдың қазақта әлі теңдесі жоқ, қазақтың бұрынғы тұсындағы ақындарының ешқайсысы өлеңін Абай сияқты ұста, келісті көрікпеген емес.

Абай өлеңнің композициясын, шумағын, олшемін, ұйқасын қолдан қолдананда егіп келтіреді. Оның өлеңде

рың шумағы, композициясы жыйнағы тақырыбына, ой жүзесіне лайық заңды басгалып, заңды аяқталады, оларда артық, оғаш тұрған, кем шумақ, гармақ болмайды. Сондай-ақ оның өлеңдерінің буыны, ұяқасы, ішкі мағынасы жағынан да, сыртқы тұлғасы жағынан да, үні, өлшемі жағынан да бір бірмені қабысып, үйлесіп, дәлме дәл тұрады.

Абай қазақ халқының ертеден, өзінен бұрынғы өлеңдерінің түр-үлгілерін өлшемін, шумағын, ұяқасын түгел, сарқа пайдаланды. Соларды пайдаланып, орыс ақындарынан көріп, өз өлеңдерінің шумағын, ұяқасын түрлендірді, сол арқылы қазақ өлеңінің құрылысын жаңартты, ішкері дамытты.

Бізге бұған дейін Абай қазақ өлеңінің өлшеміне, өзгеріс енгізді, қазақ өлеңдері бұрын тек 11 буынды, 7 — 8 буынды ғана болып келуші еді, Абай аралас келетін 3 — 4 — 5 буынды, 5 — 6 — 7 буынды, бірыңғай келетін 7, 8 буынды өлеңдер шығарды деп айтылып, жазылып келді.

Бұл бекер, қате Абай қазақ өлеңінің өлшемін өзгерткен жоқ 3 — 4 — 5 — 6 — 7 — 8 буынды өлеңдер қазақта Абайдан бұрын да бар болатын. Бірақ олар ұзақ жыр, дастандарда аз қолданылағын, тек бірді-екілі ғана қолданылатын. Олар көбінесе мақал, жұмбақ, шешен сөз болып келегін ұсақ өлең, жырларда ғана болатын. Мысалы:

Етпн жаман — 5
Төрге шығалмас — 6
Жеңі жаман — 4
Ас іше алмас 5
Тіме төсем, 4
Тиеді 3
Іш десем — 4
Тімеиді 3 —

деген сияқты болып келегін. Абай осыларды өлең жырға, дастанға енгізді, некен-саяқ енгізбей, көп етіп енгізді, жөнге келтірді, заңды етті.

Бізге бұған дейін Абай қазақ өлеңінің ұяқасына жаңалықтар енгізді қазақ өлеңдері бұрын тек ақсақ (аа — а) ұяқаспен, аинымалы (әр жерде әртүрлі болып, өзгеріп оырады) ұяқаспен ғана келуші еді Абай егіз (аа бб) ұяқасты, аттамалы (абаб) ұяқасты шығарды деп айтылып, жазылып келді.

Абайдың қазақ өлеңдерінің ұйқастарына жаңалық енгізіген рас, бірақ әлгі ұйқастар қазақта Абайдан бұрын бар болатын. Іскі оғар ұзақ өлең жырларда, дастандарда аз қолданылған келіссіз мақал, жұмбақ, шешен сөз болып келетін шағын өлең жырларда ғана қолданылатын. Мысалы

Таныған жеріс — а
 Бой сынылы — о
 Таңымағын жер е — а
 Тон сынылы — о

Анымсың бітім анымсың а
 Жықыда тұлпар танымсың а
 Арт батам жүргітан арт балам б
 Дұшпанға қылма мәл, балам о,—

деген сыяқты болып келетін. Алай осыларды қолтсген өлең, жырларында қолданды, жөнше келгірді, заңды еті.

Сонымен бірге Алай қазақтың өзінен бұрынғы өлеңдерінің шумағы, ұйқасы негізінде жаңа шумақтар, ұйқастар ойлап шығарды. Алайдан бұрын қазақ өлеңдерінің шумағы, келіссіз үш гүрлі болып а) үш тармақты, б) төрт тармақты, в) көп тармақты олып келуші еді, көп тармақты боғанда айнымалы біресе 6, 8, 10 тармақты, біресе 12, 14, 16 тармақты болып келуші еді. Алай осыларды бір ізге келтіріп, нақпа нақ етіп, жаңаша шумақ тап, жаңаша ұйқастырты.

Алай айтқанда, Алай 17 өлең, жырын әлгіден, өзінше шумақтап, өзінше ұйқастыртан. Олар 1) «Мен жаз банмын өлеңді ермек үшін», 2) «Хор болды жаным», 3) «Қуаты оттап оұрқырап», 4) «Ем таға алмап», 5) «Бан сеніңді б) «Бойы оұғнаң», 7) «Кешігіп Оспан», 8) «Сен мен не етсең», 9) «Сырмақ қын асына», 10) «Ала анаға қоз қуанышы», 11) «Танға миндік, тона шапық», 12) «Сеніз аяқ» («Ағыстан серме»), 13) «Бұратын тұрып», 14) «Қарашада өмір тұр», 15) «Кейдік татан жеріе енді», 16) «Былміден шыққан сөз», 17) «Сап сап, көңілім, сап, көңілім».

Алайдың бұл өлең, жырлары өздерінің шумақтары жағынан үш гүрлі болып келісді. а) Алты тармақты, б) жеті тармақты, в) Селіз тармақты олып келеді.

Алай 7 өлеңін алты тармақты етіп жазған. Олар үш гүрлі ұйқастың келісді. Мысалы, біреуі («Мен жазбаимын өлеңді ермек үшін») былай келеді:

Мен жибаймын өленді ермек үшін,	з
Жоқ барды, ертегіні термек үшін,	а
Көкірегі сезімді тілі ормты	—
Жаздым үлгі жастағы бермек үшін	а
Бұл сөзді тасыр ұқпәс талапты ұғар	—
Көңілінің көзі ашық сергені үшін	д

Екеуі («Хор болды жаным», «Қуаны оттай бұрқырап») былай келеді

Хор болды жаным	а
Сенсіз де менің күшім,	б
Бек бітті халым	а
Тәңдіден келген зұлым	б
Тәңгір елге алға,	в
Не көрмейді пәндә?	в

Төргесі («Ем таба алмай» «Бай сейілді», «Бойы бұлғаң», «Кешегі Оспан») былай келеді

Ем таба алмай,	а
От жалындап,	а
Толды қайғы кеудеге	б
Сырласа алмай	а
Сөз аша алмай,	а
Бендеге	б

Абай 4 өлеңін жеті тармақты етіп жазған. Олар («Тайға міндік, тойға шаптық») «Сен мені не етесің?» «Сырмақ қытып астына», «Ата анаға көз қуаныш») мынадан үш түрлі ұнқаспен келеді

1) Сен мені не етесің?	а
Мені тәстеп	б
Өнер бастап	б
Жаына	—
Және аздап,	в
Арбап	в
Өз бетіңмен сені ктесің	а
2) Сырмақ қып астына	а
Бауының тоқымын,	б
Отының басына	а
Төрінің қоқымын	б
Бүксітіп,	в
Бүксітты	в
Қоқсыттың келіргі	—
3) Ата анаға көз қуаныш —	а
Алдына алған еркесі	б
Көкірегіне көп жұбатып,	а
Гүлденіп ой өлкесі	б

Ерлерік кетті	в
Ержетті,	в
Не бітті?	в

Абай сегіз тармақты етіп үш өлең жазған Оның екеу. («Сегіз аяқ», «Бұратып тұрып») бытай болып қыйысалы

Алыстан сермеп,	а
Жүректен тербеп,	а
Шымырлап бойға жайылған	б
Қиғадан шауып,	в
Қыйсының тауып,	в
Тағыны жетіп қайырған	б
Тоғрағы тоқсан қызыл тіл,	г
Сөйлеймін десең, озың біл	г

Абайдың сегіз тармақты етіп жазған үшінші өлеңі «Қарашада өмір тұр» Ол былай болып келеді

Қарашада өмір тұр,	а
Тоқтатсаң тоқсан көнер ме?	б
Арттағы майда қошл жүр,	а
Жаңыпсаң қайтып келер ме?	б
Майдағы жұрттың іші — қар,	в
Бәйшешек қарға өнер ме?	б
Ішінде кімнің оты бар	в
Қыр жауса да, сөнер ме?	б

Корсетілген өлеңдерден басқа Абайдың үш өлеңінің шумағы, ұйқасы өзінше, әр жерде әртүрлі болып келеді. Олар «Келдік татай жерге енді», «Білімдіден шыққан сөз», «Сап-сап, қоңылм, сап, қоңылм!» деген жыр, тақ пақтары.

«Келдік татай жерге енді»нің бастапқы шумағы алты тармақты болып, өзалдына бір ұйқаспен келеді де, қалған шумақтары біресе үш, біресе төрт, біресе бес тармақ болып, өзалдына бір ұйқаспен келеді. Ал, өлеңнің ұзын бойы бір ұйқаспен жалғасып оғырады. Тиісті шумақтарын теріп алғанда, бытай болып келеді.

1) Келдік татай жерге енді,	а
Кіруге ақ қалдық көрге енді	а
Қызыл тілім буынсыз,	б
Сөзімде жаз бар шыбынсыз,	б
Тыңдауымды ұғымсыз	б
Қылып тәнірім бергенді.	а
2) Осы жасқа кетгенше,	в
Өрнегемін өлгенше,	в
Таба алмадық еш адам,	—
Біздің сөзге өргенді	а

3) Әмірдің өрін тауысып, Білімсізбед алысып, Шықтық міне белге енді	г г а
6) Балалап құстай одалалып, Қанатыңды қомданып, Жатпа ұяда, қорғанып, Үш, көңілім, көкке, кергі енді.	д д д а
13) Адам деген даңқым бар, Адам қылмас халқым бар, Өтірік пен өсекке Бәйге атыптай аяқылдар, Тұла боным шіміренді,	е е — е а

«Білімділеп шыққан сөз»дің бір шумағы ақсақ ұйқас, басқа шумақтары озалдына бір ұйқас болып келеді. Өлеңнің бас-аяғы, әлгі өлең сыяқты, бір ұйқаспен жалғанып отырады. Былай болып келеді:

Білімділеп шыққан сөз	а
Талаптыға болсын кез	а
Нұрын, сырын көруге	—
Көкірегінде болсын көз.	а
Жүрегі — айна, көңілі — ояу,	б
Сөз тыңдамас ол баяу,	б
Өз өнері тұр таяу,	б
Ұқпасын ба сөзді гез?	а
Әбілет басқан елерме	в
Сөзге жуық келер ме?	в
Тұзу сөзге сенер ме	в
Түзәлмесін білген ез?	а

«Сап-сап, көңілім, сап, көңілім!» бес шумақ Оның екі шумағы 10 тармақтан, бір шумағы 14, бір шумағы 16, бір шумағы 9 тармақты. Әр шумағы «Сап-сап, көңілім, сап, көңілім!» деп басталады. Бірінші, екінші, бесінші шумақтарының басқы тармақтары тегіс ұйқаспен келеді; үшінші, төртінші шумақтарының басқы тармақтары бірді-екілі жерде айнымалы, басқа жерлерінде ерікті ұйқаспен келеді, мысалы, бірінші, үшінші шумақтары былай:

1) Сап сап, көңілім, сап көңілім!	а
Саяламай, сай гапнай,	б
Не күн туды басына,	—
Күні-түні жай гапнай?	б
Сен жайына жүргенмен	—
Қыз өле ме бай тапнай?	б
Түн кезеңі мақұл ма,	—

Жан-жагына жалгактай?	б
Өлөрмін деп жүрмісін,	—
Мүнан баска жан талпай?	б
3) Сап-сап, көңілім, сап, көңілім!	
Сана кылма бекерге!	а
Сана кылганмен пайда жоқ,	в
Дунис даяр өгөргө,	г
Ажал даяр жетерге	в
Хош кыз алсын к на	в
Бейнет көрмей дәулет жок,	—
Өлі барып кетерге	г
Оныменен бойына,	в
Иман, ¹ дәулет бітер ме?	—
Алапты сатсаң арамага,	д
Кудай кабыл етер ме?	—
Кыз сүйөчү мені деп,	д
Оган көңіл көтөрмө!	—

Абай көбінше өлеңдерін бастан-аяк бірыңгай үйкәспен келтірелі, кейде бір, кейде екі түрлі үйкәспен кыйыстыраты. Сонда да оң кайталамай күрөк сөз етіп жібермей үнөмі элі мағначы эрі шебер үйкәстыраты.

Өлөйи саналат. Абайдың 20 — 30 өлөңү осылай бірыңгай үйкәспен келелі екен. Олардың ішіпле акынның «Кан сонарла бүркітші шығаты анга» «Кактаган ак күмістей кең мантайлы» «Қартайлык, кайгы ойталык үйкы сергек», «Қартайтық, кайгы ойталық, үңғайты арман», «Қыран бүркіт не алмайты салса баптап» «Қатын етім, қазағым, кайран жұртым», «Көнітім қайтты постап да дүшпанпан да», «Аласканның алты — жөн, арты — соқпак» «Бір дәурен кемлі күнге боз балалық» «Ішім өткен, сыптым сау» «Сәулен болса кеудеңде», «Балалық өлді біттің бе?», «Жанк етпес кара көңілім не қылса да» деген сыяқты әйгілі ұзақ өлеңдері де бар.

Мысаты «Қартайлык, кайгы ойталық үйкы сергек» 48 тармақ Соның үйкәстық тармақтары (36 тармағы) бір түрлі үйкәспен келелі: «Сергек» «кермек» «ермек», «олмек», «келмек» «өзгермек», «жеңбек», «көрмек», «көчбек», «енбек», «көлбек» «шөлмек», «білмек» «жүрмек», «өткізбек», «ілмек» «үйпенбек», «сенбек» «бергек», «көтерілмек», «жиренбек» «бөлмек», «бормек», «түрмек», «күтмек», «әкімек», «лемек», «өрнек», «жемек», «көмек», «өршілленбек», «бәлек-бәлек», «әтек», «менгермек», «теңгермек», «келтірмек» деген сөздермен келелі. Еш жерде бір үйкәс екі айтылмайды.

¹ Иман (аранша) — бұл жерде қасиет мағнасында

Бұрыңғы қазақ өлеңдерінің тармақ ұйқастары көбінесе не жалаң «шу дегі», «жөнеді», «баады», «келеді» деген сыяқты етістік сөздермен, не «ғаға қылдым», «жаға қылдым», «саба киттым» деген сыяқты етістік жалғанған сөздермен келуші еді.

Абай өз өлеңдерінде тармақ ұйқастарын, бір жағынан, көбінесе зат есімдермен келтіреді, екінші жағынан, әр кыйты етіп түрлендіріп келтіреді. Кейде тіпті «ак», «да», «де», «әу» деген сыяқты лемевшелермен де ұйқастырады, орынты, жарасымды етіп ұйқастырады.

Абай өлеңінің түріп, құбытысын үнемі оның маңасына, өзінің айтайын деген ой-нікіріне байтанысты құбылтып отырады. Шұмартып оңшөм ұйқасты араластырып қолданады, еркін кыйыстырады, ойын дәл, толық айтуға мүмкіндік беретін өтшем ұйқастарды көп қолданады.

Абай кейде өлеңді сөз ұйқасы емес, ой ұйқасымен те келтіреді. Оның орысшалан аударған «Тұтқындағы поляк жаңдаратының сөзі» деген өлеңі осылай келеді:

Дүріттеген ражабай,	а
Бұрқыраған жауынның,	б
Ашылмағы бар ма баспан,	в
Бағы қайтқан жауынның?	б
Мен орманға барғанда	г
Неше түрлі гүл ұстап,	д
Қайтушы едім қолыма	е
Гүлдер түгіл бұл күнде,	ж
Шөп тағы жоқ маңымда	е

Осы тоғыз тармақ өлеңінің көп жерінде сөз ұйқасы жоқ. Бірақ өлең болып оқытаты. Себебі ішкі маңасы ұйқасып жатыр, бір ойты біттіріп тұр.

Абай өлеңдерінің бірсыпырасын 3 — 4 — 5 — 6 — 7 бұйыммен, аттаматы, егіз арачас ұйқастармен келтіріп, бір сыпырасын өзінше шұмақтал, өзінше ұйқастырып кейде өлеңті сөз ұйқасына емес, ой ұйқасына құрып, ол қазақ өлеңіндегі силлабо-тоникалық өлең нысаналарын айқындай түсті.

Абай қазақтың кыйыннан қыстырылған, тілге жеңіл, жүрекке жыты, айналасы теп-тегіс, жұмыр өлеңін, іші алтын, сырты күміс сөзін жасады.

Абай хатқын сүйді, халқының көшін жаңа жолға, өнер-білім өсу жолына, ұлы орыс халқымен біртесу, сонан үлгі, әнеге алу жолыча басталды; халқының боташағын өзгертіп, жақсы жолға салуға еңбек етті; қазақ

елінің, бүгінгідей, ерікті, бай, мәдениетті, күшті, бақытты ел болуын көкседі.

Абай қазақтың жаңа реалистік әдебиетін — мағнасы терең, тілі орамды, өрнегі шебер, кестесі көркем әдебиетін жасады; Абай өлеңдері — мәңгі жасайтын асыл сөз қазынасы, ол қазақ халқының Абай тұсындағы тұрмыс суреті, дүние тануы, мінез-кұлқы, мұң-зары, тілек-арманы, шыдамдылықпен жақсы болашаққа сенген халықтың бейнесі.

Көп адам дүниеге бой алдырған,
Бой алдырып, аяғын көп шалдырған.
Өлді деуге бола ма, ойлаңдаршы,
Өлмейтұғын артында сөз қалдырған,—

деген өз өлеңін Абайдың өзі жөнінде айтуға болады. Абай халқының асыл азаматы болғандықтан мәңгі өлмейді. Біздің барлық жұртшылығымыз, советтік социалистік Отанымыз осындай өлмес, өшпес Абайды көдірлейді.

М. СИЛЬЧЕНКО

ПУТЬ АБАЯ К РЕАЛИЗМУ

(Литературная деятельность 80 годов)

1.

Большая общественно-культурная работа и изучение сокровищ мировой и русской науки и литературы привели Абая к созданию первых реалистических стихов 80 годов. Это широко известные песни и стихотворения: «Қан сонарда бұркітші шығады аңға» («По первому снегу охотник с беркутом выходит на лов», 1882), «Қақтаған ақ күмістей кең маңдайты» («С ее белым чистого серебра широким лбом», 1884), «Қартайдық, қайғы ойладық, ұйқы сергек» («Мы состарились, думы печальны, сон чуток», 1886), «Интернатта оқып жүр» («В интернате учатся», 1886), стихи о волостных управителях, о временах года, любовно-лирические песни. В них заключены глубокие раздумья поэта о судьбе казахского народа в предреволюционную эпоху в России. Вместе с тем эти стихи отражают поиски Абая путей к правдивому, реалистическому изображению действительности. Поэт творчески осваивал все лучшее, передовое, что было выработано богатейшей народной поэзией казахов, и

отвергал реакционное и отсталое, привнесённое в нее феодально-байскими акынами

Нестучайно что поэтические трактаты Абая 80 годов «Өлең — сөздің патшасы сарасы» («Стих — царь слов чистейшее слово» 1887) и «Біреуің кісісі өлсе, қараты — от» («Если умрет близкий скорбен он» 1888) посвящены именно песне и певцу и, разоблачая ханско-феодалных певцов, представляют облик демократического акына

В пору своего зрелого творчества 80 годов Абай пересматривал практику стихийного реализма акынов. Его поэтические обобщения и художественное отображение действительности проникались передовыми идеями почерпнутыми поэтами из мировой и русской литературы. В идейном содержании стиха и языке стихов Абая отражены характерные для 80 годов противоречия экономической социально-культурной жизни казахского народа а также противоречия самого Абая — переходового идеолога и просветителя

Центральной темой стихов Абая в 80 годы является вопрос о современном положении казахского народа и путях его прогрессивного развития. Это — живучая тема современности мимо которой не прошли ни народная поэзия ни литература ни прогрессивные акыны и поэты ни реакционеры певцы. Многообразная связанная со всеми сторонами народной жизни тема современности вынуждала к себе в казахском народном творчестве и литературе самое разнообразное отношение и самые противоречивые чувства. Народные певцы — Джамбул Нурпен Байгалич в импровизированных песнях разоблачили выборную бормбу аткаминеров волостных управителей уездных и других чиновников — словом все повешество атамнистрагивного управления связанные с реформой 1868 года. Критика и разоблачение пореформенных порядков присущи песням и другим акынов демократического направления. Народность такого критического отображения действительности очевидна. Акыны подхватывали и выражали в своих песнях то что наболело о чем массы не могли уже молчать. Творчество демократических акынов наглядно показывало что в народных массах накапливался и прорывался гневный протест против гнета феодалов и парских чиновников.

Но народ был забит отстал и еще не научился связывать события между собой, видеть самую систему порожд-

дающих феодальный и колониальный гнет общественных отношений, а не отдельные проявления гнета. Именно эта особенность народного самосознания определила своеобразие народности и реализма демократических акынов. Так, например, поэзия акына Кудери Жолдыбаева «Қазақтың қанғысы» («Горе казаха»)¹ насыщена народной ненавистью к оямам и царским чиновникам. Акын повествует о тяжелых условиях, связанных с установившимся в 1880 году Кудери сетует, что люди забыли старые обычаи, предались пошлостям: ездят на телегах, пьют чай, носят узкую одежду и т. п. Обвинение господствующих классов в стяжательстве и апелляция к старине, идеализация патриархального гостеприимства закреплены в песне «Қазақтың қанғысы». Светлой, передовой стороной этой же песни является показ дружественного отношения к русским, с которыми вступили в общение казахи. Акын противопоставляет друг другу «северных русских» и «русских милосердных людей» («орыс көңір» и «рақымды орыс халқы»), изобличая всяких начальников, у которых не выпросишь чашки муки, и обращая благодарность свою к простым русским крестьянам поселенцам, щедрым и бескорыстным помощникам в беде.

Реалистична тематика народных песен, разоблачающих особую форму байской эксплуатации масс — «жұртшылық» широко применявшуюся в то время и позднее. Примером может быть поэзия Бажекена Молдабаева, опубликованная А. Пестеровым — критика современности, изобличение чиновников, формирующихся из среды бывших султанов и баев, тема образования и просвещения как пути к чиновничеству, к «чиңу» — все это содержится в песнях тургайского акына и многих других певцов, имена которых забыты.

Таким образом, для стихийного реализма демократических акынов характерно отражение локальных хотя и типичных явлений действительности в свете противоречивого народного сознания с его смелой обличительной критикой сынов эксплуататоров, с его жаждой лучшего, со свободноподобными чаяниями и в то же время с боязнью нового и привязанностью к старому привычному.

Иное отношение к действительности при освещении

¹ Отдел рукописей научной библиотеки АН КазССР. Бумаги А. Васильева. Рукопись.

² Записки Восточного отдела Русского археологического общества, т. X, в. I — IV, 1897, стр. 85 — 92.

темы современности присуще реакционным акынам и писателям. Систему патриархально-феодальных отношений пореформенного периода они рассматривали с точки зрения феодальных верхов. Не критика, а защита новой административной системы пронизывает их произведения, дышащие верноподданническими чувствами и противоречащие жизненной правде. Таковы песни реакционного акына Дулага из его книги «Әсиет нама» («Книга назиданий») или песни акына и муллы Аубакира Кердери из его «Әдәбиет қазақия» («Казахская литература»). Аубакир все положительное, связанное с реформой 1868 года, — просвещение, сближение с русским народом считает монаршей милостью и восхваляет «белого царя» («ақ патшу»). Дулат пытается примирить науку и религию, предвзято в этом пангиористов. Борьба за сохранение в современности отмирающих и намеренно поддерживаемых верхов и царизмом патриархально-родовых пережитков — особенность этой реакционной литературы. Всю ее отличает оплакивание былых времен с номинальным признанием современности.

Аубакир, например, восхваляя «шагы», т. е. новую систему управления, школы, оплакивал некогда сильных властью «мудрых биев» («ақылды билер»), потерявших свой вес с судебной реформой, батыров, которые «были невежественны, но душевны» («болса да өзі надан, көңілі ақ»).

Шортанбай, Дулат, Мурат восхваляли претяв сближения с Россией, не различая в ней прогрессивного и реакционного, звали к средневековой и патриархальщине. Своей боязнью новаторства и привязанностью к оживающему, но еще борющемуся средневековью огкровенно реакционные хапские певцы и либеральничавшие поэты типа Аубакира представляли единую, служившую феодальным верхам литературу.

С началом зрелого периода своего творчества в 80-е годы Абай занял особое место в литературном процессе. Он выступил обличителем реакционных певцов. Песни Бузара, Дулата, Шортанбая он назвал «бәрі жаман, бәрі құрау» («все пятна, все заплаты»). Уже тогда своей творческой практикой Абай представлял будущее казахской литературы, хотя его стихи не имели еще широкого распространения. Стихи Абая или распевались устно, или переписывались у близких к поэту людей.

Проследив путь Абая-новатора в 80-е годы, мы

наблюдаем, как формируется в казахской литературе облик поэта-реалиста, опирающегося в своей творческой практике на богатейший опыт русских классиков, чье пользование лучшие достижения классиков узбекской, таджикской, азербайджанской литератур.

2.

Два стихотворения, написанные почти одновременно, — «Қақтаған ақ күмістей кең маңдайлы» («С ее белым, чистого серебра, широким лбом», 1884) и «Жасымда ғылым бар деп ескермедім» («В юности я не вникал в то, что есть знание», 1885) — показывают, что в литературу вступает не начинающий певец, а поэт со сложившимися, хотя и противоречивыми воззрениями просветителя, с оригинальным реалистическим талантом.

Минула пора юношеских увлечений, пора стихов с романтическими образами любви и красоты. Теперь поэт видит прекрасное в самой народной жизни и эстетике народа. Стихотворение «Қақтаған ақ күмістей кең маңдайлы» содержит лирический портрет женщины, созданный Абаем на основе народного идеала женской красоты. Чокан Валиханов вот как охарактеризовал этот идеал: «Красота женщины у них (казахов. — М. С.) состоит.. в лунообразном шаровидном овале лица и в красноте щек; некоторые поэты их сравнивают с кровью на белом снеге».¹

Природа и окружающая действительность были теми источниками, из которых народ и его поэзия почерпнули это реалистическое представление о женской красоте. Уподобление белизны тела снегу, овалу и чистоты лица — луне, глаз — пылающему углю, зубов — кораллам или жемчугам становится общими признаками женского портрета. В известных казахских песнях на протяжении всего XIX века встречается этот портрет с незначительными вариациями деталей.²

¹ Дневник путешествия на Иссык-Куль, 1856. Архив Академии наук СССР, ф. 23, д. 2, л. 12

² А. Левшин Описание киргиз-казахских или киргиз-кизильских орд и степей 1832, СПб, ч. III, стр. 138, А. Диваев Олен. Этнографическое обозрение № 3, 1907, стр. 97, Две песни. Восточное обозрение, № 31, 1883, стр. 13, «Он деш», «Гашныктык», «Эн корғағы» и другие песни из собрания Б. Г. Брзаковича (Алма Ата).

С развитием письменности у казахов, особенно во второй половине XIX века, в устную и письменную поэзию проникли традиции великих гуманистов Пизанни, Павои и др. Под их воздействием обогатился и лирический образ красавицы, расширился арсенал поэтических средств, персорабаяя творческую фантазию поэтов за пределы казахских степей и кочевого быта. Так, наряду с удобением глубокого стана тальнику, появилось сравнение его с тальмон, щек — с розами. Эти художественные средства прижились на новой для них почве, так как основой их явился то же народное реалистическое отношение к природе и представление о ее красоте.

Инос — в песнях феодалных акынов, усвоивших мусульманскую книжность или предавшихся суфизму. В их песнях здоровое чувство любви и красоты подменяется эротикой, эстетизируется, а песни проникаются мистическими настроениями. Поэтический язык этих песен оказывается засоренным вульгаризмами.

Стихотворение Абая «Қақ стан ақ хүмістен кең маңдапы» в реалистическом духе разрабатывает и обогащает поэтически народный идеал женской красоты. Не формалистически как реакционные певцы, а творчески преломляет Абая в своем стихотворении поэтический опыт выдающихся поэтов Узбекистана, Азербайджана и русской литературы. Следуя им, Абая расширяет и углубляет истинный смысл народного воспеания красоты. Созданный Абаям портрет красавицы динамичнее и живее передает движение чувств. Поэт обогащает портрет эмоционально. Традиционные народные признаки красоты женщины — «кара көз» («черный глаз»), «кара касы» («черная бровь»), «акша жүз» («белое лицо») и другие, сохраняются у Абая богаче, красочнее, сохраняя при этом свой народный реалистический характер «кара көз нұр жаннапы» («черные глаза озлучают свет»), «жұлшықе кара касы сызып кошаны» («прогнутся тонкая черная бровь»), «аузын ашса, қорнеер күрсіз пісі» («если раслуоткрыт рот, виднеются чистые зубы») «етидей жас батаның білім бар» («полюбное тебе ребенка предпечье») и т. д.

Поэтизируя народный идеал красоты Абая сопереживает его рассуждениями о молодежи. Сочетание действительных, любовно-лирической и объективно-просветительской, вообще характерно для зрелого творчества Абая. Поэт осуждает молодежь, которая не берет свои че-

сти; жигитов, для которых женщина является только предметом чувственных наслаждений; девушек, слишком доступных домогательствам ловеласов.

Кей жігіт арсыздықпен ұят-
сынбай,

Қолы жетпес нәрсеге тыртақ-
таған

Орынды іске жүріп, ой тап-
паған,

Не болмаса жұмыс қып, мал
бақпаған.

Қасиетті болмайды ондай жі-
гіт,

Әншейін құр бекерге бұлғақ-
таған.

Иные жигиты не стыдятся, по-
теряв совесть,

Стремятся достигнуть того, что
недостижимо

Нет у них мыслей заняться
делом,

Работать не станут, скот не
пасут

Нет достоинств у такого жи-
гита,

Праздно он проводит время

Стихотворение Абая о женской красоте вошло в народный песенный репертуар. Оно оказалось созвучным народному представлению о прекрасном и нравственном и потому горячо принималось слушателями.

Первым значительным опытом разработки темы народного просвещения у Абая является «Жасымда ғылым бар деп ескермедім» («В юности я не вникал в то, что есть знание», 1885). Стихотворение субъективно в том значении, в каком понимал это слово Белинский. Абай осуждает бесплодно проведенную им юность и видит иное будущее для своих детей.

Баламцы медресеге біл деп
бердім,

Қызмет қылсын, шен алсын
деп бермедім.

Я отдал в медресе, чтоб зна-
ния приобрел, сына,

Но не для того отдавал, чтоб
он правил службу и получал
чины

Посвящая эти строки своим детям, которые учились в русских учебных заведениях, Абай поэтически сформулировал свои взгляды просветителя Абай призывает к широкому, всестороннему образованию, осуждая ведомственно-утилитарные взгляды на просвещение, присущие феодальным верхам и одобряемые колониальной администрацией В сжагой и конкретной форме им высказаны мысли, общие с мыслями других казахских просветителей, особенно Алтынсарина. Вот, например, что писал Алтынсарин Н. И. Ильминскому: «Қирғизы на меня имеют много надежды: в особенности из них почетные,

предъявляя мне свои намерения отдавать своих детей в заведения покорнее просят меня научить их детей всего прежде государственным законам, верно с тем намерением, чтобы после из них вывести законщиков, следовательно кляузников. Бог куда куда их глаза глядят!»¹

В песнях демократических акынов тех лет воспевались новые школы. Сохранились песни, осуждавшие «образованных» байских и султанских детей, которые становились слугами царизма, притесняли и угнетали народ.

Абай также выступил со стихами, в которых не только критиковал своих идеальных противников, но и высказывал положительные взгляды на образование.

Форма лирического размышления, поэтической исповеди передает как бы внутреннюю полемику Абая с самим собой. Поэт отдал детей в те школы, где готовились будущие чиновники, адвокаты, голмачи. Иного выхода не было. И зная это он разоблачал «просветительскую миссию» царизма, имевшую узко утилитарные цели, а не пробуждение в народе духовной жизни, к чему стремились просветители.

В своем новом стихотворении Абай сохранив связь с народным творчеством, расширил очертания актуальных его тем — тему просвещения. Абай шел дальше народных певцов и в поисках формы. Он приближается к лирическому жанру исповеди, позволявшему высказывать противоречивое отношение к социальному действительности, из которой была взята тема стихотворения.

Конечно по двум стихотворениям, датируемым 1884 или 1885 годом трудно сделать какие-либо заключения о творчестве Абая этих лет. Возможно были и другие стихи. Но то что во всех рукописях и изданиях сохранились именно эти стихи позволяет говорить о начале двух личи в поэзии Абая: 80 годов — любовно-лирической и общественно-просветительской — и о тесной связи его поэзии тех лет с жизнью и с народным творчеством, о характере ранних литературных связей Абая.

Шел 1886 год. В этом году поэт был избран членом Семипалатинского областного статистического комитета². Участие в работе комитета расширило связи Абая с про-

¹ Воспоминания об И. Атыкырине Н. Ильминского. Казань 1891, стр. 206.

² Исторический архив Казахской ССР, ф. 64, д. 961, стр. 17.

грессивными деятелями русской культуры и помогло глубже вникнуть в условия жизни казахского народа. К тому же времени сложился и определенный характер и порядок взаимоотношений Абая как главы большого аула со своими родичами и одноаульцами. Из взаимоотношений Абая со своими близкими родичами, членами семьи Кунанбая, с одной стороны, и с обслуживающими аул работниками и бедной — с другой, сформировались его более широкие воззрения на жизнь и будущее казахского народа. То, что Абай и до этого и теперь много читал (особенно из журнала «Современник») и размышлял по экономике, социологии, литературе, критике и публицистике, помогло формированию его взглядов просветителя-демократа.

Характеризуя задачи «просвещенных патриотов», Н. Г. Чернышевский считал их святой обязанностью «помогать народу действовать по рассудку, по настоящей надобности, а не по старинным преданиям, не имеющим никакой наглядности для настоящего»¹.

Это положение Чернышевского помогает нам понять воззрения Абая, основой которых являлся его широкий демократизм.

Абай-демократ в отличие от многих своих современников, казахских интеллигентов, выступавших в официальной печати, решительно боролся с отсталостью нарочных масс, с феодальным рабством, с патриархально-родовым укладом. В отличие, например, от Машур-Жусупа Копеева, который считал патриархально-родовой быт и кочевой образ жизни казахского народа проявлением его национальных черт, Абай вскрывал и критически изображал инертность, «байбачество», подавление личности — качества порождаемые условиями экономической жизни и быта казахского народа. В просвещении масс, пробуждении народа к духовной деятельности поэт-просветитель видел главные факторы борьбы с вековой отсталостью народа и патриархальщиной. Он много времени уделял воспитанию в бытующей части аула чувства человеческого достоинства, культурных навыков, сознательного отношения к окружающей действительности.

В то же время Абай оставался хозяином и главой аула, руководил перекочевками, выбором пастбищ, пользовался услугами многочисленных работников и окру-

¹ Н. Г. Чернышевский. Полное собрание сочинений, т. VII, 1949, стр. 778.

жавших его родичей, не имея возможности до конца порвать с тем укладом, который был предметом его критики.

Борьба Абая с феодальной раздробленностью народа была наиболее ярким проявлением его демократизма. Документы и печать того времени показывают губительные следствия родовых междоусобий, в которые втягивались трудовые слои аула, особенно во время выборов аульской и волостной администрации. Уже в 1880 году в изданиях Русского географического общества междоусобная родовая борьба во время выборов квалифицировалась как «барантa людьми»¹.

А через восемь лет Семипалатинский военный губернатор был вынужден издать приказ о созыве комиссии «для пресечения попустительств администрации в случае прекращения судебных разбирательств при взаимной барымте, при совпадении этих дел с выборами ичи перелаче их суду биев»².

Междуродовая борьба во время выборов неслучайно беспокоила администрацию. В отдельных случаях стихийный протест бедноты находит в ней отдушину и, прорываясь через нее, переходил в своеобразную классовую борьбу.

«Восточное обозрение» в 1883 году в заметке «Каза-линск» сообщало о том, как вооруженная палками и нагайками масса во время производства выборов схватила Бия, жестоко расправилась с ним и потребовала выдачи Бекетбаева, младшего помощника уездного начальника. Производивший выборы уездный начальник должен был вызвать из Ташкента чиновника особых поручений³.

Охватывая различные стороны жизни и глубже всматриваясь в ее течение, Абай в стихах 1886 года и последующих лет расширяет тематику казахской поэзии, раскрывает черты народного мирозерцания, которые оставались ранее незатронутыми поэтическим словом. С расширением тематики и проникновением поэта в некоторые закономерности исторического процесса обогащаются литературно-поэтические формы его стихов, складываются теоретико-эстетические взгляды Абая.

---

¹ Б. Даулбаев. Рассказ о жизни киргиз Николаевского уезда Тургайской области с 1830 по 1880 год. Записки Оренбургского отдела ИРГО, Оренбург, 1880, стр. 116.

² Исторический архив Казахской ССР, ф. 15, д. 18, л. 18.

³ Восточное обозрение, № 18, 1883, стр. 9.

В стихотворениях 1886 года «Патша кұдай, сыйындым» («Владыка, господь, к тебе зываю») и «Базарға қаряп тұрсам, әркім барар» («Как посмотрю, каждый едет на базар») заключены размышления поэта о социальном значимом искусстве и осуждение безидейности и пошлости антинародных певцов. Эти же темы будут подняты в последующие годы в стихах: «Өлең — создiң патшасы, соз сарасы» («Стих — царь слов, чистейшее слово», 1887), «Біреудің кісісі өлсе қаралы — о!» («Если умрет близкий, скорбен он», 1888), «Мен жазбаймын өленді ермек үшін» («Я не пишу стихов для забавы», 1889).

Среди стихотворений Абая 1886 года явно выделяются стихи с общественно-просветительской тематикой. Поэтическое творчество становится для Абая неотъемлемой частью его просветительской деятельности. Хотя Абай и не печатал своих стихов ни в 1886 году, ни позже, они проникали в народ, распространялись устно и в записях. Поэт, конечно, об этом знал и считывал, что стихи его — надежный проводник общественно-нравственных идей и взглядов как его собственных, так и почерпнутых им из книг — из русской литературы и литератур других народов.

Два стихотворения, в которых Абай говорит о преждевременной старости, — «Қартайдык, қайғы ойладык, ұйқы сергек» («Мы состарились, думы печальны, сон чулок») и «Қартайдык, қанғы ойладык, ұлғайды арман» («Мы состарились, думы печальны, мечты далеки», 1886) — вводят нас в сложный внутренний мир поэта. Они продолжают и углубляют мысли и чувства Абая, высказанные им в предыдущих стихотворениях. Поэт обеспокоен тем, что некому оценить его труд («Еңбегіңді бітерлік еш адам жоқ» — «Нет человека когорый бы познат твой труд»), в тревоге и одиночестве размышляет о своем призвании и целях.

Мұнда сірға кісі жоқ созді
ұғарлық,

Кім қолды көгеріп, болады
ермек?

Нет человека кто бы посочувствовал,
кто бы вычал слову

Кто поднимет дух утешит?

Абай выступает страстным защитником разума, трезвого реалистического отношения к действительности. Его поэтические размышления о силе разума и вреде выдумок и небыниц — первое в истории казахской поэзии ре-

лигическое обобщение общественно-воспитательной роли поэта.

Адамзат тірілікті дәулет біл-
мек,

Ақыл таппақ, мал таппақ,
адал жүрмек.

Люди должны жизнью доро-
жить,

Приобретать разум, богатство,
справедливость

Подлинная поэзия учит людей, дает разумные сове-
ты как жить В обычной для Абая тех лет манере эги
назидания соединяюся с крикой отсталого и пережи-
точного.

Не қорлық құр қылжанмен
күн өткізбек,

Наданға арам ақылды құлақ-
қа ілмек,

Бұл сөзден ертегіні тез үйрен-
бек,

С позором, балагурия, проводит
дни,

Повежда не воспримет умных
советов,

Сказку заучиг быстрее, чем
эги советы,

— говорит Абай, рисуя распространенный тогда в ауле
тип

Стихотворение «Қарғайдық, қайғы ойтадық, ұлғай-
ды арман» служит как бы иллюстрацией к размышле-
ниям поэта, содержащимся в первом произведении. Кар-
тина жизни казахского народа и в этом стихотворении
проникнута трезвым реалистическим анализом. Стихотво-
рение в отличие от акынских песен, посвященных изоб-
ражению пореформенной жизни казахского народа, не
ограничивается внешним показом быта, административ-
ной системы, а является попыткой проникнуть, в существ-
во изображаемых явлений. Уже в этом своеобразии ме-
тода Абая заключены его творческие поиски реализма.
Поэт характеризует взяточника волостного, бая-лихоим-
ца, вероломного «друга», пройдоху начальника и других
и в этих характеристиках вскрывает противоречия эпохи.
В обобщающей характеристике поэт раскрывает со-
циально-типические черты, присущие отдельным пред-
ставителям верхов казахского общества или их прислуж-
никам.

Ант ишп, күнде берген жапы
құрсын,

Арын сатып, тіленген малы
құрсын .

Қу тілмен құлық сауған
заңы құрсын

Пусть стинет душа каждый
день торгующих клятвами,

Пусть не станет наживы, за
которую продают совесть .

.. Пусть не станет обычая лу-
кавить языком.

Бир атка жүз күбылган жүзі
күйгір,
Өз үнінде шренген паңы күр
сын

Пусть исчезнет хвостик, важ-
ныйший у себя дома,
Из зя одного коня согни раз
черчет вид, лукавый

Своими стихами-размышлениями Абай поднимал акынскую традицию на новый уровень. Не порывая с общей тематикой акынов, Абай находил новые формы ее поэтического воплощения. От описательно повествовательного освещения жизненных явлений, поэт переходил к анализу процессов и к обобщающим характеристикам. Такое сочетание творческих приемов позволило Абая прямо и решительно высказать свое отношение к изображаемому. Творческие связи Абая с русской литературой помогали ему раскрывать сущность претеч автентичи феодаальной верхушки, заострять их отрицательные черты. Поэт, характеризуя бая лихонмца словами:

Бай алды кезінде көп бе
рем деп,

Бай берет, говоря со време-
нем возвращу с лишвой,

Жетпсі тұрған жерінде тек
берем деп

Попадешь в нужду, даром
(губе) дам

— выделяет в его образе исторически конкретные черты, как бы индивидуализирует его социальную характеристику. В абаявской характеристике бай не просто жесток или скуп, каким он рисуется, например, у Кудери Жотдыбасва и других акынов. Он эксплуататор, умело применяющийся к условиям 80 годов. Таким же путем заострения конкретно-исторических черт строятся и другие характеристики «выборщика» («етубасы»), «бия» («би»), «воистинно управителя» («болыс»). Художественно выразительнее абаявские образы современников становятся и благодаря психологическим характеристикам («сұм сұрқыя» — «коварный» и др.). Сочетание авторской характеристики с самохарактеристикой персонажа в одной-двух фразах признания также показательно для следования Абая литературным традициям классиков русской литературы. Ведь у акынов о характере персонажа слышатся детали заключения по поступкам этого персонажа. Так, Кудери сам говорит о том, что бедняки у начальников и купцов с трудом выпрашивают чашку муки. Молодой Джембул обрисовывает распоясавшейся волостного Манке, перечисляя примеры его самоуправства. Суюмбаи характеризует чиновника, задушившего народ поборами. Особенность абаявской ха-

раактеристики в том и заключается, что он представляет персонаж не только его поступками, а и речами, пролагающая дальнейшие пути к реалистическому раскрытию его помыслов и чувств — более высокой стадии критического реализма.

Вот для примера такая характеристика «друга» («дос»), социальная сила которой в разоблачении отрицательных последствий реформы 1868 года:

Дос алады: бермесец, бұлт берем деп,	Друг берет, говоря: не дашь — отвернусь,
Жауыңа косылуға сырт берем деп,	К гвоемв влагу присоединюсь, стану недругом,
Бұзылған соң мен оңай табыл- маспын ..	А отвернусь — не разыщешь..

В этой характеристике резко осуждается мораль стяжателя.

По тем же принципам и теми же приемами создана Абаем разоблачительная характеристика царской администрации Эта характеристика выявляет сущность реформы и особенно показательна для Абая как демократа.

Орыс аитты: өзіңе ерік берем деп,	Русский (чиновник) говорит: тебе предоставляю свободу,
Кімді сүйіп сайласаң, бек кө- рем деп	Кто люб, того избираи, я ут- верждаю
Бұзылмаса, оған ел түзелген жок,	Но от того не стало лучше, не исправился народ
Ұлық жұр: бұл ісінді кек көрем деп.	Начальник говорит я расправ- люсь за такие дела

Из контекста стихотворения ясно, что словом «орыс» Абай называет не русского человека вообще, а уездного начальника, чиновника губернаторской канцелярии.

При всей меткости и остроте подобных характеристик отрицательных персонажей, они все же схематичны. Абай еще не выработал метода сатирического изображения персонажа в движении, в развитии его внутреннего облика. Схематичным оказалось у него и изображение «жарлы» — бедняка.

Жарлы алады: кызметпен өт- керем деп .	Бедный берет, говоря: воз- мешу работой
---	--

Абай в соответствии с действительностью показал подневольное, зависимое положение бедняка. Но он еще

не видел в бедняке силы, способной поднять свой голос протеста против социального зла и несправедливости. Характеристика бедняка в общем изображении казахского общества 80 годов наглядно отражает взгляды самого Абая, стремление поэта к тому, чтобы сам бедняк понял свое униженное положение слуги.

Оба стихотворения, рассмотренные нами, раскрывают существенные особенности мастерства Абая 80 годов. В последующих стихах второй половины десятилетия будут развиваться многие стороны стиля этих произведений. Оба стихотворения еще очень близки по творческому методу к стихам о красоте женщины или о пользе знания, хотя своеобразны по тематике. Обобщенный и вылившийся в форму раздумий жизненный опыт в них осмысливается с помощью народно-поэтических или литературных афоризмов. Они, подобно тому, как это происходит в творчестве акынов, составляют опорные мысли или являются иллюстрациями к собственным размышлениям поэта. Вот эти афоризмы из первого стихотворения: «Мың күн сынбас, бір күні сынар иөлмек» («11е в тысячу дней, а в один день разбивается сосуд»), «Акымды кара қылды қырыққа бөлмек» («Мудрый расщепляет черный волос на сорок частей»; ср. «Он рассекает волос на семь частей» — персидская пословица)¹. Просветительская направленность стихотворений вызывала афористичность стиля поэта, как например: «Акыл жыймақ, мал жыймақ, адал жүрмек» («Стремись честным быть, добро и разум приобрести»). Содержание и лапидарный стиль афоризмов придавали стилю стихотворения назидательный характер, который, являясь спецификой казахской поэзии тех лет, в сочетании с острой критикой современности и современников составляют особенность реалистических стихов Абая 80 годов.

40

По своей аллегорической форме стихотворение «Қыран бүркіт не алмайды, салса баптап» («Чего не возьмет беркуг, если он научен») занимает особое место среди произведений 1886 года. Однако реалистическое содержание и демократическая идейность его позволяют

¹ Древности Восточные Труды Восточной комиссии И А О, т IV, стр. 31, 1913 Ср. «Его природа в стихах расщепляет волосок». «Юсуф и Зулейха» Цит. по кн. Е. Э. Бертельса «Навои», 1948, стр. 150.

рассматривать стихотворение в общем процессе творчества Абая тех лет.

Поэт набросал картину охоты. Выпустив беркута, хозяева погнали вслед ему ястреба и пустельгу. Обе птицы не дают хода беркуту, мешают ему. А хозяева суетятся, хохочут и хвалят птицу.

Абай раскрывает аллегорический смысл этой картины, сопровождая ее следующими размышлениями:

Не таптық муныменен теген жан жоқ,	Нет человекі сказавшего, чего этим достигли.
Түні бойы күлілдер құсын мақтап	Всю ночь они хвалят свою птицу.
Басқа сая, жанға олжа дәне- ме жоқ,	Ничего полезного для души, для ума,
Қайран ел осынымен жүр да- лақтап.	Увы, зря мечется народ

В поэтической форме эти раздумья отражают характерные просветительские воззрения Абая, осуждение им инертности, косности людей.

Образ поэта, возвышающего свой голос против родовой вражды, лихоимства, поэта-обличителя выступает в большинстве призывающих к стихам о преждевременной старости произведений В этом образе отражается противоречивость положения Абая. Поэт с открытым сердцем, с искренними желаниями идет навстречу народу и остается непонятым им. Такие переживания свойственны казахским демократическим акынам того времени. Слитность с народом, чаще со своим родом («ру»), — вот что их характеризует. Когда, например, Джамбул обличает волостного Манке, он это делает как представитель бедноты, как выразитель чувств и настроений ее.

В то же время высокомерное возвышение себя над массой содержится в песнях реакционных акынов, и они не случайно объявляют себя избранниками атлаха и одновременно выступают пачегирцами белого царя («ақ падша»). Естественно, что их назидания антинародны и отходят от реализма, отражая далеко не всю полноту жизненной правды.

Заключенное в поэтических раздумьях Абая противоречивое отношение к действительности приближало его творчество к жизненной исторической правде. Поэт не мирился, как реакционные идеологи феодальных верхов,

с действительностью, не затушевывал ее темных сторон. Критическое восприятие современности вело Абая к размышлениям, конфликтам, а подчас и к горьким разочарованиям. Пропагандист положительных знаний, он в минуту тяжелого одиночества взывает к творцу «Патша кұдай, сыйынтым» («Господь творец, к тебе взываю»). Абай вспоминает пору своего бинства «Арғын Найман¹ жыйылса, таңырқаған созіме» («Арғыны и Найманы, собравшись, внимачи моим словам»). А теперь, когда он стал постом просветителем, «Қайран созім қор болды, Тобықтының² езис» («Безучастные тобыктыңы презирают мои дорогие слова»).

Боль, горечь, тревога — все эти переживания поэта, еще неясно представлявшего свои дальнейший путь, но четко определившего свои цели и отграничившего себя от реакционных певцов, закрепились в по-новому осмысленных традиционных образных словосочетаниях.

Абай угодничает холодно-равнодушное отношение тобыктыңцев к своим стихам замене чистого самородного золота медью драгоценной парчи, бархата — бязью («Патша кұдай сыйындым»). Свои стихи, по широко распространенной на Востоке традиции, Абай угодничает жемчугу, хотя с тревогой и опасением задумывается не превратятся ли они в бесценок («Базарға қарап тұрсам әркім барар»).

В стихах 80 годов Абай в отличие от своих идейных единомышленников — демократических акынов и противников — реакционных певцов и литераторов, глубже открыл наиболее существенные стороны действительности. В стихах 1886 года «Қалың елім, қазағым, қайран жұртым» («О мой многочисленный народ, мой казахи мой родной народ!») «Билар жұр, жығын мағын қорғата тып» («Баи жығуғ обергая накопленное богатство»), «Қоңим қайтты дөстаи да, дұшпаннан да» («Сердце мое отворотилось и от друга и от недруга»), «Аласқанның аиды — жоң, арты — сокпақ» («У заблудившегося впереди путь позади ухабы»), «Ғылым таппай мақтанба» («Не хвастан коць не приобрет знания») раскрываются богатый чловный облик поэта, его общая и поэтическая культура, умение стать выше родовых интересов, поднять общенародные вопросы. Развивая мысли и образы заключенные в предыдущих стихотворениях, Абай

¹ Арғын Найман — наименование казахских родов

² Тобыкты — род Абая

охватывает новые стороны пореформенной действительности, полнее отображает уже затронутые. В его реалистических картинах и лирических размышлениях вместе с кригикой общественных пороков, народной пассивности и невежества появляются назидания, содержащие положительную программу просвещения, воспитания в народе гражданских чувств и общественных идеалов.

Реалистические по своему содержанию размышления поэта о судьбе народа и его характере особенно полно отразились в стихотворении «Қалың елім қазағым, қайраң жұртым» («О, мой многочисленный народ, мой казахи, мой родной народ»). Эти размышления трезвы, в них нет идеализации темных сторон, как нет и гиперболизации светлых сторон народного облика. Абай выделяет зарождающиеся в новых социальных условиях черты народного характера и не без оснований обеспокоен, какие из них разовьются. Поэт показывает, как, постепенно освобождаясь из-под влияния патриархальщины, народ усваивает далеко не лучшие стороны, порождаемые колониальным режимом.

Жаксы менен жаманды айыр-
мадың,

Бірі қан, бірі май боп екі
ұртың,

Ты не различаешь доброго и
злого,

На одной щеке у тебя кровь,
на другой масло (т е зло и
добро),

— обращается поэт к народу, намекая на то, как легко трудовые слои аула вовлекались в различные интриги и раздоры, организуемые феодалами. Видя в народе светлые черты, Абай стремится, чтобы массы не принимали за достоинство человека зависть, властолюбие и т. п. «Баста мый, қолда ма ыга талас қытған» («Разум в голове и достаток в руках спор ведут»).

5.

Разрабатывая тему современности и развивая характеристики дельцов и ловкачей, приспособляющихся к условиям времени, Абай создает стихотворение, центральной фигурой которого является бай. Это — стихотворение «Баи іар жұр жыйған малын қорғалатып» («Баи живуг, оберегая накопленное богатство»). Сочетание социальной характеристики бая с психологической является успехом поэта, его творческой находкой.

Абай дает характеристику бая, отобразив и обобщив конкретно-исторические его черты. Образ бая типичен именно для восьмидесятых годов, когда байство стало основным поставщиком товарного скота на рынки и пользовалось влиянием на административно-политические дела аула.

С тонкой иронией, переходящей в сатиру, поэт изображает «деятельного» бая, занятого кляузами и доносами. Ограниченный, тупой, он увлечен ябедами.

Барып келсе Ертісгің суын татып,

Съездив, полакомившись водой Иртыша,

Беріп келсе бір арыз бұтып-шаттып

Напишут донос, состряпают кляуз

«Ертісгің суын татып» («полакомившись водой Иртыша») — яркая, своеобразная метафора, с помощью которой поэт вызывает у читателя представление об административно-управленческих центрах, расположенных по Иртышу, притягивающих к себе любителей кляуз и интриг.

Этой иронией поэта насыщен образ вертопраха из стихотворения «Адасканның алды — жөп, арты — соқпақ» («У заблудившегося впереди путь, позади ухабы»). Щеголеватость одежды, манерность поведения, рисовка особенно оттеняют внутреннюю пустоту и пошлость. Портрет вертопраха интересен как поиски Абаем средств индивидуализации персонажа. В этом портрете нет «общих мест», с помощью которых создаются портреты в фольклоре. Он подсказан Абаю реалистическими литературными традициями. Поэт тщательно описывает пригнанный по фигуре чапан, кушак, стягивающий стан щеголя, махай с заличватским загибом кверху, летнюю белую шапку, постоянно разглаживаемые на коленях штаны.

Всеми этими деталями Абай показывает подчеркнутое внимание пошляка к своей внешности, оттеняя тем самым его внутреннюю пустоту и невежество. Абай осуждает таких людей как чуждых народным нуждам бездельников, щеголяющих показной деловитостью.

Жалғыз атын терлетіп, ел қыдырып,

Вогнав в мыло единственного коня, слоняющийся по аулам,

Сәлемдеспей, алыстан ыржың какпақ

Не здороваясь, издали скалит зубы

Так с помощью художественных образов Абай обобщает свои раздумья о жизненных противоречиях эпохи.

В обличительных стихах поэта 80 годов отрицательные персонажи показаны ярче и полнее. Это и понятно. Удалившийся от официальной службы, но не изживший «либеральных иллюзий» Абай брал под огонь критики представителей своего же класса, из среды которого «избиралась» местная администрация. Их-то он и хотел видеть прежде всего освобожденными от рутины, культурными и широко образованными людьми. Любопытна одна биографическая деталь: в девяностые годы управление Чингизгауской волостью Семипалатинской области находилось в руках сыновей Абая. И поэт, конечно, оказывал свое влияние на ход дел.

Однако объективное значение созданных Абаем отрицательных образов выходило за рамки его раздумий и личных противоречий. Критика феодальных верхов носила демократический характер.

Подмечая в жизни и литературе, особенно у русских революционных демократов, черты нового человека, Абай в стихах второй половины 80 годов, начиная с плодотворного 1886 года, поэтически воссоздает свой положительный идеал. В самых общих чертах он выражен формулой «адам болам десеніз» («стать человеком»), составляющей основу стихотворения «Ғылым таппай мақтанба» («Не хвастай, коль не приобрел знаний»). В этом стихотворении наиболее отчетливо видны особенности реализма Абая 80 годов: сочетание обличительных и назидательно-просветительных элементов. Раскрывая свой идеал человека, Абай призывает к знанию, к труду и честному образу жизни. Этот идеал широк. В сумме своих черт он составляет то, что называется гуманностью, человечностью. Основное в нем это типичное для просветителя, преимущественное перед всеми другими факторами, признание роли науки в формировании личности. «Ақыл» («разум»), «білім» («знание») в большинстве стихов Абая 80 годов выступают мерилем и критерием положительного в отдельном человеке и в народе.

В стихотворении «Ғылым таппай мақтанба» («Не хвастай, коль не приобрел знаний») роль науки, знания в формировании личности проходит как основная идея. В размышлениях поэта о науке вырисовывается образ человека, свободного от устаревших патриархальных взглядов, свободного от религии и ее учения, мыслящего критически, поступающего разумно.

Бес нәрседең кашық бол,	Если хочешь стать человеком,
Бес нәрсеге тсық бол,	Будь даьше от пяти зол,
Адам болам десеңіз	Будь ближе пяти добродете лчм

— советует Абай называя врагами человека сплетни, ложь, хвастовство, лень, расгочительство, доородетея ми — рвение, труд, глубокомыслие, умеренность, сочувствие

Проблема в поэтическом словаре слов «ғытым», «он», «ақыл» «бітім» («наука», «мысль», «разум», «знание») дает возможность поэту представить в человеке то, что составляет его личность, что В. Г. Бетинский назвал «духовностью». В статье «Взгляд на русскую литературу 1847 года» В. Г. Бетинский писал: «Гуманность есть человеческое поible по развитое сознанием и образованием»¹. Акцент, который делается Абаем на роли сознания и просвещения в духовной жизни человека, дает основание находить близость просветительских идей и воззрений Абая и Бетинского. В своих взглядах Абай близок к выдающимся гуманистам Востока. Так в разбираемом стихотворении почти цитатами из Навои звучат у Абая следующие строки:

Атын бітме, сөзиң бил	Не уяныпай имени знай сказанное!
Сөзіңе қарай к с ни ал	Воспринимай человека по его словім
Қисге қарап, сөз алма	Но не воспринимай слов взиря на человека ²

Идеал человечности («адам болу») таким образом, является для Абая идеалом общественного и личного поведения. И все, что отклонялось от этого идеала, Абай уподобляет животному. В стихах это уподобление звучало «итген», «итпс» («подобно собаке»)

Міңгәч ұшын қайратсыз бәріңс болмақ	Раци похвал не для дела стать волостным
Итен қор бол сөзіңс сөз кел тірмек	Быть подобно соблке предме- том злословия

¹ В. Г. Бетинский. Собрание сочинений в трех томах, т. III, 1918, стр. 810.

² Навои: «Не смотри на положение говорящего, смотри на слово, не высматривай кто сказал, смотри — что говорит». Цит. по кн. С. Э. Бертельса «Навои», стр. 118.

Қабағад итше өшигіп шыға келер,

Мен қапсам, бір жеріңді бөксерем деп.

Будет кидаться, как злая собака,

Говоря коль разорву, не сдобровать

Судьба молодого поколения, его будущее всегда волновали казахских просветителей. В самом начале 60 годов в письме Н. И. Ильминскому Алтынсарин показал характерный тип «образованного» молодого человека. Вот он, едва узнавший русский язык и не вынесший из школы «порядочного образования», гордо выступает, показывая себя «многознающим человеком, более законщиком». Употребляя во зло свои малые знания, такие люди легко становятся «безжалостными обидчиками киргизов же»¹, — писал Алтынсарин.

Спустя четверть века этот же образ поэтически воспроизводит в своих стихах Абай. В стихотворении «Интернатта оқып жүр» («В интернате учатся», 1886) поэт представляет молодого человека, который научился русскому языку, чтобы писать прошения, и родители радуются этому, говоря: «Мой сын знает законы» («Балам закон білді деп»).

Поразительное совпадение (Абай ничего не знал о переписке Алтынсарина с Ильминским и даже не был с ним знаком) объясняется общностью задач, которые ставились просветителями. И стихотворение «Интернатта оқып жүр» («В интернате учатся») по праву должно быть выделено среди других стихов того же периода, как наиболее полно и глубоко раскрывающее основные проблемы творчества Абая 80 годов. Это первое стихотворение, в котором со всей ясностью и прямоотой поэт определяет свое отношение к демократической русской культуре.

Ойында жоқ бірінің
Салтыков пен Толстой,
Я тілмаш, я адвокат

Болсам деген бәрінде ой,
Көңлінде жоқ санасы.

Салтыков и Толстого
В мыслях у них нет
Стану-ка я толмачом иль адвокатом,

Думают все они
Нет сознания у них

Салтыков-Щедрин и Лев Толстой — тогда живые современники Абая. В них поэт чувствовал активных проводников освободительных идей русской литературы. В твор-

¹ Воспоминания об И. Алтынсарине Н. Ильминского Казань, 1891, стр. 207.

честве русских писателей-демократов Абай нашел теперь реальный образ человека современности, художественное воплощение понятия «адам болу». Таким в стихотворении «Интернатта оқып жүр» («В интернате учатся») является образ «здравомыслящего», к которому Абай обращается за советами. «Здравомыслящий» — отражение всех черт творчества Щедрина и Толстого, которые казахский поэт улавливает не в отдельных образах из их произведений, а во всей совокупности их идей, во всем реалистическом строе их произведений. «Здравомыслящий» своими советами конкретизирует более ранние наставления Абая — учиться, познавать науки, жить с пользой для общества.

В советах «здравомыслящего» поэтически обобщены просветительские воззрения самого Абая и отражены характерные его противоречия. Поэт предостерегает молодое поколение, сыновей богатых баев от соблазна стать чиновниками, надеть золотом расшитый мундир и потеться своею.

Военный кызмет іздеме
Оқалы қим киюге,
Бос мақтанға салынып,
Бекер көкрек керуге.

Қызмет қылма оязға,
Жанбай жатып сенуге.

Не иши восной службы,
Чтоб одеть мундир с галунами,
Для пустого хвастовства,
Чтоб попусту биць себя в
грудь
Не выслуживайся перед уезд-
ным,
Погаснешь, не успев разго-
реться.

Абай снова повторяет встречавшиеся уже у него наставления: быть честным, справедливым, не гнаться за наживой и ложной славой.

Так в советах «здравомыслящего» заключались ростки того нового, что видел Абай, видели просветители казахского народа, что должно было развиваться и крепнуть вместе с развитием духовной жизни народа. Те же советы говорят, что поэт не мог до конца понять противоречий пореформенной действительности, как не смог он понять до конца революционно-демократических идей Щедрина. Уступкой времени является противопоставление судьбы уездному начальнику, закона — произволу. Под влиянием «либеральных иллюзий» Абай искренне верил в возможность официальными путями бороться с произволом и насилием местной администрации.

Таким образом, тема стихотворения «Интернатта оқып жүр» из частной проблемы обучения детей развивается в общую широкую тему путей развития казахского народа в составе России и противоречий этого развития. Такого поэтического осмысления темы не знает творчество акынов, в том числе и демократических. Оно зародилось у Абая как результат его литературных связей с передовыми русскими просветителями. И скорее всего, имена Салтыкова-Щедрина и Толстого названы им как наиболее современные, а за ними стоят не названные, но любимые поэтом русские классики.

Поэт с надеждой смотрел на передовую Россию. Он с негодованием отвергал огульное смешение этой России с чиновничьей бюрократией. Теперь в стихотворении Абая «орыс» («русский») — не только чиновник, открывающий съезд или чинящий расправу, а сеятель просвещения «Орыс теріс антпайды, жаман бол деп оларты» («Русские не посоветуют дурное, на плохое не направят») — обращается Абай к любителям свалить на русских всю вину в том, что в казахском ауле усилились подсиживания, интриги, обман, взяточничество.

Бұл іске кім виновен —
Я Семейдің қаласы?
Я қазақтың аласы?

Кіо виновен в этом деле —
Город Семипалатинск?
Или раздоры казахов?

Семипалатинск не выступает теперь только как административный центр, каким он представлен, например, в стихотворении «Байлар жүр жыған малын қорғала тып» («Баи живут, оберегая накопленное богатство»). Он — средоточие новой городской культуры, противостоящей патриархально родовому быту и культуре аула.

Так с расширением тематики и углублением идейного содержания своих стихов Абай уверенно шёл по пути реалистического искусства. Перед его поэтическим взором открывались те стороны действительности, которые его современникам-акынам оказывались недоступными. В типических обстоятельствах пореформенной жизни казахского народа Абай улавливал черты типических характеров, полное и всестороннее развитие которых говорит о зрелом реализме в его последующем творчестве.

«Интернатта оқып жүр» («В интернате учатся») — дальнейший шаг Абая в развитии им песенно акынской традиции. В нём ещё заметны следы дидактической поэзии. Даже такая центральная и новаторская по своему

содержанию часть, как советы «здравомыслящего», написана в назидательных тонах.

Артық ғылым кітапта,
Ерінбей оқып көруге.
Военный қызмет іздеме.,
Қызмет қылма оязға,
Жанбай жатып сенуге.

Не лентясь, любовно изучай
Науку в книгах.
Не ищи военной службы...
Не выслуживайся перед уезд-
ным,
Погаснешь, не успеv разго-
реться

Обогащая идейное содержание произведений, особенно на основе критико-обличительных традиций русских классиков, Абай шел по верному пути обобщений не только самих жизненных фактов, а и своего отношения к ним. Примером может служить тот же образ «здравомыслящего». «Интернатта оқып жүр» («В интернате учатся») — вершина общественно-просветительской линии творчества Абая 80 годов. Вместе с тем — это произведение, в котором прорастают зерна будущей зрелой лирики поэта.

М ЛАСНОВ

АБАЙ ШЫҒАРМАЛАРЫНДАҒЫ СЫН

Абай шығармаларында өмірдің әр алуан жақтары қамтылады

Ақынның көтерген негізгі мәселесінің бірі, өз тұсындағы жұртшылық кемшілігін сынға алу болды. Бұл жөнінде өз көзімен көрген, өз басынан кешірген жағдайларды да сөз етті ол. Ел ісіне, қоғамдық мәселелерге тікелей араласа келіп, Абай әділетсіздікті көрді. Бай феодалдардың қулық-сұмдығын, зұлымдығын әшкере-леді, би-болыстардың бүлдіргіштік әрекетін ашты.

«Ояз шықты сыяз бар»
«Ылау» деп, «үй» деп дикілеп
Сасып қалдым, күн тығыз
Қарбаңдадым өкімдеп,
Старшын биді жыйғыздым
«Береке қыл» деп, «бекін» деп,
«Ат жарамды, үй жақсы»
Болсын бәрің күтін» деп
Қаираттанып халқыңа,
Сөз айтып жүрмін күнілеп
«Құдай қосса жұртымның
Ақтармын осы жол сүтін» деп
Қаираттысып, қамқорсып,
Сайманымды бүтіндеп,
Оңашада оязға

Мақтамаймын елімді,
Өз еліме айтамын:
«Бергемін жоқ», — деп, — белімді.

Бұл өлеңде би-болыстардың зымыяндық әрекеттерін ақын ашып көрсетеді. Пара мен байлық арқымы ел билеуді қолына алған би, болыстардың ар-ұяттан айрылып, халық мүддесін, ел мұңын, шен-шекпенге сатушы жебірлер екендігін шенейді. «Болыс болдым мінекей» деген өлеңінде Абай шен-шекпенге сатылғандарды ғана емес, көз бояушы екіжүзді ел әкімдерінің ішкі сырын ақтарып, сол кездегі әлеуметтік өмір жайын елестетеді. Ояз алдында құрдай жорғалаған болыс, өз елін жамандап оязға жағымпазданса, жұрт көзінше елдің қамын, халықтың мұңын жоқтап жүрген тәрізді болып көрінеді де, өтірік уәде, жалған сөздермен ел ішін бүлдірген паракор болыстың бейнесін береді:

Күн батқанша шабамын
Әрлі-берлі далпылдап..
Оязға жетсін деген боп,
Боқтап жүрмін барқылдап..
Пысықтың көбі бұғып жүр,
Беттесе алмай шаңқылдап,
Ашылып омырау, күн ыстық,
Қойын кетті алкылдап..
Кәкір-шүкір, көр-жерді
Пайда көріп ептеймін..
Бұзақының бүлігін
«Жақсы ақыл» ісп «күп» деймін, —

деп, олардың күні бітіп бара жатқан үрейлі түрін сықақ етеді де, халыққа жексұрын етіп көрсетіп, мысқылдап күледі. Халық басындағы ауыртпалықтарды көріп Абай қатты күйзелді. Ізгілікті аңсаған Абай, құлаш ұрып, қарманып, шығар жолды іздеді. Өнер де, ізгілік те, болашақ та орыс халқында деп іүсінді. Сондықтан Пушкин, Лермонтов шығармаларын қазақ тіліне аударып, қазақ даласына кең таратып, халықты рухани жағынан азықтандырып отыруға күш салды. Қрыловтың мысалдарын (басняларын) аударып қазақтың бай-феодалдарын мазақ етіп, күлкіге айналдыруға құрал етіп пайдаланады.

Сонымен бірге, Абай сол қоғамдағы адамдардың өзара қатынасын, тиіткі жақтарын, өз шығармаларында ашып көрсетіп, оларға тән мінез-құлықтарды жыйнақтап шебер суреттеп отырады.

Арын сатқан мал үшін ант ұрғанның
Айтқан сөзі құрысын шыққан үн
Алыс, жақын қазақтың бәрі қаңғып,
Аямай бірін бірі жүр ғой аңдып

Абай заманына наразы бола тұрса да, өмірден то
рықпайды Сары уайымға салынбайды Болашаққа үміт
пен карап, аздағы өмірге сенеді

Бұкара халықтың үнін шығармай тежеп ұстауда,
патша чиновниктері қазақтың би-болыстарын әрқашан
қолдап отырты Оларға дем беріп, ел ішінде дау жан
жалды оршты түсті де, Абай сыяқты халық қамын ой
лаушыларды бас көтертпей тұқыртып ұстауға бар күшін
салды Осыдан жағдайды терең ұғынып, өз көзімен көр
ген ақын ел басқару істеріндегі әргүрлі зұлымдықтар
дың бегін аша отырып, құрып бара жатқан таптың дәр
менсіз әрекеттерін әшкерелейді

Барып келсе Ертісті, суын татып,
Барып келсе бір арыз бұтып шатып
Елді алып, Еділді атып есіреді,
Ісіл кезіп, кабарып келе жатып
Әрі бері айналаса аты арықтап,
Шығынға белшесінен әбден бұтып
Сұм сұрқыя, қу, білгіш ата баққа
Құдай құмар қычыпты қалжыратып
Қорғалса, қорықты деп қоймағи соң,
Шаптырады қалаға бай да аңдатып
Құшты жықпақ, бай жеңбек әуел бастан
Қолға түсер сілесі әбден қатып
Жаны ачулы жақсыға қосымін деп
Әркім бір ит сақтап жүр ырылдатып

Міне осытай бай феодалдардың өзара әкімдікке та
тасып, өтірік, жала, жалған куәлік откізіп, ар-ұяттан ай
рылған жат мінездерін әшкерелейді

Н Г Чернышевский искусство жөнінде айта келіп
былай дейді: «Өмірді аудармай суреттеп, көзіне елестету
деген — искусстволық жалпы ерекше белгісінің бірі
Искусстволық мәні де осында Кейле искусстволық шы
ғармалардың басқаша да мәні бар Ол өмірді жаи ғана
түсіндірушілік олар көбінесе өмір құбылыстары тура
лы ұқым мағынасында болады»¹ Абай өз шығармаларында
өмір қарғинасын көрке тілмен суреттеп бере отырып, ко

¹ Н Г Чернышевский Избранные сочинения
1950 стр 452

ғамдық өмірдің ішкі жағдайын қатты сынга алады да, зылді күлкімен мінеп, соғеді Ол кезде ұлыққа жағыну, отірік шағым беріп, ел ішін бірін біріне өшіктіріп отыру, қазақ даласында етек алып, үстем таптардың негізгі әдетіне айналған құбылыс еді Осыны дер кезінде көре білген ақын, ел ішін бүлдіріп, қыян-кескі дау жанжалды тудырушылар тек — феодалдар, олардың сойылын соғушы атқамінерлер екенін шығармаларында ақиқаттықпен суреттейді «Әркім бір ит сақтап жүр ырылдатыт» деп ұлы сөзбен бұреді

Ұлы ақын өмір шындығын айтуда әлеуметтік қоғам құрылысындағы ел билеу тәртібінде болған зұлымдықтарды ғана сөз егіп қонған жоқ Ел ішінде етек алған қоғам құрылысының ішкі жағдайтарында бай феодал әкім тәріздердің мал мүлкі ұрлық, қарлықтан жыйналғандығын да ашып көрсетті

Абай өмір сүрген дәуірде, әрбір ел билеуші әкімдер тәңірегінде содыр-сотқарды жыйнап, қолтықтарына су бүркіп отырды Сөйтіп, кімді қырына алса, соның малын аидатып ачып, момындарға теңдік бермей, ұрыларын қолтығының астынан шығармай келді Сондықтан, ел ішінде ұртық көбейіп момып шаруаларды зар қақтырып, малдарын берсе қолынан, бермесе жолынан алып, теңдік бермей теріс аниаңып кетіп отыру, үстем таптың озбырлық әрекеттерінің бір түрі болған еді Абайдың

Ұртықпен мал ғабап деп,
Гессе ауыл шабап деп,
Сүйтіп күдай атады —

дегенін де осыған себептерден туған өмір шындығы

Сонымен бірге Абай бұл сыяқты жағдайларды сынап отырып, оның түпкі түіші неде жатқандығын, әсресе, қара сөздерінде анықтай түседі «Осылар біріне бірі достық оңтай ала ма? Кедей көп болса, ақысы кем боғтар еді малдан айрылғандар көбейсе, қыстауы босар еді деп, мен аналы кедей болса екен деп, от мені кедей болса сен деп, әуелде ішімізбен қас сағындық Әр берден сон сыртымызға шықты, жауластық-дауластық, партия тастық Осындай қастарға сөзім өтімді болсын, және де епгеп мал жыюға күшім жетімді болсын деп, қызметке ботыстыққа билікке таластық Ұрылар тыиылмайды Ел тыныш болса, оның ұрлығын ешкім сүймес еді Ел екі жар болған соң, кім ант ішіп ақтап, арамдығын жақтап сүйеймін десе соған жақ болып сүйеніп, бұрын-

гыдан ұрлығын әлденеше есе асырады». Абай кекті ызамен әкім-төрелердің қылмысты істерін ақтармалап, өткір тілмен мінеп, сөгеді. «Осы елдің үнем қылып жүргені немене? Екі нәрсе: әуелі — ұрлық, ұры ұрлықпен мал табады деп жүр; мал иесі, артылтып алып тағы да байымын деп жүр, ұлықтар «алып берем» деп, даугерді жеп, «құтқарам» деп, ұрыны жеп жүр.

...Ұлықтар «пәлі-пәлі!» бұл табылған ақыл скеп деп, мен сені бүйтіп сүйеймін деп, ананы жеп, сені бүйтіп сүйеймін деп, мынаны жеп жүр».

Қоғам құрылысындағы бұл сыяқты ар-ұят, адамгершіліктен безген қапаушы таптың азғындаған кейпің, халық басындағы ауыртпалықты Абай дұрыс және шебер көрсете алды.

Қазақ ауылындағы осы сыяқты қымқыйғаш, дау-шармен ұры-қарыны, содыр-сотқарды, екіжүзді, зымьян ар-ұяттан безгендерді сынап, олардың мініп көрсете отырып, Абай жұртты көбінесе адамгершілікке шақырады. Адал достық, шын махаббатты аңсайды. Абай келешекке қол созып жаңа адамдарды, жаңа дүниені арман етеді. Соны таппақшы болып шарқ ұрып ізденеді. Ол үшін, жақсылық пен жамандықтың, ізгілік пен зұлымдықтың арасына шек қоя отырып, феодалдық салт-сана, әдет-ғұрыпқа жиіркенсе қарап, халықты ізгілікке, адамгершілікке үндейді.

Жақынның сөзі тәтті деп,
Жақыным айтты дей көрме.
Надағдықпен кім айтса
Ондай түпсіз сөзге ерме,
Сізге айтамын, қаупым — бұл.

Мінез-құлықты түзсуде Абайдың данышпандықпен айтылған бұл тәрізді пікіртері шығармаларында үнемі желі тартып, әлеуметтік қоғамдық мәселелермен ұштасып келеді.

«Болмашы көкшіл,
Болсайшы көпшіл
Жан аямай кәсіп қыл» —

дей келе, бір жағын сңбек мәселесіне әкеліп тірейді. Сөйтіп, жақыным деп жалған істі жақтаушы болма деген пікірін дамытып айқындай түседі де, түпкі түйіні неде жатқанын ашып көрсетеді.

Біреудің жақсылық істерін көре алмай, соның жаға-

сынан алып, аяғынан шалып, кедергі келтіруге тырысатындар үстем таптардың арасында аз болған жоқ. Бірінбірі күндеуден басқаны білмейтін кертартпалардың етек алып, қанағ жайғанын көрген ақын, халық мүддесіне жат істерден кейінгі жастарды сақтандырып отырды.

Өткен өмірдің кертартпалы жақтарын қазбалап суреттеген Абай:

Өзінде бармен көзге ұрып,
Артылам демс өзгеден.
Күндестігін қоздырып,
Азапқа қалма езбеден —

дейді

Мұнда ақын екі түрлі нәрсені аңғартады. Біріншіден, өнерімен көзге түскен біреудің соңына түсіп, соны жоқ етіп барып, зұлымдықпен елдің алдына түсем деп ойлама деп ескертсе, екіншіден, пәлелі жанға жолама, жармасудан жалықпас дегенді түйеді. Әрине, Абай өмірдің әр қыйлы жақтарына көз жібере отырып, бір жағынан ақыл айтып, халық мүддесіне қайшы келетін жат мінездерден сақтандырып отыруға әруақыт күш салады.

Мұны Абайдың тұстас-замандасы Ыбрай Алтынсарин да көтерген еді:

Әй, жігіттер, үлгі алмаңыз
Азғын елдің ішінен.
Алыс-алыс қашыңыздар
Зыяндасты кісіден.
Жақсыны көзден салмаңыздар,
Жақсыдан қапыл қалмаңыздар,
Өзі болған ерлердің
Аяғынан алмаңыздар.

Бұл - Ыбрай мек Абай өмір сүрген дәуірдегі қоғамдық құрылысты, адамдардың өзара қатынастарын, олардың мінез-құлықтарын сыйпаттайтын шығарма. Мұнда ақын феодалдық қоғамдағы азғындаған адамдардың қулық-сұмдығынан сақтан дей отырып, халықтың қамын ойлайтын ерлердің аяғынан алма, көре алмаушылықты қоздырма, жақсының жақсылық ісінен ғибрат ал дейді.

Алтынсариннің бұл пікірі Абай шығармаларында көтерілген демократиялық идеямен үндес келеді де, адам мінездерін сыйпаттаула Абай көтерген афоризмдермен өзектесіп жатады.

Абай шығармаларында өмірді жан-жақты қамтып, терең топшылаудан туған кең пікірлер, жыйнақты ойлар,

афоризмдер мейіпше көп Абай «Ғылым таппай мақтанба» деген өлеңінде:

Ақыл сенбей сенбеніз,
Бір іске кез келсеңіз
Ақсақал айтты, бай айтты
Қим болса мейлі сол айтты —
Ақылменен жеңсеңіз
Надандарға бой бермей,
Шын сөзбенен өлсеңіз —

деп шындықты шыңға көтереді. Мал-мүлікке семіріп, күш көрсетіп, қокірек керген бақ құмарлардың бет-пердесін ашады. Шындыққа сүйену, адалтық, әділеттікке галасу — адамдықтың борышы деген пікірін үлгі етіп ұсынады.

Абай адамдардың өзара қатынастарында болған мінез-құлықтарды ашып көрсетуде, қобшесе, афоризм — нақыл сөздер арқылы береді. Өмірдің әр алуан жақтарына көз жіберген Абай

Сөзіне қарай кісіні ал,
Кісіге қарап сөз алма.
Шын сөз қансы біле алмай,
Әрнәрседен құр қалма! —

деп, қортынды пікірін түйеді, халық мүддесіне қайшы келетін істерден қашықтатып, сақтандырады. Осы сыяқты өмір тәжірибесіне негізделгендіктен Абай афоризмі әрі айқын, әрі өткір болып келеді, оқушыны өзіне тартып қызықтырып, үнемі рухтандырып отырады.

Ұлы гуманист Абай, арам пыйғым зымыяндарды сөгө отырып, бір жағынан түзегіп жонге салмақшы болады

Құйрығы шағы бет. адам,
Байқачай сенбе құрбыға!
Жылмаңы сыртта, іші арам
Кез болар қайда сорлығы
Ары кеткен алдағыш,
Мені ақ алда сөкпеіні,
Балы тамған жас қамыс
Ормасқаншы көктеіні

Мұнда Абайдың ашынған үні, кекті наразылығы жапыр. Өйткені, бұл — өмірдің ақыйқаттық шындығынан туған зілді үкім. Сондықтан да ақын ашу тілімен мінеп сөгеді. Екіжүзтілердің айқын бешпесін береді. Орға жығып, түк көрмегендей болып қарап тұратын кейбір адамдардың зұлымдық әрекетін көріп, сондай арам ниетті

адамдардан жастарды сақтандырады да, достыққа, адалдыққа үндейді.

Данышпан ақын әйелдердің бас бостандығын шығармаларында негізгі мәселенің бірі етіп көтеріп отырады. Абай өз шығармасында ескі әдет-ғұрыпқа өлтіре соккы беріп, әйел теңдігі мәселесін қазақ әдебиетінде бірінші рет көтереді.

Сән-салтанат жұбаңтпас жас жүректі,
Кім де болса тұрғысын көксемекті
Мезгіл өткен дәуренді қуалаған
Неғылсын бір қартайған қу сүйекті..
Кінәсіз бәйбішемен болады араз..
Біреуі — көк балдырған, бірі — қурай,
Бір жерге қосыла ма қыс пенен жаз?

Әйел басында болған бұл сыяқты ауыр трагедияны көрген Абай, мал-мүлік, байлық, салтанатқа мастанған кәрі шалдарды ажуалайды. Әйел басын допша домалатып, азаматтық арына дақ салмақшы болғандарды мінеп сөгеді.

Ғсерлер жас қатынды тұтады екен,
Жас қайғысын білдірмей жұтады екен —

деп, әйел мұңын, олардың ізгілік тілегін, аңсаған арманын үнемі жоғары қойып отырады.

«Етімді шал сыйпаған құрт жесін» деп,
Жартастан қыз құлапты терең суға —

деп, жастың азат басын, озбырлыққа көндіргісі келмейді.

Абай әйел теңдігін сөз ете келіп, лирикалық шығармаларында сүйіспеншілік, махаббат мәселесіне де ерекше көңіл аударады. Азаматтық бостандықты сөз еткенде: жастардың тауып сүйгеніне қосылу мәселелерін көтеріп отырады да, мұны шығарманың арқауы етіп алады

Шын көңіл мен сүйсе екен кімді сүйсе,
Бір мінезбен тұрса екен жанса, күйсе —

деп, айнымас махаббат, шын достықты аңсайды.

Абай лирикасында сүйіспеншілік махаббат мәселелері шығыс әдебиетінің стилі бойынша сағым дүниеден алынбайды, күнделікті көріп, біліп жүрген адамдардың өмірінен алынады. Сол сыяқты Абай сыйпаттайтын сүйіс-

пеншілік мәселелерінде қыз бси жігіт бір бірін көргенде күйреп түсіп, махаббат отының құрбаны болып кетпейді. Бұл жағынан алғанда да Абай лирикалары шындықтың айқым айғағы болып отырады. Әйел теңдігін Абай жоғары қояды да, олардың азаматтық еркіндігін үнемі қорғап отырады.

Абай өмірдің әр алуан жақтарына көз жіберіп, қазақ аулындағы тап теңсіздігін, кедей мен байдың арасындағы үзілмей келе жатқан қайшылықтардың бетін ашады. Бұл жөнінде Абай ең алдымен бай мен кедей арасындағы шиеленіскен тартысты көреді де, үстем таптың кедей-жалшыларды аяусыз қанап отырғандығын сыйпаттайды, олардың қолына жұйналған байтық кісі еңбегін аяусыз қанаудан тугандығын көрсетуге күш салады. Кедей-жалшылардың ауыр халін, қайыршылыққа айналған аянышты тұрмысын ақыйқаттықпен өте шебер сыйпаттайды.

Абай қанаушы тап пен еңбекші бұқараның арасындағы қайшылықты сыйпаттағанда пейзажды көбірек пайдаланып, қазақтың әлеуметтік өмір тіршілігімен табиғат құбылысын байланыстырып көркем образ жасап отыруға өте шебер. Бұл Абай шығармаларында айрықша орын алып, табиғат құбылысын адам әрекеттерімен байланыстырып кейіптеу арқымы беріледі. Күздің ызғарлы желін, көк майса шатғын, гүл жапырағынан айрылған өңсіз қарлы-жаңбырлы кезді көздің алдынан өткізе келе, күз күзетте отырған кедей, жалшылардың киімсіз, үйсіз ауыр тұрмысын суреттеуге күш салады. Көшпелі өмір тұрмысы қалың бұқараға қашшалықты ауыр болғандығын үнемі елестетіп отырады.

Кедейдің өзі жүрер малды бағып,
Отыруға отын жоқ үзбей жағып.
Тоңған иін жылытып, тонын илеп,
Шекпен тігер қатыны бүрсең қағып

Жас балаға от та жоқ тұрған маздап,
Талтайып қақтана алмай, өле жаздап,
Кемпір-шалы бар болса, қандай қыйын,
Бір жағынан қысқанда жел де азынап.

Кәрі қой ештеп сойған байдың үйі,
Қай жерінде кедейдің тұрсын күйі.
Қара қыйдан орта қап ұрыспай берсе,
Ол да — қылған кедейге үлкен сыйы

Қар жауса да тоңбайды бай баласы
Үй жылы, киіз тұтқан айналасы.

Бай ұлына жалшы ұлы жалынышты,
Ағып жүріп ойнатар көздің жасы.

Еңбекші бұқараның ауыр тұрмысы, кедей, жалшылардың аянышты халі бұл өлеңде өте айқын суреттелген. Қазақ ауылындағы тап теңсіздігінің негізгі түйіні үстем таптың кедей, жалшылардың еңбегін аяусыз пайдаланып, үнемі қанап отырғандығын ақын терең сыйпаттайды. Бай үйінің отымен кіріп, күлімен шығатын кедей өмірі, аяз бен боранға, ұры мен бөріге қарсы тұрып, мал соңында жүрген жалшының ауыр тұрмысы Абай шығармаларында айрықша орын алып отырады. Қазақ халқының көшпелі тұрмысында кедей, жалшылардың ауыр халін көрген ақын, кедей семьясының бірде-бірі қалмай, әкесі де, баласы да, анасы да түгелдей дерлік байдың қызметшісі болғандығын образдылықпен суреттейді. Кедей, жалшылардың ауыр тұрмысына жаны ашып, күйзеледі.

Жалшы үйіне жаны ашып ас бермес бай,
Артық қайыр артықша қызметке орай —

деп, кедей, жалшылардың еңбегін қанап отырған бай, феодалдарды қатты сөгіп, қазақ ауылындағы тап теңсіздігінің бетін ашады.

Абай дін мәселесіне келгенде де, дін иелерінің халықты алдап келгендігін нағыз реалистікпен көрсетті.

Наданның көңлін басып тұр
Қараңғылық пердесі...
Кітапты молда теріс оқыр
Дағарадай болып сәлдесі,
Мал құмар, көңлі бек соқыр,
Бүркіттен кем бе жем жесі?

Міне бұл — дін иелерінің қараңғы халықты тұншықтырып ұстап, айла-амал мен мал жыйнап, бұқара халықты үнемі езіп отырғандығын сыйпаттайтын өткір сатира. Демократиялық идеяны көтере отырып, патриархалдық-феодалдық қоғам құрылысына қарсы күрес ашып, үстем таптарды батыл сынап, жауыздық әрекеттерін үнемі әшкерелеп оғырды.

Жүрегінің түбіне терең бойла,
Мен бір жұмбақ адаммын, оны да ойла,
Соқтықпалы соқпақсыз жерде өстім,
Мыңмен жалғыз алығым, кішә қойма!

Міне бұл — өмір шындығы. Адал ойдап шыққан асқақ сөз. Соқтықпалы, соқпақсыз жерде өскен Абай өз заманын түзетпекші болады. Алысады, күреседі, әділеттік іздейді. Содыр-сотқар, қыйсық-қыңырды, озбыр зұлымдарды, топас әкімдерді міней отырып, тіл найзасын түйреген ақын, творчествосын күрес құралы етіп пайдаланады. Абай, бұқара халықтың мұңын жоқтап, қараңғылықтан құтқармақшы болып талаптанады. Шарқ ұрып, шығар жол іздейді. Ұлы ақын келешегіне үміттене қарайды. Ұлы орыс халқын құрмет етіп, аға тұтады. Сондықтан да ұлттар достығын шығармасының арқауы етіп алады. Ұлт араздығын қоздырушыларға қарсы аттанады. Орыс халқының мәдениетінен үйренуге шақырады. Пушкин, Лермонтов, Л. Толстой, С. Щедринді қазақ жастарына үлгі етіп ұсынады. Орыстың классикалық әдебиетінен нәр тауып, әлеуметтік ой-пікірінен азықтанып отырады. Халықты оқу, өнерге үндсіді, еңбекке шақырып, отырықшы мәдениетті елдің кәсібімен шұғылдануды ұсынады да, әлеуметтік өмірге көзқарасын ашық айттып отырады. Өнер де, білім де бәріде орысқа, орыс тілін үйрен, көзің ашылады, орыс мәдениетіне ұмтыл дей отырып, болашаққа зор сеніммен қарап, қазақ халқының арасына орыс халқының мәдени мұрасын кең тартуға барлық күшін сала кіріседі.

Абай — осы сыяқты озық идеяларымен ХІХ ғасырдағы қазақ әдебиетінде айрықша орын алған қазақ халқының классик ақыны, өз заманының шындығын ақыйқаттықпен шебер суреттеген художник, кейінгілерге өшпес мұра, асыл қазна қалдырған сыншыл реалист.

Ұлы ақын өзінің тамаша шығармаларында сол кездегі дәуір шындығын реалистік түрде бейнеледі; қараңғылыққа, кертартпалыққа қарсы аянбай күресті. Халқын өнер-білімге жетілуге, орыс халқымен достық қатынасты нығайта беруге және оның озық ойынан нәр алуға шақырды. Абай мұрасының бағалылығы мен мәңгі жасайтындығының негізгі түйіні осында.

Ғ. ӘБЕТОВ

АБАЙ ШЫҒАРМАЛАРЫНДА БИ-БОЛЫС, ОЯЗ-БАСТЫҚТАРДЫҢ САТИРАЛЫҚ ТИПТЕРІ

Абай өткен ғасырдың 80-90 жылдары әкімшілік, ел билеу мәселесін жеке тақырып етіп алып, оны қатты сынайды. «Болыс болдым мінеки», «Мәз болады болысың» сыяқты өлеңдерін жазады. Мұндағы Абайдың сатиралық мысқылы жеңіл-желпі үстірг алынбай, сол кездегі әкімшілік системасының шешусіз қайшылықтарынан құрылады. Өз өлеңдерінде ақын тек жеке әкімдер емес, сол кездегі әкімшілік системасы — лауазым иелерін тұтас алып, сатиралық қорытулар арқылы би-болыстардың типін жасады.

«Болыс болдым мінеки» өлеңінде әкімдер сатиралық жап-жақты алынып, кеңінен қамтылған. Автор бұл өлеңін сагиралық типті жаңа приеммен, пасық кеуделі болыстың өзін өзіне әшкерелету, жұрт алдында өзін өзіне маскаралату приемімен жазған. Әкімшіліктің халық мүддесіне тікелей қарсы жақтарын, онымен қатар ешбір түзеуге болмайғын қайшылықтарын да болыс өз аузынан айтып береді. Осылайша болыстың өзін өзі әшкерелеуі бүкіл бір дәуірді мысқылдаған сатираны тудырды, оны соншалық өткір етті.

Өлең бірден лирикалық қаһарманнан басталады. Жа-

на гана сайланып, әкімдікке қолы жеткен болыс «Болды болдым мінеки» деп жүртқа мақтана жар салады Оның бұл мақтануында, қуануында әкімдік дәрежеге құмарлық та, өркөкіректік те, мансапқорлық та бар Ал бұлардың бәрінен оның надандық, топастық, паракорлық жағы басым

Сөйтіп, болыстың бұл мақтануы оның жағымсыз қылықтарының жыйынтығы болып тұр

Абай өзінің бұл мысқылымен сол кездегі бүкіл әкімшілік истемасын әшкерелейді Ол кездегі сайланып қойылған болыстар алдымен ел қамын ойлаудан көрі, өздерінің бас пайдасын көздейді Оқу-өнегеге ұмтылмаиды мансап, мақтан қуады Бұл жөнінде Абай өзінің «Сегізінші сөз»інде «Осы ақыллы кім үйренеді? Насихатты кім тыңдайды? Біреу — болыс, біреу — би Олардың ақыл үйренейін насихат тыңдайын деген ойы болса ол орынға сайланып та жүрмес еді» дей келіп, отардың әкімшіліктен басқаны мақсат етпейтінін, олар өздерін үздік адамдармыз деп есептейтінін, тек ұлыққа жағынуды, біреуден пара алып, соның ісін қуудан қолдары да тимейтінін батыл көрсетеді Абай өзінің бұл пікірін топтап, қорытып көркем образ арқылы береді

Өлеңде болыстың бұл мақтанға қатай жеткені де әшкереленеді

Түеде қол атта жал
Қалмады елге тығындап

деп, болыстың әкімшілікті паралап малға сатып алғаны сөйтіп зор шығынға баққаны шенелсіз

Бұл — сол кездегі әкімшілік ісіне тән жағдай Автор оны әдейі атап көрсетіп, сол кездің типтік ерекшелігі етіп суреттейді, оны ел ішін бұзатын, ел басқару ісіндегі, ең зиянды қылықтар ретінде алып, әшкерелеп мысқыл етеді Газа-тақыр болып барып жеткен әкімшіліктің несі мақтан деген сатиратық қортынды жасаиды Абай өзінің «Жыйырма екінші сөз»інде де «Сатып алғат, жағылып бас ұрып алған болыстықпенен биліктің ешбір қасиеті жоқ», — дейді

Сүйтсе дағы елімді
Ұстай алмадым мығындап —

деген екі жолдан шығының да босқа шыққанын көреміз Болыс өзінің халық алдында беделсіздігін, әлсіздігін жария етіп сөйлеген, өзін өзі күлкі етеді

Бұл жолдар болыстың әжуе бизнесін әшкерелеумен қатар, оның әкімшілік ісін игеріп әкете алмағандығын баяндап тұр. Бұл — Абай олеңдерінде суреттелінетін бұқил әкімдердің бәрше орғақ трагедия. Мұны Абай әкімдер жолінде жазған олеңдердің бәрінде де негізгі ой арқауы етіп алады. Сатиралық типтер соның негізше құрылады.

Болыстың ет билеуіне, әкімшілік ісін жүргізуіне келсек, оның жұртты алалап қарайтынын көреміз.

Күштілерім сөз айтса
Бас ізеймін шыбындап
Әтсіздің сөзін салғыртсып,
Шілті ұғамын қырындш,—

деді. Бұл үзінтідегі «күштілер» — әрине, үстем тап өкілдері. Олар — әкімшілік жағынан алғанда ұлық, ояздар ал ел ішінде кеткенде — бай феодалдар ел ішінде жуандары, ру таласындағы жікті басқарушылар болысты өз қолдарымені болыстыққа сайлаушылар. Болыстың бұларсыз күні жоқ болыс олардың қолшоқпары. Сондықтан болыс ұлық, ояздың да, ел ішіндегі жуандардың да әмірін екі етпей, «шыбындап» тұралы.

«Шыбындау» — болыстың өзінің «күштілеріне» жағымпазлануындағы сатиралық бейнесін беретін көрініс. Болыстың «шыбындауы» — қарсы істентін әрекеті болмай «күштілерінің» айтқанын мақұлдап, басын изегі олардың ыркына көше беру.

Болыс өзінің бағынышты адамдарын «күштілерім» деп басқалардан бөліп, тек өзіне ғана тәуелді етіп атады. Мұнда автор болыстың жақтастарын кекету үшін өте иі болып көрсетіп отыр. Болыс өзінің «күштілеріне» бағынышты болуымен бірге жаатынышты. Оларға жағыну арқылы ғана күннің көреді. Өйткені болыстың бұқара халық атында еш беделі жоқ.

Ат бұл үзінтінің соңғы екі жолындағы «әтсіз» деп аталып отырғандар — еңбекші бұқара. Олардың қолында билік жоқ, каналушы көпшілік. Болыс олардан ешбір қаймықпайды олардың соған «саһарсып» тындағысы келмейді жүре жауап береті.

«Әтсіздің» айтатын сөзі — өз праволарын қорғау үстем тап өкілдерінен көрген зорлық зомбылығы. Болыстың мұндай шағымды тыңтағысы келмейді. Болыс — үстем таптың мүддесін қорғайтын әкім.

Бұл торғ жоғуында ел ішіндегі әлеуметтік тап жүйесі

анқын көрнеді. Реалист Абан қазақ аулындағы тап қайшылығын жастырмайды. Ботысты әшкерелеу арқылы ұстап тал оқыды деп шенеиді «Әлсіз» бен «күшті» олар бірнеше қарсы қонылып, сол арқылы кекесін мысқыл береді.

Ел ішіндегі тап жаны көре білген Абай оны мүлде жоюды мақсат қып қоймаса да, әкімшілік ісіндегі үкіелі қаншылықтан тартысына байланысты туатынын аңғартады «Үшінші сөзінде» «болыс болғандар өзі қулық арамдықпенен болысшыққа жеткен соң, момынды қадірлемейді, озындап арам қуларды қадірленіп озиме дос болып жәрдемі тиеді деп қас болса, бір ішпен өзіме қасала жасауға қотынан кетеді деп» депті. Абайдың бұл аитып отырған арам, қулары — сол кездің әкімдері билыстары, бай феодалдары. Ботыс

Сыяз бар десе жүрегім
Орнықпиды сұылдап
Сыртқыларға сыр бермей
Құр күлемін жымыңдап, —

деді.

Оның съездің қорқатын себебі онда елдің дау шары тексеріледі. Сол ісгі тексеру үстінде ботыстың қылмысы, елден атқан парасы ашылады.

Жаи жүргенде бір күні
Атшабар келді ілепдеп
«Ояз шықты сыяз бар»,
«Ылғу» деп «үй» деп дікілдеп
Сызы қалдым күн тығыз
Жүрек кетті ілепдеп

Абай атшабардың беннесін өте күткіті етіп береді. Атшабар келгенде елді дүркітіріп, «ілепдеп» келеді. Сөнісегенде асығыс, шошыта «дікілдеп» сөйлейді. Атшабардың сөзіне ботыстың жүрегі «ілепдей» қалады.

Бұл көрініс — әкімшілік системасын мысқылдап, өте назик жасалған сатиралық эпизод. Сықақ бенне тудырып тұрған атшабардың «дікілдеуі», болыстың жүрегінің «ілепдеуі» өтеңнің ұйқасымымен ғана күшті емес мысқыл, сықақ арқылы типтік тұлға жасалумен де күшті.

Есі шыққан болыс ояздың алдынан қам жасаиды

Тын тұяқ күшім сүйтсе де
Қарбандадым өкілдеп —

деиді

Автор болысқа «тың тұяқ күнім сүйгсе де» дегізіп оның аузына кекесін сөз салады «Іың тұяқ» деген ұғым әзірше шамасы болғанымен, кеніп дәрменсіз қалушы ықты білдіреді Оыз болысты түсіріп тастауы мүмкін, сонымен болыстың әкімшілігі мүлдем бұтуі мүмкін Автор бұл мағнашы күлкілі етіп беріп, бо ысқа ұлық келгенше қыммылдап қаланып дегізіп әжуәлейді. Болыс «қарбандадым өкімдеп» деиді Бұл да болыстың ұлық келіп үлгіргіліше ештеме өндірмейтінін баиқатады, сөзі дәрменсіз, үрей болған бо ыстың күлкілі бейнесін анықтай түседі

Болыс кетіс жатқан оызға қам жасауға бұйрық береді

Старшып биді жыйғыздым
«Береке қыл» — деп, «бекін» — деп
«Ат жарымды, үй жақсы
Бо ысын, бәрің күтін» — деп

Бұған жалғас саскалақтаған болыстың екіжүзділігі баяндалады

Қайраттанып халқыма
Сөз айтып жүрмін күпілдеп
«Қудан қосса жұртымның
Ақтармын осы жол сүтін» деп
Қайраттысып, қамқорсып,
Сайманымды бүтіндеп

Екі түрлі сойтеп атдау — болыстың бас қорғау амалы Ол оызды да, халықгы да екеуін екі жақта алдап, өзі солардың арасында пайда таппақшы болады

Оңашыға оызға
Мақтамаиыи елімді
Өз еліме айттымын
«Бергенім жоқ» — деп, — «белімді»
Мықтанамын кісімісіп,
Оызға сөзім сенімді
«Көрсеттім» денімн, ымданымын
Көздік қыл ір жерімді, —

деп, өзін өзі әшкерелейді Бұл — халық алдында беделі жоқ, өмірі өтімсіз дәрменсіз болыстың бейнесі Бұл көрініс алдыңғы өтірік қамқорсығанына қарсы, өзін өзі әшкере етеді

Ұлықтып келгенін естіп, жұрт болыстың үстінен ша-

ғым беріп, бұрынғы ала алмай жүрген ақыларын даулайды:

Үлкен кіші ақының
Бәрі сөз боп терілді..
Ақылы жандар камалап
Кептірді сонда ерінді, —

дейді.

Болыстың паралары әшкереленіп, алған иесіне қайтарылып беріледі:

Өз малым деп қойған мал
Иесіне берілді

Қылмысы ашылғаннан кейін болыстың басы «тезге» түседі:

Қызақты жеген қайратты «ер»
Ұрынды да берілді.
Алқыны күшті асаулар
Ноқтаға басы кірілді.

Өлеңнің идеялық мазмұнына қарағанда болысқа құрылған гез де, оның мойнына түскен бұғалық та халық күші, халық тегеуіріні екені байқалады. Бұл арада болысты састырушы ояз емес, халық.

Болыстың халық алдында әшкереленуінің өзі соншалық күлкі, мазақ етіп суреттеледі. Есі кеткен болыс, болатын сөзге жабдық жасап құр шаба береді:

Бір кептірмей терімді
Күн батқанша шабамыз,
Әрлі берлі далпылдап
Гтек кеткен жайылып
Ал қ жалпылдап
Ашылып омырау, күн ыстық,
Қонып кетті алкылдап, —

деп болыстың басқаны жұмсай алмай, өзі босқа даурығып шаба беретін беделсіз әкім екені әшкереленіп, мысқыданады.

Сасқан болыстың әрекеттерінің бәрі жағымпаздық үшін істеледі:

Оязға жетсін деген боп,
Боқтап жұрмын баркылдап.
Кей біреуге таяғым
Тиіп те кетті сартылдап...
Елің бұзық болған соң,

Ояз жатыр шартылдап.
Табаныңнан тозасың,
Құр жүгіріп таршылдап, —

деп өзінің арам тер болып жүргені халық үшін емес, ояздың өмірін орындау үшін екенін болыс жасырмайды.

Осы үзінді өлеңдегі бір кезек тәрізді. Автор өлеңдегі сюжет желісін әрі қарай созбайды; өлеңнің геройы — болыс өз басының оқығаларын баяндаудан тыйылып, енді әкімшілік ісіндегі өкінішті қателерін, шағымдарын айтады.

Антұрғанмын өзім де,
Бір мінезбен өтпеймін
Момындық күшті екенін
Корсемдағы, күтпеймін.

Болыс — үстем тап мүддесін қорғаған адам. Сондықтан ол бай-феодалдарға бір түрлі, еңбекші бұқараға екінші түрі қарайды. Оның момын шаруаларды қаламачы да, «күтпеуі» де таптық көзқарасына, халықты аяусыз қанауды мақсат етуіне байланысты.

Болыс ел белеу ісіне таптық тұрғыдан қарап жұртты алашауын ашықтан-ашық айтады:

Жуанды қойып, жуасты
Бір азғана шеттеймін, —

деп, ол өзінің қарапайым жұртқа ғана тісі бататынын жасырмайды. Болыс — ел ішіндегі бай-феодалдарға тәуелді адам. Болысты әкім етіп қойып отырған сол бай-феодалдар. Сондықтан да оларға әмірі жүрмейтінін атап айтып, былай дейді:

Сыздан кейіп елімді
Қысып алып кетпеймін.
Ояз бардағы қылықты
Ояз жоқта етпеймін, —

деп, өзінің әлсіздігін айтып, шағады.

Мұныммен бірге болыс ел ішіндегі «мықтыларға» тек тәуелді ғана болып қоймай, оларды өзіне сүйеніш тірек етеді.

«Мынау арам, тентек» деп
Еш кісіні теппеймін
«Өзімдік бол» деп, ел жнйып,

Құрастырып септеймін.
Бұзақының бүлігін
«Жақсы ақыл», — деп, «құп» деймін, —

дейді.

Бұл үзіндідегі болыстың «сыртқа теппей, өзімдік бол» деп басын құрастырағындары — елдің бай-феодалдары, атқамінерлері. Ал бұзақылар болса, солардың қол шоқнарлары. Боныс осыларды жақтағаны үшін халыққа жақпайтынын жасырмай, өз қайшылығын өзі өшкере-лейді.

Болыстың халыққа жақпайтын тағы бір мінезі — елден пара алушылығы.

Көр-шүкір, көр-жерді
Пайда көріп ептеймін, —

дейді

Бұл — астарлап аңтытқан сөз. Мұқта пара алушылық та бар және ескі әдегті ұстап, өзінің бас пайдасын көздеушілік те бар.

Заман талқысына түсіп, әкімшілік ісінң қайшылықтарын шеше алмаған болыс өз басын әлсіз санап:

Сүйегім — жасық, бұын — бос,
Біраз ғана айлам бар, —

дейді.

Ол бұл жерде өз жеке басының қажығанын да жасыра алмайды. Сол «біраз ғана» айласының іске аспайтығына көзі жетеді. Сондықтан, әкімшілік сисгемасының қайшылықтарын шешуге қауқары жетпейтінін айта келіп:

Айлам құрсын, білсемін —
Болыстықтың жолы тар, —

деп, болысгық қызметтен бір жола түңіледі. Болыстың ел ішінде баянды тірегі жоқ, оны бұқара халық қолдамайды. Ал үстем тап өкілдері бай-феодалдар болса, олар азшылық, олардың өздері де бір ауызды емес, әр қайсысы өз бас пайдасын көздеген өңкей жікшілдер. Сондықтан оларды болыс.

Қылып көмек болады
Ангүрган өңкей ұры-қар? —

дейді

Болыс үстем тап өкілдерінің мүддесін қорғаймын деп

шабылып жүріп, халық алдына маскара болғанын шағады:

Көргенім әлгі, ойлашы,
Ұят-намыс қалды ма ар, —

дейді.

Болатын өкінуіндегі, сол секілді шағымындағы негізгі сарын — өз басының мүддесін көздеу. Өлеңнің келесі жолдарында бұл пікірін ол ашып айтады:

Ендігі сайлау болғанда
Түсе ме деп тағы шар,
Бұл күніме бір күні
Боламын ғой деймін зар.

Әкімшіліктен түсіп қалмауын ойлап, оған күнібұрын қамығады. Мұндағы өткір сықақ, болыстың өзінің жеке басын, әкімдік үстемдігін ғана ойлап, халықтың хатіне көңіл аудармауында, «шар салу» арқылы жүргізілетін қос сатылы сайлау системасының әкімшілікті паралап сатып алуға әкеліп соғып, ел ішін бүлдіруінде, малының арқасында билікке ие болған топас әкімдердің халыққа зортық-зомбылық көрсетуінде. Бұл — сол кездегі әкімдерге тән типтік қалып.

Өлеңдегі басты кейіпкердің бірі — ояз. Басқа өлеңдермен салыстырғанда, мұнда ояздың бейнесі кеңірек қамтылып сатиралық тип етіп алынады. Өлеңдегі лирикалық қаһармандардың барлық іс-әрекеті, оқығға жетісі, сол оқығға жетісінің шарықтауы, шешілуі — бәрі де оязбен байланысты алынып, ояздың келуі арқылы дамығытын оғырылады.

Ояз (ұлық), болыс — бір-біріне ұқсас бейнелер. Олардың айырмашылығы тек қызмет бабында ғана: екеуінің іс-әрекеті шарғы рай арқылы құрмаласып тұруының өзі, олардың бір тілектегі, бірыңғай қызметтегі, бір мақсаттағы адамдар екенін сыпаттаумен бірге, олардың іс-әрекетін, демек, бәрі де парашыл жандар екенін келеке етеді. Ұлық сөзді ашса-ақ, болыс еліне жармасады. Жайшылықта сөзі өтпейтін беделсіз болыс, ұлық келгенде қайратына міне қалады. Екеуінің әрекетінің бір біріне байланысты болуы оларды ел алдында күлдіргі етеді.

Абай өзінің қарасөздерінде ұлықтың ел билеу ісінде өз пайдасын көздеп, әкімшілікті көбіне пара алу үшін қолданатынын ашып айтады. «Он бірінші сөз»інде: «Ұлықтар «пәлі-пәлі», бұл табылған ақыл екен деп,

мен сені бүйтіп сүненмін деп, ананы жеп, сені бүйтіп сүненмін деп, мынаны жеп жүр» — дейді Абаи ұлықтардың қашқып-пысқып, ұры-қаракшытарды да жақтап, пара алатынын да анық көрсетеді «Ұлықтар алып беремін деп дауерді жеп, құтқарамын деп ұрышы жеп жүр», — деп, ел ішіндегі бұзақыларды тыюдың орнына, оларды сүнеп, қобейте түсетінін баяндайды Ұлықтардың оған атыны — оз қамы патшаның қамы Ал халық қамын еш ұтық ойналап көрген жоқ Өйткені ұлық — патшаның қонған оқпаны Ол — патшаның оғаршылық саясатын жүзеге асыратын, еңбекші бұқараны аяусыз қапайтын әкім Осыған байланысты ол, Абаи өтеңдерінде, қарасөздерінде мейрімсіз қатаң халықпен ара таспайтын, қанта, оған бойын аулақ ұстағанын жүзі сапқын әмірші етпелі алынып, әтіл әшкереленеді

«Боғыс боғысым мінекей» өтеңінде ояз ел ішінде кеткенде іскі боғыспен ғана болатынын, халықпен ара таспайтыншып көреміз Халық ояздан әділеттік тілеп бармайды, тек ояздың алдыча жыйначады да, боғыстың қылмысын оздері ашып, ояз алдында боғыстың бетіне басы

Ояз боғыстың образдарымен қатар алынатын образдың бірі — бидің образы Өлеңде би не бары бір екі-ақ жерде айтылады, сол аз сөздің өзінде оның пара жегіші кара басының қамын көздейтін ең сұрқыяның бірі екенін де білгенді Халық ұлықтың атында боғыстың аңған паратарын әшкерелеп қатқанда би боғысты жақтамай, әзіне пайда түсетін басқа бір жақты көздеп отыратынын көрсетеді

Қырғасы жеткен қатты би
Қайрығын несің көңілі
«Оз малым» деп қонған мал
Иесіне берілді —

дейді

Мұнда бидің боғысты жақтамау себебі — боғыс әшкереленіп қалды, енді боғысты жақтаудан биге түсетін пайда жоқ Сондықтан ол өзіне тиімді тағы бір параны сағалап кетеді «Қаирауы жегкені» — бидің пара атып құлқыны толғаны Параны нығап алғаннан кейін, би қаирауы жегіші қатты боғып отыр Сондықтан да ол боғыс қолынан қаирауы

Осы екі жол өлеңнің өзі-ақ бидің аңқын бейнесін және оз заманына лайық, реалистік түрде жасалған типтік

бейнесін беріп отыр. Мысалы, «қайрауы жеткен» деген әпінетті асақ, биді кекегу үшін қолданылғаны бақалады. Әдегге «қайрауы жеткен» деген әпінет қылын қанжар, ұстағараға қолданылмады, оның әбден қайрауы кетіп өткір болғанын білдіреді. Ал бұл үзіндіге бидің де «қайрауы жеткен» әбден өткірленіп дөмек, бір істі істеуге толық бекіп қайтпастай бел байлағанын анықтайды. Сонда бидің «қайрауы жеткен» тас бекінгені қантанып кетсе, ол — параны көп атып сәт пара атып қысқанып тиімді етіп ішеп беру. Міне, автор бидің пара жеткізгенін көкесту үшін бұл әпінетті өзінен қолданып, биді мысық қылап сүрсінгенін.

Абақтың бидімен болыстың паракортығын, әпінетсіздігін мансапқорығын батыл сынап әшкерелеуі оның сожықтары жазған басқа өлеңдерінде де кездеседі. «Қартаңдық, қайы оптадық, ұтанды арман» деген өлеңінде

Гі мен болыс алды қысып
Мен қарақтан көңілді әперем деп —

деген сөздермен болыс пен бидің әкімшілік қызметіне пара атуға пайдаланатынын шенейтін «Бөтен елде бар болса» деген өлеңінде билерді былай суреттейді:

Гі қиманы билер жоқ
Лі қытырып сіндізді

Бұл екі жол үзіндіден билердің ел қамын ойламайтындығы тек босқа ет қыдырып сервендеп жүретін аңтығы. Билердің бұл бейнесін осы екі жолдың аңтығы кететін:

Көсет кеңес жоғалты
Ел сыбырды қолға алды
Гі шипте бітімші
Түгел алып қартпайды
Сұрап келген бір мықты —

деген бос жолға жете айтады:

Астырты бары жоңығысқан,
Ақша беріп жігітқан,
Ақысын әрең сол алты —

деген үш жол өлеңте билердің пара алатындығы дәлелденіп

Абаң «Үшінші сөз»інде билердің түк бітірмей, қабық

ы тек қатты шығынға ұшыратып жүргендерін ағап зияны бытан деді «Әрбір болыс елде старшын басы бір би санлағандық, бұл көп халыққа залал болғандығы көзініп, сыналып білінді»

Старшын да — би сөзінді өзіндік Екеуі де ел ісін былан қосып, ақсам екен, жесем екен деп жағадан тұрады

Қу старшын, аш битер
Өз жүрегін жалғайды

Абай «Мәз ботысты ботысың» деген өлеңінде әкімшілік мәселесін жеке тақырып етіп атып, ботыстың сатиалық портретін береді. Мұнда автор сол кезге лайық типтік жағдайлардың кейбіреулерін ғана алып, болыстың іс әрекетін соның тоңірегіне топтап көрсетіп, ықшамдайды. Оған жалғас автордың идеяты қарсы қойылып, ботысты әшкерелеп, өлең ызалы мысқылға құрылады.

Мұнда да өлең тирекалық герой болыстан басталғанмен, көлденең адамның көзімен сырттан суреттелісі де. Әлең

Мәз болады ботысың
Арқаға ұлық қыққанға
Шелтірейіп орысын
Шөңд шекпен жаққанға —

деп ботыстың орыс ұлығынан шенді шекпен жамылып мәз ботып жатқан кезінен басталады. Ботыстың мәз болуында үлкен әлеуметтік астар бар екенін көреміз «біріншіден, — болыс ұлықтың көңілін таба білген, демек, ұлықтың әмірін орыптап, еңбекші бұқараны аяуыз қана білген. Екіншіден, — ұлықпен ауыз жағасып, ұлыққа жағына білген. Сондықтан ұтық оның сымап, шенді шекпен жауып отыр. Болыстың мәз болуының және бір жағы, ол ұлыққа жаққан соң, өзін енді бар талабы орындалған мұңсыз адам деп есептейді. Өйткені ботыстың қатық атқаны өз селетінің бұл жоғы бәрі бір, оған тек ұлыққа жағынып, ұлық алдында белеті болса жеткілікті. Міне, осы көрсетілген жағдайларды Абай бір сөзбен «мәз болады» деп қысқартып беріп отыр.

Абай ботыстың жағымпаз бешесін шендеп көрсеген «Болыс» деген сөзті сол күнінде айтқан, оған тәуелдік және елшілік жақ жекеше жіктік жалғауларын қосып «ботысың» деп атайды. Бұл жалғаулар қазақ тілінде бірердің асыра мақталағанда, оның қылығына, ісіне, я өнеріне,

я күш қиыратына сүнсіннен те антытып көтеріп көрсетуге пайдатанытады, қосымша интонациялық екпін қосады. Абай, Абайдың қолдануы бұған мүлдем қарама-қарсы. Абай боғысты кәсігу үшін әдеп, асыра көтеріп сияқты түрде айтып отыр.

«Орысың» деген сөз де «болысың» деген сыяқты. Абай бұл арада «орысың» деп ұлықтарды антып оғыр. Бұл өлеңде ұлық образы да, болыс образындай, жағымсыз бейне есіп алынған.

Өлеңде ұлық бейнесі халықсыз әкім іср бейнесі болуымен бірге, болысдың бейнесін толықтырып тұрады. Ол боғысқа шенді шекпен жабады. Шекпенді «шелтірейтіп» жауып тұрған — ұтық ал оны «шелтіреңіп» жамылып тұрған — болыс. Сонымен, әрі ұлықтың, әрі боғыстың кекесігі бейнесі қоз алдыңа келеді.

Шекпеннің жабылғанда «шелтірейіп» тұруы оның киген атамның бонына жараспайтынын, үстіне қолбайтышың көрсетеді. Абай бұл арада шекпеннің боғысқа қолбауының сыртқы көрінісін айтып отырғандықтан жәк сөйлеуі әлеуметтік ішкі мазмұнын ашу үшін қолданып отыр. Абай тордың бұйым алызлағы ісізгі ои арқауы — ұлықтың боғысқа «шенді шекпенді» орынсыз жабуы.

Өлеңнің екінші ауызы былай болып келеді:

Күнде жәсіп ботімі
Бір қылығы жәкімі?
Оқалы тон тоғма
Ар ұяғың сәкімі?

Бұл үзіндіде боғыстың бос мақтан дарақы қылығын автордың өз көзқарасы берітеді. Бұл жолдар боғыстың бейнесін білкісі көрсетіп тұрмағанымен автордың бағасы арқыты берілген тұғас бейненің бөлшегі болып толықтыра түседі.

Үзіндінің алғашқы екі жолында боғыстың күнде жәсіп бота бермейтіні жақсиді ал ісінді оның бір ақ қылығы жағалыны оның ұтықтан сый атып «шелтірейі» ұзаққа бармайтыны демек жағамын десе де, баянды жаға атығитыны айтылады.

Үзіндінің соңы екі жолында, болыс озың ар ұяғың қанша сәкімімен, «оқалы тон» голмантыны баяндалады.

Абайдың суреттеуінде «оқалы тон» — аздап арбаудың, екіжүзділіктің, жағымпаздықтың, халыққа опасыздықтың сәтіралық символы. Абай мұны әдейі келеке ету үшін

келтіріп отыр, тон бағалы нәрседен істеліп, бағасыз орынға жұмсалып, елді сырғынан сату сыяқты пасықтық мақсатқа пайдаланылып отыр. Автор бағалы тон мен бағасыз боғысты қарама қарсы қойып, сол арқылы ұлы тілмен кекетеді. Екінші жағынан, сол «оқалы тон» арқылы патша оқидерінің қазақ әкімдерін сатып алып отырғанын әшкерелейді. Келесі үзіндіде.

Құлмен қнып, қасқанып,
Салынып ап мақтанға
Таң қаламын қимпанып
Жоқты бар ы шіткімге, —

деп оқалы тон киіген болыстың жүріс тұрыс әдеті суреттелісі. Бұл да боғыстың кеніс із бірінші толықтыра түседі. Болыс мақтанға салынудан басқаны білмейтін дарақы еніп атынып, типтік белгілері көрсетілген. Болыстың қозың «құлмен қағып» тұруы, біріншіден, — оның жағымпаздығын көрсетсе, екіншіден — тек сыртқы құлып, шын арамдық ойнап отыратын екіжүзділігін, опасыздығын танытады. Болыстың мақтанға сағынып «қасқайып» сойлеуін Абан кекесін ретінде келтіріп отыр. Қарсы қарап қасқайып сөйтеу халық ұғымында асқан шешендікті білдіреді. Біреудің шешендігін мақтағанда «топты жарып қаймықпай қасқайып соңгеті» дегенді. Ал, Абантың суреттеуінде кекету, ұлы сықак бар.

Болыстың осы көрсетілген әдеттерінің орынсыз екенін қақты әшкерелей келіп, автор «таң қаламын» деп, өзінің боғыстың оғат қытықтарын ұнатпайтынын білдіреді.

Боғыстың жағыз оз басы ғана емес, оның семьясының да дарақы екенін айтылады.

Үйі маз боп қой соңғы
Сүніншіге шапқанға
Әуре қыты салды ойды
Үйінен тыныш жатқанға, —

деп, болыстың шеңді шекпен алғашына үйі тон қытып, жұргты мазатап босқа шығынданғаны суреттеледі.

Автор суреттеп отырған бұл болыстың шеңді шекпен алуы, оған үй-шінің босқа шабылуы — сол кездегі типтік көріністер. Автор мұны әдені келтіріп, сол кездегі әкімшілік ісіндегі ең кәсіпат, хатықты күнзе негіз зиянды іс деп қаранды. Сондықтан боғыстың бешесін осы салттың тоңіргіне жыннақтап суреттеді.

Бұған жалғас автордың ұлы кекесінге құрымған қатаң

сыны беріледі. Мұндағы болыстың сыналған жағымсыз жақтарына автордың идеясы қарама қарсы қойылады. Ол — ғылым.

Бір ғылымға біркінің
Көсеті көп кісінің —

деп автор оқушыны әкімшіліктен қашырып, ғылымға, өнер білім алуға насихаттағанды.
Өлеңнің соңы

Өңір іскін жолығар
Кешкісі ік тосқынға —

деп аяқталады.

Бұл «асқанға тосқан» деген ұлттық мәтелінен атылған Абай ол мақалды әкімшілік мәселесіне нақтылы пайдаланып, әтеуіметтік мән беріп отыр.

Сондай-ақ бұл өлеңте әкімшіліктің типтік қорыңестері атылып, оғұм ботыстың өз дәуіріне лайық реалістік беінесі жасатыан.

Өлеңде ұлыққа ерекше тоқталынбайты. Әйтсе де болыспен бірге ұлықтың да сатиралық беінесі беріледі. Алайық ботысты шектеіп алып дарақылан атыратын — ұлық. Бұл көрініс екеуіне де ортақ.

Абайдың «Уағалайкүмүссәлем» деп басталатын өлеңі де — әкімшілік тақырыбына арғытып жазылатын өлең. Болыспен кездесіп қалғанда әзілдеп айтылған қысқадіна іог.

Уағалайкүмүссәлем
Ботыс мәт кін імән ба? —

деп болыстың сәтемің алудан басталады да, аржағы автордың қайрыла сөйлеуі ботып, жағнасып кететі. Авіссөз болысты әзілдеп сөңтейді, бұл өлеңтегі сатиралық мысқылты күшейте түскен.

Ботыстың сәтемің атып амантық сұрасқа шаң кешіп автор оның оз басын сықақтай жөнеледі.

Мыңділігі кез болдың
Аума төкпе заманда
Гі білеген інім жоқ
Ата менен бәбінде

Аталықы екі жолда ботыстың «аума төкпе заманда» қыңың іске душар боғаны аңытады. «Аума төкпе зә

ман» деп Абан, әріне, бұл арада, елдің сот кездегі қоғамдық саяси халін айтып отыр

Бұл көрініс — өткір мысқыл Тек болыстың озның жеке басы ғана емес, сол кездегі әкімшілік системасы, түгел өмір сықаққа алышып, тұтас бір дәуірді шенеген саяси сатира.

Қалесі ісі жол өтең былай келеді

Болыстың ниі қып
Шығынды алсаң жаман ба?
Қалжыпданмын, әлсізін,
Оған келеді бөмбесі шамаң да

Бұл ұшыда болыстың әкімшілікті паралап сатып алып, зор шығынға батқанын шенселеді. Мұны әкімшілік ісіннің азғындауы деп қарап, болыстың әурс мазақ болуының бәрі осыған баянланысты екінің автор дұрыс көре бініп, оны әшкерелеп отырып, мысқылданғы.

Халің ортасынан ірек таба алмаған беделсіз болыстың ұлықтан өлердей қорқағыны бұл олеңде де ағап көрсетіледі.

Орныңың тұра шайысып
Атшабар келсе қышқырып
Ояз келсе қаңтер ең
Айдаһардай мысқырып? —

Соңы екі жолда ояз қатал етіп суреттеліп, айдаһарға теңеледі. Ал болыс сот айдаһардың жұтайын деп келе жатқан жемтігі етіп беріледі. Айдаһар күшті, ал бочыста дәрмен жоқ, тек есі кетіп үрей болады, отерден асады. Сүйніп, ояз бен болыстың бірі айдаһар, бірі оның жеміні, құрмаңдығы болып бірін бірі жалмауы сол кездегі әкімшілік системасының қаншылықтары мазақ еткен сатира болып табылады.

Бұған жатғас топас болыстың

Отырсың үйінде
Өз өзіңнен күш кіріп, —

деп, тек өз үйінде ғана мықтысынәтін баяндалады. Оның дәрменсіздігін

Босқа ақ түсіп қаларсың,
Біреу кетсе үшкіріп, —

деп мыскылдап болыстық тұрақты қызмег емес екені көзге аңады

Бұл өлеңде де болыстың елге беделсіздігі, дәрменсіздігі, корқақлығы, заманаың әуре-мазаы екендігі, әкімшілік сағын аңан тора, надандығы аңан көрсетіліп отікір мыскылға құралған тип етіп беріліп, сағиралық қорыу жасалады

Қорыта келгенде, жеке татданып аттары аталған өлеңдер Абандың 1880 — 1890 жылдары жазған өлеңдерінің ішінде ерекше орын алады Олар әкімшілік тақырыбына арналып, оз алдына дербес лирикалық сюжетке құрылған Өлеңнің лирикалық сюжетіне автор сол кездегі әкімшілік ісіннің ең азғындаған типтік көріністерін ачып, әкімдердің сатиралық типтерін бұл сюжеттің желісі етіп суреттейді Бұл атынып отырған көріністер сол дәуірге типтік болумен қатар, елімізге іргі сатқан, еңбекші халықты правосыз құл еткен, ел басқару ісін азғындырған қоғамдағы ең барып тұрған кесепат деп қаралып, ұлы мыскылды сатирамен әшкереленеті

Әкімдердің әділетсіздіктерін, зорлық зомбылықтарын әшкеретеуде автор откір сатираны құрал етіп, жаңа приемдарды, шебер интонацияларды қолданып, әр өлеңдегі оқығаны баяндау әдістерін де сан жолмен береді «Мәз болады ботысың»да автор мансапқор болыстың дарақы қылықтарын сырттай баяндаса, «Уағаланкүмүс-сәлем»де ботыспен көзбе көз сонлескен түрде, диалог арқыты суреттейді Ал, «Болыс болдым мінекен» е автор болыстың атынан өзі сөйлеп, объект мен субъекті біртұтас қабысып кетеді Демек, болыс өзін өзі әшкерелейді Бұл примдар өлеңдегі сағиралық мыскылды күшейтіп көрсете түседі

Осы приемдар арқыты берілетін әкімдердің сағиралық типтерінің күлкілі, мыскыл жақтары көбіне отардың халыққа беттесіз әкім болуларында, екіжүзді мінез қолданып ұлыққа жағынуларында Отардың ең басты белгісі әкімдердің әкімшілік ісіннің қайшылықтарын шеші алмауында, сойтып әкімшілік ісін жүргізе алмай, босқа әуре, ұлықтың қот шоқпары болуында Бұл жағдан сол кездегі әкімшілік ісіннің шешусіз трагедиясы деп қаралып, оны шешу сендердің қолдарыңнан келмеді, сендер азғындап барасыңдар деп шенеиді

Әкімдердің осы сыяқты сатиралық тип, күлкі мазақтық объектсі ботутарының себебі біріншіден, — отардың заманы қайшылық тарыста болды, екіншіден, —

эл ар падап, топас ботып ескі салтты жақтап, елді талас-тартысқа түсірті. Сондықтан прогресстік жолды, тартушылық бағытты ұстаған Абай ел әкімдерін сот кездің кеселігі масыты хатықтың қауапшысы деп бағалайды. Міне, автордың сатиралық мыскылы осыған негізіндегі реалистік гүрде беріліп, халықтық тұрғыдан қарайды.

Абайдың әкімдерді мысқылдаған сатирасы оның басқа тақырыптағы сатирасымен қатар дамыған. Бұл Абай сатирасының бір сатысы ботып Абайдың тартушылық бұқарашылық көзқарастарының негізінде беріледі. Ескілік, қараңғылықпен қатар жаңа тәртіптің өте зиянды жағы тең есептеп, Абай әкімшілік системасын қатты сынға алады.

Осы жоғарыда тартқан өлеңдерге және әр өлеңнен келтірілген үзінділерге қарағанда, Абайдың сот жылдардағы әкімдерді мысқылдаған сатирасының белгілі даму жолы бар екені байқалады. 1886 — 87 жылғы жазылған өлеңдерге әкімдерді мысқылдаған сатира бөлек бөлек үзінді түрінде кездесіп, көп тақырыпты қамтыған тұтас өлеңнің дербес бір тақырыбы, жеке бір бөлімге ретінде келеді. Өйткені Абайдың бұл жылдарда жазылған өлеңдерінің көпшілігі бір-еше тақырыпты қатар баяндауға құрылған лирикалық толғау болып отырады. Сондықтан бұл үзінділер белгілі сюжетке құрылмай, шашыранды болып келеді, жадаған беріліп өлеңдегі лирикалық толғау сарынының негізінде жағады.

Абайдың бұл жылдарда жазылған сатирасы да жеке үзінділер түрінде шалақ қаирылып, тек әшкередегі сын дәрежесінде қатып әкімдердің сатиралық образдары толық жасалмағанды. Бұл үзінділерде адам образын беруіндегі сатиралық өлгініктен көрі лирикалық сезімге бой ұрушылық күшті. Әжвә бейненің сықақ түрін автордың өлеңдегі негізгі тонау сарыны басып келеді. Қобиле тигіз образдан көрі өз байлауларын толығырақ баяндайды. Бұл жайттар үлгі өнеге, ғибрат-насихат ретінде ұсынылады. Автор әкімдердің зиянды әдеттерінен елді бездірмесін ботып, халыққа жані ашып, кеңес беріп ақыт аңдайды.

Бұл сатиралық сарындар 1889 жылғы жазылған «Болыс болтым мінеки», «Мәз болады болысың» өлеңдерінде әкімдердің сатиралық бейнесіне айналады. Әкімшілік мәселеісі өз атын да жеке тақырып етіп алынып, дербес

сюжетке құрылады. Әкімдер өлеңнің лирикалық қаһарманы етіп беріліп, олардың толық портреті жасалып, сатиралық тип дәрежесіне дейін көтеріледі.

Абай жасаған сатиралық типтер нақтылы, реалистік түрде шындықтағы адамдар етіп суреттелінеді. Бұл ақынның образ жасау әдістерінен де айқын байқалады. Өлеңде жалпылама мағна беретін я өсіріп көрсетілетін суреттеу амалдары кездеспейді, нақтылы адамның күй-ініші-сүйініші, оның сезінуі, сырт тұлғасы тұрмыстағы реалистік қалпында беріледі.

Т ПУРТАЗИИ

АБАЙДЫҢ АҚЫНДЫҚ ШЕБЕРЛІГІ ТУРАЛЫ

Поэзия ажарлап құрған сөз ізбегі емес, күрделі мазмұнды пікір мекені. Әдебиетте мазмұн мен түр егіз. Әдеби шығарманы көрі-жас жаншан оқынды, оған болса, поэзия да ортақ мұра. Абайдың өлеңтерін жыңындарда әпмен орынтайты, жастар сүйсіпеншілік хаттарына пайдаланады, жотамшы жот боны, а ермек егін осымен коңы-күйін шертеді.

Өйгені поэзия адам жанының сыр сынапатына құралады, шын көркем шығарма адамның жан терісін қозғайды.

Абай осы сырты терең ұғынған эстетикатық, творчестволық мәдениеті жоғары жазушы, орыстың революцияшыл демократтарының озық эстетикасымен қаруланып, заман тілегіне сай өренип жатса дәрежесіне жеткен ете әйгілі ақын.

Қандай тағаша пікірлермен тоты болса да, мәзілі жеткен мәселегердің түнін шешуге тағынса да, поэзиясыз өтеңде ешқандай тамаша пікір де ешқандай жартылығы мәселе де болмайды дейді орыстың данышпан сықшысы В. Г. Белинский.

Бұрынғы ескі биі түрлі барлап,
Мақалдап ағады ежел сөз қосартап,

Ақшндары ақытсыз падап келшп,
Кор-дордн олед кытты жоқтап қаршап,—

деп Абай Белшескшндің бұл шікіршн онеге тұтты, ақыл, бш-
лшм, мөденнег шыш поэзияның тууына керектгі басы шарт
деп қарады.

Символистер мен акмеистер өледді быяздап, сырт кө-
ршншшн сұлудап-ақ бақыш. Бірақ оның там-тұмдап кезде-
сетшн мазмұны көпшілікке жат болғандықтан олардың
шығармашары өз заманында да жүршгтың ықыласын тарт-
пады, өзшншн өзш құрыды.

Абайдың эстетикалық шкірш бұған қарама-қарсы —
көршк үшшн емес, жегекшш роль мазмұнда деп таныды.

Өленге әркімшнң ақ бар таласы,
Сонда да солардың бар таңдамасы.
Ішш алтын, сырты күміс сөз жақсысын
Қазақтың келешперер қшй баласы? —

Шығарма — жанды организм, онда шеберлік бой-бой
бәлып бәлшншп тұрмайды, толық тұлғасымен тұғасып ке-
ледш.

Абай өзшншң толық тұлғалы өледшмен қазақ поэзиясы-
ның өршсшн көшштш, бұрын қазақ поэзиясышның ауқымшна
сыймаған мәселелердш, өмшр көршншсгершн шығармасына
арқау етшп жыртады. Әлсуметтшк, тұрмыс экономикалық
мәселелердш сыпаттау, адам шаракгершн, образшп жасау,
сүшсшпеншлік нәзік сезшмдердш суреттеу, табиғат көршшп
бейнелеу, мшңдшн қаза мшнейгшн сатира жасау өнершне
Абай онегелш озық шебер. Сюжеттш өледж жазу, сара
композиция құру, мазмұшы кесектеу нәтижесшнде шағыш
өледге мөш идея әрш, ошак сөз падалар саңтау қаттыр-
май, аз сөзбен көп мағна бершп, өледш арналы әлеумет-
тшк мазмұшмен сыжап, әр сөздшң қышсышын тауып, шшң
гшресштршп, сығылыстыра орналастыруда Абай шеберлшгш
әлш күше дейшп озық.

Әлеуметтшк шкіршншң құнарлылығында, тереңдшшнде,
әлеуметтшк маңыздылығында және қарапайым жүршгтың
көңшлшп тербетегшн лайықты сөз тауып, әсер етерліктей,
ланығымен айта білушнде де ол өзшндшк ерекшелшш бол-
ған ақыш.

Абай, өнерна, қолбасшы секшдш, ошш-шкір әуеншле қа-
рай қуатты сөздердш біркелшкш шогырлап, бшшк идеяшнң
төңдрегшне топтап, сапқа қойшп отырады. Тұсындағы
жүршгшылықтың бойында бар кшнәраттарды жеке бшр сап-
қа тшзшп, оның күнсыз қулыққа құмарту екеншнен, құр су-

маңдау мен құлыққа сағыну екеншеп халықты жирендіреді

Бірсап, ұяғ, ар, намьс, сабыр, талап —
Бұларды керек қылмас ешкім қалап
Терең ой, терең ғылым іздемейді,
Отірік пен өсекін жүндесі сабап

Мінер атын, кишин ыш ықшам қып,
Сымбатғанып сымпычып тамақ аңдып,
Бұраңдап, жылы жүзін асқа сатқан
Кезегенге қосылма, кел, кет қаңғып,

Құлдіріштісу, күікшіл, қалжыңға ұста,
Кезеген иг тым ақ көп біздің тұста
Өз үйінен жиреніп, қашып жүрген
Антұрғанға қосылма қапылыста!

Осы үш шумақта еңбекке жат, қызыл өңештің қамы үшін сылдыр сөзді сапырып, жылмандап жүрген жексұрынның жиренішті образы айқын көрінеді. Бірінші жолда, бөгде сөз қосылма саналғандар — адамның асыл қасиеттері Олар бірден лақ етіп өлеңге ене қалған сөз емес, адамның қасиетін қандай деп арнап салалап, әр сөздің іші мен өңін түгел сынап, салмақтау, сұрыптау нәтижесінде сараланып келіп отыр Бірыңғай мүше болып сөйлемге тізіліп, бірі бірінің мазмұн салмағын үдетіп өсіре түсіп гүрған сөздер «талап» деген сөзбен аяқталуы да тегін емес Қазақ өмірінің бұрынғысымен, тұсындағысынан замандас көңіл тояр гүлге ұшыраппаған Абайдың әр сенім атда, оған жету, асу, өкелдерден өгу үшін гатмайтын жігер гатпап — бірінші кепіл

Бірыңғай мүшелердің «бұғарды» деген жалпылағыш сөзбен түйген ақынның синтаксиске, синстигаға жеткілігі байқалады

Абай жасаған образдардың бег ажары, сыр ініші, мінезі, қышмыты, іс әрекеті, арманы, құбылысы бар Әр шақта әр жағдаймен байланысты, адам түрліше мінез көрсетуі ықтимал Бірақ, сан құбымыста оның әрекеті өз табиғатына лайық қалпында қалмақ Осыны ескеріп, образға өз бойына лайық сөз сойлетіп, әрекет жасатудан дәл, нақты образ туады Бұл автордың дарындылығына, мәдениеттілігіне, творчестволық қорегендігіне байланысты Мысалы «Абай» романында Құнанбай құран ұстап, уәде байласып, ынтымақпен сөз шешісіп, қоршылерін шауып атып, тақуалық құрып, мекеге агтанып жағады Қысқасы, Құнанбайдың әрекетінде қарама қарсы

қылықтар тотып жатыр. Бірақ оқушы соның бірде бірін Құнанбай жасамады, оның бойына сыймайтын қылық деп айға атмайды, өйткені автор Құнанбайдың жағымсыз мінезін өз бойына лайық табиғи етіп шебер, нанымды көрсеткен. Құнанбай шашау шығармай, дәттеп жасаптан нақты образ.

Абайдың өсекшісі де өзінің жексұрын қалпындағы дәл образ, оңірікті шынтай етіп, «жүндең сабайтындығын» айту арқылы ақын оның тұлғасын түгел қып, тамамтап сыйпаттайды.

Арнап шенеген кейіпкерін аңгір ақын жеткізе шенеп, мұқата сойлеп «кезегенді» теп те атайды. Оның сыры жоғарыда келтірілген екі шумақта терендеп ашыла түскен.

Мінер атып, қымшын иікшам қыл
Сымбаттанш сымшынып тімақ аңдып

Ақын дара сөздің мағынасын қуып отырған жоқ, сөзді олең өрнегіне ұйымдастырып, образды түгел тұрпатымен жасау мақсатына ыңғайлап, образлық мәнге ие етіп отыр.

Поэзиялық тіл — образды тіл дейініміз де сондықтан Әрине, поэзиялық тіл, символическіне футуристерше көпке ұғымсыз «жаңа» сөз жаратпайлы, хатық лексикасындағы сөзді көркем әдебиет өрнегіне түсіргенде белгілі тәртіппен ұйымдастырып, образды мінездеу мақсатына ікемді жаңа мән дарытады.

Күлдіргі емес «күлдіргіншеу» деп «теу» жаттауын қолданған Абай сөз пішінін сәт өзгерудің образдық, идеялық, көркемдік зор мән барын жете түсінген.

Тамағы тоқтық
Жұмысы жоқтық
Аздырар адам батасын, —

деп ақын, басқашың еңбегін пайдалану арқылы табылған «барлықтың» жау екенін ашып айтады, оның денеге кінәрат дарытуы сөзсіз, сол дертке қарсы шипа — еңбек! — дейді.

Тәуекелсіз, талапсыз мал табылмас,
Еңбек қылмас еріншек адам болмас

Ақынның қорытуында еңбексіз адамгершілік жоқ, онсыз тұрмыс игілігі де жоқ. Абайдың ойынша, жаман

енбек жоқ, енбек істеу ар емес, не істесең де, қалай істесең де, әйтеуір енбек істе

Жаңа жүр, жат жерге кет, мал тауып кел, —

дейді ақын.

«Туған етім» деп қалтырайтыны бықсыма «патриоттық» Абайға жат. Ол енбек игілі, дүние табылатын жерге тайынбай бар деп басып айғады.

Еңбек — өмір ұлқысы, енбек адамды жоқтықтың да, асқандықтың да темір тырнағымен қағыс ұсғайтын ең сенімді тәрбиеші, педагог деп карау — Абайдың ең қорлы, ең құнарлы фитософиялық пікірі

Бұл — сара, данышпан пікір.

Ақын сол пікірді қандай көркемдікке болеп берді, енді соған келсілік.

«Еңбек жоқ, қарсақ жоқ» дегенде «жоқ» тың екі рет қайталауы талай жаның ең асыл қазынадан махрұм екенін айқындап, пікір салмағын зілдендіре түседі. Одан әрі түйінделген пікір тарқатылып жазыла береді.

Тамағы тоқтық,
Жұмысы жоқтық
Аздырар адам баласын, —

дегенде де тезис қытып, әуеті себебін, кейін салдарын аңады.

«Тоқ», «жоқ» деген әртарап сөздерді «тоқтық», «жоқтық» деп зат есімге айналдыру — Абайға дейінгі әдебиетте, жаны революцияға дейінгі қазақ поэзиясында қалыптаспаған әліс. Ол тек совет тұсында ісз дамыған публицистикада ғана қалыптасып салға еніп, көркем әдебиетке біртіндеп сіңісіп келеді. Әдетте «тық», «дық» жұрнақтары сөзді ауырлатып, прозалық сөйлемнің өзін де ауырлатып жібереді. Ал Абай өлеңін оқығанда ондай қотайсыздықты сезінбейміз. «Торт аяғын» емес, «сегіз аяғын» тап басқан, жеңіл оқылатын жатық өлеңнің жайлы толқынында оқушы кеше береді, кедергіге кездеспейді.

Ерекше назар аударатын нәрсе: орыс әдебиетінің озық үлгісін қоттачып, сөйлемнің жаңа айшықтарып туғызып, сөзді жаңаша тізбектеп, құрмалас сөйлемді әдебиет дәстүріне енгізгенше Абайдың өлеңі ауырламайды, қат-қабат пікірі қым-қығанғаның тұмаңданбай, жарқырап айқын көрініп, көзі мен көңіліне бірден ілініп, оқушыны тарта жөнеледі. Бүгі тұрғыда Абай өлеңдері, шығарма әр-

дайым айқын, ләліңден, жететеп оырағын ботсын деген А Пушкин пікірімен ұштасып жаталы

Пайқатма, әрекеттен қашық патрларға ыдык-феодадық қатынасты баса сынаған ақын жаңа туа бастаған капитализмнің жаламырлығын да қатты түйрейді.

Амалдан қарағайды талға жалғап,
Әркім жүр алар жердің ебін қамтап...
Мал жыйып арамдықпен ұрлап-қарлап,
Қысың десе, қуанып жүр алшаңдап, —

деп ақын еңбекке жат жаламгерлерді тілдеп, елге жат сынықта көрсетеді.

Ант ішіп күнде берген жаны құрсын,
Арын сатып тіленген малы құрсын.
Қысқа күнде қырық жерге қонма қойып,
Қу тілмен қулық сауған заңы құрсын, —

деген өлеңте ақын данышпандықпен әлеумет өміріндегі терең құбылысты ашып кетеді.

Абайдың реалистік ақындық шеберлігі еңбекші жұртшылықтың мұқтаждық шартін сыйпаттауда айқын көрінеді. «Күз», «Қараша» секілді өлеңдерінде ауыл тұрмысының пішіні, өмір теңсіздігі асқан реалистікпен табиғи түрде бейнеленеді.

Менімен сен тең бе деп мақтанасың,
Белгісі надандықтың ол баяғы, —

деген Абай, бай мен кедейдің айырмасы ол екеуінің жаратылысында емес, меншігінде екенін жаңды көріністермен дәлдетеді.

Кедей үйінде оғып жоқ, өйгекелі өзі байдың малында, әйсеті малма салып тон илеп, шекпен тігумен қолы босамайды.

Күздің кара суығы қысқанда да бай ікі мышқ стпейді: киізді қабаттап ұстаған үйі жылы, маздап жанған от, бытқып піскен ет. Кедей әйелімен қосыла тыным таппай қызмет қытқан соң, байдың дүниесі ұтап-байғақ. Ең аяғы кедейдің баласы да жалынышғы болып, көз жасын ағызып жүріп бай баласын ойнатады.

Сөйгіп жүрсе де орта көп кара қый да кедей қолына байдан сөз естімей тимейтілін айтады.

Байға мейір, жаппыча пейіт де жоқ,
Аңдистырган екеуін құдайым-ай! —

дегонде бай мен жалшының мүддесі қарама-қарсы екенін айтып оғыр. Реалист ақынның бас мақсаты осы сырды ашу екенін ескеріп, оның үстіне «Қараша, желтоқсан мен сол бір екі ай» да автордың бүйірі кедейге бұратынын қоссақ, Абайдың жанашыры езілген еңбекші «момыш шаруа» екені өзінен өзі анықталады.

Табиғат көрінісін суреттеуде Абайда зор эволюция бар. «Жаз» да ол әлі көбінесе көшпелі ауылдың көктемдегі сәуле і жағын көреді; «Жазғытұры» да ол — көркем табиғат пен жазғы өмір құшағындағы ауылдың жыршысы; «Қыс» та қатуыл үсікірік көрінісін тамашалап суретке салумен қатар шидем мен топды қабақтап киген малшыны да көреді, ал «Күз» бен «Қараша, желтоқсан мен сол бір екі ай» да ақын жарағмыс құбылыстарын әлеумет тұрмысы, кедейдің ауыр өмірі арқылы көріп, байға бабымен келген күз кедейге жәйсіз келетінін бейнелеп береді.

Әрине, біз «Жаз» бен «Жазғытұры» ның мәні я бояуы олқы демекші емеспіз, олар да Абайға тәп шеберлік пен шұрайлы сұлулыққа бөленіп жасалған; олардың қазақ поэзиясында пейзаждық лириканы дамытуда да маңызы ерекше; біз тек қоғам тіршілігінің сырын тануда жылдан жылға ақынның ой өрісі кеңі түскенін, ақыры, тап мүддесі келісімге келмес қарама-қарсы екенін жырлағанын баса айтуды жөн көрдік.

Ақынның сөз шеберлігі пейзаждық лирикада да айта қалғандай «Қара қыйдан орта қап ұрыспай берсе» деген жатғыз жол дала байының тас бауыр қаталдығын, кессең қап білінбес шығымсыздығын, жалшыны қанауда тоғымсыз қорқаулығын, түзде шашылып қалатын малының қыйын қыймайтын күнсыздығын баданадай қып түгел ашады. Басқа нәрсе емес «қара қый» толық болмай «орта қап» болуының да идеялық, көркемдік ерекше мәні бар.

Абай поэзиясында көркемдік пен қыйынды сөз, әрдайым идея құралы екеніне «Бір сұлу қыз тұрыпты хан қолында» атты өлең айқын айғақ. Бұл шығармада автор ескі ауылдағы көп әйел алу, қаусап қартайып отырып жас қыз алу сыяқты надан әдеттің өмірге, тіршілік заңына жат, өрескел, тұрпайы екенін жұрттың санасына сіңіруді мақсат етеді де, сол талабын орындауда қонымды әдіс қолданады.

Өлеңнің басында өмір көрінісіне негізделіп құрылған сюжетті оқығға бар Қартайған хан сұлу қызға үйленіп-

ті. Қызда арман да, алаң да болмасқа тиіс: хан құмарта сүйеді, тіпті жапшы құрбан етуге дайын; нелер асыл киім, салтанат дегендеріңіз ұлаң-байтақ, топтанған қыз-келіншек нөкер болып, қызды қоршап қызмет қылады.

Шалқыған банлық, молшылық, сән-салтанат, наза-рымен қоршаған көп жан, соның бәрін еркін шомығанмен жас қыз айықпас арманда.

«Гімді пәл сыйпаған құрт жесін» деп
Жартастан қыз құлапты терең суга, —

деп ақын әйел теңсіздігін образ арқылы бір-ақ ашады.

Өлеңнің кейінгі шумақтарында сөз қазақ өміріндегі өрескел оқыйғалар жайлы. Факты аяқ алып жүргісіз, сондықтан ақын оны тізбектеп оқушыны малтықтырмайды, жоғарыдағы хан мен қаршадай қыздың оқыйғасына сүйеніп өз қорғындысын ұсынады.

Жас пен кәрінің некесінен туатын жүрек дүбілтер өрескелдіктер суреті міне осында. Көзіңмен көріп жирен де, терең ойлап түсін, ойікені.

Кәрі, жас дәурені өзге тату емес,
Ешке көнер ет жүрек сату емес
Бай қартайса малына берер шылбыр,
Мал өмірді жаңғыртпас, құдай ұрғыр
Біреудің қызын алып малға сатып,
Баяғыны іздеген қандай құрғыр?!

Өлеңде жаратылыс заңы, салт заңы, гуманизм, тарих, теңсіздіктен туған өрескелдіктер қат-қабат. Ой көзі шалымды, алыстан алып кеңінен толғайтын Абай ойын бүкпейді, өлер жерің осы деп ашып айтады. Өмір сыпайы қызша қылмынып отырмайды, өз заңын киіп-жойып өмірге асырады, таны да сыйла оның заңын, әйтпесе арың ысрап, өзің әлексің! Жақсы ажар, алдамшы тәлгі тіл де араша емес

Қартаң бай, қатты сақ бол, тілге көнсең,
Мүйіз шығар қатынның тыңне ерсең. —

деп Абай тұжырып айтады

Гуманизм — адам правосын қорғап айтылған әдемі сөз ғана емес, өмірде өктемдеп барып өз заңын табатын, өз жолын табағын қоғам тіршілігінің табиғи заңы, сыйла оны, сыйтамайды екенсің, сыбағанды аласың.

«Баяғыны іздеген» деген сөз арқылы ақын тарихты да ескерте кетеді. Ескі алайы заманда қазақ әйелі өзін

еректің басы бүгін меншігіне қараған шығар, ал қазір жай басқаша, заманды, жағдайды, өмірлік заңды, оңиді тереңден таны, өмірге өмірдің оңиде деген ұғым тауағы

Ақын өмірдің үстін қабатын үстірт сіншілғаушы емес өмірдің булығын сырын, қыйындасу заңды зерттеуші, өмірдің ержен тегжейін ашу арқасында оқушыны санатандырып рухани байытады, өмір даңғыт жол емес, ойы, оры бар күрес сапары екенін іретейі, жігер қапратғы қайранды

«Екі көңіл арасы *«жылышылық»* жер» деп көлемді мазмұнды беру үшін өлең орнегінде жағықпаған сөз тізбегін жасап, поэзия жемсауына бұрын сыйып қормеген *«жылышылық»* деген сықылды сөздерді қымсынбай қолданып өмір шындығын Атағау шындырындай құж-құж, олпы сопы қатпымеч бейнелеген Абай оқушыны тіршілік май қанына баулайды

Абайдың ағытық шеберлігі ғаш кық ирчкада дй ерме козге түсеті Сү іспеншілік қамзатпен бірге хкі сап кетеді, сондықтан оны қазақ ақындары Абайдан атадақашан бұрын жырлаған болатын Бірақ сүйіспеншілік сүйіскен жастардың игі сезімін үдетіп, бойына лепілі жігер, қасиетті қапрат дарытатынын ашып, махаббаты жаңды образ түрінде козбен көріп, қолмен сезіне идея етіп Абайдың шыкі суреттей атған жоқ

Бйығы тиісіп,
Тұмантат коздері
Үндемей сүйісіп,
Мас болып өзтері

Сүйіскен екі жастың бйықтарын тегін тиісіп оғырған жоқ отарды қосытып бір лап болып кеті құмарлығы билеп отыр, сөз де, әрекет те жоқ, қоз тұманды дене мас Шын сүйісу жастық сүйісу, ештемені қымтамап күгет беріне сүйісел сүйісу оғы Осы дегдар қасиетті ақын жастық жаны тібйрентсіздіктей қаршы де жара ісыз ісіне өкініп жақсысын оғы а ағыт жатырап, бір селі етіп қартықтай әсеріп теппен суреттейді

«Бйығы тиісіп» — мейінше қарағайы і сөз брақ ақынның мұрлеті сөзі сөз сапына қынысқан соң ресі ресе өмір шындығын өтестеткені соң, бойына сүйіспеншілік қоркемдік ұялап тұр

Қарапайым сөзді қаталық қағарға енгізет, қоркемдік

күш ұс тату — Абайдың ақындық шеберлігінің дербес өзгешелігі

Өзге ондан тыйылып,
Бірі ер бірі зуре
Жүрекке құйылып
Жан рахат бір сәуле —

деген де ақын бонды кернеген қасиетті дана сүйсініштілік сәулесін аршып, айбындандырып сәулесі де бітіретінін аша келеді

Қазақтың өзінің түпкір түпкірін түгел кезіп түйінге тауып, сырыш ашып жәр еткен Абай әңкілі де қорқам сөз өрнегіне түсірді

Шырқап қалқып сорғалып тамылқынды
Жүрек тербеп оятар бұлт мыйды
Бұл дүниенің ләззәті бәрі сонда
Ойсыз күлік ала тымас ондан сінды —

дейді ақын

Осы олеңде жұрт күнделікте аңтып жүрген сөздер бір түрлі сергіп, қалып бітіп, құдіреттеніп кеткен Оған себеп — сөз алаулы жастары мәңгі атылып образға ие болып тұр. Әңкілі кезбен қолмен ұстайтын нәрсе емес бірақ әңкілі теңізінде қалқыптығы сорғалайғыны да рас Атаңда, Абай әңкілі дыбысының физикатық қозғалысын емес эстетикалық мәнін сөз қылады. Адам жанының рухани азығы ретінде әңкілі күш алып әсерлі, образды кетісімді сурет арқылы ақын сол жайды денең шымырлап, жүреңнің туған егіле емірене отырып сезініп ұғынарлықтай етеді «Бұл дүниенің ләззәті бәрі сонда» деген сөзбен әсіретеу «мыңы ояту» «ойсыз күлак» деген сөзінің сөз бетесіне Абайдың керемет ақындық күші мені ғана ұқсатытып отыр

Қайратым мәлім,
Қалмайды әлім —
Мақсат алыс өмірлік
Өткен соң базар
Қайтқан соң ажар
Не болды құр жожақ!
Кеш деген қайтар жол емес
Жол азығым мол емес, —

деп, «Сегіз ақ»ты тап бастырып Пушкиннің «Евгений Онегин»-нің шумақтарына еніптең сонымен жарыса отырып

шумақ жасаған Абай қозғалысқа қыяна сермеп, сарқылмас жігермен сөйген еді.

Абайдың сөз шеберлігін сарқа айту осы жапалықтарың талдау — арнаулы еңбектің үлесіне тиіс нәрсе. Біз аз сөзбен тек пікір қозғауды ғана міндет таптық. Образдық сөз жүйесі қатай жасалатынын, идеялық, көркемдік мәнін тыңдыра зерітеу — біздің әдебиет таңу біліміміздің іолғақты борышы.

Данышпанды халық тугызады. Абай даналығын тугызған ел совет заманында гүлденіп өсіп, күн сәулелі социализм өлкесін мекендеулі

Абай өлгеннен бергі елу жылда ел жаңарды, ұлы коммунист партиясының бастауындағы көп ұлғты, ынтымағы бір екі жүз миллион совет халқы Абайды өз ұтым деп, құрметтеп еске алып оғыр.

Н. Т. САУРАНБАЕВ

РОЛЬ АБАЯ В РАЗВИТИИ КАЗАХСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

Прошло пятьдесят лет со дня смерти выдающегося поэта-просветителя Абая Кунанбаева. Ему суждено было стать одним из самых видных представителей культуры своего народа

Творческая деятельность Абая протекала в мрачную эпоху, которую поэт образно назвал «волчье время». Несмотря на произвол власть имущих, двойной гнет царских колонизаторов и местных феодалов, баев, которому подвергался казахский народ, несмотря на его вековую культурную отсталость Абай сумел выдвинуться в первые ряды борцов за культурный прогресс, за народное счастье, за дружбу между народами. Он внес ценный вклад в культуру своего народа, утвердил демократическое направление казахской литературы.

Абай Кунанбаев создал новую, жизнеутверждающую, социально острую поэзию, явился по сути дела родоначальником литературного языка. Со свойственной ему искренностью и страстностью он любил свой народ, его культуру, родной язык.

Свои думы о судьбе казахского народа, его надежды и чаяния он прекрасно передал в своих стихах, написал

ных на общенародном языке. Глубокая правдивость и гуманизм Абая, преданность народу обнаруживается прежде всего в его любви к общенародному языку. Если острейшие темы для поэтических выступлений ему подсказывала действительность того времени, жизнь народа, которую он изучил как мыслитель и художник, то средством правдивого изображения этой жизни, выражения своих мыслей явился общенародный язык. Отношение к своему родному языку у Абая было такое же, как у Тургенева к русскому языку. Тургенев писал: «Во дни сомнений, во дни тягостных раздумий о судьбах моей Родины — ты один мне поддержка и опора, о великий, могучий, правдивый и свободный русский язык! — Не будь тебя — как не впасть в отчаяние при виде всего, что совершается дома? — Но нельзя верить, чтобы такой язык не был дан великому народу!».

Абай в своем стихотворении «Сегіз аяқ» пишет:

Алыстан сермеп,
Жүрсіктен тербеп
Шымырлап бойға жайылған;
Қиуадаң шауыл,
Қыясының тауып
Тағыны жетіп қайырган,
Толғауы тоқсан қызыл тұл,
Соңлеймін десең, өзің біл.

И. В. Сталин в своем труде «Марксизм и вопросы языкознания» подчеркнул, что для совершенствования языка наравне с такими факторами, как возникновение производства, торговли, появление печатного станка, большое значение имело развитие литературы.¹

Поэзия Абая, творчество которого в основном относится ко второй половине XIX века, является вершиной художественного творчества всей предшествующей эпохи. Поэтому поэзия Абая оказала огромное влияние на развитие и совершенствование казахского литературного языка. Абай творчески использовал все богатство общенародного языка, его лексику, грамматику. Тщательно очистив язык от всего чуждого и лишнего, осмысливая лучшие классические приемы мастеров русского художественного слова, Абай создал стройный, стилистически отработанный язык казахской художественной литературы.

¹ И. В. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания. 1950 г. стр. 54.

Язык поэзии Абая поражает своей простотой, ясностью, звучностью. В этом и заключается его притягательная сила, но в то же время поэзия Абая не просто набор красивых слов и оригинальных словосочетаний, она полна глубокого социального содержания. И вместе с тем Абай стремился к тому, чтобы глубокое содержание было выражено в высокохудожественной форме. Языку поэзии он придавал огромное значение. Об этом свидетельствуют его стихи. Поэт пишет:

Өлең — сөздің патшасы, сөз сарасы,
Қынынан қыйыстырар ер данасы,
Тілге жеңіл, жүрекке жылы тиіп,
Теп-тегіс, жұмыр келсін аиналасы.

Отталкиваясь от этого правильного принципа поэтического творчества, Абай упрекает акынов Шортанбая, Бухара и Дулата в примитивизме, в неуважении к художественному слову, их «творения» он называет «лапками» из разных лоскутов, бедными по мысли.

Марксизм учит, что язык в своем развитии от низшей ступени к высшей претерпел ряд этапов от языка рода к языку племени, от языка племени к языку народности, от языка народности к языку нации. Когда мы говорим, что Абай Кунанбаев создал основу современного казахского литературного языка, то это значит, что он в своем творчестве использовал существовавший до него общенародный язык. Созданный на основе общенародного языка, политический язык Абая получил в наше время, при советской власти, дальнейшее развитие, став языком казахской социалистической нации.

Прекрасный язык Абая не исчез со смертью его творца, а продолжает жить вместе с его бессмертными произведениями и непрерывно совершенствуется вместе с культурным ростом народа, который является творцом и носителем этого языка.

Выдающаяся роль Абая в создании и развитии казахского литературного языка может быть полностью выяснена лишь в том случае, если мы рассмотрим состояние языка до Абая и в период жизни поэта, исторический процесс формирования и закрепления общенародного языка на письме, в литературе.

Как известно, казахская народность окончательно сложилась в XV веке. В ее состав вошли разные, но родственные племена, населявшие издревне территорию Ка-

захстана. Культурная, языковая, экономическая общность этих племен вырабатывалась постепенно, задолго до окончательного сложения этих племен в единую народность, в процессе постоянного общения, в процессе их неоднократного объединения в союзы племен. Подробное освещение этого вопроса не входит в нашу задачу. Поэтому мы сейчас ограничимся лишь этим общим положением, которое дает основание утверждать, что до Абая существовал вполне сложившийся казахский общенародный язык со свойственными общенародному языку диалектами.

Пока почти не известно ни летописей, ни художественных произведений или иных сочинений на общенародном языке, написанных до эпохи Абая и Алтынсарина. Это не значит, что общенародного языка не было, а говорил лишь о том, что у окончательно сложившегося казахского народа в силу ряда экономических и политических условий (отсутствие централизованного государства, слабое развитие торговли, отсутствие печатных станков) не возникла или не утвердилась еще традиция письменной речи, т. е. общенародный язык еще не был закреплен на письме. Правда, деловая переписка ханов, султанов, биев велась на вольном арабском алфавите. Но язык этой переписки представляет собой смесь различных языков — турецкого, татарского, чагатайского, уйгурского, казахского, — он не является общенародным языком, и сфера употребления его была чрезвычайно ограничена.

Аналогичный жаргон имел хождение среди духовенства, которое переводило или пересказывало на нем религиозные книги, поэмы, написанные на арабском или персидском языках.

Известные сдвиги в развитии письменности на общенародном языке происходят с середины XIX века, когда русские ученые и чиновники стали изучать казахский язык, выпускать небольшие грамматики, материалы для изучения казахского языка с приложением небольших словарей. Одновременно русские любители собирали, записывали, издавали образцы устного творчества казахского народа. Из таких работ наиболее ценными надо считать «Материалы для изучения казахского языка» Ильминского, «Образцы устной литературы тюркских племен» В. В. Радлова.

Изучение казахского языка, сбор, систематизация и

издание образцов устной литературы казахов особенно интенсивно шли во второй половине XIX века. В этот период талантливый профессор Петербургского университета П. М. Мелиоранский написал и издал в двух частях обстоятельную грамматику казахского языка (1894 — 1897 гг.).

В 1862 — 1896 гг. в Казани на казахском языке были изданы поэмы «Ер-Тарғын», «Қамбар», «Қозы Көрпеш — Баян сұлу», «Айман — Шолпан», «Қыз-Жібек». Ко второй же половине XIX века относится педагогическая и филологическая деятельность одного из выдающихся просветителей казахского народа Ибрая Алтынсарина. В 1879 году в Казани была издана хрестоматия Алтынсарина по казахскому языку — «Мактубат».

Процесс развития письменности на общенародном языке в начале XX века не прекратился, а принял более широкий размах по сравнению со второй половиной XIX века.

На казахском языке стало выходить много книг, журналов, газет различной политической окраски, в том числе пародно-демократического направления. В 1909 г. в Петербурге впервые выходит в свет на казахском языке сборник стихов Абая Кунанбаева, а в 1913 г. в Казани издается книга Спендияра Кубеева «Қатың мал». Из периодических изданий на казахском языке надо упомянуть журнал «Айқап», издававшийся в г. Тронцке с 1911 по 1916 год. В оценке общественно-политического лица этого журнала до сих пор существуют различные, причем противоположные мнения, однако в языковом отношении он заслуживает определенного внимания. Мы имеем в виду не статьи националистов о языке, а язык, на котором были написаны материалы журнала.

Таким образом, начавшийся со времени присоединения Казахстана к России исторический процесс возникновения и постепенного развития традиции письменной литературы привел к созданию казахского литературного языка, в развитии и совершенствовании которого огромная заслуга принадлежит Абаю.

Язык поэтического творчества Абая по близости к общенародному языку, по силе, красоте и стилистической отработанности является вершиной казахского литературного языка прошлого столетия. Поэтому коротко остановимся на некоторых существенных чертах, замечательных особенностях языка произведений Абая.

Творчество великих художников слова А С Пушкина, И С Тургенева, Л Н Толстого, А М Горького показывает что они щедро пользовались из той сокровищницы, какой является великий русский язык А М Горький утверждает, что литературный язык — это тот же народный язык, только обработанный мастерами

Абан Кунанбаев твердо стоял на позиции общенародного языка и, умело, мастерски используя его богатство, обогатил язык казахской художественной литературы новыми лексико-семантическими значениями, новыми приемами стилизации народной речи, народной поэзии, новыми видами словосочетания Поэтому абаевский язык стал образцом для казахских писателей и поэтов нового поколения

Характерной чертой поэтического языка Абая является то, что стилистическое разнообразие лексики народной речи используется в различных аспектах, в зависимости от характера образов, типов и явлений В известном стихотворении «Қапыс елім, қазағым» («О, казахи мои!») поэт очень резко осуждает пороки и невежество аульной верхушки Чтобы придать своей поэтической речи наибольшую выразительность и сарказм, он использует так называемые подражательные слова, такие, например, как

Ұқпысың өз созыңнен басқа созді
Аузымен орақ орған өңкей қыртың
Қорсеқызыр келеді баилауы жоқ
Бір күн тыртың етеді бір күн жыртың
Ағайын жоқ нәрседен етер бұртың
Оның да алған жоқ пі құдан құлқың?
Баста мын қолда малға талас қылған,
Қуш сынасқан күндестік бұзы ау шырқың
Оңаймай боида жүрсе осы қыртың
Әр жерде ақ жазылмай ма жаным тирқың?
Құл жеріңнен көңілге қуат қылдық,
Қыр артылмас болған соң мінес қырқың?
Тыянақсыз баилаусыз бәйгүс қылып
Не түсер құр күлкіден жыртың-жыртың

В стихотворении «Бантар жүр» («Баи живут») поэт подчеркивает басв убисiveness критике В данном случае он мастерски использует острые народные слова звучащие иронией, насмешкой, которые народ любит употреблять по адресу своих врагов

Бұрып келсе Ертістің сұын татып
Беріп келсе бір арыз бұтып шатып,

Елди алып, Едлди алып есереді,
Ісіп кеуіп, қабарып келе жагіп

Смысл этих стихов сводится к следующему. Чтобы отомстить своим противникам, баи часто прибегали к ложным доносам на своих врагов. Возвращаясь из Семипалатинска в аул, они хвастались тем, что им удалось одержать верх над врагами. Видимо, по этому поводу в народе возникло насмешливое выражение калага барып шатып бұтып отірік арыз беріп келсе, Ертістің суын татып келгендей ісіп кеуіп мақтачады. Абай классически использовал народный сарказм и юмор, чтобы разоблачить и заклеймить аульных богатеев.

Еще один пример. В 1891 году проведать Абая приехал знатный Қаржаубай. Он был одет с ног до головы по старинному. Это дало повод поэту написать сатирическое стихотворение «Ескілік киімі» («Старинная одежда»), в котором аллегорически высмеивается преклонение перед стариной, самолюбование этого представителя знати.

Сатирическая соль этого стихотворения, его аллегоричность заключаются в том, что автор перечисляя названия старинных одежд и доспехов — тон шидем, шекпен, жейде, дамбат, ақсаң, жарғақ шатбар, жырым балақ, әдіп, мықшырма етік, күіз, башпақ, тісе, шақпақ, дәндәку, күтәпэрә, пұшпақ, тьмақ, құрмисақ, қаймақы үзенгі, биік қасты ер, қанжыға, шидер жарғақ, қогшиқ, жезді пыстан и т. п., показывает читателю духовное убожество Қаржаубая.

Наряду с широким и умелым использованием отдельных слов и выражении наротно диалектной речи Абай смело вводит в свои стихи народные поговорки, пословицы, крылатые словечки. В народном языке обычно встречаются такие фразеологические сочетания, как үнірмен ұш тоғыз, ақзымен орақ, орган түткінің ағытыс ағысы екі, әрбір сөзің мыңға балау, сүтін ақтау, поговорки — қарағанды татпа жалғап (аматпау), қантып кірер есікті қатты серіппе, ел бұзытса шайтан жої табады, кедейдің бір тойғаны — шата байығаны и т. п. Прекрасно зная народный язык, Абай умело пользуется его выразительными средствами. При этом необходимо отметить, что будучи большим художником слова, Абай не просто механически вводил поговорки, пословицы и т. д. в свои произведения. Он тщательно обрабатывает, поэтизировал

народный язык, придавал ему новые стилистические оттенки. Приведем несколько примеров:

*Ел бұзылса, табады шайтан өрнек,
Періше төменшектеп қағғы жемек.*

*Құсы да, несі де қоразданар,
Алпыс екі айдалы түлкі алғанда
«Үшirmeн үш тоғыз» деп жымыңдап
Жасы ұлкендер жапыша байланғанда.*

*Амалдап қарағайды талға жалғап,
Өркім жүр алар жердің ебін қамдап.*

*Қытып келер есілгі
Қаты серіппе, жарқын ау!
Жетілсең де, жетсең де,
Керек күн бір бар ау*

*«Ақтармын осы жол сүтін» деп,
Қаиратғысып, қамқорсып,
Саяманыңды бүтіндеп*

*«Бір тонған — шала байлық» деген қазақ,
Ет көрінсе, қайтеді күйсей бермей?*

Все эти примеры показывают, что Абай широко использовал в своих произведениях разнообразный и красочный разговорный язык. Фразеологические сочетания, пословицы и поговорки, сам строй народной речи обогатили поэтический язык Абая, придали ему выразительность, элегичность и простоту.

Абай Қуналбаев знат и любил казахский фольклор. На сюжеты и мотивы народного творчества он написал ряд произведений.

Поэмы Абая «Масғұт», «Ескендір», «Әзім» сохраняют стиль народного песенного повествования. В них поэт использует стихотворный размер народной поэмы и традиционные выразительные средства фольклора, специфические обороты, сравнения, эпитеты и т. д.

Приведем примеры:

*— Ей жігіт, не қылсаң да, ер екенсің,
Қорғеисің ерлігіңіз берекесін
Сөбең боп мені ажалдан сен айырдың,
Маған қылған қарзыңды алла отсын!*

В этом стихотворном отрывке старик благодарит жигита, который спас его от смерти. Искреннее пожелание счастья своему спасителю передано сочетанием выраже-

ний: Не кылса да ер екенсін! Ерлігіңнің берекесін көргейсін, менің аман қалуыма сен себеі болдың, маған қылған жақсылығыңды алла өтесін. Эги фразы — чистая, без примеси, народная речь. Абай удачно использует здесь старую форму желательного наклонения — кортпейсін и 3-е лицо повелительного наклонения на *сыл*.

Бай емес, батыр емен, хач да емеспін,
Алақты аргық туган жан емеспін

Употребление сокращенной формы «емеч», как известно, является типичной особенностью языка энциальнобытовых поэм, богатырского эпоса. Сравните, например,

Аттаған жаудан қайталман,
Күлкі болып жаталман.

В поэгической лексике Абая встречаются слова, заимствованные из других языков, в частности из арабского, иранского и русского. Вопрос о том, употреблялись ли эти слова в народно-разговорном языке, не выяснен. Возможно, что некоторые из них типа сыяз, законшік (от русских слов съезд, закон), паруардігар, ләззәг (арабские), перизат, сабаз (персидские) вошли в устную речь, так как они деформированы. В произведениях поэта арабских слов гораздо больше, чем русских, и несколько меньше персидских слов, чем арабских.

Такое соотношение заимствованных слов имеет свои причины.

Как известно, Абай в юности, особенно в период учебы в медресе, довольно серьезно изучал литературу Востока: иранскую, чагатайскую (по старой терминологии), т. е. древнеузбекскую, среднеазиатско-тюркскую. За период с 1858 по 1864 годы Абай написал несколько полнражательных стихотворений: «Иран, шагатай ақындарынша» — по мотивам произведений таджикских и узбекских поэтов (1858 г.), «Физули, Шамси, Сайхали» (1858-59 гг.), «Әтифби өлеңі» — стихи алфавита (1864 г.) и др.

Приведем несколько строк из этих ранних его стихов:

Иузи — рәуһан, көч — гәуһәр
Лағылдек беті үші әхмәр,
Тәмағи қардан һәм биһтар
Қашың құдрет қолы шигә

Как видно из четверостишья, Абай в этот период не только заимствует отдельные арабские слова, но и казах-

ские слова пишет на арабский лад, придает им несвойственное иранское звучание.

Когда поэт отказался от стилизации и стал на путь оригинального творчества, он черпал из восточной литературы лишь необходимый словесный материал. Причина того, что заимствованных арабских слов в поэзии Абая больше, чем персидских, состоит в том, что арабские элементы в большем количестве употреблялись в иранской и чагатайской литературе.

Особое внимание заслуживает сам принцип заимствования Абаем иноязычных слов. Как показывает анализ, употребление этих слов вызывалось не стремлением «украсить» свои произведения, придать им «оригинальный» характер. Заимствование у Абая строго подчинено принципу необходимости обогащения языка и производится тогда, когда в родном языке поэт не находит тех или иных слов-понятий. Поэтому в произведениях Абая эти заимствования становятся органической частью всего лексического состава. Приведем несколько примеров.

*Дүние де өзі, мал да өзі
Ғылымға көңіл берсеңіз
Білгендердің сөзіне,
Махаббатпен ерсеңіз.*

Слова *ғылым*, *көңіл*, *махаббат* — арабские, но они уподоблены как коренные казахские слова. *Ғылым* — наука, *көңіл* — внимание, изстроение, *махаббат* — любовь. В казахском языке в то время не было слов, обозначающих эти понятия, поэтому необходимо было взять их из другого языка.

Употребление заимствованных слов у Абая не всегда связано с обогащением лексики. Некоторые иноязычные слова уподоблены Абаем для подчеркивания определенных стилистических оттенков.

Приводимые ниже строки из стихотворения «Ғылым таппай баптанба» («Пока не знаешь — молчи») содержат наставление людям о том, к чему они должны стремиться, чего избегать. Зная свойство людей прикрывать отрицательные поступки красивыми фразами о законе пророка, долге и т. д., поэт пишет:

*Аят хатче емес қой,
Күнір болдың демес қой,
Қаяша қарсы келсеңіз.*

Аят — по-арабски определенное наставление корана, хадис — слова пророка, күпір — вероотступник. Абай призывает людей не слушаться пезевжд, наставлений корана и пророка, бороться и умирать за правду, не боясь обвинений в «вероотступничестве».

В стихотворении «Интернатта оқып жүр» («В интернате») поэт высмеивает сынков феодалов, для которых образование лишь цель для достижения карьеры, а русский язык нужен, чтобы писать прошения, заявления, донесения начальству. Русские слова канцелярского жаргона звучат в этом стихотворении Абая явно иронично. Сравним примеры:

Орыс тілі, жазуы —
Білсем деген таласы.
Прошение жазуға
Тырысар келсе шамасы.

Бұл іске кім *виноват* —
Я Семейдің қаласы?
Я қазақтың аласы?

Я тілмаш, я *адвокат*
Белсам деген бәрінде ой,

Ақылы кімнің бар болса.
Демес мұны тілі ащы.
Айтыңызшы болсаңыз
Здравомыслящий.

Воснный қызмет іздеме,
Оқалы кім киюге.

Говоря о лексике произведений Абая, нельзя не упомянуть о создании поэтом ряда новых слов.

В его произведениях часто встречаются неологизмы: бұлбұл қағу, көсем жүру, жеңісқойлық, малға бөгу, аларман болу, төменшектеу, өршілдену, мақтан көйтеу, сымпыс и др.

Сырын түзер біреу жоқ, сыртын түзеп,
Бар өнері — қу борбай *сымпыс* шолак.

Кейбір жігіт жүреді *мақтан көйлеп*.
Сыртқа пысық, келеді көзге сынық.

Қас манғаз *малға бөккен* кісімсініп,
Әсте жоқ кеселді істен біттей қорықпақ.

Терін сатпай, телміріп көзін сатып,
Теп-тегіс жұрттың бәрі болды аларман.

Перште төменшектен қайғы жемек.
Сыртансымақ, қусынбақ өршілденбек.

Ляңы тымақты алшы кигізгендей,
Кісіні бұлбұл қағып жүргізгендей.

Тыылмай әм сүрінбей жүрсе қосем,
Иск қағып, сліріп, жүрсе әсsem.

Көп жүрмес, жеңісқойлық әлі-ақ тозар,
Жаңгырар жеңсе құмар жатқа қозар.

Эти новые слова образованы от существующих в языке основ и корней. Причем автор использовал основные способы словообразования — морфологический (суффиксальный), синтаксический (сочетание основ).

Для поэтического творчества Абая характерно также совершенствование и литературная шлифовка грамматической структуры, отдельных грамматических форм. Под новаторством в области грамматики мы понимаем не качественное, коренное изменение, а локализацию, систематизацию значений и функций тех или других грамматических форм и категорий. Абай не создавал какие-то новые грамматические формы, он лишь совершенствовал существующие правила, расширял сферу их употребления, оживлял некоторые законы словосочетания и в результате всего этого глубже раскрывал внутренние возможности общепародного языка. В одной статье невозможно проанализировать все грамматические особенности языка произведений Абая. Остановимся лишь на двух-трех фактах, которые дают возможность понять характер усовершенствования, стилизации, литературной шлифовки грамматических форм.

В языке произведений Абая широкую сферу употребления и особую стилистическую окраску получила глагольная форма на $\frac{мақ}{мек}$. Общеизвестно, что эта форма неопределенного наклонения существует во многих тюркских языках. Сравним узбекский — кормақ, турецкий — гөрмек, татарский — курмақ, уйгурский — курмақ.

В казахском языке $\frac{Мақ}{мек}$ — форма будущего предположительного времени, а форма неопределенного наклонения — у. Напр., жазу — писать, жүру — ходить и т. п. У Абая форма $\frac{мақ}{мек}$ употребляется преимущественно в

значении долженствования (то, что должно быть, то, что происходит, что протекает).

Например: жас қарғаймақ, туған өлмек, қайта келмек, аргта қалмақ, өле көрмек, көпке көнбек, адал жүрмек, күн өткізбек, тез үйренбек, жоққа сенбек, тез жиренбек, жұрт меңгермек, сөзін ұқпақ, биттей қорықпақ, қалжыңламақ, қасынбақ, ыржаңдамақ, қас кермек, қоразданбақ и др.

Форма долженствования на $\frac{\text{мақ}}{\text{мек}}$ широко применяется поэтом и в прозаических произведениях. Здесь она несколько напоминает стиль чагагайского языка. Например: үшінші, әрбір ләрсеге қызықпақғық ... мал көбейсе, малшыларға бақтырмақ, өздері ет, қымызға тойып сүлуды жайлап, жүйрікті байлап отырмақ. Егерде қыстауы тарлық қылса, арызы жетіскендік, біреудің қыстауын сапып алмақ, ептеп алмақ, тартып алмақ. Қыстауынан айрылған және біреуге тиіспек, я болмаса елден кетпек — әрбір қазақтың ойы осы.

По нашему мнению, частое употребление формы $\frac{\text{мақ}}{\text{мек}}$ можно объяснить влиянием на поэта чагагайской литературы, где эта форма имела широкую сферу употребления. Одновременно заметим, что данная форма часто встречается в произведениях М. Ауэзова.

Остановимся еще на одном характерном факте усовершенствования структуры языка. Общеизвестно, что в казахском разговорном языке, как во многих тюркских языках, существует основная категория атрибутивного определения, где определение предшествует определяемому слову и выражает качество предмета или явления. Напр.: үлкен үй (большой дом), тас көпір (каменный мост) и т. п. Это обычная общепризнанная категория.

В общенародном языке был другой, малопродуктивный тип определения, который не учитывался грамматиками. Например: бөксі желіс, құс тұмсық, қыз жібек, қошқар мүйіз, қоян жүрек, түйе табан и т. д.

Особенностью этого типа определения является то, что компоненты его не расчленяются и в замкнутом виде выражают качество, имеющее сходство с каким-нибудь другим предметом. Напр.: құс тұмсық (букв., птичий клюв), қыз жібек (букв., шелк-девушка), түйе табан (букв., как верблюжья лапа — напр., знак туза червей) и т. п. Сочетание двух компонентов выражает признак ка-

когонибудь третьего предмета, т. е. сравнивается с ним. Поэтому этот тип определения можно было бы назвать сравнительным.

Абай очень широко и мастерски использовал этот тип определения в лирических стихах. В знаменитых стихотворениях «Шокпардай кекілі бар қамыс құлақ²», «Бір сулу қыз тұрыпты хан қолында» и др. Абай с непревзойденным неповторимым мастерством развил это малопродуктивное в разговорном языке определение. Приведем отрывок из первого стихотворения:

Шокпардай кекілі бар қамыс құлақ
Қой мойынды, қоян жақ бөксен қабақ.

Теке мұрын, салпы ерін ұзын тісті,
Қабырғалы, жоталы, болса құшті.

Таковы некоторые особенности языка произведений Абая.

Богатый, красочный язык Абая вошел в основной фонд общенационального казахского литературного языка. В наше время продолжается его всестороннее развитие и обогащение. Расширился диапазон казахского литературного языка, он включил в себя язык прозы, поэзии политической публицистики, научные произведения и др.

Основоположник казахского литературного языка, великий поэт и просветитель Абай Кунанбаев оставил большое творческое наследие, не потерявшее своего эстетического и научного значения до сих пор.

3 АХМГТОВ

ПЕРЕВОДЫ КАК ФОРМА ТВОРЧЕСКОЙ СЯЗИ АБАЯ С РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРОЙ

Русская литература — одно из ярких проявлений русского национального гения, свидетельство его неисчерпаемого духовного богатства

О мировом значении русской литературы говорил В. И. Ленин.

В 1902 году, в работе «Что делать?» Ленин писал: « Мы хотим лишь указать, что роль передового борца может выполнить только партия, руководимая передовой теорией. А чтобы хоть сколько-нибудь конкретно представить себе, что это означает, пусть читатель вспомнит о таких предшественниках русской социал-демократии, как Герцен, Белинский, Чернышевский и блестящая плеяда революционеров 70 годов; пусть подумает о том всемирном значении, которое приобретает теперь русская литература, пусть да довольно и этого!»¹

Передовая литература России отражает освободительные, гуманистические, патриотические идеи народа. В ней воплотилась вера в творческие силы народных масс,

---

¹ В. И. Ленин Соч., т. 5, стр. 342.

нашла отражение борьба за передовые идеалы человечества.

А. М. Горький восторгался русской литературой и нравственной красотой русского писателя:

«В истории развития литературы европейской наша юная литература представляет собой феномен изумительный; я не преувеличу правды, сказав, что ни одна из литератур Запада не возникла к жизни с такой силой и быстротой, в таком мощном, ослепительном блеске таланта. Никто в Европе не создавал столь крупных, всем миром признанных книг, никто не творил столь дивных красот, при таких неопишимо тяжелых условиях. Это незыблемо устанавливается путем сравнения истории западных литератур с историей нашей; нигде на протяжении неполных ста лет не появлялось столь яркого созвездия великих имен, как в России, и нигде не было такого обилия писателей-мучеников, как у нас.

Наша литература — наша гордость... ..Значение русской литературы признано миром, изумленным ее красотой и силой».¹

Великие русские писатели Пушкин, Лермонтов, Гоголь, Герцен и Чернышевский, Некрасов и Салтыков-Щедрин, Л. Толстой и Чехов показали всему миру образцы создания высокоидейных, подлинно патриотических произведений, защищающих интересы народа.

Бессмертные произведения передовых русских писателей, их реалистические, демократические, революционные традиции являются замечательными достижениями в развитии художественного мышления человечества.

Русские революционные демократы Белинский, Герцен, Чернышевский, Добролюбов, намного опережая зарубежных ученых, открыли новую эру в развитии мировой эстетической мысли, в развитии науки о литературе. Они дали глубоко научное материалистическое понимание литературы, сущности ее и задач, закономерностей историко-литературного процесса, всесторонне разработали принципы идейности, народности литературы, принципы реализма.

При этом революционные демократы развивали дальше замечательные мысли о литературе Пушкина и других классиков, опирались прежде всего на богатый

---

¹ А. М. Горький Литературно-критические статьи. М. 1937 стр. 57

творческий опыт русской реалистической литературы XIX века.

Освободительные идеи русской литературы отражают протест крестьянства против угнетателей. Условия жизни трудящихся масс России, их борьба с угнетателями породили революционно-демократическую идеологию, выражающую неодолимое стремление крестьянства к освобождению от эксплуатации. Мировоззрение великих русских революционных демократов Белинского, Чернышевского, Добролюбова формировалось под воздействием освободительной борьбы трудящихся масс русского и других народов России.

Прогрессивные деятели русской культуры с большой любовью и симпатией относились ко всем народам, населяющим территорию России.

Передовая русская общественная мысль и литература оказали огромное влияние на развитие культуры во всех частях России, в том числе в Казахстане.

Дружба казахского и русского народов уходит своими корнями далеко в историю. Передовая казахская общественная мысль всегда сближалась с прогрессивными идеями русской общественной мысли, оказавшей благотворное влияние на развитие самобытной национальной культуры в Казахстане. Исторические традиции связей с великим русским народом восходят к таким славным для казахского народа именам, как Абай Кунанбаев, Ибрай Алтынсарин, Чокан Валиханов и другие.

Непосредственное воздействие русской культуры на развитие общественной мысли в Казахстане, на формирование выдающихся казахских просветителей стало возможным в результате вхождения Казахстана в состав России, начало которому было положено добровольным принятием казахами русского подданства. Вхождение Казахстана в состав России выражало вековое стремление и волю казахского народа, горячо желавшего тесного сближения с русским народом и, несмотря на реакционную политику царизма и местных феодалов, имело огромное прогрессивное значение для дальнейшего экономического и культурного развития казахского народа. Оно соответствовало жизненным интересам казахских и русских трудящихся масс, стремившихся к хозяйственному сближению.

Укрепляются связи казахского и русского народов.

В Казахстане распространяются произведения русской литературы и культуры.

Новая казахская литература, начало которой положил Абай, испытала благотворное влияние русской литературы на заре своего зарождения, она опиралась на опыт передовых русских писателей в последующем своем развитии. Абай и Алгынсариин опирались в своем творческом развитии на идейно-эстетические принципы русской литературы.

Под прогрессивным воздействием русской литературы в передовой казахской литературе II половины XIX в. произошел поворот в сторону реализма, жизненно конкретного отображения явлений действительности. В казахской литературе усиливаются демократические тенденции, просветительские идеи. Призыв к овладению русской наукой и культурой занимает в ней центральное место.

* * *

Великий казахский поэт Абай Кунанбаев с юных лет проявляет интерес к русскому языку и литературе. В ученические годы, обучаясь в медресе, он посещает русскую школу, учится русскому языку. В зрелые годы поэт уже упорно изучает русскую художественную и критическую литературу — произведения А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Н. А. Некрасова, М. Е. Салтыкова-Щедрина, Л. Н. Толстого, труды революционных демократов В. Г. Белинского, Н. Г. Чернышевского, знакомится со статьями «Современника» 60 годов. Поэт глубоко осознает все значение произведений русской прогрессивно-демократической литературы в условиях тогдашнего Казахстана. Стремясь ознакомить с ними массы казахского народа, он переводит на казахский язык произведения Пушкина, Лермонтова, Крылова. Поэт призывает казахскую молодежь учиться у Салтыкова-Щедрина и Л. Толстого.

Абай знал и почитал классиков братских среднеазиатских народов — Фердоуси, Иавои, Низами Он, пользуясь русскими текстами, переводил Гёте, Байрона. Знакомый с лучшими образцами мировой литературы, поэт особую любовь питал к русской литературе, был страстным ее популяризатором. Из животворного источника русской литературы и общественной мысли постоянно питалось его творчество, богатое и самобытное, развивавшееся на

национальной почве, тесно связанное с художественным творчеством казахского народа.

Абай-поэт выступил в период, когда в Казахстане вековые устои общественной жизни шли на слом, капиталистические элементы, проникавшие в казахскую степь из России с развивавшимся крупным финансовым капиталом, расшатывали старые порядки и идеологию. В передовой части казахского народа усилилось критическое отношение к старым формам жизни, нарастала ненависть к феодально-байской верхушке, лучшие представители народа искали пути выхода из вековой отсталости и темноты. Выразитель интересов казахских трудящихся, Абай в своем творчестве сумел поставить важнейшие вопросы казахской жизни и дал большие художественные обобщения. Вопросы о судьбе народа, о достоинстве и долге человека, о полезном труде являются ведущими темами в произведениях поэта. Остро бичует он эксплуататоров народа — феодалов, баев, царских чиновников, обрушивается на старые порядки и взгляды.

В произведениях Абая, как и других казахских просветителей — Ч. Валиханова, И. Алтынсарина, выступавших глашатаями дружбы казахского и русского народов, нашла яркое отражение назревшая потребность общественной жизни — усилившаяся тяга казахских трудящихся к сближению с русским народом. Он призывает казахов к переходу к более высоким формам жизни — оседлости и земледелию, к изучению русской прогрессивно-демократической культуры, горячо ратует за хозяйственное сближение казахских и русских трудящихся.

Абай расширил тематику казахской литературы, обновил ее содержание, ввел новые поэтические размеры. Он высоко поднял значение литературы, полным голосом заговорил об огромном общественном значении деятельности поэта.

Абай сделал много прежде всего в области лирической поэзии, здесь дарование его раскрылось широко и многогранно. Поэт-мыслитель по преимуществу, он дает в своих произведениях раздумья о важнейших вопросах общественной жизни в лирическом их раскрытии. И центральным в его поэзии является гневный и обличительный образ самого поэта. Лирика Абая многопланова, широка по тематике, различно окрашена по тональности. Здесь и стихи на разные темы социальной жизни: общественно-политического, философского, моралистического,

сатирического содержания, и пейзажные зарисовки, любовные письма, женский портрет, описание охоты, и стихи, посвященные кончине родных и близких, и т. д. Здесь негодование и светлая радость, легкая грусть и едкая сатира. В разработке лирики Абай тесно связан с традициями русского реализма. Укрепляя реалистический метод в казахской лирике, он осваивал творчески приемы раскрытия образа великими русскими писателями. Новые пути в казахской литературе он прокладывал, опираясь и используя опыт русских писателей реалистов.

С большой любовью Абай читает произведения великого Пушкина, пристально изучает реалистический роман «Евгений Онегин».

«Онегин» есть самое замечательное произведение Пушкина, самое любимое для его фантазии, и можно указать слишком на немногие творения, в которых личность поэта отразилась бы с такою полнотою, светло и ясно, как отразилась в «Онегине» личность Пушкина. Здесь вся жизнь, вся душа, вся любовь его; здесь его чувства, понятия, идеалы»,¹ — пишет В. Г. Белинский.

Именно этот роман был одним из самых любимых произведений казахского поэта.

Переводами из романа «Евгений Онегин» являются семь стихотворных произведений Абая: «Онегиннің сыйпаты» («Портрет Онегина»), «Татьянаның Онегиге жазған хаты» («Письмо Татьяны к Онегину»), «Онегиннің Татьянаға жауабы» («Ответ Онегина Татьяне»), второй вариант этого перевода — «Онегиннің сөзі» («Слово Онегина»), «Снегиннің Татьянаға жазған хаты» («Письмо Онегина к Татьяне»), «Татьяна сөзі» («Слово Татьяны»), «Ленский сөзінен» («Из слов Ленского»).

Абай из романа перевел отрывки, где образы Онегина и Татьяны раскрываются лирически. В персводах показана их любовная драма.

«Онегиннің сыйпаты» («Портрет Онегина») является переводом следующих гучикчиских строк.

Х

Қақ рано мог он лицемерігь,
Тайт надежду, ревноватъ,
Разуверять, заставить верить,
Казатся мрачным, изныватъ,

¹ В. Г. Белинский Собр. соч. в трех томах. Под общей редакцией Ф. М. Головиенченко, т. III М., 1918, стр. 195.

Являться гордым и пошлым,
Внимательным иль равнодушным!
Как голго был он молчалив,
Как пламенно красноречив,
В сердечных письмах как небрежен!
Одним дыша, одно любя,
Как он умел забыть себя!
Как взор его был быстр и нежен,
Сгядлив и дерзок, а порой
Близгал послушною слезой!

XI

Как он умел казаться новым,
Шутя невинность изумлять,
Пугать отчаяньем готовым,
Приятною лестью забавлять,
Ловить минуго умиленья,
Невичных лет предубежденья
Умом и страстью побеждать,
Невольной ласки ожидать,
Молить и требовать признанья,
Подслушать сердца первый звук,
Преследовать любовь и вдруг
Добиться тайного свиданья.
И после ея насидне
Давать уроки в тишине!

XII

Как раз моу ум он тревожить
Сердца кокеток записных!
Когда ж хотелось уничтожить
Ему соперников своих,
Как он язвительно злословил!
Какие ссн им говорили!

Содержание пушкинского текста передается Абаем очень близко к оригиналу с сохранением построчного соответствия, изложение дается в описательной форме, размер стиха — одиннадцатисложный, обычный в казахской литературе

Пушкин подчеркивал, что приведенный здесь отрывок из романа показывает важную сторону характера Онегина. В предыдущем строфе романа читаем

Всего, что знал еще Евгений,
Персскazać мне недосуг,
Но в чем он истинный был гений,
Что знал он тверже всех наук,
Что было для чего измлада

И труд, и мука, и отрада,
Что занимало целый день
Его тоскующую лень, —
Была наука срасти нежной...

Праздная жизнь Онегина «среди блистательных побед, среди всенедельных наслаждений» причина того, почему «рано чувства в нем остыли». Перевод Абая «Онегиннің сыныпаты» говорит о стремлении полнее воспроизвести образ Онегина, который в переводе, отвечая на письмо Татьяны, выступает уже как «отступник бурных наслаждений».

Крушение Онегина в личной жизни и у Абая объясняется социальными причинами. Онегин — человек разочарованный в своих идеалах, жертва общественных пороков. Эти социальные мотивы отмечены, хотя и не могли быть раскрыты в переводах отрывков в той широте, как это сделано в романе.

Мен көмірін қалған өрттен
(Я уголь, оставшийся после пожара),
Соққы жедім сұм заманнан
(Я потерпел удары от жестокой эпохи),
Бұл заманның қашқышы деп
Мен ғарыпты есiңе ал.
(Изгнанником этой эпохи называя
Меня, несчастного, вспоминаю).

Характеристике его, основанную на всем содержании романа, казахский поэт дает во втором варианте перевода ответа Онегина («Онегиннің сөзі»). Этот свободный перевод — своеобразная исповедь Онегина. В нем ярко выражено абаевское понимание образа.

Тәтті дүние көңілімнен
Кетті менің, нан маған.
Енді бізге бір өлімнен
Басқа тұқ жоқ арнаған.
Мен жаралы жолбарыспын
Жұрттың аққан оғы өтін.

(Радость покинула
Душу мою, поверь мне
Теперь меня, кроме смерти,
Ничто не ожидает.

Я тигр, израненный
Стрелами, пущенными в меня людьми).

В свободном переводе «Письма Онегина к Татьяне»
Онегин говорит:

Сен бетінді әрі бүрсаң,
Шықты көзім, болды қор.
Жанты аларсың, разы боларсың,
Біздің орын қара жер.

(Если отвернешься ты,
Глаза мои станут могилой,
Лишусь я жизни, коль тебе угодно,
Место свое найду в сырой земле).

Из этого мотива вырастает произведение, созданное
Абаем — «Онегиннің олердегі сөзі» («Предсмертное сло-
во Онегина»).

Атам-апам — қара жер,
Сен аша бер қойшыңды.
Сенен басқа еш жерден
Таба алмадым орнымды.

(Мать моя и отец мой — сырая земля,
Открой мне свои объятия.
Нигде больше
Я не нашел себе места).

«Зачем я пулей в грудь не ранен?» — так говорит
Онегин у Пушкина в отрывках из «Путешествия». Абай
в переводе очень усилил этот мотив, тем самым отгенил
душевную опустошенность Онегина и снял вопрос о воз-
можном возрождении героя, который намечен в романе
Пушкина.

В переводе используется прием противопоставления
Онегину Татьяны. Онегин у Абая сам признает пре-
восходство Татьяны.

Сенің өмірің гүлденіп гүр
(Жизнь твоя цветет).

Татьяна в переводе так же, как и в романе, показана
прекрасной русской женщиной. В двух переводах —
письме Татьяны и ее слове — Абай с большим мастер-
ством рисует важнейшие черты ее характера — свободную
от предрассудков любовь, смелость в решении своей судь-
бы, твердость убеждений, приводящую затем к разрыву
с Онегиным.

В стихотворении Абая Татьяна не упрекает Онегина
в том, будто он добивается ее близости лишь потому,

что теперь она «богата и знагна», что «победа» может доставить ему в свете «соблазнительную честь» покорителя сердец. В холодном прежде отношении Онегина к себе она склонна обвинять не его, а других.

Сен шошыдың ғашыыңнан,
Өзге жұрттан қамшы жеп.
(Ты испугался любящей тебя,
От других погерпев зло).

Повторяя самохарактеристику Онегина, она говорит:

Сен жаралы жолбарыс ең
(Ты был тигр израненный).

Татьяна теперь считает, что Онегин был душевно раненым уже тогда, когда она обратилась к нему с признанием.

Как и в романе, она еще раз признается в любви к Онегину, но говорит о своей верности чувству долга и решительно отвергает его любовь.

Переводы Абая из романа «Евгений Онегин» связаны сюжетным и смысловым единством, тема их — отношения Онегина и Татьяны. Только перевод небольшого отрывка из монолога Ленского дает основание думать, что у Абая, во всяком случае, был замысел обрисовать более или менее полно и его образ.

«Евгений Онегин» Пушкина обогатил творчество и поэтическое сознание Абая.

Пушкин в романе писал:

Иные нужны мне картины:
Люблю песчаный косогор,
Перед избушкой две рябины,
Калитку, сломанный забор,
На небе сереьские тучи,
Перед гумном соломы кучи,
Да пруд под сенью ив густых,
Разолье уток молодых,
Теперь мила мне балалайка,
Да пьяный топот трепака
Перед порогом кабака.
Мой идеал теперь — хозяйка,
Мои желанья — покой,
Да шей горшок, да сам большой.

Этот манифест пушкинского реализма был понятен и близок казахскому поэту. С поэтическими традициями Пушкина, Лермонтова тесно связаны многие лирические

произведения Абая, в которых рисуется внутренний мир поэта-борца, неутомимого просветителя, а также его реалистические пейзажные зарисовки.

Абай требовал от поэзии служения народу. Он резко выступал против поэтов, восхвалявших богачей, осуждал также увлечение в произведениях внешне значительными, мало содержательными событиями. Свой взгляд на поэзию наиболее ярко он выразил в таких произведениях, как «Өлең—сөздің патшасы, сөз сарасы» («Стих — царь слов, чистейшее слово»), «Біреудің кісісі өлсе, қаралы — ол» («Если умрет близкий, скорбен он»), «Мен жазбаймын өлеңді ермек үшін» («Я не пишу стихов для забавы»). Социальная значимость, связь с передовыми идеями общества, доступность народу выдвигаются как основные критерии в оценке художественного произведения. Утверждая в казахской литературе подлинно реалистические эстетические принципы, казахский поэт опирается на достижения эстетической мысли русских классиков и революционных демократов. При этом он не раз обращался к произведениям Пушкина, Лермонтова. Абай переводит исповедь поэта из произведения Лермонтова «Журналист, читатель и писатель». В Г. Белинский восторженно оценивал это произведение и отмечал, что оно напоминает и идей, и формой, и художественными достоинствами «Разговор книгопродавца с поэтом» Пушкина. Критик писал: «Исповедь поэта, которою оканчивается пьеса, бьет слезами, горит чувством. Личность поэта является в этой исповеди в высшей степени благородною».¹

В произведении «Журналист, читатель и писатель» внимание Абая привлёк лермонтовский вопрос: «О чем писать?». Именно с ответа на него начинается Абай свой перевод. Вопрос о содержании художественного произведения, вопрос о том, какие проблемы должны быть в центре внимания писателя, давно интересовал казахского поэта. В стихотворении «Адамның кейбір кезтері» («У человека бывает время») — творчески свободном переводе из лермонтовского произведения, перерастающем в самостоятельное сочинение, Абай высоко поднял обличительную поэзию поэзию, выдвигающую остро злободневные общественные темы.

Не менее показателен перевод произведения Лермонтова «Не верь себе». В стихотворении «Не верь себе»

¹ В. Г. Белинский. Собр. соч. в трех томах, т. I, стр. 679.

Лермонтов поставил вопрос о том, какой путь должен избрать себе молодой поэт «В нем поэт решает тайну истинного вдохновения, открывая источник ложного,— писал об этом стихотворении Белинский — Есть поэты, пишущие, кажется, удивительно сильно и громко, но чтение которых действует на душу, как угар или тяжелый хмель, и их произведения, особенно увлекающие молодость, как-то скоро испаряются из головы»¹ Именно о них говорит Лермонтов в своем стихотворении Борец за реалистическую поэзию, поэзию высоко идейную, он осудил интимную, чисто субъективную поэзию, лишенную большого социального содержания, осудил романтический субъективизм, пустую мечтательность Читателя не интересуют личные переживания поэта, если они не осмыслены как социально значимый факт, а есть лишь «гноз душевных ран» Народная масса, измученная тяжелой жизнью, ждет ответа на важные жизненные вопросы, требует разговора о жизни простых людей

Какое дело нам, страдал ты или нет?
 На что нам знать твои волнения,
 Надежды и грусти первоначальных лет,
 Рассудка злые сожаления?
 Взгляни перед тобой играючи и нет
 Толпа дорогою привычною
 На лицах праздничных чуть виден след забот,
 Слезы же встретишь неприличной
 А между тем из них едва ли есть один,
 Тяжелой пыткой неизмытый
 До преждевременных добравшихся морщин
 Без преступленья или уграты!
 Поверь для них смешон твой плач и твой укор,
 С твоим напевом заушным,
 Как разряженный трагический актер,
 М хрющли месом картонным

Проблемы, выдвинутые здесь Лермонтовым, волновали и казачьего поэта; он понимал, как важно дать четкий ответ на эти вопросы молодым поэтам Надо быть поэтом-гражданином, каким призывали быть великие русские классики, каким призывал быть Лермонтов, — говорил Абай этим переводом

К этим произведениям тесно примыкает перевод «Думы», произведение, представляющего беспощадную сатиру на целое поколение дворян Анализируя произведение

¹ В Г Белинский Собр соч в трех томах, т I, стр 673

Лермонтова, Белинский пишет «И кто же из людей нового поколения не найдет в нем разгадки собственного унижения, душевной апатии, пустоты внутренней и не откликнется на него своим воплем, своим стоном?.. Если под «сатирою» должно разуметь не невинное злоскальство веселеньких остроумцев, а громы неодования, грозу духа, оскорбленного позором общества, — то «Дума» Лермонтова есть сатира, и сатира есть законный род поэзии»¹

Критик отмечал тесную связь «Думы» и «Героя нашего времени».

Перевод в целом точно и верно воспроизводит идейно-смысловое содержание лермонтовского произведения, сам принцип суровой критики и отрицания. Весь огонь обличительной сатиры перевода «Думы» направляется в условиях казашской жизни на пороки патриархально-феодалного общества. Абай понимал это. Показательно, что он последнюю строфу произведения заменил в переводе новой, в которой говорится:

Мат ұшпн аш қатсын, жан сатасын,
Әкесін мал өлтірген кісідей ақ,
Некен жұрт мал өлтірген жеті ағасын!

(Умножая скот, терпишь голод, душу продлеешь,
Будто отец умер с голоду
Что за люди! Будто их предки до седьмого колена
погибли из за скота)

Смысл этих слов раскрывается полно, если вспомнить, что пишет по этому поводу Абай в своих прозаических беседах назиданиях

«Богачи, — говорит поэт, — все покупают за скот, и ходят они, задрав нос. Честь — бесчестие, разум, наука — ничто для них не дороже скота. Для них религия — скот, народ — скот, совесть — скот»

Внимание Абая привлекают и многие другие произведения Лермонтова «И скучно и грустно», «Демон», «Вадим», «Измаил-Бек», «Выложу один я на дорогу», «На буйном пиршестве задумав он сидел», «Кочкал», «Парус», «Утес» и т. д.

Неудовлетворенность современным состоянием общества, критика социальной несправедливости, бездействия и равнодушия, тема поэта-гражданина, поэта-обличителя, тема одинокого, гордого, ни перед кем не преклоняющегося

¹ В. Г. Белинский. Собр. соч. в трех томах, т. I, стр. 3/2.

голову человека — таковы основные темы этих произведений

При всем их сюжетно-тематическом многообразии в этих произведениях ярко выступает единство настроений, единство творческого сознания, выраженного в них, что вообще очень характерно для произведений Лермонтова. Будь то «Выхожу один я на дорогу» — лирическое произведение, полное душевной теплоты, дышащее любовью к жизни, будь то «Дума», где рукой большого мастера поэт нарисовал остро сатирическую картину жизни целого поколения — везде мы видим Лермонтова обличителя, недовольного настоящей действительностью, зовущего к иной, лучшей жизни (вспомним «Парус»)

Показательно, что подавляющее большинство произведений Лермонтова, переведенных Абаем, идентично тематически очень созвучно ему, в них ставятся вопросы, волнующие его самого, разрабатываются темы и мотивы, которые проходят через многие произведения казахского поэта

Поэма по своей теме для творчества Абая только несколько переводов Такого, например, переводы «Вадима», «Даров Терека»

Обращение Абая к «Вадиму» является значительным фактом. Абая в силу исторически обусловленной отсталости Казахстана не мог подняться в 80 — 90 годы прошлого века до признания необходимости свержения существующего политического строя. Этим объясняется то, почему мы не находим среди переводов произведения открыто революционного характера. Перевод же «Вадима», сделанный в 1902 г., представляет ценный материал, который свидетельствует о том, что Абая в предреволюционные годы проявляет немалый интерес к народному движению. Этот перевод заслуживает тщательного изучения.

Почти все остальные произведения Лермонтова, переведенные Абаем, поражают своей созвучностью настроениям Абая, близостью по основным мотивам к его собственным произведениям. Абая ищет у Лермонтова ответы на вопросы, которые ставит перед ним казахская действительность.

Не случайно, что одни и те же темы часто бывают посвящены несколько переводов и кроме того, эта же тема ставится во многих оригинальных произведениях (скажем, стихи о роли поэта). Это происходит потому, что данные вопросы важны для Абая. Он не перестает

над ними задумываться, решение их для поэта жизненно необходимо

Переводы произведений Лермонтова («Дума» и другие) внесли в поэзию Абая сатирико-обличительные приемы русской литературы. Творчески воспринял поэт традиции и таких мастеров русской сатиры, как Гоголь, Некрасов, Салтыков-Щедрин. Он создал в своих произведениях яркие, отпечатавшиеся большой силой художественного обобщения, сатирические типы. Так, в стихотворениях «Болыс болдым мінски» («Наконец волостным я стал»), «Мэз болаты болысың» («Управитель начальству ра!») с беспощадной силой изображаются нравы волостных управителей, их лицемерие, жадное стремление к личным выгодам, угодничество и подхалимство перед царскими чиновниками, жестокость и произвол в отношениях с простыми людьми.

При этом, если в первом произведении изложение дается от имени самого персонажа в форме лирического раскрытия, и волостной управитель в речи сам разоблачает себя, то во втором произведении имеем авторское описание поведения героя — волостного управителя, которое то и дело прерывается вопросами автора, раскрывающими глубже сатирический смысл всего произведения. Это говорит о том, что Абай использует в своих произведениях разнообразные сатирические приемы. То же самое можно сказать о его переводах. В переводе «Думы» мы видим открытое сатирическое обличение, в переводах басен Крылова — сатиру инсказательную, в форме аллегории.

Объект сатиры в творчестве Абая расширили переводы из Крылова. Они внесли целый ряд тем, решенных в демократическом и реалистическом плане. Казахский поэт переводит басни «Пестрые овцы», «Ворона и Лисица», «Вороненок», «Стрекоза и Муравей», «Бедный богач», «Крестянин в беде», «Дуб и Трость», «Лягушка и Волк», «Осет и Соловей» и другие.

В своих баснях Крылов показал тяжелое положение трудового народа, его бесправие, смело выступил в защиту народных масс, резко осудил тиранию и деспотизм угнетателей. Царизм и правящая помещичье-дворянская верхушка теснят и душат народ. Лицемерный царь в басне «Пестрые овцы» руками своих приближенных — этих высокопоставленных слуг — расправляется с неудобными ему людьми. Но народ беспощадно мстит лиц-

никам, если они попадают к нему в руки. В басне «Вороненок» насильник, пожелавший пролить невинную кровь, поплатился своей жизнью. В переводах этих басен Абай полно передает их обличительную силу, их выразительность и простоту.

С большим мастерством выполнен Абаем также перевод басни «Стрекоза и Муравей», где воспето трудолюбие и резко осуждается лень и всякое стремление вести бездеятельный, паразитический образ жизни. В переводе басни «Дуб и трость» подвергается осмеянию зазнайство, хвастовство, а в басне «Безный боиач» — скупость, жадность.

Переводы Абая из Крылова в условиях казахской жизни явились произведениями злободневными. А этого реческая форма басни способствовала тому, что солержание переводов легко воспринималось в новой среде.

Говоря об особенностях переводов Абая, следует сказать, что у него — полга самобытного и оригинального, имеется целый ряд свободных переводов, из которых отдельные перерастают в самостоятельные сочинения. Абай выступает и в переводах произведений русских писателей талантливым и самобытным мастером поэзии. Переводы для Абая были одной из форм творческого восприятия наследия русских классиков, они тесно связаны с его собственным творчеством и являются его неотъемлемой частью.

Многие переводы Абая из Пушкина, Лермонтова и Крылова воспроизводят оригинал с поражающей верностью. Они остаются и сегодня непрезвыденными образцами высокохудожественного и близкого перевода.

Еще при жизни поэта его переводы произведений русских классиков почти имели широкое распространение, с тем жили делу приобщения казахов к передовой русской культуре.

Много четнее изучение русской литературы необычайно обогатило Абая. Для творческого развития казахского поэта имели значение не только переводы, а все те произведения русских классиков, которые он читал и перечитывал, которые прочно жили в его сознании. Путь его творческого развития освещала борьба великих русских писателей за национальную самобытность и пародность русской литературы, за утверждение в ней реалистического метода изображения жизненной действительности.

Произведения русских писателей были для Абая ору-

нием в борьбе с деспотизмом и произволом властителей, с суевием и отсталостью, в борьбе за просвещение, за интересы народа.

Его традиции глубокого изучения передовой русской литературы нашли свое продолжение в казахской демократической литературе послеабаевского периода. Их развивает далее казахская советская литература.

И. ПОЛИБИНА

ПЕРЕВОДЫ ЛЕРМОНТОВА АБАЕМ

*«Литература всего легче и лучше
знакомит народ с народом»
М. ГОРЬКИЙ*

1. Особенности переводов

В 80 годах прошлого века в поэзию Абая властно врывается свежая лермонтовская струя, новая, сильная, облагораживающая линия русской классической литературы. Абай, начиная с 80 годов, переводит ряд произведений русских классиков. Он для перевода берет только те произведения, которые находят отклик в его душе, чем-то родственны ему, по-своему его волнуют. Самый выбор автора или произведения как объекта для перевода является фактом знаменательным, свидетельством наличности определенных исторических установок и художественных вкусов и знаком, характеризующим данное литературное направление.

Интересно отметить, что начинает Абай переводить именно с лермонтовского «Бородино», написанного в

1837 г. в 25-летнюю годовщину Бородинского сражения Абая привлекла мечта русского поэта видеть окружающих его людей сильными и гордыми, как в дни героической эпохи 1812 года, что отвечало и умонастроению Абая конца 80 годов.

Абай переводит реалистическое произведение Пушкина «Евгений Онегин» и лирическое стихотворение Бунина «Не пугай меня грозою»¹

В переводе последнего вырисовывается лирический образ поэта, мучительно ищущего выхода из враждебной ему обстановки, создавшейся вокруг него.

Не пугай меня грозою:
Весел грохот вешних бурь!
После бури над землею
Светит радостней лазурь .

Қорқытпа мси дауылдан,
Дүридеп тұрса тау мси сай,
Шағырлап тұрған жауынан,
Жарқылдап тұрса түскен жай

Конец дается с характерным для Абая раздумьем о смысле жизни.

Но страшит меня несчастье
Горько думать, что пройдет
Жизнь без горя и без счастья,
В суете дневных забот

Қорқытпанды қар мен мұз,
Өзге нәрсе қорқытпн,
Ойсыз, доссыз, бақытсыз,
Жыбырлақпен өмір өтп

В 1898 году он переводит одиннадцать басен Крылова. Но надо отметить, что изо всех русских поэтов его более других привлекает Лермонтов. К Пушкину в конце жизни он больше не возвращается, а поэзия Лермонтова владеет им все сознательные годы творчества. Абай перевел из Лермонтова около 30 стихотворений. Близки Лермонтову по идейной направленности, тону и характеру многие оригинальные произведения поэта («Желсіз түнде жарық ай», «Күн артынан күн туар», «Ауру жүрек ақырын соғады жай» и др.) Некоторые стихотворения Лермонтова настолько его волнуют, что он дает несколько их вариаций. К таким относятся «И скушно и грустно», или «В минуту жизни трудную», воссозданное им под названием «Қасиетті дұға» и «Дұға».

Среди произведений Лермонтова, к которым Абай обращался, мы встречаем с политическими мотивами такие, как «Бородино», «Дума», «На буйном пируестве задумчив он сидел»; стихотворения пейзажной лирики — «Горные вершины», «Дары Терека», «Утес», «Парус»;

¹ И Бунин Поли собр соч, т I, 1915.

стихотворения, выражающие гражданскую роль поэзии, — «Не верь себе», «Киржал», «Журналист, читатель и писатель», группу стихотворений, изображающих лирические переживания автора, глубоко родственные Абаю, — гедаром большинство переводов падает на этот вид лирики «Еврейская мелодия», «Пленные рыцарь», «И скучно и грустно», «Нет, я не требую вниманья», «Я не хочу, чтоб свси узнал», «В минуту жизни трудную», «Выложу один я на дороге», «Звучи», — и такие произведения, как «Вадим» и «Демон» Нельзя сказать, что большинство стихотворений Лермонтова, переведенных Абаем, романтического характера Белинский даже в самых его романтических произведениях находил черты реализма

Духовная близость поэта и переводчика обеспечила высокое качество перевода Абаи чутко улавливает не только содержание, идейный характер стиха, но и его форму, стремясь к наиболее точной передаче главнейших особенностей классических образцов русского поэта

Переводя поэму «Демон», Абаи берет только ее начало, вставляя его в десятки четырехстрочных строфах Абаи в «Демоне» отбирает стихи, в которых рисуется признание Демона Тамаре Абаевский Демон уже лермонтовского он не отрицает земной жизни, не осуждает мятежную землю и ее притягательные стороны В нем снижены и богоборческие мотивы Это образ мятежника, гордого, сильного, ищущего большой человеческой правды Этой стороной образ близок и самому Абаю, пережившему в те годы много волнений и тревог Тяжело переживая удары судьбы, сомнения в правильности жизненного пути, поэт проявляет интерес к демоническому образу с его романтическими устремлениями Трагедия Демона волнует его

При всей своей целеустремленности поэзия Абая полна внутренних противоречий Глубоко органическая любовь к жизни, вера в человеческое счастье и духовные силы своего народа перемежаются у Абая с духовным одиночеством, с горечью человека, бессильного выполнить свои благородные замыслы, что и отражается в его свободном переводе «Демона» Изгнанник рая у Абая раньше был счастливым «первенцем творенья» Он приветствовал небесные светила, разговаривал со звездами Стремился в мире к недостижаемому и хотел быть подоб-

ным богу, за что был проклят и изгнан из рая. Демон изверился в людях, любви. Попытки его посеять зло среди людей были напрасными, не доставляли ему удовольствия. Жизнь ему наскучила. В душе его зарождается сомнение, скептицизм. И Абай, как во многих своих произведениях этого периода, снова обращается к человеку, говоря о его несовершенстве.

Начало поэмы в переводе близко оригиналу:

Печальный Демон, дух	Мұнды шайтан — құдайдың
изгнания,	қуған жапы,
Летал над грешною землей,	Құпәлі жер кез келіп бір
	ұшқаны
И лучших дней воспоминаня	Өткен жақсы дәурені ойында
	оның,
Пред ним теснились толпой;	Сондағы не коргені, не
	қылғаны ¹

Вторая строфа также текстуально близка оригиналу. Дальше можно сказать, что это не перевод, в точном смысле этого слова, а вольная передача основных лермонтовских мотивов поэмы Абая захватил могучий образ, философский смысл поэмы. В третьей строфе он говорит, что Демон стремился к недостижимому, к познанию жизни. В четвертой он образно передает позицию Демона:

Босағасы кең еді, төрде орын тар,
Төрде жалғыз отырмақ онында бар ²

И у проклятого богом Демона Абая «сүюмен, сол сағатта сенім кетті». ³ Демон Абая изверился в человеке, но в то же время чувствует неудовлетворенность, не имея друга, с которым он мог бы поделиться. Он приходит к выводу, что человек является самым беспечным существом.

Абай передал дух поэмы иноязычного поэта, силу и мощь лермонтовского образа с его неудовлетворенностью окружающей жизнью; почувствовал особенную художественную красоту этой замечательной поэмы.

Абай, как и Лермонтов, сумел подняться над демоническим отрицанием. Он искал других путей борьбы за освобождение, еще неясных ему. Мы знаем, что казахский

¹ Печальный Демон, богом изгнанный дух, однажды, летая, встретился с грешной землей. В мыслях его прошли лучшие времена, виденное и сделанное им.

² У порога было много места, а в глубине мало. Демон задумал сидеть один в глубине.

³ Тотчас ушли из сердца любовь и вера.

поэт до конца своей жизни оставался на позициях просветительства.

Есть у Абая очень интересные переводы лермонтовских «Молитв», выражающих лирическое настроение, поиски выхода. «Қасиетті дұға» («Чудная молитва») Абая трудно назвать переводным. Скорее это оригинальное лирическое стихотворение «на случай», родственное по тону и строю произведению русского поэта. Отражение определенного психологического состояния в нем перекликается с лермонтовской «Молитвой» («В минуту жизни трудную»). В пятой строфе Абай выражает прекрасные мысли о бессмертии поэзии:

Көрге кірсең үлгілі жақсы атакпен,
Артағыға созың мен ісің қалса,
Өлсең де, өлмегенмен, боласың тең.¹

Другой вариант перевода «Молитвы» («Дұға») очень близко отражает лермонтовское содержание, о чем можно судить хотя бы по третьей строфе:

С души как бремя скатится,	Жаныңның ауыр жүгі
Сомненья далеко —	жеңілгендей,
И верится, и плачется	Көңіңден кербеген кек
И так легко, легко.	кемігендей,
	Болады жылауга да, сенуге де
	Жүректің басынан у
	төгілгендей. ²

Особо стоит перевод Абая «Еврейской мелодии» Лермонтова (из Байрона). Абай в ней услышал великую скорбь неповинных жертв национального угнетения. Глубокой проникновенной нотой доходили до Абая слова Лермонтова: «Душа моя мрачна! Скорей, певец, скорей!...» Идеи гуманизма в этом стихотворении и симпатии Лермонтова к угнетенному народу не могли не волновать Абая, выразителя прогрессивных идей своего угнетенного народа. Ведь и Абай в своем творчестве преследовал цель внушить людям, что они люди, что мечта о

¹ Если войдешь в могилу с хорошей славой, твои дела и слава останутся поколению, и ты, хотя умрешь, будешь равен живому.

² Спадает тяжесть с души твоей, уменьшается нанесенная обида; верится и плачется, и на сердце легко, легко.

кумысе и мясе — этот крик изголодавшегося бедняка — не цель жизни. Гуманизм Абая чужд национальной ограниченности. Своими переводами и оригинальными поэзиями он воспитывал интернациональные чувства дружбы с народом иной национальности. Наблюдая вокруг себя разжигаемую ставленниками царизма национальную рознь и раздоры, он так же восклицает: Көңілім менің қараңғы. Бол, бот, ақын!

Идейное содержание перевода очень близко оригиналу, содержащему две строфы по восьми строк; в переводе — две строфы по четыре строки. Перевод этого стихотворения является свободным. Он связан с творческим переосмыслением, частичной перестройкой содержания подлинника на основе индивидуального стиля казахского поэта, усмысливает и раскрывает определенный аспект подлинника, наиболее близкий и потому наиболее доступный и понятный ему самому.

Можно привести пример совершенно близкого к оригиналу по форме и содержанию перевода, в котором Абай уловил тончайшие огенки слова и интонации подлинника — «Горных вершин» — лермонтовского перевода из Гёте:

Горные вершины
Спят во тьме ночной;
Тихие долины
Полны свежей влагой;
Не вылиг дорожка,
Не дрожат листья...
Подожди немного,
Отдохнешь и ты.

Қараңғы түнде тау қағып,
Ұйқыға кетер балбырап.
Даланы жым-жырт дел-сал

қып

Түн басады салбырап.
Шаң шығармас жол дағы,
Сілкіне алмас жапырақ.
Тыншығарсын сен дағы,
Сабыр қысаң азырақ

Абай переводит романтическую повесть Лермонтова «Вадим», в которой так ясно выражена антикрепостническая направленность. Но Абая привлекла не критическая сторона повести, а ее романтические образы, романтические описания, романтические ситуации. Лермонтова в 30 годы интересуют вопросы народного движения, и в 1834 году он пишет повесть о Пугачевском восстании. Лермонтов в те годы задумывался над вопросами широкого общественного значения, живо и горячо откликался на острые политические события современности. Как и многие произведения Лермонтова в этот период, «Вадим» выросла в значительной степени на почве идей и образов декабризма. Самое имя главного героя — Вадим — не случайно повторяет имя дрезденцевгородского витезя-вольгодумца.

Всей своей повестью и отдельными ее образами и эпизодами, прямыми декларациями автор настоячиво внушал читателю историческую и моральную правоту народного гнева страшного случая народа над своими вековыми угнетателями. Реалистически ощутимо показывал Лермонтов и привычную жестокость помещиков в отношении своих крепостных и те мелкие каждодневные обиды оскорбления чувства человеческого достоинства которые, сами того не замечая, наносили они крепостным на каждом шагу.

Абай переводит стихами начало повести, опуская фразу « Из вольного он согласился быть рабом — ужели даром? — и какая странная мысль принять имя раба за 2 месяца до Пугачева»¹

Так что ни Пугачева, ни пугачевского движения в переводе нет. Абая привлекает основной образ произведения, выделяющийся из среды толпы у монастырских ворот своим необычным согласием пойти сгон к помещику Патицыну, а также контрастное описание жизни бедноты и богатого помещика его семьи.

Абай в начале перевода, как и Лермонтов, дает пейзаж

День угасал, лиловые облака
протягиваясь по западу едва
пропускали красные лучи
которые отражались на черепи
цах башен и ярких главах мо
настыря

Батар күнге шымылдык —
көк бүлт кеч,
Толкынды кызыл торгын
өртпейен тең,
Өткен дәу, ен секілди нұры
жайнап
Арттағы мұнараға береті беч²

Дальше так же дается описание лицей толпы около монастыря и портрет Вадима

В толпе нищих был один —
он не вмешивался в разговор
их и неподвижно смотрел на
расписанные святые врата он
был горбат и кривоног но
члены его казались крепкими
и привычными к трудям этого
позорного состояния. Лицо его
было длинно сурою прямой
нос курчавые волосы широ
кий лоб его был желт как лоб

Бі бүкір ортасынта сол
қозғалмағ
Жынып еш адамға қолын
созбас
Арық қара кең маңдай қыр
мұрынды,
Екі қозтен өт жаңғын не
кылған жігі?

Сұр ерін ози жұқа жні тістеп
Ызамен тұрған жандай бойын
күштеп

¹ М. Ю. Лермонтов. Полн. собр. соч. т. IV. 1718 стр. 185

² Широкие синие гучи как занавески затенены златою. Подобно пожару, золотистого красным волнами, как всегда, блестят лучи, отражаясь в куполе монастыря

ученого, мрачен как облако
покрывающее солнце в день
бури синяя жила пересекла
его неправильные морщины,
губы, тонкие, бледные, были
растягиваемы и сжимаемы ка-
ким то судорожным движением,
и в глазах блистала целая бу-
душность¹

Аоан прекрасно показывает презрение Вадима к ок-
ружающему, появление Палицына, бросающего в толпу
серебряные монеты Вадим отвечает согласием на пред-
ложе не Палицына поехать к нему в поместье в услуже-
ние Жена Палицына нарисована Лермонтовым в тоне
резкого ядовитого сарказма

добрля и ещяина! жи-
реть зевить бранить служа-
нок приказник старосту му-
жа когда он в духе кача-
завицная жизнь! и все это
продолжастся сорок лет и
продолжится еще сююко же
и будут оплакивать ее кончи-
ну и будут помнить ее и хва-
лить ее ангельский нрав, и
жалеть²

Кең жаурып, билегі булшык
етті
Үйренісе жана секіді қызмет
істесі -

Сол зманга лайықты үйін
қорді
Қырыстан асқан семирген қа-
ғыны отыр,
Бәйбішесі осы деп ойлап біл-
ді

Ішпек жемек сеііркек,
есінемек
Еркіннен жатшына бос зе-
кіркек
Бай ұрыспаған кезінде оз³
ұрысқансып,
«Олай емес, білмейсің бы-
лай» — демек.

Ол қилықпен өлгенше ол да
жүрмек
Бала шаға жылдасып өлсе
өкірмек
Көрші ері «Адамға залалы
жоқ,
Дыңақ ж қсы кісі еді, бай-
ғұс» — демек⁴

¹ М. Ю. Лермонтов Полн. собр. соч. т. IV, 1918, стр. 184

² Один горбачи в середине толпы был неподвижен, никому не протягивая руки. Он был худощавый, черный, с прямым носом широкого лба. В глазах его сиял огонь. Что за молодец! Часто кусая тонкие губы, напрягал себя, точно его душа была переполнена злобой. Дрожали мускулы широкая грива привыкшие к работе.

³ М. Ю. Лермонтов Полн. собр. соч. т. IV, 1918, стр. 187

⁴ И наконец Вадим его дом. Сидит женщина — соизнаная, лет за сорок — подумав, что она его жена. Пьет, ест, жереет и зевает, от безделья на стул кричит. Сел муж молчит о а кричит «Не так — вот так». С таким повестием она до смерти проживет, дети заплачут, когда она умрет, соседи скажут «Хороший был человек, безгрешный человек, бедняжка».

Этими словами кончается отрывок из перевода «Вадима» Трудно сказать, что помешало Абаю перевести всю повесть Лермонтова Абаи не дает Вадима-бунтаря, разжигающего в крепостных ненависть к помещику и принимающего участие в восстании Пугачева В силу ограниченности своего мировоззрения Абаи не мог уяснить объективную революционного значения этой повести, не мог разобраться в сложности отношения русского поэта к пугачевскому движению — поэтому, видимо, произведение и не было переведено до конца

2. Художественные средства переводов

В переводах Абаи стремился к наиболее полному воспроизведению идейного содержания лермонтовского текста на казахском языке, сохраняя художественные особенности оригинала, его образность и музыкальность. Абаи чутко прислушивался к голосу русского поэта, чтобы уловить особый ритм речи автора, особое построение фразы, приемы звукописи, рефрены и прочие аксессуары стихотворного стиля Переводы потребовали от Абая большой работы над языком поэзии, обновления ее художественно-образительных средств

Абаи употребляет эпитеты, очень близкие Лермонтову, ранее не встречавшиеся в казахской поэзии

Печальный Демон, дух изгнанья

Мұңлы шаитан — құдағдың қуған жаны

Душа моя мрчча

Көңілім менің қараңғы

Метафоры редко встречаются в оригинальном творчестве Абая В переводах они употребляются чаще, что, несомненно, обогащало поэтический язык Абая В переводе «Демона» он своеобразно передал яркую метафору, заменяя комету звездами

Когда бегущая комета
Улыбкой ласковой привета
Любила поменяться с ним,

Жыты жүзбен жұлдыздар
жылжып жүзіп
Сәлемдесер, сойссер күшінде
екен¹

В переводах Абая дается много сравнений

¹ Тогда звезды с ласковой улыбкой, проплывая, вступали с ним в беседу и приветствовали его

День угасал, лиловые облака,
протягиваясь по западу,
едва пропускали красные лучи,
которые отражались на черепицах
башен и ярких глинах
монастыря

Батар күнге шымылдық —
кок бүлг кең,
Тоякпыңы қызыл торғын орт
пенен тең
Өткен дәурен секіңді нұры
жаптың
Арғыны мұнарға берен рен

Абай опускает слова «башин», «главы», «черепицы»
Прекрасны сравнения, усиливающие романтический образ
Вадима

Между тем горбатыи ни
щий молча приблизился и ус
тремил яркие черные глаза на
великолепного господина

Үндемей бүкір жүрді аргы
шеттен,
От қыңғыр сол байға кө
зің піккен
Жай отындай жарқыттып, қа
рауы өзге ¹

Надо отметить, что у Абая сравнения являются наи
более часто употребляемыми изобразительными средствами
в сопоставлении с другими приемами, и он употребляет их
чаще там, где у Лермонтова их нет.

Абай дает ряд афоризмов, пронизывающих и оригиналь
ное его творчество, особенно последних лет, характерных
и для творчества Лермонтова «Жапа жалғыз білімнен бақ
шықпайды», «Жалғыздық бір тәптің сыбағасы» ²

Воспроизводит Абай и романтическое изображение
уродливости и физической силы Вадима

«Қарама мені өтсе деп, бұным керде!»
Брауыр тасты жұлып алды жерден,
«Көрген соң қозың жетсін» деді дағы,
Атың қызыл, дом қызыл ойнап берген ³

Развивается Абаем и звуковая сторона стиха, при
дающая ему музыкальность и напевность. Можено при
вести ряд приемов звукописи, усиливающих музыкаль
ность стиха

Аллитерация

Мұңлы шаптан — құдайдың құған жаны
Жылы жүзбен жұлдыздар жыламың күзіп
Етес білем аз жұмыс

¹ С другого конца молча подошел горбатый нищий, его взоры
как огонь обращены на богача, его взгляды сверкают, как молнии

² «Одно лишь знание счастья не даст», «Одиночество — удел
бога» («Демон»)

³ «Не смотри что я бесшестер ростом мал» — сказал он и
схватив тяжелый камень с земли стал им играть, как мячиком

Көңлім менің қараңғы Бол, бол, акын!..
Қара көз, қарап маған, көп қадаған.

Ассонансы:

Алласыз дос таппады, сыр таппады..
Күшінде жүз қуанып, күліп жүрген..
Ыстық, суық майданда шығады ойнап.

Находим мы и звуковые анафоры:

Жапа-жалғыз білімнен бақ шықпайды..
Алаң-жұлаң стіпті, тентіретгі.

Эпифоры:

Ол күнде нұрлы бейіш ішінде екен,
Ози де періштелер түсінде екен..
Сәлемдесер, сонлесер күшінде екен

Все эти примеры говорят не о формальном мастерстве, а о сознательном усвоении лучших приемов реалистического письма, единстве формы и содержания.

По переводам, приводимым выше, можно судить и об их характере. К переводам произведений Лермонтова Абай подходил с большой строгостью и любовью. В одних случаях он брал только начало отдельных произведений («Вадим», «Демон», «Бородино»), привлекавших его различными сторонами идейно-художественной системы, в других — определенную часть произведения («Кинжал», «На буйном пиршестве задумчив он сидел», «Еврейская мелодия»), развивая мотивы непосредственных строф в оригинальном творчестве. Некоторые стихотворения он сокращал, сохраняя основное содержание лермонтовских творений, как «Дары Терека», другие, наоборот, расширял, внося в них свои мысли, как «И скушно и грустно». Дает он и совершенно точные, в смысле максимального приближения к оригиналу, переводы, как «Горные вершины», и почти вольные, как предисловие к «Измаил-Бегю».

Абай иногда персосо смысливал текст по-своему, внося в него элементы национально-бытового характера, как сравнение страсти с необузданным жеребенком или обращение к жигитам в начале перевода («Я не хочу, чтоб свец узнал» («Менің сырым, жігіттер, емес оңай»), или замена арфы в «Еврейской мелодии» домброй Абай дает иную интерпретацию образа в «Парусе» Лермонтова в таком выражении: «А он, мятежный, просит бури, как

будто в бурях есть покой!» («Қарашы, ол бұлқ кұдайдан сұрайды дауыл күні-түні»).¹

Повесть «Вадим», написанная Лермонтовым в прозе, переведена Абаем стихами, Абай прозы не переводил. Во всех переводах Абая проглядывает индивидуальный стиль казахского поэта, очень гонко подбиравшего смысловые эквиваленты отдельных выражений и понятий на своем языке. Многие переводы отличаются в смысле формы. В «Демоне» нет картин природы Кавказа, которые живут в лермонтовской поэме жизнью, полной чарующих красок. Абай берет только душевные переживания и мятежные порывы Демона, сохраняя идейный замысел. Перевод охватывает только начало поэмы, поэтому он не мог отобразить всего богатства ее содержания. В переводе нарушается и жанр поэмы, ослаблены и мотивы богоборчества.

Мы, говоря о родстве мотивов и идейного осмысления жизни в творчестве Лермонтова и Абая, можем основываться на замечательном сходстве их поэтических индивидуальностей. Мощная поэзия Лермонтова затрагивала мотивы, близкие и дорогие Абаю.

¹ Бедняга он, мятежный у бога день и ночь просит бури (последняя строка «Паруса» опущена).

Г. ТАЖИБАЕВ

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ АБАЯ КУНАНБАЕВА

Абай Кунанбаев был не только великим поэтом, но и выдающимся мыслителем.

Его произведения насыщены глубокими и оригинальными мыслями по вопросам философии, эстетики, психологии и воспитания.

Будучи знакомым психологии людей, Абай как в своих произведениях, так и в практической деятельности уделяет исключительное внимание вопросам воспитания подрастающего поколения.

Политическое творчество Абая зиждется на глубоких основах его философских, психологических и педагогических взглядов.

Однако эти стороны деятельности великого мыслителя, в особенности его философские и психологические взгляды, являются почти «белым пятном» в абаяведении. Имеющиеся в этом отношении отдельные популярные работы, в которых в той или иной степени затрагиваются эти вопросы, не выходя за пределы декларирования разрозненных, случайных, а порой и ошибочных положений.

В данной работе автор сделал попытку дать краткий

анализ взглядов Абая Кунанбаева на вопросы психологии и воспитания.

Абай Кунанбаев не был ученым-психологом в прямом смысле этого слова. Однако его бессмертные поэтические и прозаические произведения свидетельствуют о том, что их автор был тонким знатоком человеческой души.

В большинстве своих стихотворений и назиданий Абай с исключительным мастерством вскрывает характерные особенности психологии людей, принадлежащих к определенной эпохе, классу, возрасту и т. п. Психология людей вскрывается Абаем в их конкретно-исторической трудовой и бытовой жизни. Это и определенно глубокий реализм его произведений, их доходчивость до широких масс, их огромную воспитательную силу.

Абай первый среди казахов формулировал свои взгляды на психологию.

Изучение Абаем психологии преследовало тройную цель, в чем он видел, как нам представляется, и предмет психологии как науки.

Во-первых в понимании Абая стих и песня должны проникнуть в тайники человеческой души, бланить сокровенные чувства. Они призваны играть важную роль в нравственном воспитании народа, в борьбе со старыми, феодально-патриархальными пережитками в сознании людей. Отражая думы и чаяния народа, поэзия должна вести его к свободной и радостной жизни. Стих должен иметь золотое содержание и серебряную оправу.

Говоря о воздействии песни на психическую деятельность человека, Абай в своих стихотворениях указывает на то, что переживания человека являются отражением его глубоких дум, а песня является тем, что отбивающей такт этих переживаний.

По мнению Абая, песня охватывает человека, будоражит его чувства и отхотворяет его. Песня — блаженство, но ее может уловить не всякое ухо, а только «мыслящее ухо» («о, ты құлақ»). Песня может разбудить дремлющие чувства, оживить радость и печаль, встряхнуть человека, отразить думы и настроения его.

Песню может понять только тот, говорит он, кто имеет чуткий слух, отзывчивое сердце и прозорливый ум.

Из готовых высказываний Абая напрашивается вывод: поэзия является мощным фактором воздействия на психологию людей. Следовательно, каждый, кто занимается поэзией, должен изучать и хорошо знать особенно-

сти психической деятельности человека, закономерности ее развития.

Во-вторых, путь избавления казахского народа от политического бесправия, экономический и культурной отсталости, от невежества и нищеты Абай видит в просвещении и нравственном воспитании народа, прежде всего подрастающего поколения. Он требует, чтобы казахская молодежь изучала русскую культуру и русский язык, чтобы она перенимала у русских все прогрессивное.

Обучение, согласно Абаю, должно быть действенным и успешным, развивающим ум детей. Для этого надо построить обучение и воспитание детей так, чтобы они не только учитывали особенности детской психологии, но и были бы направлены на ее всемерное развитие.

В-третьих, из многих высказываний и стихов Абая можно заключить, что он высоко ценил значение психологии в приложении к повседневной жизни и установление правильных взаимоотношений в общественно-трудовой деятельности и в быту. И дружба, и товарищество, и распознавание врагов, и отношение к ним — все это требует, в понимании Абая, знания особенностей характера людей, их психологии.

Абай в своей творческой деятельности широко пользовался методом наблюдения: как великий поэт он отличался исключительной способностью наблюдать, подмечать до мельчайших подробностей характерные особенности наблюдаемого объекта. Внимательное осмысление с такими произведениями, как «Всадник с беркутом скачет в ранних снегах» (1882), «Белый лоб — серебро, чей тонок чекан» (1884), «Лето» (1886), со стихотворением, посвященным описанию примет хорошей лошади, и многими другими, являющимися образцами исключительного художественного мастерства, убеждает нас в том, что Абай был наблюдателем предметов и явлений внешней природы, тончайших индивидуальных психических черт и глубоких переживаний людей.

В ряде стихотворений поэт сумел метко передать свои сокровенные думы и волнующие эмоциональные переживания. Он дает яркую психологическую характеристику людям различных сословий, профессий и возрастов.

При рассмотрении вопросов психологии Абай принимает установившееся в его время трехчленное деление психической деятельности человека (ум, чувства и воля) и пытается раскрыть содержание последней (см. стих

«Острый разум чист», «17 слово», «27 слово», «43 слово» и др.). К умственным явлениям он относит ощущение и восприятие, представление, память, воображение, мышление и разум (или сознание). Уму приписываются черты хладнокровности, ясности и остроты. К чувствам относятся «теплота» психических переживаний, радость и гнев, страсть и любовь и т. п. Характер рассматривается вместе с волей. Выносливость, стремления, умение управлять своими страстями считаются волевыми процессами.

Острый разум чист, словно пласт ледяной.
В непослушливом сердце — кипучий зной.
Терпеливую мысль и пылкую страсть
В силах ты обуздать лишь волей одной.

Ум, чувства и воля, по Абаю, должны находиться в единстве, в полном сочетании и гармонии, ибо они друг без друга обойтись не могут; их разобщение может привести человека к нежелательным последствиям, выбить из колеи нормальной жизни. Поэтому задача науки заключается в том, чтобы изучить эти три стороны психической деятельности человека и обеспечить их единство.

Только тот, кто сердце и разум скупет
Непреклонной волей, — достигнет высот.
Эти свойства не стоят врозь ни гроша,
И любое из них тебя не спасет.

Разноречье троих сумей сочетать,
Этой мудрости учит нас жизнь сама!

Воля, ум или разум (что одно и то же в понимании Абая) и чувства должны быть объединены

Но если между ними будет разлад, человек должен слушаться «сердца», т. е. веления чувства, за которым всегда должна оставаться главенствующая и руководящая роль. Оно должно вести разум по правильному пути и правильно использовать силу воли.

В другом месте Абая говорит о том, что ум и воля являются ведущими в жизни человека. Но они будут бесполезными и не выполнят своего назначения, если не будет справедливости, которая исходит от сердца. В подобных высказываниях Абая Кунанбаева ярко выражены его сенсуалистические взгляды, приближающиеся к взглядам великого русского педагога и психолога К. Д. Ушинского.

Ушинский рассматривал чувства не только как связующее звено между явлениями сознания и воли, но и как «первую причину человеческой деятельности в области сознания и воли, в них же и окончательную цель этой деятельности».¹ В конечном счете, сознание сводится им к одному из чувств и таким образом тройственное деление душевных явлений сводится к двойственному делению, т. е. к чувствам и воле.

В «Семнадцатом слове» своих «Назиданий» Абай более подробно описывает свою мысль о природе воли, «сердца» и ума и их единстве. Поэтому мы приводим его полностью:

«Воля, сердце и разум спорили, кто из них важнее. Они пришли к знанию, чтобы оно решило этот спор»

Воля сказала: «Послушай, знание, ты ведь само знаешь, что без меня никто не может достигнуть своей цели. Ведь только благодаря мне люди отстраняют лень и упорно, настойчиво стремятся познать тебя. Даже богатому нельзя без воли и труда достигнуть совершенства»

Разве не я руковожу выбором людей? Не я ли предостерегаю их от легкой и легкой и злых повадок? Не я ли возвращаю людей на путь истинный, когда они его покидают? А вот эти двое со мной спорят»

Разум сказал: «Но ведь только я знаю, что вредно и что полезно как для этого, так и для того света. Слова понимаю один я. Без меня нельзя получить прибыль, без меня нельзя избежать убытков. Только я постигаю науку. Как же эти двое, — сказал разум, — оспаривают мое первенство? И на что они горятся без меня?»

Заговорило сердце: «Я царь человеческого существа. Я гоню кровь по жилам, без меня нет жизни. Только я заставляю сытых, беспечных людей, валяющихся в тепле на мягкой постели тревожиться и думать о том, как живут бедные и обездоленные. Я отвращаю сны беспечных, заставляю людей ворочаться в их постели. Во мне почтение к старшим и милость к младшим. Как часто не сберегают меня в чистоте, как часто меня унижают. Но если сердце честно и безупречно, то нет обиды между людьми. Я восторгаюсь добродетелью и заставляю людей отскакивать от зла, как от змеи. Все доброе — скромность, справедливость, милосердие, отзывчивость, — все исходит от меня. Как же эти двое могут спорить со мной?»

Тогда знание, выслушав всех, заговорило: «Слушай, воля, все, что ты говорила, справедливо. Более того, ты обладаешь многими другими достоинствами, тобой не упомянутыми. Но хотя и не могут жить те двое без тебя, но вместе с силой у тебя есть и жестокость. Много от тебя и пользы, но бывает от тебя и вред. Иногда ты крепко держишься за добро, но иногда и за злодеяние. Это плохо в тебе». Так сказала знание. Потом оно продолжало: «Ра-

¹ К. Д. Ушинский. Собр. соч., т. 9, 1909, стр. 311

зум, то, о чем ты здесь говорил, тоже правильно без тебя ничего нельзя найти. Только ты знакомишь нас с таиннами творения жизнью души, но и от тебя бывает зло. Ты рождаешь хитрости, проделки, ты являешься руководителем и хороших и плохих людей. Ты ведешь людей по пути добра и зла одинаково. Вот это в твое очень плохо».

И продолжало знание «Я приказываю вам трем объединиться в одно целое, и повелителем троиц будет сердце. Разум, ты слишком разносторонен. Пускай сердце следует за тобой в добре, пускай оно тогда с тобой соглашается и радуется. Но пускай оно не идет за тобой по дороге зла. Более того, пускай оно тогда будет тебе приказывать вернуться. Воля, ты сильна, но пускай и тобой руководит сердце, пускай на доброе и полезное дело оно не будет жалеть твоих сил, а на зло пускай оно накладывает запрет».

Посоветовавшись, соединитесь все трое вместе, но помните, что сердце — повелитель. Если вы все трое будете в одном человеке и так, как я это говорю, то человек, который будет руководиться вами, станет праведником, и даже пыль его ног сможет исцелять слепых. Если же будут раздоры между вами, то пусть человек послушается сердца».

Остановимся несколько подробнее на характеристике Абаема ума, чувства и воли.

Ум. Познание реальной действительности объясняется Абаем материалистически. Ощущения и восприятия являются первичной ступенью отражения реального мира. Органы чувства — источник знания. «Видя глазами, слышая ушами, держа руками, пробуя на язык, нюхая носом, человек познает мир», — говорит Абай. В другом месте он пишет: «...Если бы не было глаз, то какое бы мы получали в жизни удовольствие от красоты мира? ... Если бы не было ушей, не слышали бы мы ни звуков, ни голосов, не получали бы наслаждения от песни и ниоткуда не могли бы получить известий; если бы нос не различал запахов, то мы не наслаждались бы ароматом и не избегали бы дурных запахов; если бы небо и язык не могли бы различать вкуса, то мы не получали бы наслаждения от приятной пищи».

Только через практику, непосредственным отражением внешнего мира органами чувств, человек познает реальную действительность.

Человек воспринимает явления внешнего мира в виде копии, картинок. В «13 слове» Абай пишет: «Человек воспринимает все положительное положительным, отрицательное отрицательным в виде их рисунков» (перевод наш. — Т. Т.). Восприятие может быть полным только в том случае, если оно связано с предыдущим опытом. Поэтому слова, ранее не слышанные тобою, с первого раза неуловимы для твоих ушей. Восприятие должно

быть последовательным: не поняв предыдущего, не берись за последующее, ибо оно будет более непонятным.

В стихотворении «Не для забавы я слагаю стих» Абай утверждает, что хорошую песню может понять не всякий, а только тот, кто имеет «мыслящее ухо». Абай обнаруживает тем самым правильное понимание историчности развития человеческих чувств.

Основоположники марксизма К. Маркс и Ф. Энгельс на конкретных примерах показывают процесс очеловечивания чувств, как в процессе практики животные чувства превращаются в человеческие. «...*Чувства* общественного человека, — пишет К. Маркс, — *иные*, чем у необщественного; только благодаря (предметно) обьективно возвращенному богатству человеческой сущности получается богатство субъективной *человеческой* чувствительности, получается музыкальное ухо, глаз, умеющий понимать красоту формы, — словом, отчасти впервые порождаются, отчасти развиваются человеческие, способные наслаждаться *чувства*, чувства, которые утверждаются как *человеческие* существенные силы. Не только обычные пять чувств, но и так называемые духовные чувства, практические чувства (воля, любовь и т. д.), одним словом, *человеческое* чувство, человечность органов чувств, возникают только благодаря бытию *их* предмета, благодаря *очеловеченной* природе. *Образование* пяти чувств, это — продукт всей всемирной истории».¹

Ощущения и восприятия становятся человеческими только тогда, когда сами предметы, воспринимаемые органами чувств, становятся общественными, т. е. очеловечиваются в процессе общественной практики человека.

Абай Кунанбаев правильно понял, что только человеческий глаз дает возможность получать «удовольствие от красоты мира», что если бы не было «человеческого уха», мы «не получали бы наслаждения от песни», что только «человеческое обоняние» даст нам возможность наслаждаться ароматами.

Правда, Абай не развит эти мысли. Но его высказывания дают нам возможность заключить, что он совершенно правильно видел качественное различие между органами чувств человека и животных, резюмировал, что специфичность человеческих чувств — это результат исторически-практической деятельности человека.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. III, стр. 627.

Он совершенно определенно говорит об отличии психики человека от психики животных, а также о человечности человеческих чувств.

Ощущения рассматриваются Абаем как психические функции, возникающие в результате воздействия на наши органы чувств предметов и явлений внешнего мира; они могут быть положительными или отрицательными.

Воспринимаясь пятью органами чувств, явления внешнего мира не исчезают бесследно, а воскресают в сознании в виде образов и картинок. Это — «непроизвольная сила души», которая сначала у детей бывает совершенно незначительной, но путем воспитания может быть развита, усилена. Если же не будет обращено внимание на развитие этой «способности души», то она может совершенно исчезнуть или потерять свою значимость.

Абай уделяет большое внимание памяти как особо важной психической функции в жизни человека, и особенно в овладении культурой. Он указывает на наличие основных четырех правил, способствующих успешному запоминанию. «Имеется, — говорит он, — четыре условия, чтобы не забыть услышанное: во-первых, необходимо определенная установка к запоминанию; во-вторых, услышанное или увиденное надо усвоить с большим вниманием и усердием; в-третьих, надо несколько раз подумать про себя и закрепить предмет в памяти; в-четвертых, надо отстраняться от пороков мысли, но если они возникли, то не следует предаваться им.

Пороками же мысли являются: беспечность, распушенность, несерьезность или шутливость, впадение в уныние или появление азарта к чему-нибудь. Эти четыре порока мысли могут развеять весь ум, все знание» (перевод наш. — Т. Т.).

Воображение, согласно Абаю, является внутренней способностью человека, имеющей большое значение в развитии науки. «Без мысли и воображения наука не может развиваться». Поэтому воображение и мышление надо осмерно развивать. Но при этом следует отстранять от себя бесплодное мечтание. Говоря о воображении и мышлении, Абай не проводит разграничения между ними.

Мышление является сложным психическим процессом, оно богато содержанием, но, по мнению Абая, никакое словесное выражение не может полностью охватить
редать точно все богатство мысли. «Как ни

мысль, — говорит он, — но, проходя через уста, она бледнеет!»

В ряде сличворений Абай отмечает, что человек должен мыслить беспрестанно, так только при постоянной умственной деятельности одна мысль рождает другую, тем появляются новые мысли. Особенностью ума является именно то, что он находится в беспрестанном стремлении к познанию. Но в то же время мысль должна быть реальной, связанной с практической жизнью.

Сознание, или разум, рассматривается как высшая ступень умственной деятельности, а также отличительная черта человеческой психики от психики животных. «Значит ли жизнь только то, что душа еще не покинула тело?», — спрашивает Абай и отвечает — «Нет, такая жизнь есть и у собаки». Жизнь — в понимании сознания, поэтому жизнь без сознания делает человека несмысленным. Эта же мысль высказывается в сличворении «Если воли у сердца нет»:

Если человек не будет обладать разумом, говорит Абай, то он не будет отличаться от животного. Разум человека должен преобладать над всеми его деятельностью, в том числе и над волей. Но если у человека нет воли, то и сознание бессмысленно, оно будет погружено в себя:

Если мысль з волею влед
Оскудеет в сердце пустом,
Ты утратив разума свет,
Станешь ввирью, темным скогом

Мои безвольный разум, скопья
По верхам, нейдег в глубину

В понятие «души» Абай не вкладывает нечто сверхъестественное, потустороннее, метафизическое, а имеет в виду явления психические, духовные, но не телесные.

Только через сознание (что часто отождествляется Абаем с умом и разумом) человек познает объективную действительность, овладевает наукой, познает добро и зло, без сознания или разума ничего не познается. Разум раскрывает сущность как земного, так и «потустороннего мира».

Однако в понимании Абая в деятельности человека одностороннее преобладание разума вредно, так как отчасти можно вести людей по пути добра и зла. Разум

рождает хитрость, которой одинаково руководствуются и хорошие и дурные люди.

Абай правильно замечает, что сознание не является врожденным и не от рождения человек бывает сознательным. Оно возникает и развивается в практической деятельности человека. Не от рождения человек разумен. Чтобы быть разумным, он должен сначала слышать, видеть, осязать, ощущать вкус предметов, представлять их, отличать хорошее от плохого, накопить необходимые знания.

Одной из отличительных особенностей разума является стремление к знаниям, ибо жизнь, прожитая без знаний, — не человеческая жизнь. С возмущением отмечая отсутствие у многих людей стремления к знанию, Абай подчеркивает, что у таких людей нет разума, сознания того, что отличает человека от животного, которое только видит, но не понимает. Животное «видит мир, но не знает мира».

В «Двадцать седьмом слове», озаглавленном «Слово ученого Сократа», Абай приводит диалог между Сократом и его учеником Аристодимом о том, что бог создал мир и человека целесообразно, что последние подчиняются нерушимой закономерности, что человек, обладающий сознанием, отличается от бессознательного животного, что человек в отличие от животного может говорить, что бог является высшим разумом. Абай молчаливо соглашается с Сократом. Но в то же время, приводя сомнения Аристодима, Абай показывает также свои сомнения в отношении всемогущества бога.

Сократ доказывает «всемогущество» бога, «сотворившего человека с живой душой и всепостигающим разумом». Он описывает целесообразность создания органов чувств. Тело человека уподобляется земле, влага, находящаяся в теле, — воде. Душой обладает не только человек, но и животное, но познавательность души присуща только человеку. Животное тускло представляет настоящее и прошлое и вовсе не может проникнуть в будущее. Это доступно только человеку.

Вертикальное положение тела дает ему возможность лучше видеть и познавать все окружающее, господствовать над другими животными. Но если бы даже животное было наделено человеческим разумом, то его организм все равно не способен быть таким же искусным, как организм человека. Животные не могут передавать знания

друг другу, они не обладают способностью думать, как человек «Животные не могут строить то, что производят инструменты, делают оружие и достигать границ искусства и познания», как человек

Как видно из положенного несмотря на некоторую противоречивость рассуждений, у Аббаconi выстает лишь как «творец» мира и человека, он является лишь ширмой, прикрывающей реальный мир И стоит только отбросить эту ширму, как за нею открывается материальный мир со всеми своими знаками различия

Развитие ощущений, указывает Абба, положительно влияет на развитие ума Поэтому, кто обогатит свои знания путем развития слуха и зрения, тот обогатит также и ум свои Степень развития ума не зависит от Бога Тот, кто говорит «бог вот не дал мне разума» — ошибается, говорит Абба, так как «разве бог велел кому-нибудь не видеть или не понимать свет не запоминать?»

Степень развития ума связана со стремлениями («та лап»), но вместе с тем Абба возражает против утверждения будто только тот приобретает ум, кто имеет определенное стремление, а тот, кому мало (но) стремления, не приобретает ума, так как стремления взрослого человека через воспитание могут развиваться постоянно, подобно тому, как растут и развиваются стремления ребенка Стремления так же можно развить как можно развить познание человека

«Худший человек из числа людей — это человек без стремлений»

Разумный человек должен обладать тремя отличительными качествами, потеря ко орых искажает прикосности к исчезновению человечности и уподоблению животному Какие же эти качества? Это, во первых, «подвижной элемент» Все воспринимаемое видимое и слышимое должно быть не только понято, но и связано с тем, от чего оно происходит и куда ведет В противном случае любое учение не поможет увеличению знания, человек будет жалеть всю жизнь, если он постоянно будет заглядывать в своем мышлении, действии, речи Во вторых, «сила притягательная однородного» Все слышимое и видимое, где воспринимаемое, должно быть сравнено со сходными предметами и явлениями, должны быть выявлены родящие их черты Надо обдумать все сходные момен-

ты, известное проверить, о неизвестном навести справки, спросить знающих, прочесть о нем.

«Второе начало — это притяжение однородного однородным, — говорит Абай, — оно состоит в том, что ты будешь все сравнивать, узнав новое, будешь вспоминать однородное, проверять, похоже ли это новое на старое полностью или только частично; будешь спрашивать о непонятном, изучать его по книгам и не успокоишься до тех пор, пока не усвоишь все, что тебе хотелось».

В понятие «притяжения однородного однородным»¹ Абай вкладывает не только связь новых восприятий, представлений и понятий с предыдущим опытом по законам ассоциации главным образом по сходству, но и включает более активные «элементы», а именно пытливость и любознательность ума, направленные на беспрестанное познание окружающей действительности.

Третьим качеством, как указывает Абай, является «чувствительность сердца». Если, согласно Абаю, не загрязнишь свое сердце четырьмя пороками — хвастливой кичливостью, эгоизмом, легкомыслием и беспечностью, — то образы, идущие из внешнего мира, будут отчетливо отражаться в зеркале твоего сердца (очевидно, речь идет не о сердце, а о сознании — *T T*), хорошо запечатлеются и будут незабываемыми. Если же человек загрязнит свое сердце этими пороками, то его зеркало станет искаженным, оно будет отражать криво или тускло, и в результате не будет правильного понятия о внешнем мире.

«Хвастливость, злобность, лживость, азарт и подобные им пороки тоже рождаются от этих двух сил — от жпности и от притяжения однородного однородным, то есть от того, что есть в сравнении».

Мы должны стараться отобрать все хорошее и отвергать пороки».

Только здравый ум и сильная воля могут спасти человека от различных пороков и не допускать их возникновения. Только при наличии здравого ума и сильной воли «сила притягательная однородного» и «подвижной элемент» могут иметь достаточное воздействие, но если ум и воля будут слабы или вовсе не будут одного из них, то последние будут бессильными.

---

¹ Термины на русском языке — «подвижной элемент», «сила притягательная однородного» «чувствительность сердца» — приводятся самим Абаем.

Человек должен находиться постоянно в действии, застой губителен для него. Он должен беспрестанно развивать и совершенствовать свой ум, приобретенные им навыки и умение. Но если в течение продолжительного времени последние будут бездействовать, то их можно потерять, а сам человек может неузнаваемо измениться.

«Настигнуть, вернуть первоначальное стремление труднее, чем вырастить его». С истечением большого промежутка времени «всякое мастерство, всякое искусство, которое остается без применения, теряет самые лучшие свои качества, начинает пригупляться и исчезать, и часто его вернуть уже невозможно».

Чувства. Чувства занимают большое место в деятельности человека. Чувство, в наивном представлении Абая, — свойство сердца, царь человеческого существа. Оно гонит кровь по жилам, без него нет жизни.

Приписывая чрезмерно широкие функции чувствам, Абай утверждает, что сердцу присущи чувства гуманности и человеческой теплоты, чувства альтруизма. Сердце ведет к добру, ненавидит зло, от него исходит все доброе — скромность, справедливость, милосердие, отзывчивость и т. п. Язык не ошибается, выражая то, что чувствует сердце. Героизм и мужество — тоже свойство сердца. Это умение сдерживать данное слово, быстро оправиться от несчастья, умение указать правильный путь множеству заблудившихся людей, умение повинноваться юму, что справедливо для разума, хотя это бывает и трудно.

В стихотворении «Холод, жар.. Молод, стар» (1894) Абай говорит о настроении как чувстве, что оно может быть положительным или отрицательным, может согреть или осудить человека. Однако эти мысли у Абая не развиты.

Абай в своих произведениях обращает внимание на выразительные движения и физиологические изменения при эмоциональных переживаниях. Воздействие на физиологическую деятельность слова, сильных чувств Абай ярко подчеркивает в свободном переводе письма Татьяны к Онегину.

В стихотворении «Жгут тяжелой косы — в руку толщиной» (1889) он пишет:

Незначай коспись руки ее своей —
Кровь по жилам твоим побежит быстреей

Приблизить лицо к милому лицу —
Жаром охватит тебя до костей

Абай говорит о появлении чувств в результате воздействия на человека внешних раздражений т е предметов и явлений внешнего мира. В другом месте он указывает на субъективность природы эмоциональных переживаний, т е на то, что человек не мог бы понять чувства других, если бы сам не испытывал подобные же чувства

Счастье и любовь не испытав,
Что о них сумеешь ты сказать?

В стихотворении «И краснеть ч бледнеть» (1891) показывается, как в пылу страстных чувств обычное нормальное поведение влюбленных изменяется, особенно их выразительные движения и физиологические процессы их организма. В минуту страстных чувств слова и ум бессильны, они уступают первенство чувствам.

В стихотворении «На воле, как челнок, луна» автор пишет

Горя, холодея, дрожа,
С немеющим сердцем в груди,
Ты прилешь без слов, не дыша, —
Ах, сколько тревог позади!

В некоторых своих стихотворениях и наизаучаниях Абай дает краткие пояснения отдельным чувственным проявлениям

Радость Радость является одним из положительных чувств человека, дающим ему бодрость и силу Радость, в понимании Абая, главным образом присуща молодости.

Когда человек стареет, говорит он, у него умножаются отрицательные чувства. Но честный труд всегда приносит радость

Смех является одним из ярких выражений радости.

Смех необходим для человека, но бесполезный смех вреден Надо быть бдительным в смехе Он хорош тогда, когда связан с удовольствием т е когда человек смеется от удовольствия Недостойно злорадствовать над горем других, надо огорчаться и помочь горю Жизнь хитростью — это не жизнь, а только существование. Надо жить трезво, опираясь на силу и труд Труд приносит счастье. Смех счастья — самый хороший смех

Скорби «Скорбь сжимает грудь остбляет все суста
вы тела, исторгает из человека слезы и потоки жаюб»

Гнев Гнев связан с волей «Гнев без воли — вдовец,
ум без пачапи — вдовец а любовь без верности — вдова»
Если гнев сопровождается криком, бурными внешними
выражениями, то его последствия безопасны но страш
но, когда разгневавшийся человек молчит, это может
привести к нежелательным результатам «Кричащий в
гневе — смехом, молчащий в гневе — страши»

Надо бороться со злом, памятуя что ничто на свеге,
в том числе и зло, не вечно «Кто не испытывал зла? —
спрашивает Абай — Теряет надежду лишь безвольный
Ведь истина что в мире нет ничего постоянного, значит
и зло не что Разве пос е суровой, многоводной зп
мы не приходит весна — цветущая, многоводная, пре
красная?»

Стыд Абай указывает на два вида стыда (стыд вы
зываемый невежеством, и настоящий стыд) и подробно
описывает их, считая, что стыдливость и совесть являют
ся существенными особенностями нравственности

Стыд, вызываемый невежеством, подобен стыду ре
бенка, смущающегося вымолвить словечко Хотя человек
ничего плохого и не сделал против разума, но он, про
являя робость, стыдится того, чего не следовало бы в
денствленности стыдиться Это дурно

Настоящий стыд подобен посяпкy, противоречащему
закону разума Этот стыд имеет два вида 1) человек
стыдится поступка другого, хотя он сам и не совершал
постыдного поступка Это происходит как бы от жалости
к другому, совершившему постыдный поступок Человек
внутренне переживает какую то чуждость, которая оу
ватывает его целиком и заставляет краснеть, 2) стыд
противопсачий разуму, возникает в результате совер
шения какой-нибудь ошибки по несведению или по своей
злой прихоти Такой стыд хотя и остается незамеченным
другими людьми, но в результате осознания его пори
цается твоей честью и заставляет тебя сграчать Ты не
можешь прямо смотреть в лицо другому человеку, ты не
находишь себе места Люди, у которых сильно выражен
такой стыд, лишаются сна, пищи, а иногда даже лишают
себя жизни

Стыд — признак чепоречности, человек сам осознает
свою дурь и осуждает ее В такой момент он не находил

слов, ему не приходит в голову мысль, ему некогда утереть слезы, он не только не может смотреть в глаза другому, но и сам ничего не видит. И если обиженный не простит человека, дошедшего до такого состояния, а, наоборот, без жалости будет допекать его, то можно сказать, что этот человек сам лишен человеческого совести. Правда, в наши дни многие потеряли стыд, говорит Абай

Совесь и стыд находятся под контролем ума, который также хранит добродетель (см. «Сердце — море, где радости — жемчуга») Однако добро непродолжительно, тогда как зло — всегда ново.

Надежда окрыляет человека, поддерживает в нем веру в достижение поставленной перед собой цели, она бодрит человека, делает его жизнерадостным. Исчезновение же надежды разматививает человека.

Улетит надежда, тело — как лед
Прилетит, — и сердце пылает вновь..

Но надежда быстротечна, она не может обогнать печали так как зло постоянно ново, — говорит Абай. Одно горе может вызвать в памяти сотню горьких воспоминаний и будет мучить человека. Если горе будет наслаиваться, то оно истерзает душу человека. В стихотворении «Благо мигом унесло» (1893) поэт пишет:

Кочн горе нас найдет,
То к беде нас поведет,
И гора невзгод, губя,
Тут же сокрушит тебя.

Абай указывает на то, что в человеческе одновременно не могут ужиться два противоположных чувства, они несовместимы. Если печаль не сойдет с сердца, то его страсть будет бессильной. Пока не сойдет с лица выражение горя, — не появится и смех.

Некоторое пессимистическое отношение Абая к надежде и уверенность в преобладании зла объясняются условиями проклятого времени, в котором жил поэт, когда чаяния и думы народа, его надежды на лучшее будущее, свободу и счастье многим казались несбыточными.

Абай, однако, был страстным оптимистом, твердо верившим в будущее. Он видел впереди жизнь, а позади — холод, т. е. то, что уже прожито; впереди — радость, а позади — печаль. Он рассматривал будущее и связан-

ные с ним стремления, думы, надежды, борьбу и труд как более важное для человека, чем то, что уже прожито и чего уже не вернешь.

Чувства дружбы и любви рассматриваются Абаем как высшие и благородные чувства. Чувство ненависти также является высшим чувством. Они не одинаковы у всех людей, у каждого человека имеются свои индивидуальные особенности в чувственных переживаниях.

Воля. Абай рассматривает волю как необходимое свойство человека для достижения цели, овладения знаниями. Она ограждает человека от различных пороков, от стремления к легкой наживе и мимолетных бесполезных увлечений, направляет человека на истинный путь в жизни, к труду. Но в понимании Абая преобладание воли так же вредно, как и преобладание ума, ибо воля может быть одинаково твердой и в достижении добра и в достижении зла.

В «Пятнадцатом слове» Абай указывает на то, что у человека есть цель жизни, без чего он не может существовать. Умный человек, найдя достойный предмет страсти, стремится достичь его; поиски и борьба в достижении цели — самое лучшее время жизни. «Глупый человек не находит себе места в жизни». Стремление все увидеть и узнать, понять и изучить является отличительным свойством души человека. Если человек не будет стремиться к полному или частичному познанию как видимых, так и невидимых тайн природы, то он не человек, он имеет не человеческую, а животную душу.

Страсть — влечение человека. Но при достижении цели у многих людей появляется зазнайство, опьянение успехом, что затмевает их разум. Разумный человек не поддается соблазну опьянения успехом, а упорно борется за достижение своей цели, тогда как глупый человек теряет самообладание. Если ты хочешь быть разумным, относись самокритично к своим поступкам, ежедневно отдавай сам себе отчет, соответствуют ли твои поступки благу и разуму.

«Успех и счастье пьянит человека: из тысячи лишь один в счастье сохранит настолько разума, чтобы не предстать перед людьми нагим».

Твердость воли умсряет излишний пыл человека. «Как бы не велик твой пыл — не отдавайся ему», — говорит Абай, имея в виду регулирующую роль воли над всеми поступками человека.

Человек должен обладать твердой волей, т. е. способностью претворять в жизнь свои помыслы; воля может сберечь разум и честь от различных пороков.

Только хвастуны, лентяи и трусы бывают падкими к различного рода порокам. «Нет у хвастунов ни совести, ни досады, ни мысли серьезной, ни дум горьких, ни решимости, ни храбрости, ни человечности, ни совестливости».

Характер, согласно Абаю, является броней, охраняющей науку и ум человека, поэтому необходимо огрatically характер от всех пороков, ибо если человек будет предаваться легким забавам и соблазнам, обнаруживать ветренность в своем поведении, если он будет легко поддаваться внушению, то все это ослабит его характер.

Лень — причина всех пороков в народе, говорит Абай. Ленивый человек труслив и безволен, а трус и слабодушный — обычно хвастлив, хвастливый и трусливый — глуп и невежда, а глупец и невежда — бесчестный. Бесчестный лентяй обычно попрошайка, ненасытный, жадный, упрямый бездельник, не имеющий друзей.

Абай ошибочно считает лень — судьбой, которую, к сожалению, изменить нельзя, так как она незыблема. Лень происходит в результате пресыщения.

«Есть ли вещь, которая бы не надоедала? Пресыщение знает даже человек разумный. И от еды, и от игры, и от смеха, и от хвастовства, и от щегольства, и от пиров, и от бесед, и от женщин — в большей или меньшей мере, — от всего человек остывает, и это так потому, что пресыщение обнаруживает в каждой вещи порок».

В «Тридцать восьмом слове», русский перевод которого отсутствует, Абай говорит, что человек должен остерегаться трех вещей, которые мучат людей: невежества, лени и злодейства.

Первое является результатом отсутствия знаний и науки, без которых ничего нельзя познать в природе. Человек без знаний подобен животному.

Лень — враг деятельности и ремесла; беспечность, отсутствие страсти к познанию, безинициативность, бесстыдство, бедность — все исходит от нее. Ленивый человек неспособен к великим делам, только мужество и дерзание приносят победу.

Лишь риск и дерзание несут торжество
Ленивец вовсе не создаст ничего!

Злодейство — враг человечества; кто враг человеку, тот теряет человечность и уподобляется хищному зверю. Лекарством от этого являются любовь к народу, труд на пользу общества, овладение знаниями и наукой, высокая нравственность.

Одним из пороков человека является также эгоизм, с которым надо бороться. Абай различает три вида эгоизма: 1) человек, стоя у порога зла, не переступает его, т. е. воздерживается от совершения зла, зная, что оно может привести к потере человеческого достоинства. Такой эгоизм является для человека лучом, отгораживающим его от различных пороков; 2) эгоизм, связанный с попыткой показаться лучше других. Такой эгоизм разрушает лучи человеческого достоинства. В основе его лежит бахвальство; 3) эгоизм, связанный со стремлением разжечь рознь и вражду между людьми, подвергнуть других мучению и унижению. Такие люди ищут вражды, распространяя сплетни и возводя клевету на других. Устранение отрицательных сторон эгоистических черт человека принесет спокойствие души, что в свою очередь будет способствовать возникновению положительных стремлений.

Удовлетворение потребностей, согласно Абая, является основой духовного развития человека. При этом он рассматривает потребности материалистически.

Потребности могут быть материальными и духовными.

В «Сельмом слове» Абай указывает на наличие у младенца двух потребностей: *первая* — *потребность тела* («тэн кумары») — потребность к пище, утолению жажды, ко сну; *вторая* — *духовная потребность* («жан кумары»), или потребность познания. Ребенок хочет все узнать, стремится ко всему. Когда он становится старше, расспрашивает обо всем, что видит и слышит. Такое стремление к познанию всего окружающего рассматривается Абаем как высокая страсть души.

В стихотворении «Голодное брюхо чем хочешь набей» (1895) поэт говорит об удовлетворении материальных потребностей. Голодный желудок, говорит он, не успокоится, пока не насытится жирной пищей, а насытившись ею, требует более вкусной, т. е. удовлетворение одних потребностей является условием для возникновения других.

Стихотворение заканчивается утверждением, что потребности человека могут быть удовлетворены только то-

гда, когда он будет заниматься честным, полезным трудом, не брезгуя любой черной работой.

Закапчивая краткий разбор психологических взглядов Абая Кунанбаева, мы приходим к заключению, что великий просветитель, поэт и мыслитель казахского народа был тонким знатоком психологии людей и умело воплотил свои знания в области психологии в своих бессмертных произведениях. В его трудах мы встречаем ряд оригинальных для своего времени высказываний по психологии. Хотя и нет прямых доказательств, но характер его высказываний по вопросам психологии дает нам право предположить наличие влияния материалистической философии русских революционных демократов, а также русской материалистической психологии. Однако в его высказываниях по психологии имеется и ряд идеалистических ошибок и противоречий, что, видимо, является результатом влияния идей Сократа, Аристотеля, Милля, Спенсера, а также философских и психологических произведений других авторов, которые изучались поэтом. Надо думать, что позитивистская философия и эмпирическая психология, имевшие широкое распространение в эпоху Абая, не могли не наложить известного отпечатка на его психологические взгляды.

В психологических взглядах Абая главенствующая роль в психической деятельности человека ошибочно приписывается чувствам. Абай говорит, что если между разумом, волей и чувствами наступит разлад, то человек должен слушаться своих чувств, ибо только они ведут человека к добродетели.

Но в ряде своих произведений он вступает в противоречие с самим собой: с одной стороны, он говорит о преобладании разума над всей деятельностью человека, а с другой, указывая на то, что разум одинаково может вести человека как к добру, так и к злу и что поэтому преобладание разума вредно, он, по сути дела, сам опровергает этот тезис.

Давая в основном правильное материалистическое объяснение происхождению психических явлений, подробно описывая различные выразительные движения при различных эмоциональных переживаниях, а также правильно указывая на влияние последних на физиологические процессы организма, Абай, однако, не говорит о материальном субстрате психики — мозге, о деятельности

высшей нервной системы. Это является серьезным недостатком в психологических взглядах Абая Кунанбаева.

Однако, несмотря на все это, Абай явился первым казахом, который намечил определенную систему психологических взглядов и принялся за изучение науки психологии.

Заслуга Абая заключается в том, что он наряду с распространением в народе психологических понятий умело применил их в своих произведениях, бичевавших старый быт и отсталую психологию людей и звавших казахский народ приобщиться к передовой русской культуре.

В большинстве своих произведений Абай Кунанбаев бичует невежество и отсталость своего народа. Он выступает против тех, кто думает лишь о том, чтобы наполнить свой желудок, забывая об удовлетворении своих духовных потребностей, кто без серьезного труда ищет легкой наживы и гонится за богатством, кто живет только обывательской жизнью и легко поддается разного рода соблазнам, кто хочет отличиться своим прислужничеством и получить похвалы начальства. Он бичует лентяев, отлынивающих от честного труда и живущих плутовством и неправдой, он осуждает тех, кто шляется без дела по аулам, увлекаясь лишь нарядами и сплетнями, кто не приобретает разума и добра, кто не внимлет словам мудрых и знающих людей. Он осуждает тех, кто под благовидной наружностью скрывает внутреннюю враждебность к народу, кто ради хвастовства и карьеры стремится к власти.

Чужд невежде разум, ясный и простой,
Он скорей пленится выдумкой худой

— говорит Абай. Он считает, что причиной многих пороков казахов является их бездеятельность, понимая под этим отсталый патриархально-феодальный быт казахов, экстенсивный характер их экономики, отсутствие у казахов активного стремления к развитию прогрессивных форм хозяйства: промышленности, земледелия и торговли. «Казах пристрастился к плохому из-за безделья, — говорит он. — Если бы он пахал или торговал, разве он имел бы время на бродяжничество?».

Указывая на нищету и невежество казахов, Абай сомневается: в том, что при существующих условиях родители могут дать приличное воспитание своим детям (см «Десятое слово»).

«Почему же ты хочешь, родив ребенка, передать ему свою собачью жизнь и муки?...

Такой ли ты отец и такова ли твоя страна, чтобы ты мог воспитать хорошего ребенка?...

Даст тебе бог ребенка, но сумеешь ли ты его воспитать? Нет, не сумеешь и будешь ты отвечать не только за свои грехи, а станешь соучастником грехов своего ребенка».

«...Ты и сам не смог познать. Значит, ничего не узнаешь от твоего ребенка».

Чтобы избавиться от нищеты, беспорядка и невежества, он призывает казахский народ учиться самому овладевать знаниями и перенимать культуру передовых народов, а также учить своих детей этой культуре. «Нужда может уподобить человека животному. Но остаться без науки о мире — большое и вредное невежество».

«Мы не можем искать богатства, продавая науку, но должны заниматься наукой, используя богатство; знание само является богатством, овладение знаниями — благоденствие...». «Без науки... нет блага...».

В преобладающем большинстве своих произведений как в поэзии, так и в прозе, даже в загадках, Абай призывает казахов к овладению знаниями. В одной из своих загадок на вопрос: «К чему стремится каждый человек? Куда мы все извечно держим пугь?», — он отвечает: «К познанию».

«Бесчисленное множество у нас пословиц, в которых и речи нет о науке, о справедливости, о знании, о спокойной жизни», — негодует Абай.

Но он видел, что без минимального удовлетворения материальных потребностей нищих и полуголодных людей невозможно в какой-либо степени удовлетворить их стремление к просвещению и науке. И поэтому он совершенно правильно считал необходимым прежде всего обеспечить некоторое улучшение благосостояния народа.

«Как голодный человек, — спрашивает он, — сохранит разум и прилежание для того, чтобы постичь многие науки?».

«Если сможешь приобрести благосостояние и будешь

сыт, то тогда появится потребность в науках и искусстве».

Связывая просвещение народа с улучшением его материального благосостояния, Абай выступает перед нами как материалист, а не как фантазирующий утопист, отрывающий духовные потребности народа от его материальных нужд.

В стихотворении «Я презрел познание, юноша пустой» (1885) на сороковом году жизни поэт рассказывает в том, что в молодости он не ценил значения науки, не воспользовался ее благами, поздно раскрыл к ней свои объятия.

О какой науке говорит поэт и почему он поздно раскрыл объятия науке, когда с малого детства он в течение пяти лет учился на дому у муллы Габидина, а затем окончил Семипалатинское медресе Ахмета-Ризы?

Уже будучи зрелым человеком, Абай понял, что аульная школа и медресе, кроме знания языков и некоторого знакомства с классической литературой и отдельными философскими теориями Востока, ничего ему не дали. Большая часть времени обучения шла на заучивание религиозно-схоластических догм ислама и бесполезных молитв и причитаний. А настоящей науки, особенно естественной науки, объясняющей тайны природы и законы ее развития и способствующей прогрессу человеческого общества, в молодости он не изучал. Он изучал историю Востока, но изучал ее только в виде хронологических дат и описательного изложения исторических событий, без необходимого анализа и обобщения, и поэтому он не мог понять действительных закономерностей развития общества и общественной жизни. Этому его никто и не мог обучить.

Только после изучения русского языка, сближения с русскими ссыльными революционерами, после самостоятельного изучения, с помощью последних, классической художественной, естественно-научной, историко-философской и другой прогрессивно-демократической литературы на русском языке, в результате приобретения навыков и знания общественной жизни Абай приходит к выводу, что настоящая наука находится у русских, что надо овладеть их передовой культурой, а детей надо обучать русскому языку и в русских школах.

Он сам усердно изучает русский язык и детей своих отдаёт в русские школы не затем, чтобы они приобрели

какой-либо чин, а затем, чтобы они раскрыли свои глаза на действительный мир, расстались с тьмой, овладели научными знаниями. Его сын Магауия и дочь Гульбадан учились в русской школе в Семипалатинске, а старший сын Абдрахман был слушателем Михайловского артиллерийского училища в Петербурге.

Абай с воодушевлением приветствует обучение казахских детей в специальных школах-интернатах. В стихотворении «Наших множество детей», одобряя обучение казахских детей в школах, где учат их читать и писать по-русски, Абай упрекает родителей за неправильное их желание сделать детей чиновниками, а не культурными людьми. Он огорчается тем, что, следуя желаниям родителей, дети стремятся как можно быстрее научиться писать прошения или стать переводчиками и адвокатами, но ни у кого из них нет в уме ни Самыкова-Щедрина, ни Льва Толстого.

Абай указывает на необходимость развития интереса и стремления детей к науке, без чего невозможно овладение знаниями. Он требует от молодежи, чтобы она думала не о паживе, а о чести, стремясь знать как можно больше. В книгах много знаний — изучай их, не лгались быть военным, чтобы задрать кверху нос; чтобы не угас огонь твоей души, не пытайся услуживать уездному начальнику; хоть и тернистый путь к науке, но своим честным трудом овладевай знаниями, будь честен и правдив, учит Абай.

Абай неустанно напоминает молодежи, что русская наука, русское искусство и техника — ключ к тайнам природы, и кто овладет ими, лучше познает мир, его жизнь станет лучше и легче. Надо учиться у русских добру, учиться, как честным трудом добывать средства к жизни. Если мы этого достигнем, — мы сделаем свой народ равноправным, избавим его от угнетения.

Абай клеймит позором тех, кто учит своих детей русскому языку лишь для того, чтобы при помощи его иметь возможность поживиться за счет других казахов; он бичует тех родителей, которые смотрят на посылку своих детей в русскую школу как на явление позорное, как на неволю.

Он писал:

«Говорю тебе правду: не торопись женить сына, обучай его русской науке, хотя бы пришлось тебе для этого заложить все свое имущество.

Если хочешь, чтобы сын твой стал человеком, учи его и сделаешь тем благо ему и своему царю»

Наукой можно овладеть только тогда, когда ты расстанешься с ребячеством. Если любишь науку, никогда не говори «не могу». Если не сможешь быть ученым человеком, все равно не теряй надежду, пытайся быть им. Всегда имей надежду и уверенность. Как же ты сумеешь овладеть знаниями, если ты заранее потушишь искру надежды в своей душе? Наука — достояние. Поэтому с любовью отнесись к словам знающих людей. Но поверь им только тогда, когда сам познаешь их и убедишься в их правильности, а не потому, что они вышли из уст аксакала, бая или других авторитетов. Будь правдивым и умри им, никогда не криви душой. Знай для себя, а не для других. Выбирай человека по слову, а не слово по человеку.

В результате неправильного, предвзятого мнения о русских, созданного, с одной стороны, политикой самодержавия, с другой, религией ислама, объявившей русских «неверными» и врагами мусульман, — многие казахи неохотно отдавали своих детей в русские школы. Они боялись также, что дети, обучившиеся русскому языку или в русской школе, в первую очередь будут забраны в солдаты.

Зная это, Абай говорил: «Без власти и без подарков наставить казахов советами и увещаниями на путь истины невозможно». Поэтому он предлагал даже в принудительном порядке заставляя родителей отдавать своих детей в школы, где каждый ученик обучался бы какой-нибудь специальности. Несмотря на укоренившиеся в степи национально-феодалыые традиции и обычаи казахов в отношении к женщине, Абай требовал обучения девочек в школах.

Видя, с одной стороны, безразличность правительств в развиии народного образования среди казахского населения и сознавая, с другой стороны, недоступность обучения детей для бедняков, Абай считал, что сам народ должен взять на себя расходы по обучению детей. «Надо создать школы, надо, чтобы наследие дано средства на эти школы, надо, чтобы учились все, даже девушки. И вот тогда, когда молодежь вырастет, а старившиеся отцы перестанут вмешиваться в дела и разговоры молодежи, может быть, тогда казахи исправятся».

Имея в виду общеобразовательное и воспитательное

значение школы, Абай сознавал необходимость систематического школьного образования для подрастающего поколения. Он хорошо понимал решающую роль воспитания и образования в формировании личности. Он прямо говорил: «Если б в моих руках была власть, я отрезал бы язык всякому, кто говорит, что характер человека не исправим».

В своих высказываниях и в практической деятельности Абай выступает как настоящий педагог. Он уделяет большое внимание воспитанию молодежи, постоянно интересуется учебой своих детей, расспрашивает их обо всем, проверяет их знания и часто помогает в учении.

Абай выступает против схоластики в обучении, против зубрежки и муштры. Он гребует сознательного усвоения знания. На место палочной дисциплины он выдвигает разумную, сознательную дисциплину. Развитие интереса детей к обучению и к самостоятельности, обеспечение правильного восприятия и понимания изучаемого, его повторения являются необходимыми условиями того, чтобы дети успешно овладевали знаниями.

Чтобы обучение было успешным и полезным, Абай предлагает сначала обучать детей родному языку и самым обыкновенным знаниям, а потом уже приступить к обучению иностранным языкам, и в частности арабскому и персидскому языкам.

Обучаясь в детстве в религиозных школах, Абай на своем горьком опыте познал, что изучение богословских книг, написанных на непонятном арабском языке, лишь забивает голову детям совершенно ненужным хламом, отупляет их ум и превращает их в начетчиков.

Абай отвергает деляческий подход к изучению науки. «Не нужно учиться, рассчитывая воспользоваться наукой для того, для сего, думая, что она принесет сразу выгоды» Он считает необходимым сначала дать детям общее образование, подразумевая под этим развитие их ума, мировоззрения и общей культуры. Он отнюдь не отрицает практического значения изучения науки, направленного на познание тайн природы и подчинение ее власти человека. Но он против мелкого ремесленничества и кустарщины в изучении науки. Изучение науки должно способствовать правильному познанию материального мира, оно должно вести человека к совершенству. Но это не все; основная цель изучения науки заключается в том, чтобы подчинить силы природы интересам общества, развить

промышленность, сельское хозяйство и торговлю, овладеть передовой русской культурой.

«У познания должна быть олагородная цель. Не приобрегаи знаний для того, чтобы хвастаться или спорить...

Спор необходим в науке, но увлекаться спором нельзя».

Во многих своих произведениях, говоря об овладении знаниями, Абай предостерегает молодежь от верхоглядства, несерьезного и поверхностного отношения к науке. Наука является большим достоянием, поэтому надо любить ее со всей страстью, вдумчиво, серьезно, заботясь о приобретении устойчивых и глубоких знаний. Султаны, бии и баи говорили себе такую смену, которая в межродовых тяжбах и спорах могла бы отстоять честь и интересы своего рода. Поэтому способность молодого человека часто оценивалась тем, насколько он владеет искусством спора, как он может правдами и неправдами, применяя в споре всевозможную ложь и нечестные приемы, запутать и опровергнуть противника. Спор часто портит человека, говорит Абай. Любитель спора не добивается правды, не стремится к познанию науки. К истине может привести только настоящий деловой спор, но такой спор требует знания, без чего он совершенно бесполезен

« . Если достигнешь истины, то не отступай от нее даже под угрозой смерти».

Источниками наших знаний являются ощущения и восприятия, отражающие материальный мир. Но только через сознание, путем соответствующей обработки чувственных восприятий человек познает истину. Путь достижения истины является долгим и извилистым. Истины можно достичь только в том случае, если будешь иметь поставленную перед собой определенную и ясную цель, если будешь иметь уверенность и страсть в ее достижении, если будут у тебя соответствующие знания. Истина, достигнувшая при таких условиях, будет достоверной и прочной.

Абай совершенно правильно указывает на необходимость умственного развития в процессе обучения, без чего невозможно овладение знаниями. Развитие мышления и воображения дает возможность глубокого и всестороннего познания предметов и явлений окружающей действительности и всего изучаемого. Умный человек может проникнуть вглубь вещей и явлений, правильно оценить их и сделать правильное умозаключение.

Одним из зол на пути овладения знаниями является беспечность, с которой необходимо беспощадно бороться. «Распушенность и беспечность — враги народа, разума, чести» Беспечность размагничивает человека, не мобилизует его на преодоление трудностей, стоящих на пути достижения цели. Только тот человек, который обладает сильной волей и твердым характером, может достигнуть больших успехов на пути к овладению знаниями.

Великий просветитель, видя вокруг себя всюду несправедливость, ложь и обман, вражду, невежество и бескультурье, которые ведут казахский народ к пропасти и отрицательно влияют на воспитание подрастающего поколения, на которое он возлагает большие надежды, — открыто и во весь голос выступает за нравственное воспитание народа и особенно молодежи. Нравственный момент с большой отчетливостью и силой выступает почти в каждом его произведении. Он с острым сарказмом, подобным щедринскому, высмеивает безправственность среды казахов и зовет молодежь к воспитанию в себе высококонрастных черт, которое может быть достигнуто только через овладение научными знаниями и честный, полезный труд.

Он беспокоится о будущем молодежи, которая увлекается различными пороками и презрительно относится к труду (см. «Вот и старость. Свершиться мечтам не дано!»).

Абай презирает празднующихся бездельников, которые, отдаваясь лени, лжи и бахвальству, не хотят воспитать в себе положительные человеческие черты.

Он советует молодежи учиться полезному ремеслу, которое принесет большую пользу в материальном и духовном отношении, не быть склочной и мстительной, отречься от ребяческого безделья и беспечности и трудиться не покладая рук.

По мнению поэта, трудолюбие является отличительной чертой нравственного человека, поэтому все люди должны заниматься честным трудом. Только труд может обеспечить удовлетворение человеческих потребностей как материально, так и духовно. Если не будешь трудиться, ты всегда будешь попрошайничать и никогда не насытишь свой желудок. Только труд доставит тебе честь и почет. Нет грязной работы, не брезги любым трудом.

Настоящим полезным трудом Абай считает всякого

рода ремесла, земледелия и учебу, овладение знаниями. Поэтому он и рекомендует им заняться.

Говоря о том, что чистая, еще ни чем не оскверненная душа молодых людей доверчива ко всему, Абай пытается оградить молодежь от пагубного влияния невежд, разврата и пороков.

В стихотворении «Я нашей молодежью огорчен» (1894) Абай возмущается бесчестьем, спесью и невыдержанностью части молодежи, неспособной к творчеству. «Зло их не огорчит, добро — не вырок», — говорит он. Они не способны ни к какому полезному труду; у них нет стремлений к приобретению знаний; они порочат прожить свою жизнь обманом и бесстыдством.

В своих произведениях, особенно в стихотворениях, посвященных смерти любимого сына Абдрахмана и брата Оспана, и в стихотворениях «Джинты, дорог смех, не шутство», «Наших множество детей», «Восьмислешия», «Погляди на молодежь», «В ту пору юности огонь», «Я нашей молодежью огорчен», «Разным людям не верь, что тебя вознесут», «Стыдливость, но лишь для отвода глаз» и во множестве других стихотворений и в назидательных словах Абай проповедует патриотизм, мужество, настойчивость и упорство, гуманизм, честность и правдивость, скромность, трудолюбие, страсть к знанию, рассудительность.

Абай является страстным гуманистом. Он жил и творил для счастья своего народа, он был рад принести ему какую-нибудь пользу. Человеческое любие Абая пронизывает красной нитью все его произведения.

О чем бы он ни писал, он всегда говорит о просвещении народа, о нравственном воспитании его, об улучшении его материального благосостояния, везде и всегда думает об улучшении жизни обездоленного народа.

Абай неустанно говорит о воспитании у молодежи гуманистических чувств, честности и правдивости, дружбы и любви. Он с возмущением отмечает отсутствие дружбы среди некоторой части молодежи.

Он правильно отмечает, что в молодости, еще не испытавши горечи жизни, молодой человек обычно бывает беспечным, но решительным; все окружающее представляется ему в розовом свете; и труд — не труден, и горе — не горько, и мечта — близка. В такое время, которое, правда, скоро проходит, неопытный человек может легко поддаться соблазнам, попасть под влияние сомни-

тельных и нечистоплотных людей, может обмануться лестью, хитроумными словами недруга. Поэтому Абай советует молодежи быть осмотрительной и осторожной в своих действиях, хорошенько и обстоятельно обдумывать все перед тем, как принимать решение и действовать, а не быть во власти своих чувств. «Твой пыл советую тебе сдержать», — говорит поэт.

В жизни человека большое значение имеет дружба. Разлад и междоусобицы лишь ослабляют и разлагают казахский народ.

И знайте лишь в дружбе казахский народ
Свободу и правду свою обретет!

— восклицает Абай.

Он желает молодежи настоящей верной дружбы, без злых умыслов и скандалов. Дружба требует взаимного уважения и поддержки, взаимного доверия, преданности и искренности.

Но к подбору друзей надо относиться со всей серьезностью, так как можно ошибиться в выборе друга и проклинать этот выбор всю жизнь.

Разборчивее выбирай друзей,
Отбрось развязных шутников скорей,
Но к разуму и красоте стремленье,
К познанию рвенье оценить умей

Некоторые друзья — временны, они сегодня друзья, когда ты на хорошем счету, но завтра, когда обрушится беда на твою голову — они недруги, их близость, их хорошие пожелания — продажные. Поэтому не следует верить восторженной, но хитрой лести. Слепая доверчивость и азартная хвастливость могут погубить человека. Не следует обманываться вместе с толпой погоней за миражами, а надо хвататься за действительность, заняться честным трудом. Если нагрянет горе, не падай духом, а прогневистой см. Не поддавайся азартным искушениям, а воспринимай только то, что соответствует твоим глубоким чувствам. «Делись тайнами с тем, у кого нет друзей, не дружи с тем, у кого много друзей. Избегай беспечного, утешай опечаленного»

Плохой друг будет копать тебе яму, а если ты, по ошибке, доверишься ему, то сам можешь оказаться в этой яме. Поэтому надо верить только такому человеку, который имеет честь и совесть.

«Плохой друг, как тень: в солнечный день беги — не убежишь, в пасмурный день ищи — не сыщешь».

Один — из-за выгод приятель тебе.
Споткнешься — покинет в неверной судьбе.
Не скажет тогда: «Я такой же, как он», —
И рядом не станет в неравной борьбе

Эти слова были сказаны поэтом с большим возмущением и ненавистью к своим врагам, козни которых он не раз испытывал на своем жизненном пути, а однажды даже чуть не заплатил жизнью. Он учил молодежь бдительности и беспощадности к врагам.

Абай как поборник новой жизни, прогресса и демократии вступает в жестокую борьбу со всем старым, тормозящим прогрессивное развитие своего народа, разлагающимся, но в предсмертной агонии еще показывающим свое ядовитое жало, с феодально-патриархальными устоями жизни. Враги не раз пытались обезглавить молодое, но растущие силы прогресса, во главе которых стоял Абай. Но когда это не удалось им, они решили оставить учителя без учеников, организовали гонение его последователей. Этому Абай больше всего боялся, глубоко сознавая, что «ученый без последователей — вдовец».

Об одном из своих бывших учеников, переметнувшемся в лагерь врагов, он писал:

Я вырастил пса из щенка, —
Он мне ногу раз прокусил
Обучил я когда-то стрелька —
Он мечя чуть не подстрелял

Абай говорит также об особенностях детской дружбы. Он указывает на то, что у детей не устанавливается еще настоящая дружба: им так легко подружиться, так легко и поссориться. Поэтому неразумно было бы вменивать родителям в ссору детей и заступаться за «обиженного», как это часто бывает. Дети свободны от тяжелых дум и печалей, они легко и без задних мыслей завязывают дружбу со всеми. В детстве мечта кажется близкой, а интерес, радость и любовь ко всему льются через край.

Гуманизм Абая органически связан с его интернационализмом. Если царское самодержавие, с одной стороны, и религия ислама, с другой, разжигали националь-

ную вражду между народами, Абай в противоположность этому провозглашает интернационализм. Он призывает молодежь перенимать русскую культуру, учиться ремеслу у русских и других передовых народов. Он постоянно прививает казахскому народу чувство интернационализма и воспитывает его в этом духе. Устанавливая близкую дружбу со ссыльными русскими революционерами, отдавая своих детей на учебу в русские школы, Абай показывал в этом отношении личный пример.

Одной из отличительных черт благовоспитанного человека, как учит Абай, является скромность.

Бахвальство — враг человека, оно ведет не по правильному пути. Хвастовство — отличительный признак невежды. Надо быть скромным, не терять чувства меры, довольствоваться малым, быть простым и кротким душой.

Вотю дау хвастовства словам,
Не мечтай других превзойти;
Возбуждая зависть, и сам
Оступиться можешь в пути.

Абай указывает различные пути и средства воспитания молодежи, и прежде всего воспитание через семью, школу, труд и литературу.

Учитывая значительное влияние семьи на формирование мировоззрения и характера детей, он требует от родителей, чтобы они сами были воспитанными.

Воспитанию детей через школу Абай уделяет чрезвычайно большое внимание, имея при этом в виду не старую мусульманскую, религиозную школу, а новую, светскую школу и прежде всего обучение детей русскому языку и русской культуре. Он с презрением говорит о невежестве и бескультурьи мулл, обучающих детей в религиозных школах.

Видное место в воспитании молодежи Абай отводит литературе и, прежде всего, поэзии.

Но чтобы поэзия имела воспитательное значение она должна быть не только прекрасна по форме, но и понятна каждому человеку.

Поэт выступает против тех, кто засоряет стих чуждыми и непонятными словами, кто, продавая песню, расхваливая одних и осуждая других, позорит поэзию, выхваливает ее художественность и, следовательно, ее воспитательное значение.

В стихотворении «Если умер близкий — скорбен человек» великий казахский просветитель Абай говорит о том, что целью его поэзии является просвещение народа, распространение знания

Абай воспитывает окружающих, особенно молодежь, не только своими замечательными стихами, поучительными назиданиями и переводами из русских классиков, но и музыкой, которую сам сочиняет.

Абай писал:

Тверже погу, шагай смелей, —
И тогда не погибнет трут
Речи тех, кто учит детей,
Как зерно, в земле прорастут

Как свежо и гениально звучат эти слова великого казахского просветителя в наши дни. Мечты Абая об укреплении братской дружбы между казахским и русским народами, об овладении прогрессивной русской культурой и обучении детей русскому языку, о широком нравственном воспитании подрастающего поколения, одним словом, его взгляды на воспитание молодежи осуществились только при советской власти. Только в нашей стране, строящей коммунизм, воспитатели подрастающего поколения, каким был Абай Кунанбаев, поставлены на такую высоту, на какой они никогда не стояли и не стоят в современном капиталистическом мире. И в этом отношении сбылись мечты великого просветителя.

Мудрые высказывания Абая в отношении воспитания и образования, особенно о нравственном воспитании, имели в свое время большое значение для молодежи. И в наши дни при умелом использовании они могут принести большую пользу.

Г. ЧУМБАЛОВА

ПЕСНИ АБАЯ

Последняя четверть XIX в — новый период развития казахского музыкального творчества, теснейшим образом связанный с большим подъемом казахской общественной демократической мысли и просветительского движения. Это был период, предшествовавший возникновению и развитию новых форм казахской массовой песни в эпоху победы Октябрьской социалистической революции, установления советской власти и строительства социализма. Этот период развития казахского музыкального творчества связан с расцветом творческой деятельности Абая Кунанбаева как в области поэзии, так и в области музыки.

Творчество Абая глубоко народно, исторически прогрессивно. Опираясь на русскую революционно-демократическую литературу, он оценивает деятельность поэта как народного певца, с прогрессивно-эстетических позиций, борется за идентичность и народность художественного творчества и в своем творчестве выступает смелым новатором, провозглашающим служение народу высокой этической целью и историческим призванием творческой личности.

Казахское народное творчество было основой творче-

ской деятельности Абая. Он любил народные песни, эпические сказания, сказки и легенды, он был глубоким знатоком и бенителем казахского народного творчества. В своих стихах он так говорит о значении песни в жизни народа:

Жениха ль встречают, правят брачный той,
Или по аулам ходят с молодой, —
Кнаменде поют там, бет-ашар, жар-жар¹
Не чвести без песни радости земной!

Двери в мир открыла песня для тебя,
Песня провожает в землю прах, скорбя.
Песня — вечный спутник радостей земли.
Так внимай ей чутко и цени, любя!

Будучи выдающимся поэтом и автором песенных текстов, Абай был также и автором песенных мелодий. Уже в дореволюционные годы многие его стихи получают широкое распространение во многих районах Казахстана как песенные тексты, будучи исполняемы как на народные мелодии, так и на мелодии самого Абая.

Нам известны также и мелодии Абая, созданные им на его переводы русских поэтических произведений: двух отрывков из романа А. С. Пушкина «Евгений Онегин» — «Письмо Татьяны» («Аман жок — кайттым бiлдiрмей») и монотог Татьяны «Онегин — я тогда моложе, я лучше кажется была!» («Тәңірі қосқан жар едің сен»), «Горные вершины» («Қараңғы түнде тау қалғып») Лермонтова (из Гёте), «Ворона и Орел» («Бүркіт пен Қарға») И. А. Крылова, «Я видел березку, сломилась она» («Мен көрдім ұзын қайың құлағанын») В. А. Крылова, «Не осенний частый дождичек» («Сұрғылт тұман») А. А. Дельвига по народной редакции текста этой песни.

Из переводов отрывков из «Евгения Онегина» Пушкина Абай создал мелодию к переводу письма Татьяны и ее монолога. И это не случайно: женская тематика в творчестве Абая занимает значительное место. Он по новому раскрывает духовный мир и сокровенные мысли и чувства казахских женщин и девушек и борется за равноправное положение женщин в обществе и семье. В образе пушкинской Татьяны Абай видел собирательный образ девушки-казашки, подобно Татьяне не имевшей воз-

¹ Свадебные песни.

возможности осуществления своей мечты и своих затаенных желаний.

Это стремление Абая популяризировать в казахском народе русскую литературу и имена ее героев отмечено М. О. Ауэзовым: «Элементарное, примитивное объяснение связи Абая с русской классической литературой раньше сводилось только к перечислению переводов Абая из Пушкина, Лермонтова. Важно не только это, а важно то, что Абай, создав свои мелодии к объяснениям и письмам Татьяны и Онегина, сделал их имена столь же популярными, сколь были популярны имена героев, героинь казахского лиро-эпоса».¹

Переводы Абая из «Евгения Онегина» вошли как популярный материал в казахскую народную песенную традицию. На свадебных вечерах казахские девушки и юноши устраивали между собой песенные состязания, используя для этого материал монологов Татьяны и Онегина. «Письмо Татьяны» пели и старые певцы. Уже в дореволюционной литературе мы встречаем сведения о распространении в Казахстане «Письма Татьяны». Так, в многотомном издании «Россия», том XV^{III} — «Киргизский край», имеется следующее упоминание как о «Письме Татьяны», так и о творчестве Абая: «Как представителя нового течения в киргизской поэзии, следует назвать Кунанбаева в Семипалатинском у. (— автора многих стихотворений, изящных по форме и поэтических по содержанию (особенно описания природы). Этому же автору принадлежат хорошие переводы «Евгения Онегина» и многих стихотворений Лермонтова (который оказался наиболее понятным для киргиз); таким образом у семипалатинских «оленгчи» (певцов) можно слышать, напр., «Письмо Татьяны», распеваемое, конечно, на свой мотив» (стр. 204). О том же говорится в путевых записках Д. Львовича:² «Признаюсь, — пишет он, — сразу я собственным ушам не поверил... Воображение только, старый киргиз распевал, не более, не менее, как письмо Татьяны к Онегину... Письмо также имело всеобщий успех... Я спросил Аблая (исполнителя песни. — Г. Ч.), не знает ли он, кто сочинил эту песню: по его словам выходило,

---

¹ М. Ауэзов Идейно-культурные искания Абая. Литература и искусство Казахстана, № 7, 1939, стр. 36 — 37.

² Д.м. Львович По киргизской степи. Петроград, 1914, стр. 109.

что тоже какой-то пухлый «уляичи»... Об истинном авторе он, конечно, даже и не подозревал».

Записи мелодий Абая производятся с 20 годов нашего столетия и принадлежат различным авторам. Несколько мелодий Абая были опубликованы в сборнике А. В. Затаевича «1000 песен киргизского народа» (1925) и в статье А. Бимбоэса «25 киргизских песен» (1926). Более значительное количество записей мелодий Абая, принадлежащих Л. А. Хамиди и Б. Г. Ерзаковичу, вошли в издание поэта, но некоторые песни, записанные в последнее время, остаются еще неопубликованными

В тематике песенных текстов Абая значительное место занимает лирика, к которой принадлежат, кроме упомянутых перебоев из «Евгения Онегина», любовные песни, описания природы и песни с гражданской тематикой — размышления над явлениями жизни, наставления, правоучения.

Для ряда своих песен Абай применил в качестве их стихотворной основы народный стих. Среди них можно привести песни: «Өтсем орным кара жер сыз болмай ма?» («Если умру, место мое — земля»), «Желсіз гүнде жарық ай» («Темной ночью светит луна»), «Біреуден біреу артыла» («Если один лучше другого»), «Өзгеге, көңлім, тоярысың?» («Всем пресытиться может душа»), «Айттым сәлем, каламқас» («Привет тебе, чернобровая»), «Інім өлген, сырғым сау» («Я мертв, лишь внешне жив»), «Көңіл құсы құйқылжыр шартарапқа». («Птица-мысль свободно летит»).

В мелодиях к этим песням в одних случаях мы наблюдаем приближение к народному казахскому мелосу и к народному строению формы. К этому виду можно отнести песню «Көңіл құсы құйқылжыр шартарапқа» в записи Хамиди.

Одиннадцатисложный народный стих с народной рифмовкой строфы *a — a — б — a* в этой песне получает свое ритмическое выражение в чередовании четырех- и трехсложных слоговых групп, *i e*. в приеме, широко применяемом в казахской народной песне, как это видно из следующего

Көңіл құсы құйқылжыр шартарапқа
4 3 4

Что же касается строения мелодии этой песни, то по ее интонациям, по характеру движения мелодии, по речи-

тативно-декламационному складу она очень близка к строению мелодии казахской народной песни.

Баю гана әндете Медленно и певуче

Қа нил қу сы қуи қыл жыр шорта рап қа.

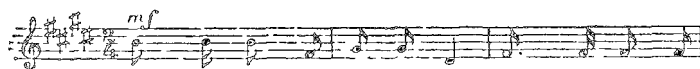
А дам ой ы түрленіп ауған шақта Салған ән көлең,

же сі сал көңілдің Так ты сы на бы ле сім ол қулақ қа

В других случаях Абан в мелодии на народный стих вводит новые интонационные обороты. Пример этому мы видим в песне «Ішім өлген сыртым сау», записанной тем же Хамиди

Сабирова Ш. 0000000

У - шим ал - ген, сыр-тым сау, Кө - рін-ген - го

дей - мын-ау; бу - гил - е дос, ер - тең ақаш

Мен не қыл - дым, я -> пыр-мау?!

Здесь обращает на себя внимание секвенционное повторение интонации нисходящей кварты в двух первых тактах этой песни, несвойственное казахскому мелосу.

Особенно ярким примером внедрения новых интонаций в казахскую мелодику служит песня «Айттым сәлем, қаламқас», записанная Ерзаковичем.

Наяу. Терең сезімді. Широко с глубоким чувством.

Лит-тым сә - лем, қа лам қас ой

с - ган құр бан мил мен бас. Си ғын ган - нан

с и ой лап, ке - лер ки - ге

ыс - тық оқас Си ғын-ган - нан се - ни ой - лап

Ке - лер қоз - ге ыс - тық оқас.

В мелодике этой песни мы обнаруживаем ряд характерных черт, чрезвычайно типичных для русского бытового романса второй половины XIX в. Это секстовые мелодические ходы и отдельные мелодические обороты, а также двухчастность строения формы с поворотом второй половины куплета песни.

Абай использовал казахский народный слух и в своих переводах. Типичным образцом казахского народного стиха с рифмовкой строк в строфе по схеме $a-a-b-a$ и ритмикой в одиннадцатисложной строке 3+4+4 слога является перевод песни «Я видел березку, сломилась она» («Мен көрдім ұзын қайын құлағанын»).

Четырехстопный амфибрахий одиннадцатисложной строчки русского текста этой песни:

— | — | — | — | — | — |

заменен в абаевском переводе одиннадцатисложной же казахской народной стихотворной строчкой из трех стоп следующего строения:

с ее вариантом в третьей строчке

Мен көрдім ұзын қанық құлағанын,
Бас ұрып қара жерге сұлағанын,
Жапырағы сарғайып, оймсіреп,
Байғұстың кім тыңдады жылғанын?

В записи мелодии этой песни Хамиди эта ритмика получает гораздо менее последовательное отражение, чем, например, в ранее приведенной песне «Қоңыл құсы құй-қылжыр шартаралқа»

Баяу ғана әндете Медленно и повуче.

Мен көр дім, ұ зы н с и ы н қ ұ - л ғ а н ы ,

б а с ұ р ы п қ а р а ж е р г е с ұ л а - ғ а - ы н

Ж а п ы р а ғы с а р ғ а ы п о л ы м с і - р е п , б а й

т ы қ к и н - т ы қ д е й д ы ж ы л ғ а - ғ а ы н ?

При этом следует отметить, что и интонационный склад и ритмический рисунок мелодии этой песни значительно отступают от казахской народной традиции, что должно также быть принято во внимание как результат поисков Абаем новых средств выражения. Повтор мелодии этой песни с переносом ее первого предложения на октаву вниз требует от исполнителя большого напряжения голосовых средств, и при этом объем всей мелодии достигает интервала терцдецимы (сексты через октаву)

Приближая свой перевод письма и монолога Татьяны к восприятию казахских народных масс, Абай пользуется простом четырехстрочной казахской народной строфой из восьмисложных строчек:

Амал жоқ — қайттым білдірмей,
Япырмау қайтып айтамын.
Қоймады дертін қуидірмей,
Не салсаңда тартамын.

Имеются три варианта записи «Письма Татьяны». Один из них — запись Хамиди

Бая у гана әидете Медленно и певуче.

А - мал жоқ қайт-тым біл - дір -

мең. Я - пыр-май, қайтып ай - та -

мын! Қой - ма-ды дер-тін қуи - дір -

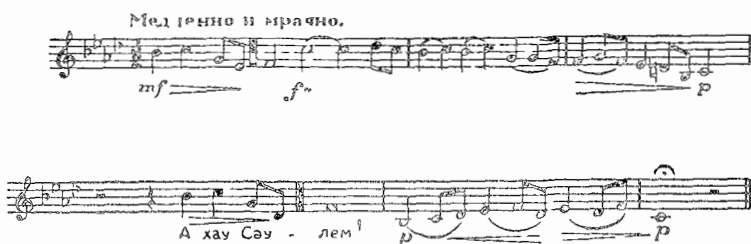
са мең-ла я мей, Не сал саң да тар - та - мын!

Песня лирична по своему основному складу, хотя две первых строчки ее куплета изложены схемагично секвенционно. Ритмика мелодии этой записи «Письма Татьяны» в основном приближается к естественной ритмике казахской речи и складывается из фраз в 3, 4 и 5 слогов с акцентом на последнем слоге фразы:

Амал жоқ
Тартамын,
Не салсаңда,
Қайттым білдірмей,
Қайтып айтамын.

А. В. Затаевич в своем первом сборнике казахского музыкального фольклора «1000 песен киргизского наро-

да» даст без подтекстовки совершенно иную мелодию «Письма Татьяны»:

Введение в эту мелодию восклицания «Ахау саулем!» («О, дорогая!») и присоединение к основному куплету песни, вероятно, двухтактного припева заключения (два последних такта записи), а также весь склад мелодии и вся ее структура позволяют предполагать возможность в данном случае использования для исполнения текста «Письма Татьяны» подлинной народной казахской мелодии.

Иное дело мы видим в следующей записи А Бимбоэса, озаглавленной им также «Письмо Татьяны» («25 киргизских песен», XXV)

Эта мелодия является весьма близким вариантом уже приводившейся нами мелодии песни Абая «Ишим өлген, сыртым сау» и как по своему характеру, так и по ритмике не вяжется ни с содержанием, ни с строением абаевского «Письма Татьяны».

Для перевода монолога Татьяны Абай берет четырехстрочный семи-восьмисложный стих

Іңірі қосқан жар едің сен,
Жар ете алмай кетіп ең.
Ол кезімде бала едім мен,
Аямаска бекіп ең

Мелодия монолога имеется в двух записях. Первая запись монолога принадлежит Хамиди и представляет со-

бой вариант песни «Ішім өлген, сыртым сау»:

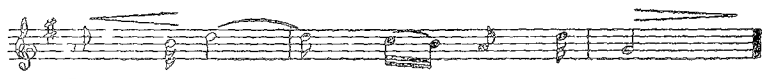
Органа екпінмен Умеритті

Та - ңи қос-қан жар едің сен, жар е тең май

кө - тіл ең Ол кө - зім де ба - ла е-дім мен,

А - я - мас - қа бе - кіп ең

Второй вариант мелодии монолога Татьяны записан Ерзаковичем и является лучшей редакцией приведенной уже мелодии «Письма Татьяны» в записи Хамиди:

Бауыраңа әидете Медленно и певуче

Та - ңи қос-қан жар едің сен, Жар е тең май кө тіл

ең Ол кө - зім - де ба ла е дім мен,

А - я - мас - қа бе - кіп ең

При одинаковой мелодической основе как письма, так и монолога Татьяны, при опоре их ритмики на передачу обычной казахской речи запись монолога богаче первой записи «Письма Татьяны» в мелодическом отношении и убедительнее в художественном отношении. Это говорит о том, что при дальнейшей работе по выявлению песенного наследия Абая мы имеем все возможности отыскания более совершенных вариантов его ранних мелодий, чем те, которые имеются в первых и ранних записях его песенного творчества.

В своем поэтическом творчестве Абай, опираясь на казахское народное поэтическое и музыкальное творчество и широко используя все его богатства, на основе творческого освоения богатства русской литературы и знакомства с образцами русского музыкального творчества обогатил казахскую поэзию новым идейным содержанием, новой тематикой, новыми формами. Одной из сторон этого обогащения казахской поэзии является введение Абаем значительного количества до него неизвестных стихотворных форм в структуру казахского стихосложения, основной формой которого было четырехстишие с рифмовкой *a — a — b — a* из семи-, восьми- и одиннадцатисложных стихотворных строк. Эта сторона обогащения Абаем техники казахского стиха заслуживает специального изучения. Здесь мы можем отметить два основных случая развития этой техники. Первый из них — образование новых строф из стихотворных строк традиционного строения. И второй — образование новых строф из строки нового строения, ранее не употреблявшихся в народном казахском стихосложении. С музыкальной стороны оба эти случая представляют большой интерес, так как они в ряде случаев служат основой для возникновения как новых мелодико-ритмических образований, так и для развития песенных форм, так как стих влияет на строение музыкальных фраз, которое в свою очередь оказывает влияние на формообразование песенных куплетов.

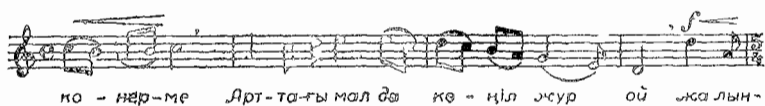
Одним из примеров образования Абаем новой стихотворной строфы из стихотворных строк традиционного строения является текст песни Абая «Қарашада өмір тұр» («Осень жизни наступила»). Здесь в основном из восьмисложных строчек строится не четырехстрочная, а восьмистрочная строфа со следующей рифмовкой, едичной для всех ее четных строк: *ab — ab — вb — вb*:

Қарашада өмір тұр,
 Токтатсаң тоқсан көнер ме?
 Арттағы майда көңіл жүр,
 Жалынсаң қайтып келер ме?
 Майдағы жұрттың іші қар,
 Бәйшешек қарға өнер ме?
 Ішінде кімнің оты бар,
 Қар жауса да, сөнер ме?

Широта размера этой строфы не получила отражения в мелодии созданной на ее основе песни, в основу куплетного строения которой положено только четверости-

шие, т е половина строфы, как традиционная основа для создания казахских народных мелодий К 9-тактовому основному мелодическому содержанию куплета этой песни присоединен 9-тактовый же не менее широко развитый мелодический припев, включающий в себя повторение второй половины основного содержания куплета

Орташа састып келіп тұрмын.

Развивая форму куплета этой песни присоединением к ней припева, Абай исходит из традиционной практики развития казахской народной песенной формы Но при этом им не использована возможность подтекстовки под мелодию припева второй половины восьмисложной строфы песни, что создало бы полное соответствие структуры текста и мелодии этой песни

По широте склада и по общему характеру мелодии эта песня приближается к песне «Ангтым сәлем, қалам қас» («Привет тебе, чернобровая»)

В песне «Көзімнің қарасы» («Зрачок глаз моих») форма традиционного четверостишия с рифмовкой *a — a — б — a* сочетается с шестисложной стихотворной строчкой двухстопного анапестического строения

Көзімнің қарасы
Көңлімнің саңасы
Бітпейді ішімде
Ғашықтың жарасы

Обе эти черги строения песенного текста получают свое отражение в строении песни. Ритмика стихотворной строчки получает непосредственное отражение в ритмике ее мелодии, а форма строфы — в строении песенного куплета

Тың. бағу Қар тилоз Өтеуь медленно Печально

Көзімнің қарасы Көңлімнің саңасы Бітпейді ішімде Ғашықтың жарасы Бітпейді ішімде Ғашықтың жарасы

Особенностью строения формы куплета этой песни является полтор его второй половины, свойственный строению куплетов русской городской демократической песни

Гораздо более яркий случай как образования Лбаем новой формы строфы стихотворного текста песни, так и влияния ее строения на строение куплета песни представляет собою песня «Сегіз аяқ» («Восьмистишья»)

Строфа этой песни образуется из восьми пятисложных и восьмисложных стихотворных строк в следующем их чередовании и со следующей рифмовкой

5 5 8 1 5 5 8 1 3 5
 а а б в в б 2 2

- 1 Алыстан сермеп,
- 2 Жүректен тербеп,
- 3 Шымырғыш бойы жайпаған
- 4 Қыңдаң шауып,
- 5 Қыйсышын тауып,
- 6 Тағыны жетіп қаиырған,
- 7 Толғауы тоқсан қызыл тіл,
- 8 Сөйленмін дессең өз ң бил!

Все легали как вивургенного, так и общего строения строфы текста этой песни получают свое отражение в деталях и в общем строении ее формы, представляющей собою приближение к трехчастной форме, очень редкой в казахском песенном творчестве, как и в песенном творчестве других народов. Приводим сначала два варианта этой песни, весьма сходные по своей структуре как в целом, так и в деталях, но различающиеся один от другого и в ладовом (мажор и минор) и в метрическом отношении. Вот запись Хамиди этой песни.

Сабырмен (вокально)

А лыс - тан сер меп жү реп - теі тер бел

Шь мор лап бой га жаңыл г қы ча дан ша уып

Қы сы нын та уып та ғы ны жа тіп қаи ыр ған,

Тол га уы тоқ сан қы зыл тіл, "Сөй лен мин'де сен, өз ң бил!

И вот вторая запись этой же песни, сделанная Ермаковым

Сабырмен Эндете Мо спеша Певуче

Я лык тан сер - мен Эсу рек тен тга - бен,

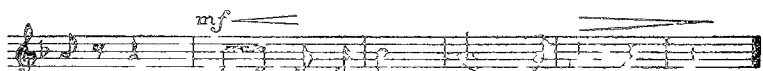
Шь мьрлап ой бпи га эжай ьл ган Ки - , а дан

ша ы ып, Кысы нын та - у - ып, Та ғыны эсе -

тип қаи ьр - ган Төл га уы тоқ - сан қы зыл

л год лги 'дс се , Ө зық бил'

Мелодика первой записи схематична в мелодико-ритмическом отношении. Рисунок же мелодии второй записи более широк и более насыщен, обнаруживая в себе интонационные связи с русской городской песней. В дальнейших работах по изучению песенного творчества Абая должно быть обращено особое внимание на отыскание источников мелоса этой и подобных ей песен Абая.

Третья запись мелодии песни «Сегіз аяқ» имеется у А. Бимбоэса («25 киргизских песен», XVII), где она дана без подтекстовки в варианте, близком к только что приведенной ее записи. Здесь она приводится с нашей подтекстовкой. Основное отличие этой записи от предыдущей заключается в повторе двух последних строк строфы, чего нет в обеих предыдущих записях.

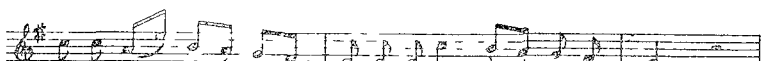

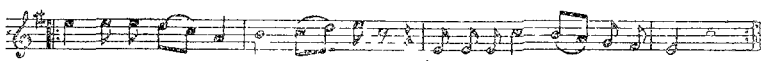
А - лыс - тан сер - меп, жү рек тен тер - беп

Шы - мыр - лап ой, бой ға жа - йыл ған, Қы - ыа - дан ша - чып,

Қыйсы нын та чып, Та ғы - ны же - тіп қай ыр - ған,

Тол ға - ы тоқ - сан қы зыл - тіл Сөйлеймінде сең ө - зін біл!

Отметив в песенном творчестве Абая Кунанбаева ряд наиболее ярких и основных черт, мы далеко не исчерпали темы: Абай и его песенное творчество. Тема эта требует специальной разработки и дальнейших мероприятий по собиранию и записи его песен, бытующих в благодарной памяти казахского народа, как необходимого материала для изучения его песенного творчества, пока еще собранного в недостаточном объеме и не во всех отношениях в лучших вариантах.

Обращаясь к краткой характеристике песенного творчества Абая, мы должны прежде всего отметить, что песенные мелодии Абая своеобразны и интересны. В них отражены как интонации казахского народного песенного творчества в их обобщенных формах, так и интонации русской и украинской народной песни, русской городской демократической песни и русской песенно-романсной лирики.

Абай, чуткий и внимательный ко всем новым прогрессивным явлениям своего времени, и в своем песенном творчестве явился первым деятелем, проложившим путь к творческому освоению художественных ценностей русской демократической культуры и к непосредственному сближению с ней. Подобно тому, как он на основе творческого восприятия произведений русских поэтов-классиков ввел новые поэтические формы в казахскую поэзию,

он через знакомство с русскими и украинскими народными песнями и русским романсным творчеством ярко отразил в мелодике своих песен их интонационные потоки.

Находясь в теснейшей связи с городом и с его культурой и часто общаясь с представителями передовой городской русской интеллигенции, Абай был хорошо знаком с достаточно обширной песенной и песенно-романсной литературой, имевшей распространение в тогдашней демократической интеллигентной среде.

Нам не только важно, в какой степени песни Абая отражают стиль казахской народной песни и содержат в себе развитие этого стиля и обогащение его стилем русского демократического песенного творчества. Нам особенно важно то, насколько они популярны среди казахского народа и как им принимаются. И тут мы должны сказать, что они пользуются исключительной любовью у казахского народа. Разнообразные по жанрам, богатые по содержанию, простые и доходчивые по мелодике и по форме, они стали широко популярными среди казахских народных масс. Благодаря этому дошло до нас его музыкальное наследие, явившееся весьма значительным вкладом в развитие музыкальной культуры. И не случайно акыны, профессиональные певцы и певцы-любители как старшего поколения, так и из молодежи поют песни Абая, хранят их в своей памяти.

Первая характеристика стиля песен Абая принадлежит А. В. Затаевичу. Комментируя записанные им песни Абая, он писал: «При помощи этих же своих русских друзей Абай познакомился с творчеством Пушкина, Лермонтова и Крылова, и многие отрывки из их произведений перевел великолепными казахскими стихами. Он же любил подбирать к ним и музыкальные напевы, в сочинении коих, однако, не проявлял должного умения и вкуса. В самом деле, большинство сочиненных им мелодий очень мало отвечают стилю казахской музыки и, в то же время, носят явные следы знакомства (если не самой откровенной идентичности) с невысокого качества дилетантскими русскими напевами от рубленного марша до «жесточкого» романса включительно».¹

Как видно из этих слов, Затаевич отрицает народные истоки песенного творчества Абая и снижает, если не

---

¹ А. В. Затаевич 1000 песен киргизского народа. Оренбург, 1925, стр. 300 — 301.

полностью отрицает также и прогрессивность связей мелодического творчества Абая с русским демократическим песенным творчеством. Интонационные элементы русских и украинских песен в мелодиях Абая не являются стилизацией или подражанием, а являются фактами связанными со всем его творческим направлением, и соответствуют тому историческому периоду, когда влияние персидской русской культуры на жизнь казахского народа начало силы и ярко сказываться. Кроме того Затаевич недооценивал значение русской демократической лирики XIX в., не учитывал ее особенностей, тогда как в действительности русский бытовое романс являлся носителем демократических черт в развитии русской музыкальной культуры а его распространение и популярность соответствовали тому периоду развития русской общественной жизни когда в нее входили новые революционно демократические силы — русские разночинцы. Русская демократическая песня романс включала в себя многие интонационные потоки и в том числе переосмысленную в среде разночинства народную песенность как прогрессивное явление русской музыкальной культуры.

К вопросу о роли демократической лирики XIX в. академик Б. В. Асафьев обращался в своей книге, посвященной интонационному анализу оперы П. И. Чайковского «Евгений Онегин». Здесь он отмечает, что для России XIX в. демократическая культура песенно-романсной лирики имела первостепенное значение потому, что демократизм являлся существенным элементом этого времени и потому что эта лирика имела глубокое прочное национальное значение. Обобщая свое суждение по этому вопросу, Б. В. Асафьев пишет «Отношение дореволюционной до октябрьской музыкальной русской критики к композиторам песенно романсной лирики всего XIX века, т. е. к представителям демократического движения было высокомерно эстетским. Музыка делилась на художественную и народную (как будто она — внехудожественна!). Художественная музыка — это творчество индивидуально ярких талантов профессионалов. Народная — это исконная, непосредственная в своем архаическом обиходе крестьянская, подлинная, русская. Все, что звучит между двух данных бесспорных категорий не заслуживает внимания, либо как дилетантизм, полузабава — полуремесло, либо

как область «низких», вульгарных вкусов».¹ Эти слова могут быть полностью отнесены к высказываниям Затаевича по поводу песенного творчества Абая, поскольку он именно с этой точки зрения оценивал его творчество, имея к тому же совершенно недостаточное количество материалов для своих выводов и заключений.

Современное советское музыковедение полностью опровергает подобные взгляды на творчество Абая, как и на творчество близких к нему по своему направлению демократов-просветителей и революционных демократов других народов бывшей царской России, и ставит им их новаторскую деятельность в историческую заслугу.

¹ Б. В. Асафьев «Евгений Онегин» Музгиз 1944, стр. 13.

МАЗМҰНЫ

М Әуезов Абай Құнанбаевтың өмірі мен творчествосы	5
Ғ. Мүсрепов Қазақ әдебиетінің өркендеу жолындағы Абайдың тарихи орны	30
Қ Бисембиев Абай Құнанбаевтың философиялық көзқарастары туралы	38
М Ақынжанов Абайдың қоғамдық-саяси көзқарастарының қалыптасуы	65
Б. Кенжебаев. Қазақ реалистік әдебиетінің негізін салушы	85
М. Сильченко Абайдың реализмге келуі	107
М Хасенов Абай шығармаларындағы сын	132
Ғ Әбетов. Абай шығармаларында би-болыс, ояз бастықтардың сатиралық типтері	143
Т Нұртазин Абайдың ақындық шеберлігі туралы	162
И Сауранбаев Қазақ әдеби тілін дамытудағы Абайдың ролі	173
З Ахметов Абайдың аудармалары — орыс әдебиетімен творчестволық байланысының бір түрі	187
Н Полибина Абайдың Лермонтовтан аудармалары	204
Т Төжібаев Абай Құнанбаевтың психологиялық және педагогикалық көзқарастары	216
Г Чумбалова Абайдың әңлері	249

СОДЕРЖАНИЕ

М. Ауэзов Жизнь и творчество Абая Кунанбаева	5
Ғ. Мусрепов Историческая роль Абая в развитии казахской литературы	30
Қ Бисембиев. О философских взглядах Абая Кунанбаева	38
М Ахинжанов. Формирование общественно-политических взглядов Абая	65

Б. Кенжебаев	Основположник казахской реалистиче- ской литературы	85
М. Сильченко	Путь Абая к реализму	107
М. Хасенов	Обичение в произведениях Абая	132
Г. Абетов	Сатирические типы управителей и уездных на- чальников в произведениях Абая	143
Т. Нуртазин	О поэтическом мастерстве Абая	162
Н. Сауранбаев	Роль Абая в развитии казахского литера- турного языка	173
З. Ахметов	Переводы как форма творческой связи Абая с русской литературой	187
Н. Полибича	Переводы Лермонтова Абаем	204
Т. Тажибаев	Психологические и педагогические взгля- ды Абая Кунавбаева.	216
Г. Чумбалова	Песни Абая	219

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО АБАЯ
(Сборник статей)

Редакторы *С. А. Бернштейн, К. Идрисов*
Худ. редактор *И. Д. Суших*
Тех. редактор *З. П. Ророкина*
Корректоры *А. Пизель, С. Айтмухамбетова*

Сдано в набор 23/VIII 1951 г. Подписано к печати 1/X 1954 г.
Формат 84x108¹/₃₂. 16,5 п л Бумажных л 4,13. Уч.-изд. л. 14,75.
Тираж 30000 УГ09083. Цена 5 руб. 39 коп.

Издательство АН КазССР, Виноградова, 26
Набрано в тип Изд-ва АНКазССР, отпечатано и переплетено
в Полиграфкомбинате Главиздата Министерства культуры
КазССР. Зак. 243.